

A close-up photograph of a muscular man's torso and shoulder. He has a large, intricate tattoo on his right shoulder. The lighting is dramatic, highlighting the contours of his muscles. The background is dark and textured.

Пара для Гидеона

Программа - 2

ШАРЛИН ХАРТНЕДИ

Внимание!

Текст книги переведён исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

☪Автор: **Шарлин Хартнеди**

☪Серия: **Программа-2**

☪Книга: **Пара для Гидеона**

☪Главы: **15**

☪Переводчик: Анна Басырова (1-2 главы), Катюша Д.

☪Редакторы: Евгения Мартыщенко и Svetlana Shehovtsova

☪Обложка: Wolf A.

☪Вычитка: Иришка Котолуп

☪Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация:

"Вы когда-нибудь хотели встретиться с вампиром?"

Человеческие женщины получают такую возможность. И поэтому они

должны быть в восторге от взаимодействия с вампирами. Все участницы должны пройти строгий медицинский осмотр и быть готовы к подписанию контракта, который включает в себя пункт о неразглашении. Количество мест ограничено..."

У Дженны есть несколько скелетов в шкафу. И один из них - высокий, тёмный и великолепный вампир. Вампир, который затаил на неё обиду. Она совершила ошибки и поступки, которыми не может гордиться. Пришло время взять на себя ответственность за свою жизнь. И, возможно, сделать это путём вступления в пользующуюся дурной славой вампирскую программу.

Хочет ли она встречи с вампиром?

Да, чёрт возьми!

Но не просто вампира, а её вампира. Ну, если он её когда-нибудь простит. С таким тёмным прошлым, как у неё, сможет ли она когда-либо противостоять ему и при этом не потерять свою душу? Это убьёт её, если она увидит отвращение и презрение в его глазах, когда он узнает... её сердце сжимается всё сильнее, а на глаза наворачиваются слёзы от этой мысли.

Гидеон почти встал на колени, когда понял, что Дженна - одна из женщин, которые участвуют в программе знакомств.

Его Дженна.

Нет! Больше не его. Уже нет.

Какого чёрта она здесь делает? С учётом того, что он о ней знает, она никак не могла подойти по всем малейшим критериям, предъявляемым программой. Никакого проклятого шанса! Он не заинтересован в ней... или какой-то другой человеческой женщине. Но он также отказывается стоять и смотреть, как её соблазняет один из десяти сильнейших мужчин элитной команды. Его единственный вариант - найти способ разоблачить её и показать, какой лгуней она является.

Глава 1

Лиам так сильно сжимал руль, что костяшки пальцев на его руках побелели. Тем не менее, он был образцом спокойствия. Он не сказал ей ни слова с тех пор, как закончился пикник. И даже не смотрел в её сторону. Руки Дженны покоились на коленях, а она сама старалась внимательно следить за дорогой. Девушка не могла помочь, но время от времени бросала взгляд из-под ресниц на мужчину. Может быть, она неправильно поняла его сигналы.

Пожалуйста, пусть она неправильно поняла его сигналы. *Пожалуйста.* Глубоко вдохнув, она сглотнула. Кто так шутит? Если Лиам и подавал какие-то сигналы, то проблема становилась всё более и более реальной. Она знала, что ничего не смогла бы сделать, чтобы избежать неизбежного. Думать об этом становилось всё сложнее с самого пикника. Она хотела бы выглядеть хорошо, но не слишком. Может быть, этого было недостаточно? Не так ли?

Время от времени она подходила к Лиаму, держала его за руку или предлагала напиток, чтобы освежиться. Она даже принесла ему ужин. Если бы она могла быть более внимательной, это означало бы опуститься перед ним на колени и отсосать у него прямо перед всеми. Больше она ничего не могла сделать. Или могла?

Сколько раз она хотела почувствовать злость, но так и не смогла, потому что страх был сильнее. Эмоции накрыли её и превратились в узлы в её животе. Её подмышки были влажными, а между грудями проскользила бусинка пота. Во рту было так сухо, что её язык прилип к нёбу. Она знала это ощущение очень хорошо – страх. Он жил внутри неё. Он был в ней так долго, что стал частью её существа. Да, страх и она были отличными друзьями. Фактически, это был единственный друг, но и его она хотела искоренить.

После того, как дверь в гараж медленно открылась, машина пришла в движение. Лиам вздохнул, когда они въехали, и за ними с щелчком захлопнулась дверь гаража. Затем наступила тишина.

Не зная, что делать дальше, Дженна отстегнула ремень безопасности, открыла дверь и выскользнула из машины. Она достала с заднего сиденья пустую миску из-под салата. Это было блюдо, которое она привезла с собой на пикник. Миска пошатнулась в её руках, угрожая упасть, и она прижала её к груди. Лиам уже вышел из машины и направился к входной двери. Дженна очень боялась посмотреть в его сторону и была слишком ошеломлена, чтобы говорить. Если бы она сказала какую-то глупость, это

могло бы спровоцировать к действию неприглядную сторону его натуры. Девушка очень быстро поняла, что у него есть три стороны: посредственная, неприглядная, и та сторона, которую он показывал всему миру. Именно она была очаровательной, внимательной и привлекательной. Лиам достаточно красив, а тело у него, как у пловца. На сегодняшнем пикнике женские глаза преследовали его с того момента, когда он снял рубашку и улыбнулся той самой убийственной улыбкой. И только она знала, насколько убийственной могла быть такая улыбка. Она с трудом сглотнула.

Его пистолет находился в сейфе, в их спальне. Знание этого сжигало её изнутри и заставляло кишки скручиваться в узел. Во рту было сухо. Язык ещё больше прилип к нёбу.

Лиам включил свет и остановился, когда они вошли на кухню. Дженна была так занята, разглядывая свои ноги, что чуть было не врезалась в его широкую спину. Она подняла голову, вынуждая шею напрячься, чтобы увидеть затылок. Но всё, что она увидела, это его профиль. Чёрт, его челюсть была сжата. О боже, он действительно крупный парень. Это была одна из вещей, которая её привлекла в нём в первую очередь. Его рост, его тёмные волосы, он был похож на... стоп. Не сейчас.

Её губы задрожали, когда она сделала попытку улыбнуться. «Могу ли я предложить что-нибудь перекусить?» Глупо спрашивать, когда они только что вернулись домой с пикника, но она понятия не имела, что ещё сказать. Она поставила миску на стоящую рядом столешницу. Он может рассердиться, если она что-нибудь случайно сломает. Лиам ненавидел, когда Дженна становилась неуклюжей. Всё что угодно могло спровоцировать в нём взрыв. Было слишком поздно пытаться остановить то напряжение, которое сейчас исходило от него.

- Что-нибудь выпьешь? Я могла бы поставить чайник... - её голос слегка дрожал, разоблачая её страх.

- Заткнись, чёрт возьми, - тихо произнёс он, обращаясь к ней. После этих слов он какое-то время ничего не говорил.

Дженне необходимо было чем-то заняться, чтобы не испытывать неловкость или не уйти. Но ничто не помогало. На самом деле, это только ухудшало данную ситуацию. Что она сделала неправильно? Может быть, она чего-то не сделала? Дженна вздрогнула всем телом и осторожно подошла ближе.

- Не могу тебе доверять. - Наконец сказал он, покачав головой и повернувшись к ней. Гнев застилал его глаза, руки сжались в кулаки. Его брови нахмурились, а челюсть сжалась, когда его глаза нашли её. - Что,

чёрт возьми, ты творила?

«Вот дерьмо!»

Она ненавидела, когда он задавал ей вопросы, потому что обычно не знала, как на них правильно ответить. Что бы она ни говорила, это ещё больше усугубляло ситуацию. Но молчать, как и говорить невпопад, тоже было нельзя, иначе, по словам Лиамы, ей было, что скрывать.

Дженна прочистила горло.

- Что ты имеешь в виду? Я ничего не...

- Чёрт возьми, не лги мне. – Его голос был глубоким и мрачным, наполненный ненавистью и... отвращением.

Из неё вырвалось хныканье. Она ненавидела, какой эффект он производил на неё.

Он сделал шаг к ней, и она вздрогнула, когда её спина ударилась о закрытую дверь. Лиам глубоко вздохнул, его глаза на секунду остановились на ней, прежде чем он отвернулся.

- Я спрошу тебя ещё раз... Ненавижу, когда мне приходится бить тебя.

Почему ты заставляешь меня ударить тебя, кукла Джен?

Он использовал имя своего питомца, привлекая её внимание, что только делало всё намного хуже.

Если он ненавидел бить её? *Почему тогда, чёрт возьми, он это делал?* Дженна облизала губы.

- Тебе не нужно бить меня, Лиам. Пожалуйста, давай поговорим о том, что заставило тебя так расстроиться.

- Надеюсь, ты не пытаешься указывать мне, что делать.

Она покачала головой.

- Я никогда этого не сделаю. Пожалуйста...

- Кроме того... - прервал он её. - Я не из тех, кому нравится что-то говорить, Дженна. Нет необходимости иметь грёбаное ранимое сердце. Говори.

Быстро... Или я потеряю моё чёртово терпение.

Его тощие мышцы напряглись под рубашкой, а кулаки сжались ещё крепче.

Если бы она только знала, что он хотел услышать. Она сказала бы ему это, не задумываясь. Что угодно, чтобы избежать того, что должно было произойти.

Его взгляд заметался по комнате, прежде чем снова вернуться к ней. На неё смотрел тот безумный взгляд, который она очень хорошо знала. Его глаза сузились.

- Почему, чёрт возьми, Энтони сказал, что у тебя упругая задница? Что, чёрт возьми, Энтони знает о твоей заднице?

Ничего! Конечно, ничего!

Он собирался избить её, потому что один из его друзей-мудаков что-то сказал про её задницу? Дженна делала всё возможное, чтобы не замечать вокруг себя других парней. Она носила одежду на размер больше своего. Девушка всегда следила за тем, чтобы её задница была прикрыта от посторонних глаз. Она даже носила жёсткие спортивные бюстгалтеры, чтобы скрыть свои сиськи. Если было бы нужно, она скрыла бы лицо коробкой или маской. Её волосы достигали плеч, а она сама никогда не пользовалась косметикой. Даже блеском для губ. Время, когда она надевала что-то красивое, наступало дома. Он любил, когда на ней были наряды, практически ничего не скрывающие, но только тогда, когда это было только для него. За пределами дома подобное было запрещено. Тем не менее, Лиам собирался избить её, потому что один из его друзей каким-то чудом заметил, что у неё упругая задница. Она была больше похожа на тощую задницу, так как Дженна практически ничего не ела. Жизнь с психопатом сделала её такой.

- Я понятия не имею, почему он так сказал! Почему ты не спросишь его об этом?

Она не знала, как эти неосторожные слова выскользнули из неё.

Инсинуация в сочетании со всеми её «грехами» всколыхнуло в ней всё дерьмо. Эмоции быстро сменяли друг друга, заменяя страх, хотя его лицо покраснело.

- Я спрашиваю тебя.

Он ударил её в живот, заставив её согнуться пополам. Весь воздух покинул её лёгкие, а на глаза навернулись слёзы, когда тело пронзила боль. Парень мог нанести серьёзный удар.

Прошло несколько секунд, прежде чем она снова смогла дышать.

Несколько раз наполняя лёгкие необходимым кислородом, она подняла свой взгляд, чтобы встретить его. Её тело всё ещё находилось в согнутом состоянии. О, боже! Обычно он немного успокаивался, после того, как нанёс один или два удара. Но не в этот раз.

- Скажи мне, почему он это сказал, и не ври мне в этот раз, чёрт тебя подери.

Она не находила слов, которые могли бы его успокоить. Она глубоко вдохнула, пытаясь подготовиться к следующему удару. Когда удары не последовали, она посмотрела ему прямо в глаза, хотя это противоречило каждому инстинкту.

- Я понятия не имею, почему он так сказал. Может быть, потому, что он парень, а парни...

Дженна не успела закончить предложение.

Лиам зарычал сквозь стиснутые зубы. Его глаза были дикими, напоминая ей бешеное животное, которое она никогда не видела, но думала, что оно выглядит именно так. Она получила ещё один сильный удар в живот и была уверена, что её селезёнка лопнула. Боль была мучительной.

Не было времени отдышаться, потому что он снова ударил её в сторону рёбер. Лиам часто наносил удары чуть ниже её груди и под руками. Таким образом можно было легко скрыть синяки. Мудак не понимал одно, что нормально функционировать с побитыми рёбрами было практически невозможно. Ещё один жёсткий удар, чуть выше предыдущего. Слава богу, она не услышала хруста. Лиам не позволял ей обращаться в отделение скорой помощи. Он предпочитал, чтобы люди не задавали лишних вопросов, особенно после... боль, которая расцветала внутри неё, была намного хуже, чем после любого прошлого избиения её неудачливого бойфренда, и она едва почувствовала следующий удар.

Она заметила, что он ударил её по лицу только тогда, когда её рот наполнился кровью, и она с треском ударилась спиной о дверь. Обычно он никогда не касался её лица или какой-либо другой части, которую нельзя было бы скрыть.

- Посмотри, что ты делаешь со мной, - прорычал Лиам. Он похлопал её по открытой ладони, на которую она оперлась, прижимаясь к холодной плитке.

Она краем глаза смотрела, как он приближается, понимая, что это ещё не конец. Она проглотила комок в горле.

Лиам ударил её по спине. Это было очень больно. Только когда он закончил наносить удары, она поняла, что рыдает. Повторяя слово *пожалуйста* снова и снова.

- Боже, чёрт возьми, кукла Джен.

Она могла слышать его шаги, но была не в силах посмотреть на него.

Её лицо было мокрым от слёз, из носа текло.

- Посмотри, что ты делаешь со мной. Это происходит потому, что я сильно люблю тебя.

Он наклонился к ней, убирая волосы с её лица.

- О боже... посмотри на себя. - Он издал болезненный вздох. - Дерьмо! Мне очень жаль. Я знаю, что между тобой и Джеффри ничего не было.

Он продолжал гладить её волосы.

- Я знаю, что ты не сделаешь этого со мной.

Его голос стал более жёстким, как и поглаживания по её волосам. Это ужалило сильнее, вызывая больше слёз, непрерывным потоком текущих из

её глаз.

Только когда она застонала, он, наконец, отпустил её.

- Кукла Джен... детка... Я так тебя люблю, - проворковал он.

У него был отличный способ показать это.

- Давай почистим тебя.

Он поднялся на ноги и исчез на несколько минут. Когда он вернулся, в его руках была тёплая, влажная ткань, которую он использовал, чтобы вытереть её кровь. *Как заботливо с его стороны.*

Затем он схватил аптечку и использовал какой-то антисептик на спиртовой основе, чтобы обеззаразить избитую губу. Наконец, он дал ей две белые таблетки.

- Чтобы уменьшить боль. - Его голос был мягким и заботливым. - Здесь...

Он протянул ей стакан воды и помог ей сесть, чтобы она могла пить.

Дженна старалась не смотреть на него. Она пыталась не кричать или не стонать. Было больно дышать. Было больно двигаться. Всё было больно.

Но больше всего болела спина. Тупая боль накатывала волнами. Она была немного обеспокоена тем серьёзным ущербом, который он ей нанёс.

- Чёрт возьми, Джен... Мне очень жаль. - Он продолжал тихо шептать о том, что он позаботится о ней, и насколько она удивительна. Его рука сжимала её подбородок, а другая тянулась к её руке.

Всё, что на данный момент ей было нужно, это молиться, чтобы он оставил её в покое. *Боже, пожалуйста.*

- Я действительно сожалею.

Она вздрогнула, когда он потянул её за губу.

- Я сказал, что сожалею. - Его мускулы сжались, в глазах вспыхнул гнев.

Снова эта дерьмовая ситуация. Лиам ненавидел, когда она говорила о боли или дискомфорте после его избиений. Очевидно, это заставляло его чувствовать себя виноватым, что было неприемлемо. Какой болван!

Она попыталась улыбнуться, но он слишком сильно повредил её губу.

Дженна почувствовала тёплую струйку на её подбородке, когда порез открылся от её усилий.

К счастью, он проигнорировал кровь, пристально глядя на неё.

- Я знаю, что ты... детка.

Она выдавила из себя слова, пытаясь сдержать рвоту:

- Я думаю, может, я немного отдохну.

Ему всегда нравилось заниматься с ней сексом после своего избиения.

Либо он сошёл с ума, причиняя ей боль, либо это был его больной способ завоевать её. Наверное, немного того и другого. Это был ад - пытка. Лежать там, пока он... Дженна сглотнула. Она чувствовала ненависть при мысли о

том, что он коснётся её, но также не была уверена, что её избитое тело сможет как-то ему противостоять.

Выражение его лица смягчилось.

- Давай отнесём тебя в постель. Отдыхай. Через несколько дней ты будешь как новенькая.

Да, правильно. Дженна кивнула.

- Спасибо.

Желчь на её языке была горькой на вкус.

- Мне нужно поспать. Я действительно устала.

Вероятно, потребуется несколько недель, чтобы полностью восстановиться. Он мог разрушить всё.

Дженне пришлось стиснуть зубы, чтобы не закричать, когда он поднял её.

Она спрятала своё лицо, уткнувшись в его рубашку, чтобы он не услышал, как она задыхается. Пот бисером покрыл её лоб. Чёрт, в этот раз Лиам действительно навредил ей.

Три дня спустя...

Двигаясь очень быстро, она схватила своё нижнее бельё, прежде чем подойти к другому шкафу. Её чемодан был большой, но не настолько, чтобы вместить все её вещи. Было важно положить правильные вещи, потому что она не могла вернуться. Жалких сбережений не хватит, чтобы совершить крупную покупку. Прямо сейчас пара ботинок будут для неё приоритетом.

В течение нескольких месяцев Дженна снимала деньги со счёта, который Лиам открыл ей. По десять и двадцать долларов. Этого хватит, чтобы продержаться некоторое время. По крайней мере, до начала программы размножения... Программы знакомств. Вампиры изменили название во время последних рекламных кампаний. Она не знала, как на самом деле называлась программа. Но для неё это было не так уж и важно. Программа обещала познакомить человеческих женщин с настоящими живыми вампирами в надежде на то, что встречи приведут к союзам людей и вампиров. Это была единственная вещь, о которой она мечтала, и она едва ли могла поверить, что это всё происходит в реальности.

Волнение нахлынуло на неё.

Счастливые чувства длились недолго. Она не чувствовала себя в безопасности, пока находилась здесь. Если Лиам её найдёт... она громко вздохнула. Если её больной, чёрт возьми, парень, когда-нибудь её найдёт, то она будет мертва. В её голове не осталось никаких сомнений, что он убьёт её. Полицейские никогда не найдут её тело. Даже если бы они каким-то образом совершили чудо, делу бы не дали ход. Доказательства были бы потеряны или уничтожены в любом случае. По крайней мере, по словам Лиамы, который сказал ей это и убедился, что она хорошо это запомнила. Они с полицейскими были хорошими друзьями. «Знак прежде крови» был их девизом. Она будет убита – и точка, а Лиам выйдет сухим из воды. Её сердце пустилось вскачь, ладони вспотели. Это не из-за напряжения. *Господи, помоги ей, пожалуйста.* Дженна помчалась в ванную и быстро упаковала набор туалетных принадлежностей, положив в него всё, что могла. Она бросила его в чемодан, а потом закрыла его. Спину пронзила боль, когда она подняла чемодан.

Она заметила кровь в моче в последний раз, когда воспользовалась туалетом. Лиам ударил её так сильно, что определённо повредил её почки. Единственная надежда заключалась в том, что со временем она сама бы поправилась, а на лице не осталось бы синяков. У неё был план, над которым она работала последнее время: вступление в новую программу вампиров было просто удачей. Способ претворить её надежды и мечты в жизнь. Это должно было сработать. Должно было.

Дженне приходилось останавливаться после каждого шага. Болела не только её спина - в рёбрах и животе эхом отдавалась боль. Бисеринки пота выступили на её лбу, и она глубоко вздохнула. Единственное, что придавало сил - это мысль, что Лиам может её поймать. Он любил иногда проведать её в течение дня. Он всё время отправлял ей сообщения, желая узнать её местонахождение и, что она делает в данный момент. Небеса помогут ей, если она не поспешит ответить или не опишет во всех подробностях происходящее.

Надеюсь, такси будет ждать её снаружи. Она молилась богу, чтобы Лиам не смог её найти. Поскольку он был полицейским, она знала, что у него есть возможность найти кого угодно... где угодно... если они не были осторожны. Ну, не в этот раз. Дженна планировала быть осторожной. Она вытащила свой телефон из кошелька и оставила его на столе. Его можно было отследить, поэтому она ни за что не возьмёт его с собой. В сумке лежал небольшой список с нужными контактами, а одноразовый телефон она сможет купить, как только благополучно достигнет назначенного

места.

Она не слишком часто выбиралась из дома. Что, если Гидеон решил двигаться дальше? Что, если кто-то уже есть в его жизни?

Нет!

Она не могла думать об этом. *Отказывалась*. Чудеса случались, они действительно были. Она только молилась, чтобы и с ней это случилось однажды. Даже, если она не заслужила этого счастья. Она зажмурилась на несколько драгоценных секунд, а затем приказала своему избитому телу двигаться дальше.

Глава 2

1,5 года назад ...

Дженна не пила много. После трёх розовых коктейлей, которые походили скорее на освежающий, а не алкогольный напиток, и пары глотков хватило, чтобы она дошла до кондиции.

Несмотря на неразборчивую речь, глупое хихиканье и попытки сохранить равновесие, её ум был ясен. К тому времени губы уже онемели. В углу стоял старый музыкальный автомат. В баре пахло сигаретами и пивом. Её коллега, Трейси, обняла какого-то парня. Они медленно танцевали под ритмичную музыку. Дженна обнаружила, что ей всё равно, что она танцует в одиночестве.

Ребята в баре давно оставили попытки напоить её и пригласить на танец. Она разворачивала их от себя на 180 градусов, так как не собиралась бросаться с головой в новые отношения. В любом случае, они с Робом все ещё были женаты. Она даже всё ещё носила своё обручальное кольцо, показывая его каждому парню, который имел смелость приблизиться к ней. Используя его, как щит.

Каждый раз это срабатывало.

Она хихикнула про себя, продолжая двигаться в такт. Дженна всегда любила танцевать, но не могла вспомнить, когда делала это в последний раз.

Её тело было разгорячённым, а мышцы рта болели от постоянной улыбки. Это влияние последнего напитка. Она чувствовала, что её тело было разгорячённым и медленно двигалось. Пить больше не стоит.

Чувства затопили её, когда вошёл он. Тёмные волосы и такого же

оттенка глаза прекрасно гармонировали друг с другом. Совсем скоро она узнает, что в этих тёмных глубинах прячутся золотые искорки. Он был высоким, из-за чего комната стала смехотворно маленькой. Его волосы были взъерошены, едва заметная щетина пробивалась на подбородке.

Глаза мужчины просканировали комнату, прежде чем войти в неё. Дверь автоматически закрылась позади него, когда он шагнул внутрь. Прямо к ней, а не к бару, как она ожидала. Она стояла совершенно неподвижно посреди танцпола.

За спиной играла очередная песня о любви. Она облизнула губы, когда он встал перед ней. Чтобы поддерживать зрительный контакт, ей пришлось поднять голову.

Его ноздри раздулись, а челюсть напряглась. Он наклонился вперёд и произнёс прямо в ухо, чтобы она услышала его, а не музыку:

- Сахар и специи - хорошо.

Это была самая странная вещь, которую ей когда-либо говорили. От его глубокого голоса по её спине побежали мурашки.

- Извините? Что?

Её язык, казалось, распух, а во рту стало сухо. Почему, чёрт возьми, она выпила так много алкоголя?

На его лице появилась улыбка, которая заставила её сердце биться сильнее, а трусики намокнуть. Затем он наклонился, горячее дыхание коснулось её шеи. Она была уверена, что ошибалась, но, казалось, он вдыхал её аромат. Нет. Этого не могло быть. Тем не менее, он сделал это снова.

Её руки покрылись гусиной кожей, и дыхание Дженны ускорилось.

- Сахар... и специи, - вдохнул он. – Оба эти запаха восхитительны. Это то, как ты пахнешь для меня.

Он немного отступил. Чёрт возьми, это самый красивый мужчина.

Забавно. Её колени ослабели.

Затем она вспомнила все напитки, которые употребила в этот вечер.

Один за другим. И ей пришла в голову мысль, от которой она нахмурилась.

Это имело смысл.

- Подождите минуту. Одну минуточку. Здесь действительно жарко, - сказала она, слегка покачиваясь на ногах.

Он протянул руки и обхватил её за талию крепкими объятиями.

- Ты слишком много выпила. От тебя несёт алкоголем.

Она почувствовала, как покраснели её щеки. Она, должно быть, действительно пахнет ужасно «мило», если он говорит о количестве выпитого ей спиртного. Она приложила руку ко рту, изображая шок, но в

действительности она хотела убедиться – есть ли запах изо рта. Пахло неплохо. Но что она об этом знает? Ведь она была пьяна.

- Вы, люди, сильно подвержены воздействию алкоголя, - усмехнулся он. - Хочешь, я тебя провожу?

Смогла ли она когда-нибудь согласиться?

Она нахмурилась. Вероятно, она неправильно расслышала его. Люди? Почему он употребил это слово по отношению к ней? Дженна хихикнула. Она никогда больше не будет пить.

Никогда.

Его руки всё ещё сжимали её талию. Её кожа была тёплой. Всё её тело покалывало от осознания и предвкушения.

- Ты действительно великолепна. Ты ведь знаешь это, не так ли?

Её язык, казалось, распух, когда она заговорила. Его глаза были такими чертовски красивыми. Как и мужественная линия его подбородка, как и... весь он.

- Ты выпила и не можешь мыслить чётко и рационально.

Дженна облизнула губы и вздохнула.

- Ты не можешь быть таким красивым! Действительно не можешь. 10 баллов, когда я лягу спать и 1 балл, когда проснусь. Нет..., - она погрозила ему пальчиком. - Сегодня вечером у меня не будет секса. Кроме того, правила есть правила.

Великолепный мужчина, который в действительности не был таким великолепным, улыбнулся ей, отчего она увидела едва заметную щель между передними зубами. Вероятно, это всего лишь разыгралось её воображение. Именно оно сделало этого человека таким великолепным. Его улыбка стала ещё шире, из-за чего на лбу появилась глубокая морщинка.

- Я не уверен, что ты подразумеваешь под цифрами или правилами. Что касается того, как я выгляжу... - Он пожал плечами. – Принимай меня таким, какой я есть.

Он убрал руки с её талии, засунув их в задние карманы джинсов.

- Жаль, если секса не будет.

Она проследила за его движением, заметив, как рубашка обтянула внушительную мускулатуру; его бёдра были такими же узкими, как и его талия. Она отметила появившуюся выпуклость...

Дженна так быстро отвела свой взгляд в сторону, что у неё закружилась голова.

- О, так я могу получить то, что вижу? (прим.ред. здесь имеется в виду игра слов – слова Гидеона «Принимай меня таким, какой я есть» в

оригинале звучат как «*What you see is what you get*» и имеют второе значение – «*Что видишь, то и получаешь*»)

Она хихикнула от собственной глупой шутки, но, увидев, что он остался совершенно серьёзным, остановилась. Дженна прочистила горло.

- Вернёмся к цифрам.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь мыслить рационально. Она действительно должна была поужинать, перед тем как выпить.

- Это рейтинговая система. Один - уродливый, а десять - горячий.

Он ухмыльнулся.

- Ты дала мне десять.

Дженна покачала головой, и от этого движения равновесие снова подвело её. Она сглотнула.

- Я сказала, что ты выглядишь на десять, но имела в виду - один.

Он закрыл свои изумительные глаза на секунду или две, в попытке осмыслить предложение, прежде чем снова взглянуть на неё.

- Страшный как задница...

Он пожал плечами, прежде чем наклониться. Казалось, он что-то рассматривал за её плечом. Затем он издал низкий рычащий звук, который она не нашла странным из-за того, что была сильно пьяна. Но этот звук заставил её трусики намокнуть. Она вдохнула его мужественный аромат. Этот аромат заставил пальцы её ног поджаться, а кровь бешено бежать по венам.

- Если вопрос в заднице, то у тебя - он пододвинулся слишком близко, - она чертовски сексуальная. И в этом случае, 1 из 10 не так уж и плохо.

Затем в желудке что-то перевернулось. Она глубоко вздохнула и посмотрела вниз, пытаясь унять тошноту. Проклятый алкоголь. О чём она думала? Ей нужно было что-то съесть. Прямо сейчас. Эта мысль заставила её желудок взбунтоваться. Волна тошноты прокатилась по ней.

Вот дерьмо!

Дженна схватила его за рубашку.

- Мне нужно выйти на улицу.

Может быть, свежий воздух сможет помочь. О, Господи! Прежде чем он успел среагировать, её вырвало на них обоих. Мужчина исчез так быстро, что фраза «реактивный снаряд» приобрела новое значение.

Последнее, что она помнила – это смущение; она была уверена, что оно никогда не оставит её, а затем её мир стал чёрным.

Настоящее время...

Вход в клуб гудел. В прибежище вампиров никогда не было такого беспорядка, с тех пор как Брант впервые открыл это место.

Чёрт возьми, все словно сошли с ума. Разве эти люди не понимали, что их усилия были потрачены впустую? Вампирам не разрешалось спариваться с людьми. Даже эта программа размножения строго контролировалась: начиная с того, кому было разрешено участвовать и правил допуска в программу, и заканчивая датами свиданий. Человеческие женщины подписали контракты, они проходили интенсивную подготовку. Так же, как и вампиры-мужчины. Женщинам также необходимо будет подписать контракт на спаривание, если они решат поселиться с одним из мужчин. Строгий контроль. Каждый шаг на этом пути регламентировался.

Гидеон покачал головой. Группа женщин взволновалась, когда они увидели его. Одна женщина даже подняла свой топ, как будто показывая ему, что её груди смогут заставить его нарушить правила. Этого не произойдёт. Эта демонстрация вызвала в нём только сердечную боль и сожаление.

Внедорожник медленно остановился, когда приблизился к клубу. Гидеон указал на трёх охранников, ожидавших неподалёку. Женщин нужно было держать на расстоянии. В группе присутствовало также несколько мужчин, одни из которых пришли вместе с человеческими женщинами, а другие, как и основная толпа – поглазеть на землю вампиров.

- Я хочу встречаться с вампиром! - закричала пожилая женщина, приложив руки к только что накрашенным губам.

- Я тоже! - крикнул кто-то сзади.

Гидеон проигнорировал их, вместо этого наблюдая, как автомобиль занял одно из зарезервированных ранее мест.

- Чёрт возьми, вовремя, - прорычал Гидеон, наблюдая, как Йорк выходит из машины.

Мужчина втянул воздух, словно хотел что-то сказать, но затем, казалось, передумал. Йорк на секунду или две закрыл глаза.

- Были приняты все лучшие женщины?

Он слегка улыбнулся, выходя скорее усталым, чем счастливым.

Гидеон улыбнулся.

- Рад видеть, что тебе лучше. Как спина?

Что-то в мужчине изменилось. Сейчас в нём отлично сочеталось чувство уверенности в себе и дерзкая улыбка. У Йорка возникли чувства к одной из человеческих женщин, и он нарушил ряд правил, прекрасно зная, что из-за

этого на него обрушится дерьмовая буря. В качестве небольшого наказания мужчина заработал тридцать ударов плетью с серебряным наконечником. Йорк пожал плечами.

- Не имеет значения. Спина быстро зажила.

Не имеет значения, чёрт возьми. Когда Брант закончил с ним, спина Йорка походила на нежный стейк. Тем не менее, будучи задницей-лидером элитной команды, в которую входил Йорк, он не должен был издать ни единого звука во время наказания. Чего не произошло.

Гидеон несколько дней не видел Йорка и поэтому усмехнулся:

- Кстати, ты выл, как ребёнок, я думал, ты продержишься намного дольше.

Он просто подтрунивал над Йорком. Гидеон прекрасно знал, что Йорк закричал не из-за наказания, а потому что любимая им женщина оставляла его. Кэссиди была исключена из пробной фазы программы. Брант не терпел такого вопиющего пренебрежения правилами.

Йорк стиснул зубы, и, казалось, ненадолго ушёл в себя.

Честно говоря, мужчина выглядел... печальным. Его глаза были мрачными, плечи опущены. Гидеон почувствовал это. У него было чёткое представление о том, что переживал мужчина. Ему были слишком хорошо знакомы эти чувства. Мужчина похлопал Йорка по плечу:

- Шучу. Я знаю, что твоё нытье не имело никакого отношения к наказанию.

Йорк нахмурился. Челюсть напряглась, чёрт возьми, весь его вид, казалось, излучал напряжение.

Гидеону стало не по себе, из-за того, что он затронул эту тему.

- Я был с человеческой женщиной, когда она ушла. От меня не укрылось, что ты не издал ни звука после её отъезда.

Гидеон покачал головой – не надо было напоминать о женщине, с которой он не может быть. Эта дверь была закрыта. Йорк должен двигаться дальше, точно так же, как его заставили двигаться больше года назад.

- Как я слышал, люди внутри просто потрясающие, и ты должен дать им шанс. Может быть, ты встретишь ту единственную.

- Ты их ещё не видел? - спросил Йорк, нахмурившись.

Гидеон покачал головой.

- С раннего вечера здесь творится хаос. Каким-то образом информация о сегодняшнем вечере просочилась наружу, несмотря на жёсткую политику конфиденциальности. Я по уши в делах.

Он пожал плечами:

- Кроме того, не похоже, что все они предназначены для меня, так в чём смысл?

Они прошли сквозь большие двойные двери клуба.

- Почему ты не пошёл в программу? - спросил Йорк. - Ты мог бы легко попасть в первую десятку.

Гидеон снова пожал плечами. Чёрт побери! Была только одна человеческая женщина, в которой он заинтересован, и поскольку она не была доступна, ему не интересна... эта программа.

- Я не подхожу для этого. К тому же, мне не нужна пара или дети.

Он почувствовал, как внутри него всё сжалось. Если бы... но он быстро отмахнулся от этой мысли. Это, чёрт возьми, убило бы его, если бы он начал думать о ней.

Йорк поднял брови, глядя на него, как на самого большого идиота на планете.

- Не могу сказать, что понимаю тебя, но позволь задать вопрос - что делает тебя счастливым?

Гидеон взглянул через плечо на растущую толпу.

- Мне нужно вернуться к работе.

Он стиснул зубы.

- Если положение ухудшится, мне придётся вызвать дополнительную команду. Короли настояли на том, что всё это должно происходить в Аорте, они предполагали, что человеческие женщины будут чувствовать себя более комфортно в непринуждённой обстановке. Как по мне, это грёбаное безумие.

Это сделало его жизнь бесконечно сложной.

Йорк кивнул.

- Особенно после недавнего покушения на жизнь Зейна.

Его вертолёт был сбит группой людей, мстящих вампирам. Особенно королям. Группа не была в восторге от перспективы того, что человеческие женщины будут приняты в качестве пар для мужчин-вампиров. Им удалось захватить одного из членов этой группы, который стрелял в Зейна, но в порыве ярости Брант убил мужчину, прежде чем он смог раскрыть какую-либо информацию. Поэтому они оставались в неведении относительно того, сколько членов в данной организации? Насколько они были организованны и квалифицированы? Что ещё более важно, кто они и каковы их планы на будущее?

Угроза могла быть ничтожной или очень даже серьёзной. Это и было основной задачей Гидеона.

Йорк кивнул.

- Спасибо, что присматривал за Кэссиди в эти дни и за совет.

- Откровенно говоря, я знаю, что ты не использовал её так, как думает Брант. Но ты должен знать, что это не помогает идти против системы.

Наши правила существуют не без причины.

Он тяжело вздохнул.

- Нам они могут не нравиться, но мы должны им повиноваться.

Гидеон улыбнулся, желая внушить доверие другому мужчине.

- Теперь... заходи и найди своё будущее.

Йорк кивнул.

- Увидимся позже.

Он не выглядел взволнованным предстоящей перспективой. Однако это была не его проблема.

- Конечно.

Гидеон повернулся и ушёл, затем достал свой телефон и запросил ещё десятерых охранников. Засунув телефон обратно в карман, он принялся осматривать окружение. Это была задача номер два. Если ситуация выходила из-под контроля, он завершал встречи и в срочном порядке выводил женщин из комнат. Здание гостиницы было построено для размещения женщин в течение всего времени программы. На следующей неделе было запланировано большое количество мероприятий и экскурсий. Идея заключалась в создании благоприятной атмосферы, чтобы женщины могли расслабиться, что позволило бы обеим сторонам лучше узнать друг друга.

Хотя он и понимал потребность в подобной программе, тем не менее, это был грёбаный кошмар. Существовали серьёзные риски. Люди были такими слабыми и мягкими, что их было легко сломать.

Один подозрительный мужчина привлек его внимание. Он стоял рядом с группой женщин и держался особняком. Он выглядел нервным. Вокруг было слишком много людей, чтобы иметь возможность услышать его сердечный ритм или уловить его запах. Глаза мужчины двигались из стороны в сторону. Оценка, расчёт. Его руки были засунуты в карманы, он был одет в тёмные брюки и тёмный пиджак. Какого чёрта он здесь делал? Он не сопровождал женщину, и не похоже, что он интересовался охранниками-вампирами. Как только он собирался пройти вперёд и проверить своё предположение, мужчина развернулся и пошёл вниз по улице. Похоже, его привлек шум или он понял, что на самом деле здесь нет ничего интересного.

Гидеон заметил, что охранники у входа вели громкую дискуссию. Они больше походили на группу женщин-трещоток, чем на закалённых воинов. Когда он приблизился, то услышал, о чём был разговор.

- Грудь той женщины может довести мужчину до безумства.

Мужчина застонал, будто испытывал боль.

- Ебать, они больше, чем мои руки.

Он поднял их, создавая иллюзию, что он обхватил женскую грудь.

- Они были такие пышные... но она ушла.

Другой застонал, покачав головой, недоумевая.

- Ты видел ту блондинку?

Сказал один из молодых мужчин, стоящий спиной к Гидеону.

- Которая? - спросил мужчина постарше.

- Та, что в платье белого цвета... - продолжил молодой мужчина.

Некоторые из мужчин уже увидели подходящего к группе Гидеона. Они заметно побледнели. Один из мужчин даже сделал шаг назад, обращая внимание на толпу, делая вид, что он вовсе не участвовал в разговоре.

Обычно Гидеон не возражал против такого разговора. Человеческие женщины возбуждали большинство вампиров. Их запах, их вкус были настолько заманчивы, что могли отвлечь любого из вампиров. Женщины-вампиры были очень привлекательными, но всё же они значительно отличались от людей. Вполне естественно, что они реагировали таким образом. Однако, они были его командой и находились на дежурстве. Они должны быть настороже, чёрт возьми.

Правила, существуют грёбаные правила.

- Я никогда не видел у женщины такие сиськи и задницу за всю мою жизнь,

- сказал вампир оживлённым голосом.

Остальные молчали. Все мужчины, которые стояли лицом к Гидеону, либо опустили глаза в землю, либо отвели в сторону.

- Я собираюсь попасть в элиту... – Его голос замедлился, и теперь звучал не так уверенно. К слову сказать, его голова задвигалась, и Гидеон смог увидеть, как тот взглянул на каждого мужчину вокруг себя, а затем добавил: - ... Ммм... Он за моей спиной, да?

Старший мужчина прочистил горло и кивнул.

- О, чёрт возьми, - сказал юноша, медленно поворачивая голову, чтобы взглянуть через плечо на Гидеона. Его лицо смертельно побледнело.

- Не отвлекайтесь от дела, - прорычал Гидеон. Этого было достаточно, чтобы заставить всех пройти на свои места и заняться работой.

С тех пор, как была анонсирована программа, вампирам присылали письма с предупреждениями. Им нужно было всегда оставаться настороже. У Гидеона было ощущение, что произойдёт что-то плохое. Если не сегодня, то, может быть, завтра, а если не завтра, то в ближайшее время. Не было никакого грёбаного шанса, чтобы фашистская группа, ответственная за расстрел одного из его вертолётов, просто отказалась от своих поисков, чтобы убить королевскую семью и закончить программу. Ни одного

чёртового шанса. Утром он назначил срочную встречу, чтобы обсудить это со своей командой. Очевидно, они не в полной мере осознают всю серьёзность ситуации. Им нужно было напомнить о внезапных атаках. Гидеон просканировал толпу в сотый раз в поисках чего-нибудь подозрительного. Мужчины, которого он заметил ранее, больше нигде не было видно. Но были и другие группы, которые могли напасть в любой момент. Пришло время проверить периметр и убедиться, что охранники, защищающие тыл клуба, не были отвлечены разговорами о людях. Помимо заманчивых ароматов и пышных тел, у человеческих женщин было ещё одно очень сильное искушение - они были под запретом. Всегда найдётся что-то, что вы не можете, но хотите иметь.

Мятежные дни были позади, а его интересы крутились вокруг его людей. Он не будет смотреть на других женщин. Было важно, чтобы его ставили в пример.

Гидеон покачал головой, пробираясь вокруг здания. Охранники были расставлены через равные промежутки между собой, держа в поле зрения всю территорию. Хотя и был какой-то странный бродяга, большая часть толпы сосредоточилась у передней части Аорты.

Послышался визг шин, и запах палёной резины заполнил воздух. Ядовитый запах распространился по территории вместе с другим, ещё более густым ароматом.

Кровь.

Окоченевшее. Холодное. Животное. Он выдохнул, когда крик прорезал воздух. Затем последовало ещё несколько криков, сопровождаемых гулом. Громкие и испуганные.

- Держать свои позиции. - Гидеон закричал на окружающих охранников, которые повернулись в направлении аромата, и достал свою рацию. У каждого из охранников было такое устройство.

За звуками шагов и криков он снова услышал визг шин, на этот раз машина отъезжала. Мenee, чем за три секунды он добрался до передней части клуба, и ему удалось увидеть заднюю часть незаметного, немаркированного фургона, когда тот умчался. Мужчина указал на Скотта и Тайлера, чтобы они взяли один из внедорожников и следовали за автомобилем.

Это был грёбаный хаос. Труп животного лежал у дверей клуба. Люди бегали туда-сюда, избегая кусок мяса, что позволило ему получить чёткое представление о произошедшем. Труп был пронизан множеством кольев с серебряными наконечниками.

Ёбанные группы ненависти.

- Вторая команда, вы нужны мне в клубе. Закройте все выходы и убедитесь, что люди хорошо защищены. Первая команда, держать свои позиции. Быть настороже.

Несколько человек дико закричали. Одна женщина стояла, широко раскрыв руки. Она с ног до головы была в липкой крови. Даже её лицо было испачкано. Она громко рыдала. Были и другие, которых забрызгало липкой жидкостью.

- Будьте, чёрт побери, начеку, - сказал он по рации. – Это могла быть диверсия. Поднимайтесь и сообщайте о любых изменениях.

Затем он достал свой телефон и набрал Бранта.

- Надеюсь, у тебя есть веская причина... – начал Брант, но резко прервался. Он сможет услышать, что происходит. Его король вздохнул. - Что, чёрт возьми, произошло?

На другом конце линии раздался шум – детский плач, сопровождаемый баюканьем, когда королева пыталась успокоить ребёнка.

Гидеон быстро пересказал события, произошедшие за последние несколько минут.

- Ублюдки! - прорычал Брант.

- Я уверен, что это был просто акт вандализма, но я не хочу рисковать. -

Гидеон наблюдал, как один из его мужчин пытался помочь рыдающей женщине, но она начала кричать ещё громче при его приближении. Похоже, у неё была какая-то паническая атака. К счастью, один из людей пришёл ей на помощь.

- Ты говоришь, что хочешь организовать встречу и всех поприветствовать? Они только что были там целый час. Не слишком ли много времени для встречи и знакомства? - прорычал Брант.

- Нет, милорд. Внутри всё спокойно. Могу ли я продолжить встречи завтра? На территории вампиров? Все человеческие женщины готовы переехать в свои новые комнаты в течение следующих нескольких недель.

Ещё один тяжёлый вздох.

- Прекрасно. - Он издал раздражённый вздох. - Мы знали, что всё не будет так просто, как нам бы хотелось... План будет составлен завтра за завтраком с Эллисон. Вытащите их оттуда... - он сделал паузу, и Гидеон мог услышать, что он думает:

- Мужчины прибыли?

Прежде чем Гидеон успел ответить, Брант продолжил:

- Они должны уехать самостоятельно. Женщины могут путешествовать вместе, как и планировалось. Так будет меньше мишеней.

Гидеон закатил глаза:

- Я буду придерживаться первоначального плана. Всё хорошо продумано, и все, безусловно, доберутся до места в безопасности.

Поскольку вампиры считались главной целью, план заключался в том, чтобы держать их и людей отдельно во время поездок за пределы своей территории.

- Я буду следить за эвакуацией и сам пойду вместе с конвоем.

- Хорошо, - прорычал Брант. - Гидеон?

- Да, мой Лорд.

- Я не хочу облажаться. Я ясно выразился? - рявкнул Брант.

- Разумеется.

- Я рассчитываю на тебя, чёрт возьми.

Брант положил трубку, а Гидеон засунул телефон обратно в свой жилет. Он приставил рацию ко рту и рявкнул несколько собственных приказов, решив использовать заднюю часть клуба для эвакуации человеческих женщин.

Через несколько минут машины будут выстроены в линию, и все смогут выйти. Было два пути и два способа, как избежать ловушки. Он поставил охранников в стратегических точках, чтобы обеспечить отход, если противники всё-таки прорвутся. Рядом не было высоких зданий, поэтому вампиры не ждали атак снайперов. Чтобы быть уверенным, у него были мужчины, занявшие позиции на флангах. Они возьмут пули на себя, защищая уязвимых людей. Он сомневался, что это произойдёт. Весь инцидент с бросанием мяса был актом трусости, который планировался для запугивания. Люди могут быть такими трусами.

Как только всё было готово, он подал сигнал охраннику у двери, чтобы вышла первая женщина. Нужно было сделать всё быстро и тихо.

Транспортные средства выдвигались цепочкой с конвоем, с охранниками-вампирами впереди и сзади. Он будет наблюдать за операцией и за концом колонны... на всякий случай. Если что-то пойдёт не так, это может привести к катастрофе для ковенов. Чёрт, если даже один человек пострадает, не говоря уже о его убийстве, весь ковен вампиров может оказаться на серебряных шипах, похожий на ту тушу свиньи на асфальте.

Девять оставшихся элитных мужчин были проинструктированы оставаться внутри, пока все женщины не будут отправлены в машины. Видимо, Йорк уже трахался. Ему нужно будет серьёзно поговорить с мужчиной. Нарушать правила нельзя. Настало время, когда необходимо подчиниться правилам. Мужчина не оказался бы в том дерьме, в котором он был сейчас, если бы не совершал необдуманных поступков.

Вышла первая женщина. Он не мог видеть её из-за охранников, которые окружали её со всех сторон. Одна за другой женщины продолжали

выходить из здания. Как только автомобиль будет заполнен, он уедет, и придет следующий. Он насчитал шестнадцать женщин, когда приехал следующий автомобиль.

Ещё одна группа женщин оставила здание, когда её запах ударил в его нос. Глубоко застряв в ноздрях, проникнув во все внутренности. Он был ублодком, но его член пришёл в движение. Прямо здесь. Прямо сейчас. Низкое рычание выскользнуло сквозь стиснутые зубы.

Сахар и специи – два самых замечательных аромата.

Запах, навсегда запечатлённый в его памяти.

Блядь.

Этого не могло быть. Чёрт возьми, нет. Его разум вернулся назад, в его прошлое. Когда он зарылся носом в её волосы. Буйные пряди отливали чистым золотом. А на ощупь - как самый нежнейший шёлк.

Гидеон сглотнул, и его сердечный ритм ускорился. Всё в нём напряглось, когда он сделал ещё один вдох. Ещё больше воспоминаний нахлынуло на него. Воспоминания, которые он пытался запрятать очень глубоко, но не смог забыть. Её запах заставил его понять, насколько близко к поверхности они находились. Его сердце до боли сжалось в груди. Ему пришлось подавить ещё одно рычание.

Полтора года назад. Прошло не так много времени. Не для вампира. Не для него, так как он уже прожил почти сто человеческих лет. Последние восемнадцать месяцев ощущались, как целая жизнь, но недостаточно долго. Конечно, прошло не так много времени, чтобы он всё забыл. Её. Гидеон подался вперёд, забыв о реальной угрозе, забыв о планах эвакуации. Он оттащил ближайшего охранника в сторону, чтобы добраться до центра строя.

Её маленькая, тонкая фигурка была выжжена в его памяти, как и её большие карие глаза, которые обратились к нему, когда он зарычал. Они расширились от осознания. Её сочный рот округлился, когда она ахнула, пытаясь отстраниться от мужчины рядом с ней.

Дженна.

Сначала он полностью застыл, уверенный, что она была всего лишь видением, потому что не было никакой возможности, чтобы его Дженна была здесь. Нет, чёрт возьми. Охранник крепче сжал её руку, не позволяя ей убежать. Маленькие зелёные крапинки в её глазах посветлели, когда в них вспыхнул гнев. Она попыталась выдернуть руку из крепкой хватки, и всё её тело потянулось к Гидеону. Мужчина сделал шаг вперёд, когда из его горла вырвалось рычание:

- Отпусти её.

Её прекрасные глаза остались широкими, и он узнал в них страх, а затем она отпрянула от него. Гидеон нахмурился. Дженна боялась?... Его? Недопустимо. Действительность заставила его остановиться. Было достаточно времени, чтобы прийти в себя и успокоиться. Он увидел, что все глаза были обращены на него.

- Мне нужно допросить эту женщину, - сказал он, с трудом пытаясь сохранить голос, лишённый эмоций. Гидеон шагнул вперёд и схватил Дженну за локоть, потянув её в сторону. К счастью, она позволила ему сделать это.

Блядь.

Он старался не замечать, насколько она идеально подходит ему. Грудь сжалась сильнее, и ему пришлось приложить свободную руку к ней в попытках успокоиться.

- Продолжайте эвакуацию. Титан,...

Его вторая команда уже следовала за ним.

- Подождите минуту.

Охранник кивнул, прежде чем встать на место.

- Ты слышал нашего лидера, - прорычал Титан. - Приведи следующую женщину... будьте настороже.

К счастью, никто не поставил под сомнение его мотивы. Он слышал, что её сердце грозило вырваться прямо из груди, а её дыхание было прерывистым. Она позволила ему вернуть её в клуб. Гидеон медленно двинулся по коридору, и Дженне пришлось бежать, чтобы не отставать. Он повернул за угол и подтолкнул её к стене, стараясь не причинить ей никакого вреда. Он мог задохнуться её страхом. И, когда его взгляд вернулся к ней, он понял, что она не просто боится, а боится его.

Что за...

Он всё ещё мог сердиться на неё, но у неё не было причин его бояться.

Гидеон сжал челюсть на несколько секунд, пытаясь взять себя в руки.

Осознание того, что она здесь, прямо сейчас, в этой ситуации, заставило адреналин бежать по его венам. Необходимость защищать её полностью захватила его, а затем потребовала, чтобы девушка всегда находилась рядом с ним.

- Дженна. – Его голос походил на низкое рычание, а из неё вырвался напряжённый вздох.

Глаза Дженны были всё ещё широко раскрыты, а её дыхание было прерывистым.

- Что ты здесь делаешь? - Гидеон не сводил с неё глаз.

- Я должна была прийти.

Услышав её мягкий, сладкий, медовый голос, он чуть не опустился перед ней на колени.

Он с трудом сглотнул, схватив её за локти, словно удерживая. Это был обман. Правда в том, что ему действительно нужно было прикоснуться к ней, пусть и на несколько секунд. Это было неправильно, но он не мог заставить себя отпустить её.

- Почему ты здесь? – Повторил он, на этот раз его голос стал немного жёстче.

Дженна вздрогнула, но быстро вернула себе самообладание:

- Почему, как ты думаешь, я здесь? Наверное, это должно быть очевидно. Две морщины прорезали её лоб, когда она нахмурилась.

Гидеон пожал плечами:

- Чёрт возьми, я бы не спрашивал, будь у меня хоть малейшее понятие.

Затем он издал низкий рычащий звук:

- Лучше тебе не быть в программе размножения.

Его хватка усилилась, он наблюдал, как её глаза затуманились от страха. Этот запах пронизывал воздух.

- Почему ты боишься? Кое-что произошло. Я буду защищать тебя. Моя команда здесь для вашей безопасности.

Он быстро добавил последнее, не желая давать ей ложную надежду, будто между ними может что-то быть. Этого не произойдёт.

Она сглотнула, зажмурилась на несколько секунд. Его глаза были прикованы к её длинной шее и бешеному пульсу на ней. Его рот наполнился слюной.

Сахар и специи...

Когда она подняла веки, страх исчез.

- Извини... это просто... неважно. - Она вздохнула. - Я тебя не боюсь. Я знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда.

Она сказала это, словно хотела убедить себя, что не имело для него никакого смысла. Гидеон пропустил это мимо ушей.

- Мне действительно нужно знать, почему ты здесь. У нас не так много времени.

В любую секунду один из охранников может прийти за ними. Большинство женщин уже отправились в замок.

Она несколько секунд поскрежетала зубами, а её глаза ожесточились с решимостью.

- *Ради тебя.* Я пришла ради тебя, Гидеон. - Её глаза уставились на него. – Ради чего ещё?

Теперь в нём вскипела кровь.

- Нет. - Ещё одно громкое рычание вырвалось из него, и она захныкала. Он не смог вынести этот звук, поэтому нежно прикоснулся к её лицу.

- Мне очень жаль. Я не хотел тебя пугать.

- Ты этого не сделал, - прошептала она.

Чёрт возьми, он напугал её.

- Ты должна вернуться домой. - Гидеон отпустил её. Он не мог связаться с этой женщиной. *Никто не мог.*

- Ты замужня женщина... где твой ребёнок? Ты солгала в анкете.

Его охватил гнев.

Если бы он соблюдал правила восемнадцать месяцев назад, этого бы не произошло. Он бы не переживал эту агонию, которая накатывала на него все новыми волнами.

Послышались шаги. Их время было на исходе.

Дженна вытерла слезу:

- Там всё правильно. Ты ошибаешься.

Он покачал головой:

- Чушь собачья.

Её глаза затуманились, а губы задрожали, когда Эммет вышел из-за угла:

- Последний автомобиль сейчас уедет.

Гидеон кивнул:

- Вы можете забрать женщину.

- Неужели вы допросили её? – Мужчина окинул их удивлённым взглядом.

- Да... за секунду, я думаю, - он поднял руку и покачал головой. - Забудь об этом. Я ошибся, ты можешь забрать её.

«Дай мне шанс всё объяснить», - глаза Дженны умоляли его.

- Нечего объяснять. Приношу свои извинения за неудобства. Вы можете вернуться к остальным женщинам. Наслаждайтесь своим вечером.

Мужчины будут задаваться вопросом, что тут, чёрт возьми, произошло. Они могли расслышать всё, что хотели. Будь он проклят, если даст им больше пищи для размышления.

- Я иду за тобой, - сказал он, глядя на Эммета.

- Ты ошибаешься, - прошептала она.

Это чуть не убило его, но он проигнорировал её, переведя взгляд на выход из коридора. Люди сюда не допускались. Это запретная зона. Особенно для тех, кто лгал, крал, обманывал. Это было безумие, но он всё ещё пытался представить её в другом свете. Даже сейчас. Даже когда он всё знал.

Они быстро двинулись вперёд. Гидеон сжал челюсть, наблюдая, как её сопровождают и помогают залезть в машину. Эммет встал рядом с ним, когда они ждали, наблюдая, как внедорожник уезжает, а другой занимает

его место.

- Блядь, - прорычал Эммет. - Я не думал, что ты попал под обаяние человеческих женщин.

Гидеон молчал, открывая одну из задних дверей.

Мужчина издал раздражающий звук.

- Она не была столь пышной, как другие, к тому же у неё не такие аппетитные сиськи, как...

Гидеон не стал дожидаться, пока Эммет закончит фразу, он отступил и жёстко ударил мужчину по лицу. Не ожидая нападения, мужчина приземлился на задницу, кровь хлынула из носа, а верхняя губа была разорвана. Его глаза расширились.

- Если я услышу, как кто-либо из вас неуважительно относится к человеческим женщинам, мой кулак очень близко познакомится с вашими зубами.

Он сделал паузу, оглядываясь, чтобы убедиться, что его слышали все мужчины. Все они смотрели на него с шокированными выражениями на лицах.

- Не будет никакого упоминания о какой-либо части женских тел или о том, как хорошо они будут выглядеть, когда вы погрузите в них свой член. Это чертовски грубо. Это гости. Надеюсь, я ясно выразился!

Гидеон скрестил руки на груди:

- Всё это вы рассказываете друг другу, вместо того, чтобы работать. Выполняйте свои, чёрт возьми, обязанности или будете чистить туалеты.

Он повернулся к Титану:

- Убедись, что вся моя команда проинформирована соответствующим образом.

Высокий мужчина кивнул.

Гидеон сел в ожидающую его машину. Рядом с ним сели два других охранника, а Эммет с всё ещё кровоточащим носом сел на переднее сиденье. Мужчина оглянулся:

- Я сожалею.

Гидеон знал, что он действовал жёстко. Вспыхнувший гнев, пожирающий его внутренности, был направлен не на того человека. Он должен кричать на Дженну. Требовать ответы, но не было никакого смысла это делать.

Дженна.

Здесь.

И она часть этой программы.

Гидеон сжал зубы, едва сдерживая рычание. Она здесь ради него... да. Он этого не хотел, даже если кто-то думал иначе. Это было именно то, о чём он

сейчас думал. Как всё это выглядело. На самом же деле, если бы она не была предназначена для него, то, вероятно, предназначалась бы для любого другого вампира. Он был дураком, всё ещё думая об этом и расстраиваясь. Чёртов идиот.

Глава 3

Дженна посмотрела в свою тарелку. Два яйца, сырный омлет и ломтик поджаренного тоста. Проблема заключалась в том, что она была не голодна. Не было никаких признаков Гидеона. Хоть она и ожидала от него подобной реакции, всё равно было очень больно.

Он отказался видеть её кем-то другим, кроме как изменяющей потаскушкой. Как ей заставить его понять, что это совсем не так?

Должно быть, она глубоко вздохнула, потому что Лазарь подтолкнул её руку.

– Почему такое мрачное лицо?

Это было странно, он был таким большим и таким внушительным, что ей действительно нужно было бояться его, но ничего такого она не чувствовала. Она окинула взглядом комнату и всех больших вампиров в ней. Любой из них мог бы сломать её, как прутик, даже не прилагая усилий, но она знала, что этого не произойдёт. Вампиры лелеяли и защищали женщин, и уж точно не били их.

К сожалению, она также помнила её реакцию на Гидеона прошлой ночью, и от этих воспоминаний сильно сглотнула. Она боялась его. Хотя для этого не было никакой причины. Дженна знала, что он никогда не поднимет на неё руку, но она не смогла остановить тот страх, который прошёл через неё. В течение года она привыкла ожидать самое худшее от человека, который, казалось бы, должен был оберегать её.

– Земля вызывает Дженну, – Лазарь снова подтолкнул её: – Что случилось?

– Э-э... ничего. – *Что она должна была сказать? Я влюблена в одного человека, с которым не могу быть? Того, кто меня ненавидит?*

– Если ты так говоришь. – Он засунул в рот весь хрустящий бекон.

– Я думала, вампиры не едят так много.

Лазарь улыбнулся с полным ртом еды и несколько раз пережевал, прежде чем проглотить.

– Жидкой диеты недостаточно, чтобы поддерживать это. – Он поднял руку, которая была размером со ствол дерева. – Мне нужна кровь, чтобы

замедлить метаболизм настолько, чтобы переварить это, – он указал на свою нагруженную тарелку.

– Понятно. – Она улыбнулась ему.

– Ты заметишь, что многие наши крупные мужчины так питаются. По крайней мере, время от времени. Может быть, не в таких количествах, но хоть что-то. – Он обвёл вилкой вокруг стола. Она отчётливо помнила, как ел Гидеон. Как и сказал Лазарь, немного, но все же он ел. Она думала, что он сделал это, чтобы заставить её чувствовать себя более комфортно, но он, очевидно, тоже нуждался в пище. Дженна посмотрела на окружающих. На две-три женщины приходился один вампир. Конкуренция была жёсткой, поэтому все пытались привлечь внимание ребят.

Повсюду были глубокие вырезы, короткие юбки и хлопающие поддельные ресницы. Дженне пришлось постараться, чтобы не закатить глаза. Она, должно быть, издала какой-то звук, выражающий ее недоверие, пока медленно покачала головой, потому что Лазарь посмотрел на неё.

– Что? – Он набил полный рот яиц.

Она слегка фыркнула.

– Это цирк какой-то.

– Я знаю, – прорычал он, запихивая ещё одну порцию яиц.

– Ребята, похоже, действительно наслаждаются этим. – Один из вампиров... действительно красивый молодой парень в самом деле положил своё лицо в ложбинку груди одной из женщин. Он действительно потряс головой между её грудей. Когда его голова поднялась, его глаза закатились, и он застонал. Женщина прислонилась к нему, держа свои руки под столом. Угадайте с двух раз, где находятся её маникюренные пальчики, и с одного – что они там делают.

– Они упиваются этим. Это цирк уродов. – Она повторила мысли, её рот распахнулся.

Звук вздоха во главе стола привлёк её внимание. Один из вампиров засунул язык в горло одной из женщин, и при этом он открыто ласкал её грудь.

У Дженны отвисла челюсть, и все мысли о еде полностью исчезли.

– О, Господи...

Лазарь засмеялся.

– Не выгляди такой потрясённой. Насколько я понимаю, вы были проинформированы о том, насколько вампиры сексуально активны. Дженна кивнула. Она прекрасно знала, насколько активными были вампиры, когда дело касалось секса, но, возможно, не задумывалась о том, что именно это означало.

Пара извинилась, практически убегая в сторону двери. Их руки были

повсюду. Его большая ладонь лежала на её заднице.

Дженна издала ещё один хриплый звук.

– Пожалуйста, не говори мне... – Её глаза проследили за ними, пока те не исчезли. – Что они собираются...

– Трахаться? – прорычал Лазарь. Из глубины его груди вырвался ещё один хриплый смешок. – Я бы поставил на это серьёзные деньги.

– Извини. – Она вытерла рот салфеткой, хотя ей ещё нужно было поесть. – Я не ханжа, но, серьёзно? Никто из нас не знает друг друга достаточно хорошо...

Лазарь пожал плечами.

– Речь идёт о проверке совместимости. Это необходимо. Мужчина не возьмёт женщину в качестве пары, если они не совместимы. И наоборот, конечно.

– Полагаю, я ожидала, что это займёт ещё несколько дней, по крайней мере, до... ну... до того, как это всё начнётся.

– Зачем ждать? Если мужчина и женщина привлекают друг друга и ладят друг с другом, тогда они должны трахнуться. – Он запихнул последний кусок еды в рот.

– Если то, что ты говоришь, правда, тогда вампиры должны спать с кучей разных женщин. – Мысль о том, что Гидеон занимался сексом со всей этой группой женщин, не устраивала её.

Лазарь кивнул. Он проглотил еду и положил нож и вилку на тарелку перед собой.

– Можно сказать и так.

Дженна на мгновение поджала губы и сделала несколько глубоких вдохов.

– Я имею в виду, о чём мы здесь говорим? Вы меняете партнёра для секса каждые несколько недель?

Лазарь просто улыбнулся ей.

Дженна ахнула.

– Разный партнёр каждую неделю?

Он поднял брови и скрестил руки на груди.

– Боже мой... – Она покачала головой. – У вас секс с разными женщинами каждые несколько дней?

– Это не так. – Он пожал плечами. – Мы часто занимаемся сексом... да... и часто с разными партнёрами, но у нас также есть фавориты. Те, с кем мы совместимы физически, но не то чтобы мы рассматриваем их, как потенциальную пару. У большинства из нас было много разных партнёров.

– Он подарил ей дерзкую ухмылку. – Иногда даже больше одного в один день.

Её рот распахнулся, но она быстро закрыла его, приложив салфетку к губам. Она почувствовала, что её вот-вот стошнит, и в то же время была немного раздражённой. Дженна выдохнула через нос, когда начала чувствовать себя совершенно безумной. Если бы Гидеон был здесь прямо сейчас, она бы позволила ему взять её. За всю свою жизнь она была с несколькими мужчинами. Так мало, что можно по пальцам пересчитать. Злился ли он на неё и был с целой кучей женщин? С целой вереницей, судя по всему. Знание этого заставило всё в ней сжаться. Это заставило её захотеть бросить всё это.

Лазарь, должно быть, почувствовал изменение в её настроении, потому что он повернулся к ней и даже слегка коснулся её руки.

– Мы также выбираем пару на всю жизнь, Дженна. Как только мы находим подходящего партнёра, мы никогда не отпускаем его; мы становимся очень преданными и всегда защищаем свою пару. Здесь нет середины. С нами всё или ничего. Любые предыдущие партнёры, что у нас были, бледнеют в сравнении с парой. Наша пара - это всё для нас. – Он сказал это с таким искренним волнением.

Что-то в ней смягчилось. Но все ещё была та часть её, которая чувствовала себя довольно разозлённой.

– Мне просто не нравятся двойные стандарты. Прости.

– Что ты подразумеваешь под двойными стандартами? – Его брови поднялись.

– Ничего... просто ничего. Ты действительно милый. Почему ты не общаешься с кем-нибудь из женщин? – Она отбросила все запутанные эмоции, которые прошли через неё, и улыбнулась ему.

– Я так и делаю. – Он улыбнулся в ответ. – Я разговариваю с тобой.

– Да, но... – она посмотрела на свою тарелку, – ты должен разговаривать с кем-то, с кем у тебя действительно что-то получится. – Его лицо помрачнело, а его кадык дёрнулся, когда он сглотнул. – Я не это имела в виду. – Она коснулась его руки.

Он пожал плечами.

– Всё нормально. Я знаю, что между нами не что иное, как дружба... Я только шутил. Дело в том... – Он сделал паузу, глубоко вздохнув. Его большая грудь поднялась. – Ты единственная женщина, которая не боится меня. Кроме того, ты знаешь, что эта программа для размножения... для знакомств? – Он закатил глаза, произнося слово «знакомств». –

Предполагается, что ты свободна, но я не вижу, чтобы ты пыталась заполучить кого-либо из мужчин.

– Ни один из них не мой тип. – Она прикусила нижнюю губу. – Я думаю,

мне не нужен парень, который хочет, чтобы девушка бросалась на него. Надеюсь, что это имеет хоть немного смысла.

Лазарь кивнул.

– Да, имеет, хотя я должен признать, что я хотел бы, чтобы человеческая женщина вешалась на меня. Любоооовь. – Это слово скатилось с его языка.

Это заставило Дженну засмеяться. Она слегка шлёпнула его по руке.

– Тебе понравится это, если ты рассчитываешь только на быстрое валяние в сене, но никак не на долгосрочные отношения... да ладно, признайся.

– Валяние на сеновале? Ты с ума сошла? Я бы не стал с ней валяться на сеновале. Я бы наклонил её и...

– Ладно, я поняла. – Дженна ещё сильнее засмеялась. – Валяться на сеновале - это человеческое высказывание, означающее секс.

Его глаза загорелись.

– Тогда мне бы очень понравилось, если бы человеческая женщина набросилась на меня, чтобы мы могли валяться в сене. – Он громко застонал.

– Тогда поговори с одной из женщин.

– Я пробовал. Они все боятся меня. – Он развернул очень широкие и очень мускулистые плечи.

– Тебе не нужно носить все эти ножи на обед. – Она указала на тот, что был на бедре, и другой - на поясе. Судя по выпуклости на его лодыжках и в других местах на его теле, она подозревала, что у него было спрятано ещё больше оружия. – Человеческие женщины не любят насилие и агрессию.

Глаза Лазаря сузились.

– Я не буду снимать их после прошлой ночи. Ни хера. Я должен быть в состоянии защитить вас от людей.

– Ты такой милый. – Она положила свою руку на его. – Я уверена, что как только эти женщины узнают тебя лучше, то увидят тебя в совершенно новом свете.

– Я не становлюсь красивее при другом освещении. – Он пожал плечами. – Это я.

Дженна закрыла рот, пытаясь сдержать смех.

– Я не имею в виду смену освещения. Я говорю о том, что они будут любить тебя больше, когда узнают получше. – Она продолжала держать его за руку. Они выяснили, что между ними возможна только дружба, поэтому она не беспокоилась о том, что он неправильно воспримет этот жест. – Для справки... ты привлекательный парень. Женщина должна быть сумасшедшей, чтобы не захотеть такого мускулистого и серьёзного

вампира, как ты.

Лазарь одарил её зубастой улыбкой.

– Чертовски верно. Я трахаюсь, как демон.

– Слишком много информации..., – прежде, чем она успела закончить предложение, раздался глухой стук, после которого Лазарь оказался на спине с окровавленным лицом.

Гидеон стоял над ним, выглядя таким великолепным, что у неё перехватило дыхание. Его грудь вздымалась, его глаза полыхали, а руки сжались по бокам. Всё его внимание было сосредоточено на вампире, который лежал на земле.

– Какого чёрта? – Лазарь выплюнул кровь, которая наполняла его рот. Он лежал на спине, его глаза горели такой же яростью. – Гидеон? – Он казался шокированным и даже моргнул несколько раз.

Гидеон издал громкий рык, его губы скривились, обнажая длинные острые клыки. Дрожь пробежала по её спине. Гидеон громко выругался, затем повернулся и пошёл прочь.

Хотя все за столом наблюдали за ним, как только дверь закрылась, внимание перешло к Лазарю.

– Что ты сделал? – Спросил один из мужчин.

– Должно быть, это что-то плохое. – Другой засмеялся.

– Чёрт меня возьми, если я знаю, – ответил Лазарь, приняв сидячее положение.

Дженна схватила свою сумочку и быстро направилась к выходу. Никто не подумал бы ни на секунду, что она идёт за Гидеоном. Они бы предположили, что она потрясена и решила вернуться в свою комнату. Опять же, они, вероятно, вообще её не заметили.

Она закрыла за собой дверь.

Дженна мельком взглянула на него, когда он свернул за угол. У неё возник соблазн окликнуть его, но она не хотела привлекать к себе внимание.

Возможно, она всё не так поняла, но она была уверена, что он поступил так из-за ревности. Почему же ещё? Если он ревновал, то у неё ещё был шанс заставить его все понять.

Она перешла на бег трусцой и врезалась в него, когда свернула за угол. Он шёл в обратную сторону. Гидеон выставил руки и схватил её за талию, чтобы она не упала на задницу.

Она задохнулась от неожиданности.

– Какого чёрта? – прорычал он.

Чувствуя его крепкую хватку и глядя в эти пылающие глаза, она почувствовала, что впала в панику и попыталась сбежать.

– Дженна. – Его голос умолял, и его глаза были полны беспокойства. К счастью, она почувствовала, как страх растаял, когда он произнёс её имя. Дженна глубоко вздохнула.

– Я... – Она не знала, что сказать. – Почему ты решил вернуться? Его челюсть сжалась.

– Я хотел извиниться перед Лазарем. Это не то, что ты думаешь. Он не ревновал. Чёрта с два. Она сжала губы и кивнула.

– Если ты так говоришь. Я рада, что ты собираешься извиниться. Это было неуместно.

Он тяжело дышал и, казалось, впервые заметил, что всё ещё держал её за талию обеими руками, поэтому он отпустил её, проведя рукой по своим волосам.

– Это не имело никакого отношения к тебе. – Его челюсть напряглась, и он смотрел в сторону, когда говорил это.

Из неё вырвалось фырканье.

– Я знаю, когда ты что-то скрываешь. Ты забываешь, что я знаю тебя, Гидеон.

Его глаза ожесточились.

– Просто потому, что мы трахались несколько раз, это не значит, что ты меня знаешь, – сказал он себе под нос.

Стрела в сердце. Это жалит. Он сказал это, чтобы причинить ей боль и преуспел в этом.

– Это было *большим*, и ты это знаешь.

Он покачал головой.

– В то время ты была в паре с кем-то ещё. В конце концов, это было всего лишь сладким трахом.

– Говори, что хочешь. Думай, как тебе нравится. Это не изменит того факта, что ты заявил о своей бессмертной любви ко мне, и я сделала то же самое. Я имела в виду каждое слово, Гидеон. – Её голос прозвучал пронзительно, и она говорила слишком быстро.

Он сложил руки на груди.

– Ты лгала обо всём, поэтому твоё признание в любви не значило для меня ничего.

– Я, возможно, пропустила несколько истин на раннем этапе, но я сказала тебе всё в конце...

– Ты солгала, когда это случилось... ты позволила мне засть на уже занятую женщину. – Его ноздри раздувались с каждым вдохом, который он делал. Боль затуманила его красивые глаза. Ещё одна, хорошо прицеленная, стрела в её уже раненое сердце. – Но это было не самое худшее. Мне

потребовалось время, чтобы смириться с этим... осознать, что я не могу жить без тебя... Я так старался отрицать свои чувства. – Он покачал головой. – Надо, блядь, было больше стараться, – пробормотал он почти про себя.

Что он сказал?

Дженне пришлось сжать свои губы, чтобы не задать хотя бы полдюжины вопросов, которые возникали у неё в голове.

Гидеон обхватил себя за шею.

– Прошло девять месяцев после того, как я ушёл...

Дженне хотелось прикрыть свои уши. Она не хотела услышать остальное. Она догадывалась, что он собирается сказать, но молилась, чтобы она ошибалась.

– Последние месяцы. – Его глаза сузились, когда он повторял слова. – Я жил и дышал тобой, всё время. Не мог перестать думать о тебе. Я так чертовски сильно скучал по тебе.

Дженна почувствовала, как её губы дрогнули, и по её щеке пробежала слеза. Но она даже не попыталась её убрать.

– Я был так счастлив, когда принял решение дать нам ещё один шанс. Я не мог дождаться, чтобы увидеть тебя. Я увидел тебя и спасибо, блядь, что я не позвонил в дверь. Представь мой шок... – Он стиснул зубы, глаза Гидеона затуманились на секунду, прежде чем он взял себя в руки. – Ты была с другим мужчиной... в твоём животе был его ребёнок. Ты никогда не любила меня. Ты была со мной, пока была со своей первой парой, и быстро двинулась вперёд после того, как я ушёл. То, что у нас было, никогда не было реальным. – Он прорычал последние несколько слов. – Я собираюсь извиниться перед Лазарем. Я хотел бы, чтобы ты вернулась домой. Я без колебаний сообщу о тебе Бранту. Уходи или столкнёшься с последствиями. – Подожди! – закричала она, когда, протискиваясь мимо неё, он задел плечом её руку. – Всё было не так. Позволь мне объяснить. – Одна её часть хотела остановить его, чтобы она могла объясниться, а другая - молилась, чтобы он продолжал идти.

Рассказать ему – значит вскрыть болезненные раны возможно, это заставит его ненавидеть её ещё больше. Она была слабой и жалкой. Дженна не заслуживала такого мужчину, как Гидеон, но она любила его всем сердцем и никогда не простила бы себя, если бы она, по крайней мере, не попыталась. Это была её возможность быть храброй. Она смотрела на него, пока он не повернул за угол, а затем облокотилась на стену. Было бы лучше, если бы он остыл первым.

Она скоро поговорит с ним. Она найдёт способ рассказать о событиях

прошлого года и половины своей жизни. Её сердце и душа зависели от этого.

Глава 4

Поражённого взгляда на лице Дженны было бы достаточно, чтобы заставить его перестать страдать херней, но он не мог этого сделать. Она не могла сказать ему ничего нового, чтобы все исправить.

Через девять месяцев после того, как она умоляла его остаться и дать ей ещё один шанс, ее живот был уже заметен, вынашивая ребёнка от другого мужчины. Ей не потребовалось много времени, чтобы начать двигаться дальше.

Гидеон имел в виду именно то, что сказал - если бы она не уехала по собственной воле, ему пришлось бы найти способ, чтобы Брант сделал это, без его непосредственного участия. Последнее, что он хотел бы сделать, так это сдать Дженну, но он бы пошёл на это. Не было никакого способа заставить его поверить ее словам, но в то же время он не мог смотреть на то, как ее соблазняют и, возможно, другой самец спаривается с ней. Когда он увидел ее сегодня с Лазарем, то чуть было не убил его.

Кстати о Лазаре. Мужчина уже давно вышел из-за стола и участвовал в спарринге с одним из других мужчин в тренажёрном зале. Гидеон наблюдал за большим самцом и, несмотря на его внушительные размеры, двигаясь осторожно, Лазарь использовал внутреннюю часть стопы, чтобы подсечь ноги другого самца, заставляя того тяжело упасть на пол.

Гидеон усмехнулся и двинулся вперёд, так как было очевидно, что бой закончен. Менее крупный мужчина лежал и стонал на полу. Лазарь поднял руки, когда заметил Гидеона.

– Мне не нужны неприятности, - прорычал здоровяк. – Если ты снова нападёшь на меня, мне придётся ответить. Только в этот раз ты не будешь выглядеть таким красивым, а я, вероятно, окажусь в подzemелье.

Гидеон почувствовал вину, поднимавшуюся внутри него, и провёл рукой по волосам.

– Насчёт этого, - вздохнул он. – Мне очень жаль. Это было недоразумение, и такое больше не повторится.

- Ты имеешь в виду, что пока я не разговариваю с той женщиной, ты не причинишь мне никакого дерьма. – Лазарь может и был качком, но и умом он не был обделён.

Гидеон не знал, что сказать. В спортзале тренировалось много других мужчин. Несколько пар глаз были обращены в их сторону. Лазарь помог упавшему мужчине подняться на ноги и повёл его к ближайшей скамейке. К настоящему времени началось его прогрессивное исцеление, и самец уже выглядел намного лучше.

Лазарь повернулся к нему спиной и указал на дверь.

– Пойдём, прогуляемся. – Он схватил полотенце, используя его, чтобы вытереть пот со лба.

Гидеон кивнул.

– Говорить почти не о чем, но давай прогуляемся.

Из Лазаря вырвался смешок, или что-то похожее на него.

– Неважно. – Он похлопал по спине Гидеона, чем практически вытолкнул того вперёд. Мужчина был невероятно огромным. Место, где приземлилась рука Лазаря, болело, хотя Гидеон не был увядающим цветком. Даже для вампира, мужчина был зверем, это точно. Неудивительно, что человеческие самки устали от него.

- Что я сделал такого, что ты набросился на меня? – У Лазаря на лице появилась хитрая улыбка, и его глаза сверкнули.

Гидеон не мог соврать. Он пожал плечами.

– Просто прими мои извинения, и давай покончим с этим.

- Значит, я вообще ничего не сделал? Это то, что ты хочешь мне сказать? – Он наблюдал за Гидеоном, который покачал головой. – Ты застиг меня врасплох. Я не знал, что ты можешь так поступить. Я знал, что ты хорош, но ты намного лучше, чем просто хорош.

Лазарь мягко усмехнулся. – Расскажи мне о ней. Откуда ты вообще ее знаешь, или ты просто увлечён ее красотой? – спросил он, понижая голос.

- Это не так. – Гидеон посмотрел на мужчину рядом с собой. – Тут не о чем говорить.

- Мужчины и все эти ваши *«все совсем не так»* заявления. Ты понимаешь, что когда ты говоришь, *что это не так*, на самом деле это *так* и есть?

Казалось бы, безобидное слово - *немного*, но оно также подразумевает, что что-то есть.

Гидеон покачал головой, он не хотел продолжать разговор. Ни с Лазарем, ни с кем бы то ни было. – Не в этот раз. На самом деле, все не так.

Пожалуйста, прими мои извинения, и давай двигаться дальше.

- Не нужно много ума, чтобы понять, что ты ударил меня из-за ревности.

Эта женщина взяла меня за руку, когда мы разговаривали. Ты, должно быть, увидел нас и неправильно все понял.

- Я ничего неправильно не понимал, - зарычал Гидеон, мгновенно сожалея

об уколе ревности, который он ощутил. Он ненавидел, что так чувствовал себя из-за Дженны. Чертовски ненавидел это.

На этот раз, когда Лазарь засмеялся, ему захотелось ударить его.

– Это женщина... - Лазарь замолчал, и Гидеону пришлось сдерживать рычание. Вместо этого он заскрипел зубами.

Лазарь усмехнулся.

– Я полагаю, ее имя – Дженна.

На этот раз Гидеон не мог не зарычать на него. Это только заставило мужчину рассмеяться ещё громче. Гидеон почувствовал, как руки сжимаются в кулаки, и засунул их в карманы.

- Расслабься, брат. – Лазарь постучал по его плечу. – Между мной и Дженной ничего нет. Она единственный человек женского пола, который не боится меня. Если тебя это как-то успокоит, то она не только во мне не заинтересована, она вообще не заинтересована ни в ком другом. Не то чтобы эта информация принесла какую-нибудь пользу. Люди не доступны для всех, кроме десятки элитных бойцов, - мужчина издал фыркающий звук. – Тебе нужно попытаться в следующем раунде. Будет больше женщин.

Гидеону пришлось приложить огромные усилия, чтобы удержать под контролем свои эмоции.

– Мне не нужна человеческая женщина. Определённо не... та женщина. – Он не мог заставить себя произнести имя Дженны. – Или любая другая, если на то пошло. Человеческие самки слишком отличаются от нас, вампиров. Я не верю, что мы совместимы в долгосрочной перспективе.

- Оу, так ты поэтому не ударил меня. Может быть, я все выдумал. – Он потёр свою челюсть. Сарказм сочился из каждого его слова.

- Я же сказал тебе, что все не так.

- Ты уже знаешь моё мнение на этот счёт. – Лазарь поднял брови.

- Я сказал то, что хотел, и теперь ухожу. – Гидеон посмотрел на часы. – Опаздываю на встречу с Брантом. Мне нужно обсудить с ним инцидент, который произошёл прошлой ночью, и усовершенствовать систему безопасности.

Лазарь попытался улыбнуться.

– Да, после небольшого проникновения Йорка в человеческое жилище. – Мужчина фыркнул. – Это ещё один самец, известный такими словами, как... *это все не так...*, как по мне, вы все на стадии отрицания. – Он покачал головой. – В любом случае, тебе лучше убраться отсюда, если не хочешь опоздать.

Гидеону, наконец, удалось совладать с собой, чтобы улыбнуться, а затем он

развернулся и направился назад к лестнице, которая вела к Северной Башне.

- Гидеон! – закричал Лазарь ему в след.

Гидеон глубоко вдохнул.

– Да? – произнёс он, когда повернулся.

- Я здесь, если нужно будет поговорить.

Гидеон кивнул и отвернулся, продолжив свой путь. Будто это правда.

Нечего было обсуждать. С Дженной ничего не могло повториться. Даже если каким-то чудом ей бы удалось убедить его, что она не переспала сразу же с другим мужчиной после того, как клялась в вечной любви.

Он все ещё помнил, как ее ресницы блестели на солнце. Как слезы текли по ее щекам в тот день, когда он порвал с ней. Он немного потряс своей головой, двигаясь быстрее. Дело в том, что, даже если ей удастся убедить его, любые отношения с ней будут запрещены. Нет. Ему нужно, чтобы она ушла и как можно скорее.

Гидеон постучался в двери апартаментов своего короля. Потребовалось около минуты, чтобы ему открыли. Его королева улыбнулась ему, королевский наследник был перекинут через ее плечо, пока она похлопывала его по спине мягкими движениями, даже скорее поглаживала. Таня улыбнулась.

– Заходи. – Она указала на диван. – Пожалуйста, присаживайся.

- Доброе утро, миледи. – Он единожды кивнул и вошёл в номер, садясь на один из диванов, на который она указала.

- Брант будет только через несколько минут. – Она продолжила похлопывать сына по спине. – Мне нужно, чтобы ты оказал мне небольшую услугу. – Она приподняла брови.

- Все, что угодно, миледи. – Гидеон встал.

- Нет-нет. Не поднимайся. – Она подошла к нему, осторожно сняла маленького Сэма с плеча и протянула его Гидеону.

Даже не подумав, он принял ребёнка.

– Эм... я не совсем уверен... - Два больших глаза посмотрели на него, и малыш очень сильно ударил его своей ножкой. – Я не знаю, как обращаться с младенцами.

Таня широко улыбнулась.

– Ты отлично справляешься. Мне очень нужно в туалет. – Она дотронулась рукой до своего живота и скорчила рожицу. – Мне действительно не хорошо. Просто убедись, что поддерживаешь его головку. Меня не будет меньше минуты. – Она развернулась и ушла. Вот так просто. Ушла. Прочь. Оставила его одного с ребёнком.

Гидеон посмотрел вниз. Малыш моргнул, зевнул, а затем начал пинаться и крутиться. Он не выглядел очень уж счастливым и даже начал издавать задыхающиеся, плачущие звуки.

Вот дерьмо!

Что, чёрт возьми, он знал о детях? Особенно, когда они были крошечными, извивающимися и розовыми? Он тяжело сглотнул, когда удары ножками стали ещё сильнее. Лицо его сморщилось, а маленькие ручки сжались в кулачки. Гидеон огляделся, но он был один.

Грёбанный пиздец.

С него было достаточно. Гидеон собирался встать и найти кого-нибудь другого, чтобы у него забрали малыша. Дело не в том, что он не любил детей; он просто понятия не имел, что с ними делать. Почувствовав, будто у него две левые руки, он переместил Сэма на одну руку так, чтобы головка маленького парня расположилась на сгибе локтя, и сильнее прижал его к себе. Случилось чудо. Сэм, казалось, идеально вписался и даже прижался к его груди. Малыш быстро прекратил извиваться и посмотрел на него большими карими глазами. Это было незадолго до того, как Сэм медленно заморгал и даже подарил ему самый милый, сладкий зевок.

Чертовски невероятно.

Гидеон не мог не усмехнуться, может быть, он не был таким уж никчёмным с детьми, в конце концов. Он смотрел на Сэма, с трепетом наблюдая, как малыш погрузился в сон. Такое чувство, что его сердце немного раздулось в груди.

- Какого черта ты делаешь? – зарычал Брант.

Это была совершенно нормальная реакция. Гидеон шикнул своему королю, даже приложив палец к губам. Единственное утешение было в том, что Брант не пытался разорвать его на части, пока он держал его сына. Хотя Брант и прищурил глаза, он лишь молча поджал губы.

К счастью, Таня выбрала именно этот момент.

– Большое тебе спасибо. – Она широко улыбнулась Гидеону, наклонившись и вытянув руки. – Я думала, что мой мочевого пузырь лопнет. – На секунду он прижал к себе ребёнка. Ему почти пришлось заставить себя вернуть малыша. Что, черт возьми, с ним случилось?

Брант сел напротив него, слава яйцам, он выглядел расслабленным и даже откинулся на спинку кресла.

– Проведены все меры по улучшению системы безопасности?

Прямо к делу. Хорошо, в любом случае, никому из них не нравилось вести светские беседы.

- Да. – Гидеон тоже откинулся назад, положив руки на бёдра. – Камеры

видеонаблюдения установлены во всех общественных местах, в спальнях помещений людей, а также в окрестностях здания. Лучи также установлены на своих местах и смогут обнаружить движение, если кто-нибудь попытается проникнуть в здание. Двойные меры безопасности должны исключить возможность дальнейших нарушений.

Две ночи назад лидер элитной группы, Йорк, проник в человеческие помещения, чтобы провести ночь с одной из женщин. Учитывая тот факт, что она даже не была частью программы, это считалось неподчинением высшего уровня.

- А что насчёт твоих охранников? Как я помню, они также отчасти виновны в возникновении той проблемы. – Глаза его короля потемнели и, прищурившись, он посмотрел на Гидеона.

Телефон Бранта начал вибрировать на журнальном столике перед ним. Король тихо выругался.

– Мне необходимо ответить. – Он взял его и пролаял приветствие, прежде чем покинуть апартаменты, закрыв за собой дверь.

Таня вернулась из детской после того, как уложила маленького принца спать.

– Могу я предложить тебе что-нибудь выпить? – Она положила руку на диван рядом с ним.

- Нет, спасибо, миледи. Я в порядке. – Гидеон склонил голову в знак уважения. – Я хочу кое, о чём спросить, если у вас найдётся несколько минут.

Мысли о Дженне все ещё сильно его заботили. Он не должен был делать это, но не мог ничего с собой поделать.

Она подняла брови.

– Конечно, - произнесла Таня, когда присела напротив него на то же самое место, что только что освободил Брант. – Похоже, что-то серьёзное.

- Не совсем, моя королева. – Гидеон попытался натянуть на лицо то, что, как он надеялся, выглядело как беззаботная улыбка. – Мне просто интересно узнать, о людях. Поскольку моя обязанность – обеспечить их безопасность, мне приходится проводить много времени в окружении как элитных самцов, так и людей.

Она кивнула, ее губы изогнулись в подобие улыбки.

- Я подслушал разговор двух женщин. – Он опять-таки упорно старался сохранить свой голос спокойным и нейтральным.

Таня кивнула, призывая его продолжать. Так как Брант мог вернуться в любой момент, он так и поступил.

– Иногда, когда люди спариваются друг с другом, это не навсегда. Это

очень странное понятие для нас, вампиров, поскольку мы спариваемся на всю жизнь. Теперь эта женщина упомянула, что спарилась... я думаю, что правильный человеческий термин «вышла замуж» ... за мужчину, а затем решила быть с другим мужчиной. Опять же, это очень странная концепция. Вампиры не только спариваются на всю жизнь, но мы абсолютно моногамны, когда дело доходит до нашего партнёра.

Таня улыбнулась ему. Ее лицо излучало тепло. Она кивнула.

– Да, это правда. Люди не всегда спариваются на всю жизнь, и они не всегда моногамны. Пожалуйста, не смотрите строго на таких женщин, поскольку вы не все знаете. Не судите их, опираясь на правила и стандарты вампиров, если у вас нет всей информации. Да, есть такие, которые лгут и изменяют своим партнёрам, но иногда брак прерывается по обоюдному согласию. Что делать, когда муж этой женщины... самец изменял ей с другой женщиной? – Она замолчала на несколько секунд. – Вот, что я имею в виду - для начала необходимо выяснить всю информацию.

Гидеон наклонился вперёд, облокотившись на бёдра и сложив руки вместе.

– Просто я немного беспокоюсь за самцов, участвующих в программе. Я обеспокоен тем, что такие женщины... лживые изменщицы не смогут спариться на всю жизнь или соответствовать нашим обычаям.

Таня кивнула.

– Ты прав, что беспокоишься. Однако, пожалуйста, имей в виду, что женщины прошли через строгое психометрическое тестирование и должны были заполнить подробные анкеты, прежде чем были допущены в программу. Обе стороны прошли подготовку и в достаточной степени ознакомились с культурами противоположных видов. Я не говорю, что все может пойти не так, но Брант и Зейн приложили огромные усилия, чтобы свести риск к минимуму, и не только в физическом смысле.

Гидеон кивнул.

– Эта женщина упомянула - ... он почувствовал, как нахмурился... - что она уже покинула своего супруга. Прошло всего несколько недель, а она больше не живёт с ним. Это все равно не имеет смысла для меня, моя королева. Если вы спариваетесь, то спариваетесь. Нет других вариантов. Этот тип женщины, несомненно, будет переходить от мужчины к мужчине. Его королева снова улыбнулась.

– Люди не всегда спариваются на всю жизнь. Мы не обладаем вампирскими чувствами, и это иногда усложняет выбор партнёра на всю жизнь. В этом отношении люди совершают больше ошибок. Я надеюсь, что ваши мужчины не полные идиоты. Что они будут задавать правильные вопросы и проводить достаточно времени с женщинами, прежде чем

принимать какие-либо решения. Все будет хорошо, вот увидишь. Связь сыграет ключевую роль. Кроме того, иногда женщина должна побыть с неправильным мужчиной, чтобы получить лучшее представление о том, с кем она действительно хочет быть. Это необязательно плохо.

Гидеон кивнул.

– Надеюсь, вы правы.

- Ты не выглядишь убеждённым. – Таня поднялась на ноги.

- Это потому, что так и есть. Полагаю, я просто не понимаю человеческих самок. – Он поднял бровь. – Без обид.

Таня рассмеялась.

– А я и не обижаюсь. Я бы не стала переживать. Ты все равно не в программе.

Слава яйцам.

Одну ошибку он мог понять. Вторую? Не совсем. Крайне важно, чтобы он продолжал выполнять свою работу, но в то же время смог избегать Дженну, насколько это возможно. Он только молился, что она последует его совету и покинет программу. Чем раньше, тем лучше.

Спустя несколько минут Брант вернулся и сел обратно на своё место.

– Расскажи мне об охранниках.

Они провели следующие двадцать минут, обсуждая все новые учебные программы, направленные на устранение всех крупных лазеек, которые Йорк выявил для них. Были разработаны первоначальные планы по обеспечению защиты территории вампиров и их объектов от нападений со стороны. Они никогда и предположить не могли, что кто-то из них сам вломится. Гидеон провёл много часов, исправляя это.

- Что, черт возьми, произошло прошлой ночью? – Брант зарычал. – Труп свиньи? Ты, блядь, серьёзно?

- Я составил полный отчёт, - сказал Гидеон, наблюдая, как глаза Бранта потемнели... - но я был бы более чем счастлив обрисовать вам общую картину. – Гидеон изложил подробности событий, которые произошли накануне вечера.

Брант помолчал несколько секунд.

– Что насчёт женщины, которую вы должны были опросить?

Гидеону пришлось хорошо постараться, чтобы обрести контроль. Он стиснул зубы, работая над тем, чтобы сохранить дыхание и частоту сердечных сокращений в норме. Он не сводил глаз с Бранта.

– Мне показалось, что я увидел кое-кого. Но я ошибался. Осторожность никогда не помешает.

Брант прищурился, но Гидеону каким-то образом удалось сохранить

внешнее спокойствие. Если король узнает о событиях, которые произошли полтора года назад, ему пришёл бы конец.

Другой самец, наконец, кивнул.

– Это связано с тем, что случилось с Зейном? Как думаешь, это одна и та же группа ненавистников?

Гидеон пожал плечами.

– Я отправил двух своих самцов в погоню за фургоном, но, к сожалению, у тех было слишком большое преимущество. Нам пришлось обратиться к человеческим властям, поскольку это произошло на их территории.

Доказательств не было, хотя некоторые результаты исследований ещё не пришли. Капитан Джексон свяжется со мной, если что-то изменится. –

Гидеон сделал глубокий вдох. – Я могу ошибаться, но не думаю, что события связаны. Это скорее был акт вандализма, в то время как с нападением на Зейна дела обстоят куда серьёзнее.

Брант кивнул.

– Согласен. Держи меня в курсе, если что-то интересное поступит от людей. – Его лидер тяжело вздохнул. – Кроме того, следите за Йорком. Я хочу, чтобы меня проинформировали, если он покинет нашу территорию и когда он вернётся. Мои источники сообщили, что сегодня утром от него несло человеческой женщиной, несмотря на то, что он рано ушёл со «знакомств» прошлой ночью. – Мужчина сжимал челюсть в течение нескольких секунд. – Я думаю, что он все ещё развлекается с этим человеком. Да поможет ему Господь, если это правда.

Гидеон кивнул.

- Нужно преподать урок остальным, - зарычал Брант. – Я превращаюсь в первоклассную киску. Я больше не потерплю неподчинения. Ни от него, ни от кого-либо ещё.

Глава 5

Три дня спустя...

Гидеон явно испытывал настоящую пытку. С этой выгодной позиции, у удачно размещённого окна на западной стороне замка, у него был прекрасный вид на лужайку рядом с озером. Вампир наблюдал за кучкой людей, которые решили выйти на групповую пробежку.

Пробежка.

Прямо здесь.

Перед целой толпой тренирующихся самцов. Он вытащил из одного из своих боковых карманов двухстороннюю рацию, немедленно запросив подкрепление на этот участок территории. О чём они, блядь, думали, когда делали это? Вся эта наполовину обнажённая человеческая кожа способна вызвать бунт. Они были одеты в шортики и футболки.

По крайней мере, три дамы были одеты подобным образом, а на четвертой были надеты тренировочные штаны и мешковатая рубашка.

- Это вторая группа. Приём, - прозвучал статический голос из его рации.

- Да. – Гидеон почти задохнулся, когда группа сорвалась с места и побежала. Его глаза были прикованы к женщине в мешковатой одежде. Дженна. – Тащите свои задницы к западной части замка... немедленно.

Хоть одежда и висела на ней, она все же не могла скрыть ее изгибов. По какой-то причине она потеряла в весе, с тех пор как... Он сжал челюсть, не желая думать о том времени. Лучшее и, вместе с тем, худшее время в его жизни.

Как Гидеон ни старался, он не мог оторвать глаз от ее движущейся фигуры. На лице отражалась решительность. Ее маленькие ручки были сжаты в кулаки, которые она держала по бокам. Он видимо свихнулся, если не мог оторвать свои глаза от ее груди, которая подпрыгивала во время ее пробежки. Разве она не знала, что существовали спортивные бюстгалтеры? Блядь! Он должен был купить ей один такой.

Гидеон был вынужден сжать зубы ещё сильнее, когда группа женщин пробежала мимо него. Он застонал, когда увидел ее задницу. Даже если самец не мог на самом деле рассмотреть ее. Но это не имело значение, потому что его руки по-прежнему ощущали прикосновения, а рот – вкус. Его член дёрнулся в штанах. Его тело приобрело собственный разум. Что она вообще здесь делала?

Все самцы остановились, чтобы поглазеть. Их глаза следили за женщинами, пока те бегали. Их тела напряглись, руки сжались в кулаки.

Гидеон был уверен, что уловил запах чистого тестостерона в воздухе. Слава яйцам, никто из них не отпускал никаких комментариев и не предпринимал попыток подойти к человеческим самкам.

Это необходимо остановить.

Он не мог видеть ее здесь. Кроме того, то, что он видел семь месяцев назад, означало, что Дженна солгала в анкете. Возможно, у неё больше не было супруга, хотя его не удивило бы, если бы она была замужем, но у неё определённо был ребёнок, и данный факт автоматически

дисквалифицировал ее из программы.

Гидеон не мог больше терпеть эти пытки. С большой неохотой он оторвал свой взгляд от ее аппетитной фигуры.

Он должен был что-то с этим сделать, он должен был исправить ситуацию и срочно. Брант захотел бы это узнать. Не было никакого грёбаного шанса, что она была здесь ради него. Гидеон большими, длинными шагами преодолел расстояние и вскоре оказался в приёмной офиса Бранта.

Эллисон взглянула на него.

– Могу я чем-нибудь помочь? – Она прикусила конец карандаша, который держала во рту.

- Мне нужно увидеться с Брантом, пожалуйста.

Она вынула карандаш изо рта, покрутив его в пальцах.

– Это срочно? Могу я уточнить характер вашего запроса на встречу? –

Эллисон приподняла брови, наблюдая за ним.

- Это связано с одной из человеческих женщин, я считаю, что она солгала при заполнении анкеты. – Он решил, что лучшим способом подойти к этой проблеме будет придерживаться фактов и говорить только то, что требуется.

Она кивнула.

– Секундочку. – Она позвонила Бранту и передала сообщение, прежде чем обратиться к нему. Эллисон кивнула. – Проходите, но имейте в виду, что у него следующая встреча через пять минут. Это все, что я могу сделать.

Гидеон кивнул, почувствовав облегчение. Надеюсь, этот кошмар скоро закончится. Дженна уйдёт, а он продолжит жить своей жизнью.

– Спасибо. – Он глубоко вздохнул.

Открыв дверь, Гидеон вошёл в просторный офис Бранта и встал рядом с его столом.

Брант заставил прождать его целую минуту, прежде чем заметил его. Его король жестом указал ему занять место.

- Благодарю вас, милорд. – Он сел. – Я не отниму у вас много времени.

Брант взглянул на часы на своей руке, прежде чем поднять тёмный взгляд обратно на Гидеона.

– Хорошо, потому что у тебя четыре минуты. У меня важная конференция.

Гидеон кивнул.

– Речь пойдёт об одной из человеческих женщин... я думаю, ее зовут Дженна. Я не знаю ее фамилии, - солгал он.

Глаза Бранта сразу сузились и потемнели.

– Что с ней?

Гидеон откинулся на спинку кресла и заставил себя успокоиться. Надеюсь,

что он выглядит лучше, чем себя чувствовал.

– Я узнал ее, когда впервые увидел... вот почему я допросил ее. Мне только что пришло в голову, где я мог ее видеть раньше. Она солгала в анкете.

Брант нахмурился.

– Каким образом? – рявкнул он. – И с каких пор ты общаешься с человеческими женщинами? – он поднял брови, наклоняясь вперед.

- Нам нужно время от времени появляться в Суитуотере (прим. город в Техасе). В одной из таких поездок я столкнулся с этой женщиной. Я узнал ее запах. Как я уже сказал, мне потребовалось три дня, чтобы узнать ее. Я не общался ни с кем из людей, - снова солгал он. – Она была беременна, и она была с мужчиной... я уверен, что это был ее супруг. – Все в нем напряглось, и он должен был заставить себя не сжимать зубы или не зарычать.

Брант улыбнулся, взглянув на часы во второй раз.

– Ты ошибаешься. Она не может быть тем человеком. Я никогда не полагался на информацию из анкет. Мне прекрасно известно, что люди иногда лгут. Каждая женщина была проверена. Сертификаты, медицинские записи, тюремные записи и тому подобное, мы все проверили. Ни одна из женщин, в настоящее время участвующая в программе, не спаривается, и ни одна из них не имеет детей. Некоторые из женщин раньше спаривались. Это распространено среди людей. Но ни у одной женщины нет ребёнка. В этом я уверен. А теперь убирайся из моего кабинета. – Он широко улыбнулся Гидеону. – Держу пари, в конце концов ты все-таки захочешь присоединиться.

Гидеон покачал головой.

– Этому не бывать, - прорычал он, немного переборщив.

Улыбка Бранта расширилась.

– Такого быть не может. Ты хорошо рассмотрел этих женщин? Они все впечатляющие. Тебе стоит подумать о том, чтобы принять участие в следующем раунде.

Гидеон снова покачал головой.

– Я так не думаю, милорд.

Эллисон заглянула в кабинет.

– Телефонная конференция ожидает, милорд. – Ее красивые кошачьи глаза переместились на Гидеона.

Гидеон кивнул.

– Благодарю вас, милорд.

- Я надеюсь, что теперь все прояснилось? – Брант поднял брови.

- Вы уверены, что были сделаны все надлежащие проверки? Я не хочу,

чтобы один из наших самцов влюбился в ту, которая уже спаривается. Или ещё хуже, если у той уже есть человеческое дитя. Это может усложнить ситуацию.

Брант покачал головой.

– Ни единого грёбаного шанса. Я досконально все проверил. Я знаю, что делаю.

Гидеон изо всех сил пытался в это поверить. Он точно знал, что видел. Он не мог ее с кем-то перепутать. Единственная проблема на данный момент – найти другой способ вытащить Дженну из программы. Вытащить ее из своей жизни раз и навсегда. А для начала, ему нужны были ответы.

Обед был восхитительным, как и всегда. Если бы она продолжила есть так и дальше, то вернулась бы к своему прежнему весу в кратчайшие сроки. Это была замечательная жизнь без страха. Не стоит переживать каждую секунду каждого дня. Дженна, однако, жила в постоянном напряжении. Когда она снова увидится с Гидеоном? Будет ли он с ней разговаривать? Поверил ли ей, в конце концов? Она уже начала думать, что это никогда не произойдёт.

Она всосала губу между зубами и прикусила ее.

- Я не могу поверить, что тебе никто из них не нравится. – Джули шла рядом с ней. Было здорово выбраться и насладиться прекрасной, сельской местностью.

Дженна вздохнула.

– О, ну, это всего лишь одна из многих вещей. Как сама? Ты заинтересована в ком-нибудь? А что более важно, интересуется ли кто тобой в ответ? – Они с Джули быстро подружились после приезда. Это было не сложно, так как у Джули беззаботная улыбка и с ней было легко. Она не была похожа на многих других женщин, которые были готовы, казалось, сделать все, чтобы привлечь к себе вампира. Самое главное, что она не совала нос и не пыталась заставить Дженну рассказать о своём прошлом.

Джули проигнорировала вопрос.

– Что насчёт Лазаря? – спросила она, приподняв брови. – Вы, ребята, много времени проводите вместе.

Дженна пожала плечами.

– Он мне нравится... но только как друг. Это не то, что ты думаешь.

Отнюдь. Он действительно хороший парень. – Она подняла брови, как и Джули.

- О, нет, - ее подруга покачала головой. Они продолжали идти по мощёной дорожке. – Он совершенно не в моем вкусе. Слишком большой и слишком страшный.

- Как я и сказала, он очень милый.

- Вчера за ужином он выпил стакан крови. У него так много ножей, прикрепленных к его телу, что я удивлена, как он вообще может ходить, несмотря на свой размер. Кроме того, я никогда не встречала парня, который так много рычит, а что это за бессвязное ворчание?

Дженна захихикала.

– Он вампир. Конечно, Лазарь, намного крупнее, чем большинство из них, но все эти вещи, которые ты упомянула, являются вампирскими чертами. Если ты недовольна употреблением крови, то у тебя небольшая проблемка.

Джули сжала челюсть.

– Меня это не беспокоит, все дело в одном человеке, который мне нравится, но запал он не на меня.

- О, боже мой! – Дженна покраснела. – Так ты положила глаз на кого-то.

Джули робко улыбнулась.

– Мне нравится Лэнс. – На ее щеках мгновенно появился румянец, а ее глаза метнулись в сторону озера, на поверхности которого непринуждённо плавали лебеди.

Дженна не знала, что сказать. Она хорошо знала этот тип мужчин.

Симпатичная внешность, высокомерный, хотя выглядит уверенным, очаровательным.

- Что такое? – спросила Джули.

Дженна покачала головой.

– Я просто думаю, что в группе много хороших парней.

- Я не думаю, что он такой же грубый и жёсткий, каким кажется. Думаю, что в нем есть нечто большее. – Ее взгляд затуманился. – Не то чтобы у меня с ним что-нибудь вышло. Похоже, он зависает с той девушкой, Ванессой.

- Да, и я готова поспорить, он не перейдёт к следующему раунду вместе с ней. Он просто использует ее ради секса.

Джули скорчила рожицу. Дженна поняла, что этим она пыталась скрыть свою боль.

– Я бы сказала, что это использование взаимное. Ванесса отнюдь не является невинной милашкой.

- Милашка... - фыркнула Дженна. – Даже и близко нет. – Она сразу же

пожалела, что так говорила о другом человеке. Она не понаслышке знала, как легко можно было недооценить кого-то и быть недооценённой. Дженна вздохнула. – Опять же, что мы знаем? Никто из нас не знает Лэнса и Ванессу достаточно хорошо, чтобы их судить.

Джули издала звук, что-то между смехом и фырканьем.

– Я не говорю, что это невозможно, но я очень сомневаюсь, что мы в чём-нибудь ошиблись. Хотя я все ещё думаю, что для Лэнса это может быть нечто большим. – Вторая женщина пробежала рукой по своим светлым волосам. – В любом случае, я думаю, что мы должны просто наслаждаться своим пребыванием, потому что не уверена, что мы все ещё будем здесь через пару дней.

Некоторые женщины перейдут к следующему этапу, а остальные отправятся домой. Вампирам в программе разрешалось выбрать только одну женщину. Реальность заключалась в том, что некоторые из парней могли выбрать одну и ту же женщину, а другие – она подозревала, что Лазарь будет одним из них – не собирались никого выбирать. В лучшем случае, десять из двадцати пяти женщин в программе пройдут на следующий этап. Сердце Дженны бешено колотилось. Ладони вспотели. Джули была права, ни одна из них не имела большого шанса на успех. Дженна не приложила никаких усилий в отношении парней. Не было ни единого шанса, что она будет притворяться, что заинтересована кем-то только для того, чтобы остаться в программе.

По крайней мере, если она будет вынуждена уйти, то получит небольшую плату от вампиров. Достаточную, чтобы купить билет на автобус и покрыть расходы на проживание в течение месяца или шести недель, если будет экономить.

Хоть это и было бы новым началом, но также это бы означало лишиться любой надежды на примирение с Гидеоном. Мысль была слишком болезненной, чтобы думать об этом. У неё все ещё было несколько дней, чтобы попытаться переубедить его. Она постоянно высматривала его, но видела его только один или два раза, а он все также продолжал держать дистанцию. Дженна знала, что если она попытается связаться с ним, то это привлечёт лишнее внимание, которого он не захочет.

Им было разъяснено, что любое взаимодействие с парнями, не входящими в десятку избранных, строго запрещено.

- Я собираюсь вернуться. – Джули указала в сторону своего отеля. Хоть вампиры и продолжали упорно называть его человеческим жильём, Дженна думала о нем, как об отеле, потому что он и был таковым. Отличие лишь в том, что они не должны были платить за проживание.

Дженна пока не хотела возвращаться. Кажется, здесь всегда была та или иная группа вампиров, которая практиковала либо борьбу, либо искусство фехтования. Или просто тренировалась. Это немного напомнило ей то, что, по ее мнению, делают ребята, если бы эта была тренировка спецназа. Прямо сейчас было тихо. Мирно, расслабленно и безмятежно. Именно то, что ей нужно. – Думаю, я задержусь. – Она улыбнулась Джули, которая кивнула в ответ.

- Я собираюсь пойти и почитать у бассейна. У нас ещё много времени, чтобы подготовиться к сегодняшнему вечеру. Ужин и танцы... - она закатила глаза. – Я изо всех сил пытаюсь представить, как эти большие, крепкие вампиры покажут себя на деле.

Дженна сглотнула и заставила себя улыбнуться.

– Они могут тебя удивить.

Они попрощались, и пока Дженна наблюдала, как Джули уходит, она мысленно вернулась на полтора года назад, когда впервые встретила Гидеона. Ее губы изогнулись в небольшой улыбке.

Дженна не была уверена, как долго она стояла там, наблюдая за лебедями, вспоминая ту первую ночь с Гидеоном. Вспоминая, как ее стошнило на него.

На ее щеках до сих пор появлялся румянец от мысли, как она утопила его... их обоих в тёплой, зловонной рвоте. Единственное утешение состояло в том, что по большей части это была водянистая субстанция с непонятными кусочками того, что выглядело как морковь, но не могло быть ею, поскольку она ее не ела. На следующее утро доказательства, случившегося все, ещё были на ее одежде. На следующее утро... она закрыла глаза, снова вспоминая это... ее щеки начали гореть...

Утро после эпизода с рвотой навсегда запечатлелось в ее памяти. Она до сих пор помнила каждую деталь. Когда Дженна проснулась, ее голова раскалывалась. Во рту было такое ощущение, будто она сосала трубу от сточных вод. Дженна сначала окинула взглядом комнату, не в состоянии что-либо рассмотреть. Ей было слишком плохо, чтобы голова хорошо соображала, она положила ладонь себе на лоб и застонала. Ее пустой желудок заурчал.

Какого черта?

Она больше никогда не будет пить. Особенно, если это будут напитки розового цвета и по вкусу напоминать безалкогольную содовую, или же если они будут подаваться в маленьком стакане. Забудь. Она облизала губы, но ее язык пересох. Резкий свет через белые шторы заставил ее зажмуриться. Подождите грёбаную секунду. Откуда в ее комнате были

белые шторы? Да никогда. Одним из грешных удовольствий Дженны был сон в выходные. Ее шторы всегда были темными: идеально черными, фиолетовыми или темно-синими.

Эти же были белыми. Она прищурилась от резкого света, когда материал распахнулся из-за открытого окна. Комната была оформлена со вкусом. В углу располагался письменный стол со стулом. На прикроватном столике лежали телефон, ручка и блокнот. Это был отель. Она нахмурилась.

Дженна села в кровати, а простынь, покрывавшая ее, собралась вокруг бёдер. О Боже! Она была нагой, как голая задница, как в тот день, когда она родилась.

Девушка ахнула.

А потом завизжала, когда чей-то смех прозвучал рядом с ней. Дженна ухватилась за свою грудь, резко повернув голову вправо, чтобы увидеть, кто, черт возьми, был с ней.

Срань небесная.

Дженна вспомнила, как познакомилась с ним и спутанные обрывки их разговора.

– Забудь о десятке, ты как минимум тянешь на двенадцать, - произнесла она.

Здоровяк из прошлой ночи лежал на спине, его руки были за головой.

Простыня едва прикрывала его достоинство, которое, как она могла заметить, было чертовски большим. В ее и до того пересохшем рту стало совсем, как в пустыне. Ленивая полуулыбка появилась на его лице. Его тёмные глаза сверкали. Щетина покрывала его мужскую челюсть, акцентируя внимание на ямочке на подбородке. Забудь о десятке, даже если она и дала ему двенадцать баллов, это, вероятно, было бы слишком большим приуменьшением. Он был горяч.

А ещё он был очень голым и совершенно незнакомым. Она даже не могла вспомнить его имя. Дженна взглянула вниз. Она все ещё прикрывала руками свою грудь. Они оба были совершенно голыми.

– О, нет! Подожди минутку... мы? Мы с тобой...

Дерьмо!

Он покачал головой.

– Я бы никогда не воспользовался самкой, которая находилась под воздействием алкоголя. У меня большие чести.

Дженна сжала ноги вместе. Она не чувствовала боли в том месте, и она не была липкой, но это ещё ничего не значило. Девушка, прищурившись, посмотрела на него.

– Думаешь, я вчера родилась? Мы оба голые и в гостиничном номере. Что-

то должно было случиться. – Хотя мысль о сексе с парнем, таким сексуальным, не казалась такой уж плохой, как должна была быть. Он был совершенно незнакомым человеком. Возможно, был серийным убийцей. Хотя, она ни капельки его не боялась.

Здоровяк сел, его мышцы перекатывались и бугрились. Простынь упала опасно низко около его бёдер. Его рельефного пресса было достаточно, чтобы заставить ее глазеть. У него была пара мускулистых предплечий и бицепсов, из-за которых ей хотелось рыдать. Полный комплект с его широкими плечами. Она резко посмотрела на него, одна из его бровей была приподнята.

– Я заметил, что ты родилась не вчера. Это совершенно очевидно. – Его глаза опустились к ее груди, и она почувствовала, как ее соски затвердели под ее ладонями. Ее близняшки, казалось, пытались выскочить из-под ее рук. Не бывает этому, девочки.

Его взгляд поднялся к ней.

– Что касается прошлой ночи... ты отключилась сразу же, после того, как облежала нас обоих.

Тепло образовавшееся вокруг ее груди, начало подниматься по ее шее и на ее лицо. Ей пришлось постараться, чтобы удержать зрительный контакт.

– Я сожалею об этом. Обычно я не пью столько, и я ничего не ела с обеда, который состоял из небольшого салата. Я буду рада оплатить твою химчистку. – Она заставила себя заткнуться. – Ты уверен, что мы не... ну, знаешь? – Она подняла на него брови.

Парень усмехнулся. Звук был насыщенным и глубоким. Она тяжело сглотнула, так как ее соски затвердели ещё больше, угрожая проткнуть ее ладони.

Он покачал головой.

– Я не смог просто оставить тебя там. Без сознания и уязвимой. – Он пожал своими большими плечами. – Я решил взять тебя сюда с собой, чтобы ты могла поспать. Я должен был раздеть тебя, извини, что должен это сказать, но ты ужасно воняла... мы оба. Но я тебя не трогал. Если бы я это сделал, то ты бы наверняка это запомнила.

Что-то глубоко внутри ее желудка сжалось, и ее клитор буквально запульсировал. Дженна прикусила нижнюю губу. Каким-то образом, она просто знала, что он был прав. Если бы этот парень дотронулся до неё хотя бы одним пальцем, она запомнила бы. Пьяная и наполовину без сознания, она запомнила бы каждую секунду. Разочарование распространилось внутри неё, но она быстро взяла себя в руки. Он был

незнакомцем. Великолепным, сексуальным, мужественным... но все ещё незнакомцем, напомнила она себе.

Дженна не занималась сексом с незнакомцами. Даже с такими, чья сексуальность просто зашкаливала. Она придерживалась правила восьми свиданий. Никакого секса, пока она не встретится с парнем, по крайней мере, восемь раз. Однажды у Дженны было «свидание» на одну ночь, и это было самой пустой тратой времени. Это был «трах-бах, спасибо, сударыня, за секс». Менее чем через две минуты парень оделся и сразу же направился к выходу. Он ухмыльнулся, стоя в двери, и подмигнул. – Спасибо, детка. – И с этим он ушёл, оставив ее заканчивать самой. Нет, спасибо! Не снова.

Большой лакомый кусочек в постели рядом с ней посмотрел на ее руки, прикрывающие грудь.

– Я видел тебя голой, тебе не нужно скромничать. – Высокий, темноволосый незнакомец, которого она знала пять минут, откинул простыню в сторону и встал спиной к ней. Потянувшись, он поднял руки над головой.

Господи, помоги ей.

Ее глаза уставились на его идеальную задницу, а затем опустились к его мощным крепким бёдрам, прежде чем вернуться к широкой мускулистой спине. Должно быть, она издала какой-то задыхающийся звук, потому что он обернулся.

О Боже.

Он.

Обернулся.

Ее глаза уставились на его полу-возбуждённый член, и она ахнула. Он был огромным. Невероятно большим. Впрочем, он был невероятно большим во всем. Было неудивительно, что у него такой член.

Он усмехнулся и покачал головой.

– Ты ведёшь себя так, как будто раньше не видела голого самца. – Он ничуть не казался смущённым или застенчивым.

Дженна снова почувствовала, как ее щеки разрумянились. Она была уверена, что пылала, и ей пришлось бороться с желанием обмахнуть себя. Вместо этого, она немного сильнее сжала свою грудь.

- Не возражаешь, если сначала я приму душ? – Его взгляд стал серьезным.

– Ты можешь присоединиться ко мне. Я могу потереть тебе спинку, а ты можешь...

- Нет... все нормально... т-ты иди, - пропущала она. Это было нелепо, но ей понравилась мысль о том, как комфортно бы ощущались его руки на

ней. Мысль о нем в душе ещё больше раскаляла ее щеки. Она почувствовала, что пылает.

Он кивнул.

– Как хочешь. Я заказал еду, и кое-что выпить для тебя. Все это скоро доставят.

- Спасибо. – Выпалила она, с трудом сдерживаясь, чтобы не опустить глаза и не посмотреть на его впечатляющее достоинство.

Он развернулся и направился к ванной.

- Эм... извини... ты можешь сказать своё имя? Мне кажется нелепым, что мы провели ночь вместе, видели друг друга... голыми... а я даже не знаю, как тебя зовут.

Он развернулся, его огромный член выступал между его бёдер. Он, возможно, и был до этого полуэрегирован, но, о боже... теперь он был полностью возбуждён. – Гидеон, - ответил он с низким рычанием, что было странно слышать из уст большинства парней, но не от него. – Я вернусь через несколько минут. Твою одежду доставят вместе с едой. Я был бы рад подбросить тебя, как только ты приведёшь себя в порядок и поешь. – Он слегка наклонил голову и бросил в ее сторону ещё одну разрушительную полуулыбку.

Из-за этого у неё между ног стало мокро. Внутри все сжалось, съёжилось, и боль начала резонировать.

Он понюхал воздух, и из глубины его груди раздался низкий рык. Это был самый мужественный звук, который она когда-либо слышала за всю свою жизнь. Это сделало ее ещё более влажной. Затем он развернулся и вышел из комнаты. Хоть он и закрыл дверь ванной, но не до конца.

Она позволила себе упасть обратно на матрас, и натянула простыню до подмышек. Очевидно, у неё слишком давно не было секса. Она пялилась на совершенно незнакомого человека. Конечно, он был горяч, но он вполне мог быть и убийцей с топором, исходя из всего что ей известно. У Гидеона не было странного акцента, но он смешно выражался. Парень использовал такие термины, как самец, самка... она должна спросить, что все это значило, когда он вернётся.

Включился душ, и она могла представить его большое, мускулистое тело под струями воды, в мыльной пене. Все эти твёрдые мышцы будут хорошо смотреться мокрыми.

Она застонала.

– Мне действительно нужно заняться сексом и чем раньше, тем лучше, - прошептала Дженна. Невероятно привлекательный и с огромным членом, но невозможно, что и в постели Гидеон будет так же хорош. Было бы

слишком спрашивать такое. Нет! Может быть, пришло время снять своё обручальное кольцо и на самом деле сходить на свидание.

Обернув простыню вокруг себя, Дженна встала и прошла к шкафу. У него было не так много одежды. Она схватила футболку и надела ее через голову. Вещь оказалась чуть выше ее колен. Рукава спадали ниже ее локтей. По крайней мере, она была прикрыта.

В дверь постучали. Дженна посмотрела вниз. Она может и была одета, но все ещё ощущала себя полуголой. Ее соски были немного твёрдыми и отчётливо выделялись на фоне светло-голубой ткани футболки. Любой мог заметить, что на ней не было бюстгалтера.

- Я открою. – Гидеон зашёл в комнату, Дженне пришлось тяжело сглотнуть. К сожалению, она оказалась совершенно права, когда размышляла о том, как бы хорошо он выглядел мокрым. Он использовал полотенце, чтобы высушить волосы, прежде чем обернуть его и зафиксировать вокруг бёдер. Капельки воды все ещё покрывали его кожу. Если раньше она и хотела пить, то сейчас девушка была в полном отчаянии. Дженна наблюдала, как струйка воды стекала по его плечу, через грудные мышцы, опускаясь все ниже... ниже... через его рёбра и впадины его крепкого пресса. Она едва могла дышать.

Слово «загипнотизированная» приобрело совершенно иное значение.

Он тихо усмехнулся, и она оторвала от него взгляд. Черт, он снова поймал ее за разглядыванием. Так ему и надо за то, что ходит голым, ну или почти голым. Нормальные люди так не делают.

Дженна обмотала простыню вокруг себя и ушла из поля зрения. Больше она не будет, разинув рот, смотреть и пускать слюни на Гидеона. Ей нужно было убраться отсюда до того, как совершит какую-нибудь глупость.

- Привет. – Это был женский голос. Хриловатый и низкий. Она узнала этот звук, как только услышала. – Я уже начала сомневаться, ешь ли ты когда-нибудь вообще.

Гидеон поднял руку, схватившись за верхнюю часть дверного косяка.

– Спасибо тебе. Пахнет вкусно.

Прозвучало мягкое хихиканье. Кем бы ни была девушка у двери, она определённо была более чем заинтересована, и Дженна не могла ее винить за это.

- Я возьму это, - сказал Гидеон.

- Нет, я сама занесу. Почту за удовольствие. – Женщина практически промурлыкала слово «удовольствие», и Дженне пришлось закатить глаза.

- Спасибо, я сам справлюсь. – Слова Гидеона были теперь более резкими и,

либо он не хотел, чтобы женщина у двери знала о Дженне, либо он был милым и оберегал ее. По какой-то причине девушка надеялась, что это последний вариант.

- У тебя все ещё есть мой номер? – Да ладно, в этом у неё не было никаких сомнений.

- Да, ты записала его в мой телефон, - ответил Гидеон. Дженна почувствовала укол того, что она могла описать как ревность, что делало ее сумасшедшей, так как она даже не знала этого парня.

- Хорошо. Ты собираешься им воспользоваться?

Дженна могла разобрать по силуэту Гидеона, что он качал головой.

– Я благодарен за твой интерес и благодарен за твою помощь. Я не ищу женщину, но спасибо за проявленный интерес.

Опять эта странная манера разговора. Это, безусловно, заинтересовало ее. Кто был этот парень?

Женщина у двери захихикала. Это было сделано с придыханием и звучало соблазнительно. И это чертовски раздражало Дженну.

- Слушай, я не ищу парня или чего-то ещё. Если ты почувствуешь себя одиноко или захочешь перепихнуться... позвони мне.

- Дай мне поднос. – Дженна с удовольствием отметила, как Гидеон проигнорировал предложение перепихнуться.

- Я занесу его для тебя, - произнесла она гладким, как шёлк, голосом.

Гидеон был практически отодвинут в сторону, когда она занесла поднос.

Девушке было двадцать с небольшим, всего на пару лет моложе Джанны.

Одетая в стильный костюм, она была высокой и хорошо сложенной. Ее шикарные каштановые волосы были стянуты в хвост. Ее большие карие глаза округлились от удивления, когда она заметила Дженну. Они мгновенно сузились, увидев практически не одетую девушку. Она сопротивлялась желанию, чтобы не вытолкнуть ее. Полные, блестящие губы женщины были сжаты в течение нескольких секунд. – Вижу, что ты занят. Я вернусь в другой раз, и мы закончим этот разговор. – Она бросила в сторону Джанны яростный взгляд, прежде чем улыбнуться Гидеону.

Он распахнул дверь, встав в стороне.

- Не стесняйся звонить, если что-нибудь понадобится..., и я имею в виду, что угодно. – Она облизала свои губы, посмотрев Гидеону в глаза. – У тебя есть мой номер, - промурлыкала девушка, когда выходила из номера. Что за шлюха! Уму непостижимо. Она могла понять, почему вначале женщина флиртвала, но должна же быть хоть капля уважения. Для

любого было бы очевидно, что Дженна только что провела ночь с Гидеоном.

Он закрыл дверь.

– У нас есть еда, - произнёс он, повернувшись к ней, усмешка украсила его лицо. – Садись, - он указал на край кровати, подталкивая поднос в ее сторону.

Дженна почувствовала запах бекона, и ее желудок заурчал. Также там был кофейник и большой кувшин с апельсиновым соком. Ее рот наполнился слюной.

- Я сожалею об этом, - сказала Дженна, садясь на кровать, как и велел Гидеон, удерживая простынь вокруг своих бёдер. – Я не хотела устраивать дождь на твоём параде, - она не сводила глаз с еды.

Он сразу же нахмурился.

– Дождь на моем, что? Сейчас совершенно солнечная погода. – Прежде чем она смогла ответить на его странное замечание, он продолжил. – И о чём ты сожалеешь?

- Не знаю... хм... она запала на тебя. Тебе не нужно было притворяться, что был не заинтересован, только из-за меня. В любом случае, между нами ничего нет.

Его глаза, казалось, потемнели. Гидеон покачал головой.

– Я не заинтересован в ней. Я здесь уже в течение двух дней и мог бы пропахать ее, по крайней мере, дюжину раз. Но я не сделал это. Она не в моем вкусе.

Пропахать... окей. Она нахмурилась. Гидеон отвлёк ее, сняв крышку с подноса. Вау! Должно быть, он очень голодный. Впрочем, он был большим парнем. Там были колбаса, бекон и яйца со всевозможными нарезками. А также блины, вафли, свежие фрукты и йогурт. Все пахло очень аппетитно.

Подождите минутку. Гидеон только что сказал, что ему не нравится женщина, которая доставила еду, хотя она была очень красивой.

Невежливая, но, тем не менее, сексуальная.

– Она была действительно заинтересована в тебе и очень красива. С таким телом, я уверена, что она проводит, по крайней мере, час или два в спортзале каждый день. Большинство парней захотели бы встречаться с такой девушкой, как она. – Теперь, когда Дженна была снова одинока, ей действительно нужно было поработать над улучшением фигуры.

Гидеон улыбнулся и покачал головой.

– Я предпочитаю самок с изгибами. – Вероятно, это было просто ее воображение, но его взгляд на секунду опустился на ее губы, прежде чем

опять вернуться к ее глазам. Его тело, казалось, подтянулось, челюсть напряглась. У него был голодный взгляд, который, кажется, не имел ничего общего с едой. – Кроме того, ее запах меня не привлекает. – Это определенно не было ее воображением, когда его ноздри раздулись, будто он нюхал комнату. Странно!

Дженна подняла брови.

– Ее запах? Серьёзно? Ты же понимаешь, что она может купить другой парфюм, если тебе не нравится тот, что на ней, да? Ты не должен позволять такой незначительной вещи оттолкнуть тебя. – Почему она вообще переживает? Во всяком случае, она испытывала облегчение от того, что он не хотел другую женщину. Не то чтобы это имело значение. Отнюдь.

Гидеон усмехнулся.

– Парфюм не имеет к этому никакого отношения. Насколько я могу судить, самкам необходимо запретить пользоваться духами... навсегда.

- Опять ты... - она почувствовала, что сильнее нахмурилась. – Что не так со всей этой «самец-самка» штукой? Хотя у тебя нет акцента, я могу сказать, что ты не местный. Иногда ты говоришь странные вещи.

- Ты не помнишь наш небольшой разговор прошлой ночью? – спросил он, нахмурившись.

- Какой разговор? – Дженна налила себе стакан сока и сделала большой глоток.

- Ты была изрядно пьяна, когда мы добрались до гостиничного номера, но мы поговорили немного, пока я раздевал тебя. – Он улыбнулся, и ей пришлось сильно сглотнуть. Этот мужчина был просто бесподобен. Мысль о том, что он раздевал ее, делала с ней странные вещи. Она должна была быть оскорблена, но не была. Вовсе нет.

- О чём же мы говорили? – спросила Дженна, когда, наконец, обрела свой голос.

- Ешь. – Он посмотрел вниз, на разложенную перед ней еду, и ее желудок снова заурчал.

Дженна взяла немного еды. – Что насчёт тебя? Разве ты не голоден?

- Я поем, но не сейчас.

Она кивнула.

– Так, о чём же мы говорили? Не думай, что сможешь так просто уйти от темы. – Дженна откусила яичницу.

Глаза Гидеона замерцали с весельем. Его привлекательные, аппетитные губы приподнялись в уголках. Затем она откусила кусочек бекона, и ей пришлось подавить стон.

- Ты пыталась соблазнить меня, - прорычал он. – Ты неправильно поняла, когда я раздевал тебя. – Парень, должно быть, заметил, как ее глаза округлились. – Не волнуйся, Дженна, ничего не было.

Она практически подавилась, когда проглотила первый кусок.

– О, нет! – наконец, пробормотала она, делая ещё один глоток своего сока.

– Мне очень жаль. Я не это имела в виду. Я просто была очень пьяна.

Обычно я никогда так не поступаю. Не пойми меня неправильно, не то чтобы я не находила тебя привлекательным, потому что это так и есть... - Дженна глубоко вдохнула, поняв, что только что произнесла. – Я хочу сказать, что, хотя ты довольно привлекательный... я обычно так не поступаю. – Она закрыла рот, чтобы больше не произнести ничего лишнего.

Гидеон прищурился.

– Если бы ты не была под воздействием алкоголя, я бы принял твоё предложение. – Его ноздри раздулись, когда он глубоко вдохнул. - Сахар и пряности, и оба запаха восхитительны... ты тоже привлекательна для меня.

- Я не понимаю всей этой мути с «сахаром и пряностями» ... я не пользуюсь никакими духами. Я забыла воспользоваться хоть чем-нибудь.

- Это твой собственный уникальный аромат, а не то, что выходит их флакона, - ухмыльнулся он. – Хотя, от тебя все ещё исходит запах того, что вышло из твоего живота. Его ничто не может перекрыть.

- Вот дерьмо. Правда? – она почувствовала себя огорчённой. Дженна обнюхала себя, но не смогла учуять ни одного намёка на запах рвоты.

Земля, пожалуйста, поглотит меня сейчас.

- Ты все ещё пахнешь алкоголем и возбуждением... - его голос определённо углубился в хриплый баритон, когда Гидеон произносил слово «возбуждение».

- Как, черт возьми, ты можешь учуять на мне запах возбуждения? Это невозможно. Даже, если бы я была возбуждена... а это не так, - произнесла Дженна, акцентируя внимание на последних словах. – Ты не можешь его почувствовать. Это просто какое-то сумасшествие.

- Можешь называть это сумасшествием, если от этого тебе станет легче. – Гидеон подошёл к шкафу, потянув за полотенце, обмотанное вокруг его бёдер. Оно упало на пол у его ног.

Рот Дженна распахнулся, и ей пришлось заставить себя закрыть его. У него определённо было одно из самых лучших тел, которое она когда-либо видела. Поправочка, у него было самое лучшее тело, которое она когда-либо видела. И это включая всех знаменитостей на телевидении. Его

задница была мечтой. Она только и могла представлять, как обхватит ее, когда он будет врезаться в неё.

Не думай об этом.

- Можешь назвать меня снова сумасшедшим... но ты снова возбуждалась. Просто признайся, что тебе нравится смотреть на моё обнажённое тело. – Гидеон развернулся, предоставив ей великолепный вид на его возбуждённый член. Его глаза сверкали от веселья, и он сложил руки на своей великолепной груди.

- А это тут причём? – Она уронила бекон обратно на тарелку. – Я уже говорила, что считаю тебя привлекательным. О чём именно мы разговаривали прошлой ночью? Как, черт возьми, ты можешь почувствовать, что я возбуждена?

Она увидела, как он глубоко вдохнул, собираясь ответить ей.

- Прежде чем что-нибудь сказать, пожалуйста, оденься. – Ее голос звучал немного визгливо. – Мы не сможем разговаривать о серьёзных вещах с этим, - она указала на его член, - указывающим на меня.

- Прости..., наверное, я забыл, какими робкими могут быть люди. – Он вытащил из шкафа джинсы и надел их.

Все ее тело начало покалывать от осознания всего происходящего.

Странная манера общения. Его нестандартная привлекательная внешность. Все встало на свои места. Ее пульс ускорился, и она облизала губы, прежде чем сглотнуть.

– Ты не человек. Дерьмо! Я должна была догадаться. – Ее глаза метнулись к нему. Это было безумием, но он каким-то образом казался ещё привлекательнее в старых джинсах. Впрочем, ширинка по-прежнему была не застёгнута, и из неё выглядывал его толстый член.

Гидеон широко улыбнулся, сверкая смертельно опасными на вид клыками. Вот блядь! Как она это пропустила?

Хотя ее сердцебиение ускорилось, Дженна не чувствовала страха.

– Какого ты вида? Так как у тебя нет острых ушей, эльф отмечается.

Его лицо скривилось в отвращении.

– Нет, я не наряженная киска. Это уж точно.

- Остаются перевёртыш и вампир.

Он улыбнулся, выглядя при этом одичавшим. В его глазах был дикий блеск, которого она раньше не замечала. Неудивительно, что он был чертовски хорош. В его хриплом голосе и огромном размере теперь был смысл. Ее вывело из себя, когда он не ответил.

– Итак...

- Итак... - он поднял брови.

- Какой же ответ? Ты пьёшь кровь? Или же воешь на Луну? – ее голос стал немного мягким и робким. Небольшая часть ее боялась узнать ответ. Что если он был кровососом? Захотел бы он высосать ее кровь? Она была потрясена, обнаружив, что не была и вполнину так напугана, как следовало бы.

Гидеон поправил свой член и попытался застегнуть джинсы, но потерпел поражение.

– Твой запах убивает меня.

- Что это значит? – ее голос немного дрожал.

- Я – вампир, - прорычал Гидеон, его глаза, казалось, засветились.

- Оу, - Дженна прикусила нижнюю губу. – Я так понимаю, что ты чувствуешь запах моей крови... это то, что сводит тебя с ума? Ты же не собираешься причинить мне боль? – она сильно сглотнула. Самое смешное было то, что, несмотря на то, что она должна была с криками выбежать из комнаты, она до сих пор его не боялась. Это она была сумасшедшей.

Гидеон покачал головой.

– Я говорю о запахе твоего возбуждения. Твоя киска пахнет чертовски вкусно...

Дженна ахнула, приложив руку к груди.

– Ты не мог этого сказать.

- Чего? – в его глазах замерцали смешинки. – Что твоя киска пахнет, как рай? И нет, хотя я был бы не против заставить тебя кричать... - его глаза определённо засветились. – Это были бы крики удовольствия, уверяю тебя. – Гидеон сделал шаг к ней навстречу. – Не буду лгать, хотя... это определённо аромат твоей киски убивает меня, я бы не возражал против вкуса твоей крови. Сахар и пряности... - вампир покачал головой. Затем на его лице появилось выражение недоумения, он даже повернул голову в сторону. – Я не чувствую никакого страха. – Его ноздри снова раздулись. – Я бы даже сказал, что сделал тебе более возбуждённой своими заявлениями. Большинство людей уже слиняли бы к настоящему моменту или вызвали охрану, или и то и другое. Но ты все ещё здесь. Я слышал, что люди могут быть робкими и что, как вид, вы не привыкли говорить открыто о сексе.

Дженна кивнула.

– Мы такие. Я не знаю почему, но я действительно не боюсь. А должна ли?

- Нет, - прорычал Гидеон, заставляя мурашки бежать по ее телу. – Я бы никогда не причинил тебе боль. – Его глаза опустились к ее коленям. – Возможно, я смогу облегчить тебя, как только ты закончишь

завтракать.

- Облегчить меня? – она нахмурилась.

- Я не имею в виду секс, хотя мне бы очень хотелось пропахать тебя. – Его глаза были полуприкрыты. Гидеон издал низкое рычание, что сделало с ней странные вещи.

Затем до неё дошло, и Дженна почувствовала, как ее глаза расширяются, а рот открывается.

– Облегчить меня, это значит опуститься вниз передо мной? – румянец начал распространяться по ее щекам, и она покачала головой. Ее клитор пульсировал от мысли о нем между ее ног. Девушка почувствовала, что стала мокрой. – Ты серьёзно настроен, не так ли? Нет, спасибо. Я не боюсь тебя, но... - она позволила фразе повиснуть в воздухе. Как бы он не заводил ее, он все ещё был незнакомцем и вампиром в придачу. Дженне нужно было убраться к чёртовой матери отсюда и побыстрее, прежде чем она сделает что-нибудь глупое.

Он нахмурился. – Ты сказала, что я привлекаю тебя. Я могу учуять твоё возбуждение, но ты не позволишь мне облегчить тебя? Если «опуститься вниз» означает лизать и сосать клитор, то да, это то, что я имею в виду под «облегчить».

Она покачала головой.

– Нет. Определённо, нет. Я не та женщина, которая занимается сексом, даже оральным сексом, с людьми, которых она не знает.

Он улыбался в течение нескольких секунд.

– Тогда вампиры отличаются от людей. Для нас «пропахать» подобно любой другой функции организма, как есть или спать. Если есть взаимное влечение, то мы следуем ему.

Она покачала головой.

– Люди в этом отличаются, по большей части. Я не могу говорить за весь свой вид, но мне нравится знать того, к кому я собираюсь прыгнуть в постель. У меня есть маленькое правило. Я не занимаюсь сексом с кем-то, пока не схожу с ним, по крайней мере, на восемь свиданий. – Это было глупо, так как она только недавно решила придерживаться правила восьми свиданий после того, как они с Робом расстались несколько недель назад. С Робом отношения складывались слишком быстро. Они встретились, занялись сексом уже на втором свидании. Фактически стали жить вместе спустя несколько недель и обручились после шести месяцев знакомства. Слишком быстро. Она глубоко вздохнула. Восемь свиданий – хорошая идея, и она будет придерживаться ее.

Гидеон широко улыбнулся, снова сверкая клыками цвета слоновой кости.

– Сколько свиданий нужно, чтобы я смог облегчить тебя? Должен ли я встретиться с тобой восемь раз?

Дженна сглотнула.

– Я же говорила, что не будет никакого секса, пока не пройдёт восемь свиданий. Для меня дело не только в сексуальном влечение... должно быть нечто большее. Мне хотелось бы иметь что-то общее с человеком, с которым собираюсь переспать. – Она пожала плечами. – Важно, чтобы мы нашли общий язык и смогли повеселиться.

Гидеон кивнул.

– Понимаю. Важно, чтобы мы были совместимы в личном плане, а не только сексуальном.

Дженна кивнула.

– Да. Звучит правдоподобно.

- Мне любопытно. Допустим, что мы с тобой были на свидании, тогда ты позволишь мне прикоснуться к тебе? Я не говорю о своём рте на тебе, однако есть много других способов заставить самку кончить.

Комок застрял в ее горле, было трудно дышать и даже думать. Девушка схватила стакан сока и залпом выпила его. Гидеон не сводил с неё своего тёмного взгляда. Очевидно, что он просто размышлял. Он не хотел с ней встречаться. Парень... вампир, как он, был вне ее лиги.

– Никаких поцелуев до второго свидания.

- Под поцелуем, ты имеешь в виду спаривание ртами? – он приподнял бровь.

- Да... вампиры целуются, не так ли?

Он кивнул, слегка улыбнувшись.

– Некоторые женщины наслаждаются этим.

- Но ты не любишь целовать? – спросила она. Не знаю, зачем ей необходимо знать это. Дело совсем не в том, что они собирались пойти на свидание или что-то типа этого.

Гидеон пожал своими большими плечами.

– Я не против поцелуев, просто не вижу в них смысла. Что приемлемо для третьего свидания?

- На третьем и четвертом – я позволила бы немного прикосновений.

Его глаза, казалось, загорелись и опустились к ее бёдрам.

- Только выше пояса, - сразу же выпалила она.

- Ты позволишь прикоснуться к твоим великолепным молочным железам? – его голос снова стал хриплым.

Она не удержалась и захихикала от его использования слов «молочная

железа».

– Я могла бы.

Он облизал губы.

– Ты бы сделала это. Я могу быть очень убедительным, - его низкий рык послал дрожь через все ее тело. Хорошо, что они не собирались ходить на свидания, потому что он, вероятно, был прав. – Я не могу дождаться, чтобы услышать, что разрешено на пятом свидании.

Она почувствовала, что краснеет, и покачала головой.

– Эмм... немного больше прикосновений. – Девушка посмотрела на еду, не в состоянии смотреть на него.

- Пятое свидание, - его хриплый голос раздался рядом с ней. Гидеон присел на корточки. – Будет ли разрешено самцу заставить тебя кончить? Облегчить тебя? Ты удивишься, что я могу сделать только своими руками.

Держу пари.

Дженна прерывисто вдохнула.

– Ты очень торопишься. – Она немного извивалась, чувствуя себя более возбуждённой, чем когда-либо прежде. Чем когда-нибудь вообще.

- Я привык считать себя честным и открытым мужчиной. Секс – это то, о чем вампиры говорят свободно. Не стесняйся, Дженна. Разрешено ли самцу позволить тебе кончить на пятом свидании?

- Возможно..., пожалуй, н-нет... я не знаю, - все это было гипотетически, поэтому она заставила себя расслабиться. Но это не сработало. –

Возможно... я д-думаю. Однако, не при помощи твоего рта. – Девушка запиналась и заикалась, чувствуя себя разгорячённой и взволнованной. Все это привело к тому, что она приложила руку к щеке, и, конечно же, ее кожа горела.

- Я воспринимаю это, как «да», - раздался грубый рык, от которого у неё замерло сердце. – Ешь, - снова зарычал он. Гидеон встал и направился в сторону ванны. – Я собираюсь принять душ.

Дженна нахмурилась. – Зачем ты снова идёшь в душ?

- Я должен позаботиться об этом. – Он посмотрел на свой все ещё эрегированный член.

- Оу... я вижу, - у неё во рту пересохло. Она никогда не встречала никого более откровенного в своей жизни. Мысль об этом сексуальном вампире, трогаящем себя в душе, почти заставила выбросить правило восьми свиданий в окно.

Он улыбнулся.

– Закончи свой завтрак. Ты можешь принять душ, как только поешь, а я

пойду, принесу нашу одежду. Нам нужно поторопиться. – Он взглянул на электронные часы на тумбочке.

- Хорошо. – Какая она глупая, у него, очевидно, были дела. Это заставило ее немного остыть. На мгновение ей показалось, что он искренне заинтересовался в ней. Очевидно, девушка его неправильно поняла. Не все парни были готовы сначала ходить на свидания с женщиной. Большинство из них хотели добиться полного успеха уже на первом свидании.

Он, прищурившись, посмотрел на неё. Его взгляд был тёмный и интенсивный. Что-то вспыхнуло внутри неё. Это было больше, чем просто возбуждение. Черт, он может быть опасен для ее сердца. Хорошо, что она его не интересовала.

- Мы должны уехать в течение следующего получаса. – Его глаза потемнели. – Я приглашаю тебя на свидание.

Дженна уронила вилку на тарелку с громким звоном. – Что? Извини? – Она, должно быть, неправильно расслышала или типа того.

- Мы будем считать это нашим вторым свиданием, - ухмыльнулся он ей. – Если мы в плотную подойдём к этому вопросу, то доберёмся до пятого свидания через день или два. Я с нетерпением жду того момента, когда ты сожмёшься вокруг моих пальцев, пока будешь кончать... сильно.

Пальцы.

Больше одного.

Внутри неё.

Она издала писклявый звук, прозвучавший на всю чёртову комнату, когда весь воздух, казалось, покинул ее лёгкие.

- Более того, я с нетерпением жду того, когда смогу ближе узнать тебя. – Улыбнувшись разрушительной полуулыбкой, из-за которой ее внутренности превратились в желе, он развернулся и направился в ванную.

Дерьмо.

Дерьмо.

Она едва могла думать, не говоря уже о том, чтобы дышать. В комнате рядом с ней находился большой сексуальный вампир, и он хотел пойти с ней на свидание. Лучше узнать ее. Она прикусила нижнюю губу. Он хотел делать с ней греховные вещи.

Дженна должна забрать свои вещи и убраться отсюда. Возиться с вампиром было не самым умным делом. Вместо этого она ещё раз откусила от своего хрустящего бекона. Гидеон сказал, что ему нравятся женщины с изгибами и, похоже, ей понадобится вся ее энергия. Она посмотрела на своё обручальное кольцо. Пришло время. Дженна сняла его;

осмотрев комнату, она заметила свою сумку на полу возле стола. Девушка положила кольцо в один из карманов и застегнула его на молнию.

Из ванной прозвучал рычащий звук, превратившийся в грубый, продолжительный стон. Дженна сильно сглотнула, ее клитор начал пульсировать ещё сильнее. Слава Богу, потом была ее очередь идти в душ. Если она не сделает что-то с этой пульсирующей болью, то просто выбросит все свои правила в окно.

На своей руке Дженна почувствовала лёгкий укол. Это вернуло ее к реальности. Затем последовал ещё один укол, на той же руке, сопровождаемый таким звуком, как будто что-то упало на землю рядом с ней. Она ахнула. Дженна потёрла руку, рассматривая болезненное место. Потом ещё укол в области ее икры, и на этот раз она увидела, как небольшой камень падает на землю рядом с ней. Она огляделась вокруг, обращая особое внимание на территорию справа от неё. В этом направлении она заметила движение за линией деревьев в паре сотен ярдов. Дженна прищурилась, даже приложила руку к глазам, чтобы закрыться от солнца и лучше все рассмотреть.

Ее сердце начало бешено колотиться в груди. Казалось, что земля ушла из-под ног. Этого просто не могло быть. Конечно, она просто выдумала его.

Гидеон.

Он махал рукой, жестикулируя, чтобы она подошла к нему. Дженна начала идти в том направлении. Девушка глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Это был момент, которого она ждала. Она молилась, чтобы он дал ей шанс объясниться, и могла только надеяться на то, что сможет рассказать обо всем, что произошло. Что на этот раз он действительно даст ей шанс. Она просто заставит его слушать, заставит себя выложить ему все это.

Когда она приблизилась, то заметила, что от него исходило напряжение. От жёсткой линии его челюсти до темных глаз, которые мрачно рассматривали ее. Он приложил палец к своим губам, давая понять, чтобы она молчала, и взмахом руки указал следовать за ним.

Гидеон направился в лес. Дженна тяжело сглотнула, пытаясь держать свой страх под контролем. Гидеон никогда бы ей не навредил. Он не был похож на Лиаму. Несмотря на то, что она знала, что все это правда, ее дыхание все равно участилось, а во рту пересохло. На несколько секунд девушка зажмурилась, глубоко дыша через нос, изо всех сил пытаясь справиться со своими эмоциями. Затем она продолжила за ним идти. По какой-то причине, казалось, что он дал шанс ей во всем объясниться, и она собиралась ухватиться за него обеими руками. Это была ее возможность проявить свою храбрость.

Ты справишься с этим.

Дженна подняла подбородок и сжала руки в кулаки, заставляя ноги усерднее работать. По крайней мере, под густыми кронами деревьев было прохладно.

Он выбрал направление, где не было густого подлеска и можно было легко ориентироваться. Ей все ещё нужно было следить за тем, чтобы не запутаться в густых торчащих лозах и корнях. После десяти минут ходьбы у Дженны на лбу проступил пот. По крайней мере, прогулка успокоила ее. Теперь она могла мыслить более рационально. Несмотря на то, что ее пульс ускорился, и она тяжело дышала, это было только из-за нагрузки.

Гидеон так внезапно остановился, развернувшись, что она врезалась в него. Девушка глубоко вдохнула. Ее руки поднялись и упёрлись в его твёрдую грудь. Под пальцами она ощутила мягкую кожу жилета.

Его грудь напряглась, а его глаза уставились на неё. Его челюсть сжалась, а губы превратились в тонкую белую линию. Затем его губа немного приподнялась, когда прозвучало низкое рычание. Дженна отреагировала мгновенно: с мягким вскриком она отпрыгнула назад, и ее спина врезалась в толстую грубую кору дерева.

Его интенсивный тёмный взгляд сразу же смягчился.

– Я не собираюсь причинять тебе боль. Не знаю, почему ты продолжаешь бояться меня.

Она сильно сглотнула.

– Я не боюсь.

Его челюсть напряглась. Она всего на секунду услышала, как его зубы закрипели, прежде чем он сделал глубокий вдох.

– Нам необходимо договориться прямо сейчас. Больше никакой лжи, Дженна...

Последнее слово, которое он произнёс, практически поставило ее на колени. Звук был мягким, умоляющим, почти отчаянным.

Она кивнула.

– Я боюсь. Прости... ты должен знать, что это не из-за тебя.

Гидеон скрестил руки.

– Чего же ты тогда боишься?

Глубоко вдохнув, она посмотрела на него.

– На этот раз ты выслушаешь все, что я собираюсь сказать?

Он покачал головой.

– Я хочу, чтобы ты ушла. – Его глаза были темными и прищуренными.

Девушка покачала головой, положив руки на бедра. *Будь храброй,*

Дженна. Это твой шанс.

– Я никуда не собираюсь. Выслушай меня... пожалуйста.

- Я видел ответы своими собственными глазами. Мне не нужны объяснения. Ты ничего не сможешь сказать, чтобы изменить моё мнение, так что все это бессмысленно.

Дженна стиснула челюсть на несколько секунд, чувствуя себя более расстроенной, чем когда-либо. – Тогда я остаюсь здесь.

Его глаза сузились, и он тихо зарычал.

Адреналин устремился по ее венам. Она глубоко вдохнула, борясь за контроль.

- Я сказал тебе, что не причиню вреда. Почему ты продолжаешь бояться меня? – вампир засунул руки в карманы.

- У меня есть причины, но объяснение предполагает дискуссию, в которой ты явно незаинтересован.

- Просто уйди, Дженна. Собери свои вещи и уходи сегодня же. Лазарь сказал, что тебя не интересуется ни один из самцов, но мне-то лучше знать. Как только ты осознаешь, что «мы», - он указал между ними, - никогда не случится, ты найдёшь другого самца, который станет твоим супругом. Я не позволю, чтобы это произошло.

- Ты ошибаешься. Ты бросил меня! – завопила она, но ничего не могла с этим поделать. Он может быть чертовски упрямым. – Все было иначе. Ты ушёл.

Его челюсть дёрнулась.

– Ты должна знать, что, если другой самец выберет тебя, я все ему расскажу. Если придётся, я расскажу Бранту. – Он покачал головой. – Ты хорошо потрудились, скрывая следы своего супруга и ребёнка.

Боль прошла сквозь неё, а затем последовал гнев.

– Я ничего не скрывала, так что флаг тебе в руки. Расскажи всем о нас. Это то, чего я хотела с самого начала. Мне больше никто не нужен. Расскажи им.

Его глаза пылали. – В какую игру ты играешь?

Девушка покачала головой. – Ни в какую. Ты ушёл, не дав мне возможности объясниться. Без оглядки. Ты, - она указала пальцем на него, - ушёл. Ты должен был выслушать. Мы могли бы избежать всего этого. Не совершай ту же ошибку. Выслушай меня... пожалуйста.

- Это ничего не изменит.

- Возможно. Никогда не знаешь наверняка. – Дженна не спускала с него глаз.

Вампир вынул руки из карманов и скрестил руки на груди.

– согласишься ли ты немедленно уйти, если я выслушаю тебя?

А какой у неё был выбор? – Выслушай меня, и, если ты захочешь, чтобы я ушла – я так и сделаю. – Она сильно сглотнула.

Он кивнул.

– Прекрасно. – Гидеон практически прорычал это слово. – Говори.

Девушка почувствовала, как вздрогнула от его сурового тона.

Выражение его лица смягчилось.

– Не бойся.

Она вздохнула, почувствовав внутри облегчение, только совсем немного.

– Ты поймёшь мой страх, как только мы поговорим. – В течение нескольких секунд она смотрела на свою обувь, прежде чем перевести взгляд на него.

Она только надеялась, что у неё хватит сил сделать это.

Золотые пятнышки в его глазах стали более заметны, когда глаза потемнели. – Я должен предупредить, что шансы на то, что твои слова смягчат меня, очень малы. Мне трудно представить своё будущее с тобой.

Его слова больно ужалили, но Дженна кивнула.

– Я понимаю. – Боль охватила ее от мысли, чтобы оставить это место... оставить его.

Его глаза немного смягчились. – Теперь я понимаю, что люди сильно отличаются от нас. Просто... то, что я думал, что у нас было... то, что мы разделили... должно было вытеснить все наши разногласия. Если бы ты действительно заботилась обо мне... любила меня... - он покачал головой, выглядя таким грустным и разбитым, что она сделала шаг к нему, желая утешить его и удержать. Но зная, что это не соответствовало его желаниям, она отошла назад к дереву, ожидая, когда его глаза вновь вернуться к ней. - Расскажи мне о своём первом супруге. – Его глаза потемнели, а кулаки сжались. Он выглядел сердитым.

Дженна глубоко вдохнула.

– Мы с Робом поженились слишком рано. Мы очень хорошо ладили, и сначала все было отлично. У нас были очень хорошие отношения во всех аспектах.

Гидеон зарычал, заставляя мурашки бежать по рукам, ногам, по всему телу.

Она проигнорировала его и эмоции, которые проходили сквозь неё, и продолжила. Гидеон сказал, что хочет правды.

– Мы встречались около шести месяцев, когда решили связать себя узами брака против желания родителей с обеих сторон. Все говорили подождать, чтобы узнать друг друга получше. Они были правы, а мы ошибались. – Она облизала губы. – Через два с половиной года брака мы обнаружили, что

просто сожительство друг с другом. Я занималась своими делами, а он – своими. У нас были разные друзья, разные увлечения. Я не знаю, слышал ли ты когда-нибудь поговорку «разошлись, как в море корабли». Вот кем мы были.

- Мы почти три года были женаты, пока не решили, что лучше нам пойти разными путями. Не было ни драк, ни ссор. Я переехала к матери, и мы начали договариваться о разводе, выставили дом на продажу. Это было довольно цивилизованно. Он был действительно хорошим парнем, просто мы не были предназначены друг для друга. – Она улыбнулась. – Я встретила тебя через пару недель после переезда. Хотя мы все ещё были официально женаты, с юридической точки зрения. К тому времени мы уже давно не были вместе. Мы не занимались сексом несколько месяцев. Она увидела, как его челюсть напряглась, а мышцы забугрились.

- Браки не всегда срабатывают. Я ошиблась. Мы были молоды и глупы. Мы слишком поспешили.

Гидеон кивнул, его ноздри раздулись. – Сколько времени заняло у тебя после того, как мы пошли разными путями... - он замолчал на несколько секунд, и она наблюдала, как его горло задвигалось. – Для того чтобы ты спарилась с другим самцом? Ведь прошло не больше нескольких месяцев? – он прищурился, скрестив руки на груди. Его глаза начали пылать.

- Лиам и я никогда не женились, - выпалила она, прилагая все усилия, чтобы поддерживать с ним зрительный контакт.

- Но вы жили вместе, и ты была беременна его ребёнком? Это будет считаться за спаривание в вампирской терминологии. – Его голос углубился. Его грудь поднялась. Его глаза стали ещё более темными, более интенсивными. – Я снова чувствую твой страх.

Дженна изо всех сил пыталась восстановить своё дыхание. Ее глаза опустились к земле. Теперь, когда наступил этот момент, она не была уверена, что сможет пройти через это. Внутри неё начала подниматься паника.

- Посмотри на меня, - зарычал Гидеон.

Дженна схватилась рукой за горло, которое рассеяно потирала, удерживая взгляд на земле. Она покачала головой.

- Почему ты боишься меня? – его голос был мягким. Весь гнев утих. Это не помогло, во всяком случае, сделало только хуже. Как часто Лиаму удавалось убедить ее, что потенциальная угроза миновала? Он даже гладил ее волосы и массировал спину, прежде чем ударить. Дыхание Дженны стало прерывистым. Ее руки сильно дрожали. В ушах раздался жужжащий шум.

Пожалуйста, нет.

Не надо.

Казалось, ее разум отделился от тела, а ее организм перешёл в защитный режим. Логика вылетела в окно. Она почувствовала его руки на себе и закричала. Глубоко внутри она знала, что каждый раз, когда он избивал ее, возможно, был последним, это мог быть тот момент, когда мужчина потеряет контроль, и она умрёт. Ее тело никогда больше не смогут найти. Его руки сильнее сжали ее, что только усилило ее панику. Она царапала его, пытаясь убежать. В любую секунду удары обрушатся на неё. С каждым разом побои и угрозы становились только хуже.

Любовь и ненависть смешались, когда дело доходило до Лиама.

Он притворялся, что любит ее, когда на самом деле ненавидел.

Ненавидел.

- Дженна, - мягко прорычал он. Руки обвили её вокруг неё и притянули ее к себе, согревая, укрывая и защищая.

Она глубоко вдохнула. Muskusный, древесный, властный. *Гидеон*. Не тот монстр. Она была в безопасности. Каким-то образом ей удалось открыть глаза. Разжать кулаки. Снова начать дышать. Дженна прикоснулась к нему, впервые за долгое время почувствовав покой. Вздох сорвался с ее губ.

Потом она вспомнила, как злился Гидеон, и не зря. Ее мысли кружили над событиями последних полутора лет, и слезы начали течь.

Это был первый раз, когда она плакала, с тех пор как...

Глава 6

Дженна икнула.

– О, Боже, - рыдала она. – Я так рада, что я здесь, с тобой. – Практически прошептала она, когда сильнее уткнулась в его грудь. Несмотря на то, что Гидеон чувствовал себя напряжённым, он обнимал ее маленькое тело. У него возникло желание зарыться головой в ее волосы и вдохнуть ее запах, но он сдержался. Блядь, ничего не произойдет. Ему нужно было добраться до сути. Выслушать ее и отправить домой.

Какого хрена?

Она обняла его ещё крепче, издавая уязвлённый звук. Он почувствовал, как ее мягкие холмики расплющились напротив него. Как чертовски неуместно. Он проигнорировал реакцию своего тела на неё.

Едкий запах ее страха медленно слабел. *Спасибо, блядь.* Что, черт возьми, происходит? В какую игру она играет? Все казалось вполне правдоподобным.

Ее дыхание выровнялось, и, хотя он почувствовал, как она успокоилась, девушка продолжала цепляться за него. Для его предпочтений ему слишком сильно нравилось ощущать ее в своих руках. Гидеон выпрямился и ослабил свою хватку на ней. Ему нужно было отпустить ее. Нужно свалить к чертям отсюда. Но он не мог заставить себя сделать это.

Дженна только сильнее вцепилась в него.

– Нет, - простонала она.

- Поговори со мной, - он потёр рукой ее спину, и она вздохнула. Вампир уверял себя, что делает это только, чтобы успокоить ее, чтобы она открылась ему. После всего сказанного и сделанного ему нужны были ответы на серьёзные вопросы. Гидеону нужно было поставить точку.

Последнее слово отдавало горечью, когда оно повисло на кончике языка.

- Я знаю... просто поддержи меня ещё хотя бы секундочку... пожалуйста, - отчаяние в ее голосе резануло по нему. Вопреки здравому смыслу он кивнул, прежде чем более решительно прижать ее к себе.

Дженна довольно вздохнула. Вопреки своему желанию ему было приятно осознать, что это он заставил ее чувствовать себя так. Гидеон был чертовски жалок. Эта женщина практически уничтожила его. И могла сделать это снова, если он будет настолько глуп, чтобы позволить ей это. Он обнял ее.

Прошло немало времени, прежде чем она начала говорить.

– Я встретила Лиама примерно через два месяца после того, как ты ушёл. Сначала я не была уверена, почему он меня так привлекает. Конечно, он был дружелюбным, услужливым, умным. Один из самых очаровательных мужчин, которых я когда-либо встречала...

Когда она рассказывала об этом мужчине, ему хотелось расхаживать из стороны в сторону. Рычать. Ударить по чему-нибудь. Вместо этого он взял под контроль свои эмоции и позволил ей говорить. Девушка казалась непринуждённой и довольной в его объятиях. Если ей так было легче рассказывать обо всем, то он позволит ей остаться там, где она и была. Это не имело никакого отношения к тому, как идеально она подходила ему. Как никто и никогда.

Проклятье, но она ощущалась так чертовски хорошо. Это было временно, она не может сказать ничего такого, что заставило бы его простить ее и забыть прошлое. Принять ее обратно в свою жизнь. Его раны все ещё слишком кровоточили. Они оставили их там. И, если быть честным, они

никогда по-настоящему не заживали. Эта женщина обладала силой разрушить его, и он не мог допустить, чтобы это снова произошло.

- Только позже я поняла, что сходство с тобой в первую очередь привлекло в нем. Я так по тебе скучала. Как будто мои конечности ампутировали. Ты забрал частичку моей души, когда ушёл в тот день. – Она не дожидалась ответа. – Я так отчаянно нуждалась в тебе. Лиам излучал грубую силу, мужественность и мощь. Я и не подозревала, что он совершенно на тебя не похож. – Какое-то время она молчала, ее плечи немного вздрагивали. – Он чрезвычайно высокомерен, тщеславен, слишком эгоистичен. Он использует свою силу, чтобы навредить, а не защитить. – Дженна шмыгнула носом. Девушка тихо заплакала.

- Эй, - Гидеон гладил ее по спине, пытаясь утешить. У него в голове промелькнула тысяча вопросов. Ему пришлось практически прикусить язык, чтобы не задать их. Вампир продолжал тереть ее спину. Он хотел сказать ей, что теперь она в безопасности, что она вернулась к нему, но это не так, и он лишь поджал губы. И потом, она продолжит свой рассказ, когда ей станет лучше и будет к этому готова.

У него было странное предчувствие, что он возненавидит то, о чём она собиралась рассказать.

- Это произошло так быстро, - ее голос казался сломленным и тихим. Это заставило его сердце кровоточить. – Лиам должен был стать отвлекающим обстоятельством. На одну или две ночи. Это было так глупо с моей стороны. Мне было так одиноко и больно. Я просто хотела, чтобы боль прошла, хотя бы на короткое время.

Гидеон сопротивлялся желанию заёрзгать, чтобы отстраниться от неё.

- Прежде чем я осознала это, он переехал в мой дом. Я стала жить одна, как только развод с Робом завершился. – Она ненадолго замолчала. – Лиам взял под контроль мою жизнь, меня. В скором времени мне больше не разрешалось видеться с друзьями, а общаться с мамой я могла только в его присутствии. Он все взял на себя. – Дженна сделала рваный вдох.

- Примерно в то же время моя мама и отчим переехали из Суитуотера. К тому времени, как я поняла, что происходит, каким человеком был на самом деле Лиам, было слишком поздно уходить. Затем я узнала, что беременна. Дальше ситуация вышла из-под контроля. Я думала, что он перестанет бить меня, но этого не произошло.

Гидеон не мог сдержать рычание, которое вырвалось из него.

– Этот ублюдок бил тебя? – зарычал он. Неудивительно, что она так чертовски оцепенела из-за него.

Она мгновенно застыла и начала тяжело дышать.

- Я не собираюсь причинять тебе боль, милая. – С одной рукой на ее поясице, он притянул ее ближе и использовал другую, чтобы погладить ее спину. – Я бы никогда так с тобой не поступил. Я не на шутку разозлился на самца, который посмел поднять на тебя руку. – Его голос немного дрожал, таким был гнев на ублюдка, который сделал это. Ее плечи снова задрожали, и на этот раз она издавала тихие плачущие звуки.

Это снова чуть не разбило его чёртово сердце.

Гидеон стиснул зубы и сдержал рёв.

- Я должна была оставить его. Я должна была как-то найти в себе мужество. Я хотела пойти к маме. Дело в том, что он угрожал мне своим пистолетом, он даже вставлял его мне в рот пару раз, так глубоко в моё горло, что это заставляло меня затыкаться. – Она тихо шмыгнула носом. – Лиам часто угрожал мне, говорил, что, если я когда-нибудь попытаюсь от него уйти, он убьёт меня, и что никто и никогда не найдёт моё тело.

Гидеону пришлось потрудиться, чтобы оставаться спокойным. Все в нем ошетинилось. Он не был уверен в том, что хотел сделать в первую очередь. Продолжать удерживать ее и успокоить. Прошептать на ухо слова ободрения, или же он хотел развернуться и побежать к ближайшему внедорожнику, отправиться в Суитуотер, чтобы убить ублюдка. Слава Богу, что Дженна нуждалась сейчас в нем, иначе население Суитуотера уменьшилось бы на одного человека ещё до наступления темноты. Это скоро произойдёт, может быть, не сегодня, но скоро.

- Я такая трусиха, - рыдала она. – Если бы только... я могла спасти его... - Дженна молчала несколько секунд. – Если бы я только могла что-то сделать, чтобы спасти моего ребёнка, - пробормотала она.

Его сердце сжалось, он ощутил боль, какую никогда раньше не испытывал. – Это не твоя вина, - задохнулся он, имея в виду каждое слово.

- Нет, моя. – Она рыдала ещё сильнее. – Я знала, каким был Лиам. На что он был способен. Он бил меня несколько раз после того, как я забеременела, он даже... он даже... *бил меня в живот*, - прошептала девушка последние слова.

Блядь!

Он крепче обнял ее, чувствуя, как горят его глаза. Грудь Гидеона вздымалась, пока он тяжело дышал. Вампир тяжело сглотнул.

- Лиам – офицер полиции... коп. Я знала, что, если попытаюсь сбежать, он найдёт меня, но я все равно должна была попробовать. Кто знает... может быть и вышло бы. По крайней мере, у нас мог быть шанс. Мой сын мог выжить.

Впервые он отстранился от неё, чтобы Дженна могла глубоко заглянуть в

его глаза. Они были красные и налитые кровью. Ее ресницы были мокрыми, так же, как и ее щеки.

- Послушай меня, Дженна. Ты ничего не могла сделать. Я не знаю всех деталей, но есть одна вещь, в которой я полностью уверен. Ты не трусиха. Ты меня слышишь?

Девушка кивнула, ее глаза наполнились новыми слезами, и она уставилась ему в грудь.

– Хотела бы я верить в это, но это неправда. Видишь ли, это все моя вина. Я пережарила его стейк. Я думала о других вещах и не обратила внимания. Я была такой глупой... бестолковой. Когда он набросился на меня, я попыталась убежать. Я так боялась за ребёнка. Мне не стоило убегать.

- Что ещё ты должна была тогда сделать? Я видел ублюдка, и он был огромным. У тебя не было шансов против него.

Ее губы дрожали, а слезы продолжали литься.

– Я была на седьмом месяце. Мой ребёнок был достаточно сформировавшимся, чтобы выжить вне утробы. – Она издала хныкающий звук. – Я выбралась через парадную дверь... на лестничную площадку. Лиам позволил мне зайти так далеко. Теперь я это знаю. Я не должна была сбегать, не должна была пережаривать его стейк.

Гидеон ничего не мог с собой поделать, он громко зарычал. Рычание, медленно искажаясь, перешло в мучительный стон. Он глубоко вздохнул, борясь за контроль.

– Стейк, его чёртовы ботинки не в том месте, что угодно могло его спровоцировать. Ты ведь понимаешь, что это не имеет никакого отношения к стейку? Он не имел права поднимать на тебя руку... никогда, блядь.

- Он сказал, что не хотел этого делать, - прошептала она.

- Ты веришь, что это так и есть? – должен был спросить он.

- Нет... - Дженна покачала головой. – Он сказал, что это был несчастный случай, но мне лучше знать. Когда я обернулась, пока бежала... - девушка жевала нижнюю губу в течение нескольких секунд. – Его лицо... о Боже, его лицо. Оно как будто сошло с экрана фильма ужасов. – Ее глаза остекленели, слезы продолжали литься. – Ярость в них... они были дикими... как у животного. Он толкнул меня вниз по лестнице. – Дженна облизала губы. Тыльной стороной руки она вытерла свой нос и лицо. – Хуже всего было то, что он заставил меня лгать персоналу в отделении неотложной помощи. Мне пришлось притворяться, будто я неуклюжая, что я шла слишком быстро и споткнулась о собственные ноги. Он говорил так, словно я убила собственного ребёнка из-за своей беспечности. Я такая чёртова трусиха. Я оставалась с ним несколько месяцев после того, как он

убил моего ребёнка. Я большой монстр, чем он.

Девушка отстранилась от него.

– Я знаю, что ты уже ненавидишь меня... что ты должен испытывать ко мне отвращение. Я чувствую отвращение к себе.

Дженна попыталась отстраниться от него подальше, но он удерживал ее.

– Ты боялась и имела полное право так себя чувствовать.

Она кивнула.

– Да, но это не оправдание. Он убил моего ребёнка, а я оставалась с ним.

Ночь за ночью. – Она снова заплакала. – Лиам – больной ублюдок. После всего, что случилось, он заставил меня притворяться, что это был несчастный случай. Что я споткнулась и упала с лестницы – вот, как это произошло. Он начал говорить мне перестать быть неуклюжей. Для него это был новый способ угрожать мне. «Прекрати быть неуклюжей, Дженна.» Затем он бил меня. А я так и оставалась с ним... какого черта я осталась? Что со мной не так?

- Ты имела полное право бояться. Беспокоиться о том, что он мог сделать, попытайся ты уйти. Ты приняла верное решение, придя сюда... Мне жаль, что я не выслушал то, что ты собиралась мне рассказать раньше. Мне так жаль. Черт... Дженна. – Он обхватил руками ее щеки, большими пальцами вытирая слезы.

- Он заставил меня бросить работу. Мне пришлось носить с собой мобильный телефон. И помоги мне Господь, если я немедленно не отвечала на звонок или на сообщение. Я должна была просить у него денег, а потом подтверждать свои расходы. Я была вынуждена возвращать вещи, чтобы сэкономить деньги и иметь потом возможность уйти. Это ещё не повод для задержки. – Ещё больше слез полилось из ее глаз, и это, блядь, уничтожало его. – Я рада, что мне, в конце концов, удалось сбежать. Я жалею о каждой минуте, проведённой под той крышей. Я ненавижу себя за то, что осталась.

- Нет, - прорычал он. – Не говори этого. В конце концов, ты поступила правильно... сделала то, что должна была, чтобы выжить, Дженна. Пожалуйста, послушай меня. Он держал тебя в плену. Ты принадлежала этому ублюдку, но ты все равно нашла способ сбежать. Это требует большой отваги. Возможно, это заняло какое-то время, но ты это сделала. Необходимо много мужества, чтобы уйти.

- Я должна была оставаться с ним месяцами. Разделять с ним постель, позволять прикасаться ко мне... - ее голос стал напряжённым, в глазах отражалась мука.

Хоть Гидеону и хотелось неоднократно врезать по дереву и реветь от

ярости, он воздержался от этого. Вместо этого он пригладил свои равные пряди волос у ее лица.

Дженна вздрогнула. Ее глаза расширились. Он мог почуять ее страх.

– Я не собираюсь причинять тебе боль, милая. Я говорил тебе, что ты в безопасности. Я бы никогда так с тобой не поступил.

Ее губы дрожали. Дженна кивнула.

– Я знаю. – Она попыталась улыбнуться. – Это трудно забыть и займёт некоторое время. Дело не в тебе.

Гидеон выдохнул через нос.

– Как я уже говорил, теперь ты в безопасности. Ты здесь, со мной. Я буду защищать тебя и оберегать. Есть кое-что, о чём я должен тебя спросить. Это действительно важно.

Она кивнула. Ее большие карие глаза решительно уставились на него.

- Я сказал, что ты в безопасности, и я не шучу. Мы договорились больше не лгать друг другу. – Он замолчал. – Ты здесь, потому что хочешь... - Гидеон сжал челюсть. То, что она рассказала, многое изменило, но он не был готов окунуться с головой в новые отношения. – Потому что ты хочешь, чтобы между нами все получилось, или ты здесь, потому что тебе было необходимо сбежать от него? – Было больно спрашивать ее об этом. А ещё он чувствовал себя первоклассным мерзавцем, но ему было необходимо знать, прежде чем будет сказано что-то большее.

Она глубоко вздохнула, собираясь ответить ему.

- Прежде, чем ты что-нибудь скажешь... - Гидеон почувствовал, как его сердце начало бешено биться в груди, и услышал, как кровь прилила к ушам. – Даже если ты здесь просто скрываешься... я это полностью понимаю. Возможно, проезд сюда был твоей крайней мерой, и я не против. – *Это, блядь, убьёт его.* – Я прослежу, чтобы ты была в безопасности, чтобы у тебя были средства начать все сначала. Подальше отсюда. Ты сможешь сделать это под совершенно другим именем. Он не найдёт тебя и больше никогда не тронет. – *Потому что я собираюсь убить этого сукиного сына.* – Будь честна в этом вопросе. Я взрослый самец.

Пожалуйста, что бы ни было, просто не говори мне то, что я хочу услышать. Я обещаю тебе, клянусь честью, что о тебе позаботятся независимо от того, что ты скажешь. – Он болтал и болтал, как киска.

Пришло время заткнуться и позволить ей сказать.

Она улыбнулась ему и его сердце сжалось. Блядь. Было приятно видеть ее счастливой и знать, что он был тем, кто заставил ее улыбнуться. Но ещё это напугало его до усрачки. Затем девушка подняла свою маленькую ручку и погладила его по щеке, пройдясь по щетине.

– Означает ли это, что ты хочешь возобновить отношения? Начать с того, на чём мы остановились?

Гидеон поджал губы на несколько мгновений. Его сердце бешено заколотилось.

– Это означает, что я пока не хочу, чтобы ты уходила.

Ее глаза наполнились слезами.

– Пока. Звучит не слишком многообещающе.

Он вздохнул.

– Мы не можем просто продолжить с того места, где остановились.

Слишком много всего произошло. Мы можем провести немного времени вместе. – Гидеон пожал плечами. – Давай посмотрим, куда это все заведёт.

Дженна кивнула и выдохнула.

– Я понимаю. Ты должен знать, что я тоже хочу быть с тобой. Здесь моё место... прямо здесь, рядом с тобой.

Гидеон тоже выдохнул.

– Хорошо, - сказал он, не в состоянии сдержать широкую ухмылку, появившуюся на его лице. – Посмотрим, куда это все приведёт? Ты уверена, что хочешь быть здесь? Ты будешь под защитой в любом случае. Девушка нахмурилась.

– Я уже сказала тебе, чего хочу. Я абсолютно в этом уверена. – Дженна улыбнулась. - Не могу дождаться, когда мы начнём все сначала. Но я должна быть уверена, что ты тоже хочешь дать всему этому шанс. Ты делаешь все это не потому, что тебе жаль меня, не так ли?

- Как я уже сказал, не думаю, что мы сможем начать с того момента, где остановились. Тебе нужно разобраться с прошлым. У нас обоих есть проблемы с доверием, но мы можем поработать над этим вместе.

Она кивнула.

– Признаюсь, что, хоть я и понимаю, почему тебе было так больно узнать о Робе, меня расстроило то, что ты просто исчез. Ты разбил мне сердце. – Ее глаза снова наполнились слезами, и осознание того, что теперь она плачет из-за него, было уже слишком. – Ты не дал мне объясниться. Ты сказал, что любишь меня, но отказался даже попытаться понять ситуацию. – Девушка шмыгнула носом. – Было неправильно с моей стороны не рассказать тебе, но с твоей стороны было неправильно вот так просто оставить меня.

- Я не мог понять. Я до сих пор не понимаю, как ты можешь спариться с кем-то, а потом оставить его. Это не по-нашему. – Они решили быть честными. Ему нужно было оставаться верным этой договорённости. – Я до сих пор опасаясь, что я с головой окунусь в отношения, а ты встанешь и уйдёшь, или ещё что-нибудь прольётся на свет. Думаю, что меня больше

беспокоит то, что ты изменишь своё мнение обо мне в ближайшие годы. Я чертовски очерствел.

Она моргнула несколько раз. Свет уловил слезы на ее ресницах.

– Мне больше нечего сказать. Я тебе все рассказала. – Ее глаза были широко открыты. – Я хочу быть с тобой... только с тобой. Я хочу попробовать.

Спасибо, блядь! Возможно, они смогут быть вместе, следующие несколько дней покажут это.

– Мы должны действовать медленно. Очень медленно.

Дженна облизала губы, и он не мог не заметить, как ее маленький розовый язычок прошёлся по всей поверхности. Она кивнула.

– Это хорошая идея.

Он кивнул.

– Мы можем снова начать узнавать друг друга. Но есть небольшая проблема в том, что я не принимаю участие в программе размножения. Технически, я не могу приближаться к тебе.

- Уверена, что, если ты пойдёшь и обсудишь это со своими королями... - девушка остановилась, кусая нижнюю губу. – Уверена, что они поймут. Он не мог удержаться от удушающего смеха. *Как же, блядь.*

– Нет, они этого не поймут. Как я уже сказал, давай будем действовать медленно. Мы все равно не должны торопиться, пока я что-нибудь не придумаю. – Это было почти невозможно, но он найдёт способ.

- У нас есть всего пара дней, прежде чем меня вышвырнут. Парням нужно будет выбрать женщин, с которыми они хотят проводить больше времени. Проблема в том, что я не разговаривала ни с кем из них. Единственный, с кем я приложила какие-либо усилия, был Лазарь. В качестве друга. – Дженна быстро добавила последнее, она, должно быть, почувствовала, как его тело напряглось. Это было похоже на то, как будто грозовые тучи спустились над ним при упоминании имени другого мужчины. Несмотря на то, что Лазарь рассказал ему о дружеских отношениях. Несмотря на то, что он знал, что между ними ничего не было. Он никогда не забывал об этой самке, так что это его не удивило.

- Я чувствую себя полностью истощённой. Я знаю, что есть ещё один шанс сегодня вечером, но, пожалуйста, не проси меня прилагать усилия, чтобы попытаться заставить одного из парней заметить меня... или ещё что-то более сумасшедшее для того, чтобы я смогла остаться.

Он зарычал и почувствовал, как его губа приподнялась. *Ни хрена подобного.*

Ее глаза расширились, и девушка начала учащённо дышать.

- Не бойся, - прошептал он. – Это из-за мысли о том, как ты пытаешься соблазнить одного из самцов, заставляя их выбирать тебя. Это делает меня немного сумасшедшим. Я бы никогда не причинил тебе вреда... никогда. Держись подальше от этих похотливых ублюдков. – Вампир улыбнулся ей. К счастью, она улыбнулась в ответ. Всего лишь крошечный проблеск улыбки, но у него была возможность улучшить этот грёбанный день.

- Мне нужно, чтобы ты пошла туда сегодня вечером. Не хочу, чтобы ты привлекала внимание. Проводи время с Лазарем, как ты всегда это делаешь. – Блядь, у неё были самые прекрасные глаза. Губы, которые хочется целовать. Ее волосы были такими мягкими. Ее запаха было достаточно, чтобы отвлечь его. Ему нужно было постоянно напоминать себе не торопиться. – Я собираюсь поговорить с ним. Не думаю, что он планирует выбрать самку. Я спрошу, не подумает ли он выбрать тебя. Дженна выглядела растерянной в течение нескольких секунд.

– Я не понимаю, почему ты не можешь вступить в программу. Безусловно, должен быть способ.

Гидеон покачал головой.

– Десять элитных самцов, попавших в программу, отстояли в битве это право. Я решил не участвовать. Я не могу просто получить место... это так не работает. – Он сделал глубокий вдох. – Иди на танцы. Я поговорю с Лазарем. Сегодня вечером вам двоим действительно нужно будет выглядеть так, как будто вы нашли общий язык. Он отвезёт тебя в свой номер, я буду ждать там. – Гидеон сглотнул, он ещё никогда не был так не уверен в чём-либо. – То есть, если ты захочешь встретиться со мной. Мы можем поговорить. Никакого секса. – Он звучал как незрелый, неопытный подросток, и заставил себя заткнуться.

- Я бы хотела встретиться с тобой позже. – Она встала на носочки. Ее грудь прижалась к его. Дженна обхватила его челюсть маленькими ручками. Запах ее возбуждения наполнил воздух.

Блядь.

Его член мгновенно затвердел. В течение двух секунд он стал твёрдым, как скала.

- Это будет весело, - сказала она.

- Мы можем поговорить, возможно, узнать немного лучше друг друга. И никакого секса, - повторил он. Блядь, он вёл себя как киска. Гидеон пожал плечами.

Ее губы были такими пухлыми, такими розовыми, такими чертовски влажными. Его член дёрнулся, когда она сильнее прижалась к нему. Он застонал.

Девушка тяжело сглотнула, и он наблюдал, как задвигалась фарфоровая кожа на ее горле. Дженна чувствовала его потребность в ней. Ее зрачки расширились, а ее глаза опустились на его губы. Ее ноздри раздулись, когда она глубоко вдохнула.

Никакого секса.

Поцелуи... совсем другая история.

Гидеон наклонился вперед и сократил расстояние между ними. Он задел ее губы. Такие чертовски нежные. Такие хорошо знакомые. *Его*. Он содрогнулся от этой мысли. Это просто вышло из-под контроля. Им нужно было двигаться медленно. Он должен был быть уверен, что она не шутила. Что она не просто напугана и ухватилась за первую же возможность для спасения. Он до сих пор помнил, как это было между ними раньше. Как только они встретились. Как будто они были созданы друг для друга.

Не торопиться.

Он вдохнул ее запах.

– Дженна, - прошептал вампир ее имя, как молитву. Его губы все ещё прижимались к ее.

Она ещё сильнее прижалась своим ртом к его, и он почувствовал себя беспомощным, однако углубил поцелуй. Его язык двигался напротив ее. Ее руки прижимались к его футболке, и стон отчаяния вырвался из неё.

Гидеон более решительно поцеловал ее. Его первым инстинктом было пройти руками по всему ее телу. Положить ее на землю прямо тут и овладеть ею. Потом он вспомнил все, через что ей пришлось пройти. Хоть это было неправильно, он ничего не мог с собой поделать. Он нарушил все правила, чтобы дать этим отношениям ещё один шанс. Гидеон никогда бы себя не простил, если бы ушёл прямо сейчас.

Ему пришлось сдерживаться, чтобы его руки оставались на ее спине. Не торопиться. Ему нужно было дать ей больше пространства и времени, чтобы она была уверена, что он был тем, кого она хотела. Ей также необходимо было время, чтобы восстановиться. Снова найти себя и смириться со всем, что произошло. Притяжение все ещё присутствовало, но могли ли они оба оставить в прошлом все, что случилось? Он чертовски на это надеялся.

Ему было физически больно от неё отстраняться. У Гидеона ушло несколько секунд на то, чтобы сфокусироваться. Чтобы вытащить себя из похотливой дымки. Ее запах чистого экстаза обрушился на него, угрожая затащить его обратно. Ее губы распухли, стали краснее, чем раньше. Они сияли даже в тени, отбрасываемой листьями на ее красивое лицо.

Все такое же абсолютное чёртово совершенство.

- Нам нужно вернуться назад. – *Прежде чем он сделает что-нибудь глупое.*
– Пока нас не хватились. Я провожу тебя до края леса.

Дженна кивнула.

Он обхватил ее щеку, наклонившись для быстрого поцелуя. Черт, он хотел ее сильнее, чем когда-либо хотел женщину раньше. В этом плане ничего не изменилось. Проблема в том, что изменились многие другие вещи.

– Когда мы дойдём до края леса, продолжай идти, пока не доберёшься до человеческого жилья. Будет лучше, если мы не будем разговаривать, на случай, если кто-то подслушивает. Мы должны продолжать делать вид, что не знакомы.

Ее глаза, казалось, на мгновение омрачились, затем она кивнула и улыбнулась.

– Я понимаю.

- Хорошо. – Гидеон улыбнулся. – С нетерпением жду сегодняшнего вечера. Будь он проклят, если запах ее возбуждения не ударил в его нос в полную силу. Он почувствовал, как его зрачки расширяются, когда Дженна прикусила свою пухлую нижнюю губу.

Ему потребуется вся сила воли, чтобы не покрыть ее в этот же вечер.

Глава 7

Используя каждую унцию своей силы, Гидеон оттолкнул тяжёлый вес от своей груди. Он сделал это ещё дважды, издав стонущий звук от приложенных усилий. Вампир чувствовал, как пот стекает с его лба. Его грудь вздымалась, а мышцы были напряжены. Его руки дрожали, когда ему удалось вернуть штангу на подставку. Лазарь стоял над ним, готовый помочь. В этом не было необходимости. Никогда не было.

- Не так уж и плохо, - большой самец ухмыльнулся. – Для такой киски. – Он издал хрюкающий звук, который, как понял Гидеон, должен был быть смехом.

- Да, ну... по себе других не судят. – Гидеон все ещё тяжело дышал. Он поднялся, схватив полотенце у его ног. Его тело было пропитано потом. Вампир использовал полотенце, чтобы вытереть лицо, а затем грудь. – А я судил, - выдохнул он. – Я закончил.

- Так быстро сдаёшься? – поднял бровь Лазарь.

- Не все из нас чувствуют потребность качать железо несколько часов в день, к тому же, моя смена скоро начнётся... - покачал головой Гидеон.

Лазарь поморщился, глядя на бойца и сукиного сына, которым он и являлся.

– В данный момент я немного расстроен. Ну и что, что я срываюсь на нескольких штангах или на боксёрской груше, или двух. Я не могу найти того, кто готов поспаринговаться со мной.

Гидеон рассмеялся.

– Не могу сказать, что виню их - ты всех их отметелил. Ты ведь понимаешь, что есть большая разница между спаррингом и реальным боем, правда?

Лазарь сильнее нахмурился.

- Что тебя так вогнало в депрессию? – спросил Гидеон.

Здоровый самец пропустил руку через свои волосы. Они были лохматыми и густыми. Практически неуправляемый беспорядок, который идеально подходил самцу. Лазарь был вампирской версией Халка, все, что ему не хватало, так это обрезанных штанов и зелёной кожи.

Лазарь хмыкнул.

– Никто из людей не хочет разговаривать со мной, не говоря уже о чём-то ещё, - проворчал он.

- Если ты во время спаривания такой же, как и в спарринге, я их не виню. Я удивлён, что тебя вообще приняли в программу. Человеческие самки нежные и робкие. – Гидеон увидел, как лицо Лазаря омрачилось. Как его руки сжались в кулаки по бокам. Несуразно огромные мышцы забугрились и натянулись. Гидеон поднял руки и рассмеялся. – Я просто подшучиваю над тобой. Уверен, что есть целая вереница из вампирских самок, готовых позаботиться о твоём расстройстве, пока не появится правильная человеческая самка.

Лазарь сел, его большие плечи опустились.

– Это просто... я действительно хочу человеческую самку. Теперь, когда я видел их, почувствовал их аромат... - он покачал головой, его тёмные глаза мерцали. – Я действительно хочу одну для себя. Я просто хочу, чтобы одна из них поговорила со мной. Пройдут недели, прежде чем появятся новые женщины. – Самец пожал плечами, выглядя уныло. – Если эти самки боятся меня, велика вероятность, что и другие тоже будут. Может, мне стоит отказаться от этой идеи.

Гидеон почувствовал себя полным мудаком из-за того, о чём собирался попросить, но он должен был это сделать. Может быть, в свою очередь он найдёт способ помочь самцу. – Лазарь... - он остановился, не зная, как продолжить.

Большой самец поднял глаза.

– Если ты скажешь мне перестать пить кровь или снять оружие, я, блядь,

врежу тебе.

Гидеон покачал головой.

– Дело не в этом. Я хочу попросить тебя об одолжении.

Лазарь кивнул. Он наклонился вперёд, упираясь локтями в мощные бёдра.

– Вперёд. Спрашивай.

Гидеон кивнул, оглядывая комнату, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Поблизости были только два других бойца. Остальные боролись друг с другом, слишком занятые своей тренировкой, чтобы обращать на кого-то внимание.

- Помнишь, как я говорил тебе, что все было совсем не так... - Гидеон засунул руки в карманы.

Большой самец улыбнулся и кивнул.

- Я не хотел этого признавать. – Его голос был тихим, но он заставил себя удерживать зрительный контакт с другим вампиром.

- Конечно же, не хотел. – Улыбка Лазаря стала шире.

Гидеон стиснул зубы. Самец просто прикалывался над ним.

– Дженна, - прошептал он ее имя. – У нас есть чувства друг к другу. Я хочу узнать ее получше, но мне нужна твоя помощь.

Лазарь фыркнул, покачав головой. – Я знал это. Вот почему она не заинтересована ни в одном из других самцов. Она хочет именно тебя.

Гидеон кивнул, ещё раз оглядывая комнату.

– Никто не должен узнать.

- Ты играешь с огнём. Что такого особенного в этой самке? – Он поднял брови. – Не пойми меня неправильно, она очень милая, по-настоящему дружелюбная. – Другой вампир пожал плечами. – Она мне нравится, и я могу понять, что тебя в ней привлекает. Ее запах... - Лазарь закатил глаза и застонал.

Гидеон не смог сдержать рычание, которое вырвалось из него. Два самца на мате в другой части комнаты остановились, чтобы развернуться и уставиться на них.

Лазарь улыбнулся, поднялся на ноги и хлопнул Гидеона по спине.

– Итак, судя по твоей реакции, я бы сказал, что все серьёзно?

Гидеон кивнул.

– Да, именно так.

Лазарь схватил бутылку для воды у своих ног, открыл крышку зубами и сделал несколько больших глотков. Запах свежей крови ударил Гидеону в нос. Лазарь проглотил жидкость, прежде чем развернуться к нему. –

Серьёзно, как... - он посмотрел на двух самцов, которые продолжили спарринговать - ...ты хочешь спариться с ней? – спросил он шёпотом,

который больше был похож на рычание.

Гидеон кивнул.

– Все к этому идёт. Есть пара вещей, над которыми надо поработать.

- Ты собираешься увидаться с Брантом? Впрочем, может быть, ты должен пойти и поговорить с Зейном. – Лазарь улыбнулся. – Не волнуйся, я навещу тебя, когда ты будешь в темнице.

Настала очередь Гидеона закатить глаза.

– Ты навестишь меня? Ну спасибо, блядь, за это небольшое одолжение.

- Твой член снова отрастёт. – Лазарь усмехнулся. Его ноздри раздулись. – Ты не пахнешь человеческой самкой.

- Не то чтобы это было твоим чёртовым делом, но я не спаривался с ней, - пробурчал под нос Гидеон.

Лазарь подошёл на шаг ближе.

– Ты хочешь спариться с этой самкой и даже не проверил вашу совместимость?

Он не собирался рассказывать другому самцу о событиях полуторагодовой давности. Он не собирался никому об этом рассказывать, если был другой вариант.

– Как раз об этом я и хотел тебя попросить. Пожалуйста, проведи вечер с Дженной. Вам, ребята, необходимо показать, что вы и вправду спелись. Отведи ее в свою комнату. Я буду ждать там.

Лазарь прищурился, его челюсть напряглась, и он отвернулся. – Разве ты не слышал меня, когда я сказал, что расстроен? Ты хочешь, чтобы я привёл человеческую самку в свою комнату, чтобы ты смог ее забрать? Где буду я, когда все это произойдёт?

- Десяти победителям из элитных бойцов были предоставлены более просторные апартаменты для подготовки к спариванию и созданию семьи. Я знаю, что у тебя две спальни. – Когда глаза Лазаря затуманились от гнева, Гидеон быстро добавил. – Я знаю, что прошу о многом.

- Мать твою, прямолинейный какой. – Лазарь заскрежетал зубами.

- Давай заключим сделку... - Гидеон глубоко вдохнул. – Если ты найдёшь кого-нибудь, я тебя пойму. Продолжишь в том же духе, познакомишься с самкой, отведёшь в свой номер. Если нет, проведи некоторое время с Дженной и заведи ее для меня. – Он остановился. – Завтра я выделю для тебя время и расскажу о человеческих самках. Что они любят, что нет... я не эксперт, но знаю больше, чем большинство. Может быть, этого будет достаточно, чтобы изменить ситуацию для тебя, если не в этом раунде, то в следующем.

Лазарь поднял брови, не отводя взгляда. Результат был довольно

пугающим.

– Ты говоришь, что если я найду самку, то сделка отменяется, но мне нужно будет провести весь вечер, притворяясь, что мне нравится твоя. Как мне это поможет с другими самками?

Гидеон пожал плечами.

– Я знаю, что прошу о многом. Пожалуйста...

- Все в порядке. – Лазарь громко вздохнул. – Мне не удалось заставить хотя бы одну женщину поговорить со мной дольше десяти секунд. Сомневаюсь, что смогу заставить любую из них передумать на данном этапе игры. Ты в деле. По крайней мере, один из нас получит то, что хочет. Просто завтра мне нужно будет покачать железо на лишней час дольше, чтобы избавиться от лишнего тестостерона. Ты, черт возьми, будешь в долгу передо мной. В огромном, мать твою, долгу.

- Да, буду. – Он не мог не улыбнуться.

- Мы поговорим об этом завтра. Может быть, ты сможешь пролить свет на загадку, коей является человеческая самка. – Лазарь покачал головой.

- Спасибо тебе. Я действительно ценю это. – Он похлопал Лазаря по спине.

– Мы подготовим тебя к следующему раунду.

- Я ни хера не изменюсь ради самки, - прорычал Лазарь.

Гидеон покачал головой.

– Хорошо. – Он не мог дождаться, чтобы увидеть этого большого самца, поставленного на колени маленьким человеком. Затем он вспомнил о своём затруднительном положении и стер ухмылку с лица.

У Лазаря отвисла челюсть. Его глаза чуть не вылезли из орбит, прежде чем его взгляд упал на четырёхдюймовые каблуки на ее ногах, а затем медленно поднялся вверх. Дженна заметила, как он замер, увидев ее декольте. Ей пришлось бороться с желанием подтянуть глубокий вырез на платье.

Это было одно из платьев Джулии, так как у Дженны не было ничего подходящего. Ее подруга настояла, чтобы она его надела, и сказала ей, как потрясающе девушка в нем выглядит. И что ей идёт красный цвет. Платье А-силуэта с открытыми плечами прекрасно облегалo ее грудь. Она не могла надеть бюстгальтер, так как спина была открыта, и из-за этого чувствовала себя довольно обнажённой.

Дженна покраснела, когда несколько вампирских мужчин явно заприметили ее. Хоть платье и доходило до середины икры, и было видно дюйм или два ложбинки груди, она все равно чувствовала себя практически незащищённой.

Пытаясь игнорировать желание вернуться в свою комнату и переодеться, Дженна огляделась. Было приложено максимум усилий, чтобы украсить большое пространство. На заднем фоне играла нежная музыка. Вампирские мужчины и женщины ходили с подносами, на которых располагались высокие бокалы с шампанским и аппетитные закуски. Бокалы выглядели так, будто были сделаны из настоящего хрусталя. Ее бы это не удивило. Закуски состояли из канапе, креветок и других небольших аппетитных вкусностей.

- Я передумал, - прорычал Лазарь. – Позже я заберу тебя с собой, но не отдам.

- Тсс... кто-нибудь может услышать тебя, - прошептала девушка.

- Они понятия не имеют, о чём мы говорим. – Его глаза блестели от веселья. – Итак... тебе все-таки нравятся вампиры. – Лазарь ухмыльнулся.

– А я уже начал думать, что твоё присутствие здесь это ошибка.

- Мне очень нравятся вампиры. Давай закончим этот разговор. – Она осмотрела комнату, но никто, казалось, не обращал на них внимания.

Лазарь свободно обнял ее за плечи.

– Я скоро услышу, как ты кричишь в экстазе. Не надо смущаться.

- Тсс... - она врезала ему локтем прямо в рёбра. – Прекрати нести дерьмо. Здоровяк усмехнулся, схватив бокал с подноса у проходящего мимо официанта.

– Вот, выпей это. Расслабься немного.

Девушка прищурилась, но все равно взяла бокал.

– Пожалуйста, постарайся вести себя хорошо. Мы не хотим, чтобы об этом стало известно.

Лазарь наклонился и сказал ей на ухо.

– А потом *сама-знаешь-кто* покинет мою комнату с сильным запахом человеческой киски...

Она ахнула, прикрыв рот рукой. Немного шампанского выплеснулось на пол.

– Посмотри, что я из-за тебя натворила. – Дженна уставилась на мокрое пятно на блестящем мраморном полу.

Лазарь усмехнулся.

– Не смотри так удивлённо. Ты видела себя в этом платье? – Он присвистнул, его взгляд опустился на ее грудь. – У тебя действительно

большие... красивые... глаза. Я мог бы смотреть на них весь чёртов день. Дженна не смогла сдержаться и рассмеялась.

– Мои глаза здесь.

- Они выглядят такими мягкими.

- Мягкие глаза... я так не думаю. – Ее плечи дрожали, так сильно она смеялась. Лазарь был таким милым, хотя временами слегка грубоват. Она очень переживала, что он никого не встретил. Дженна слышала, как некоторые женщины говорили о том, какой он большой и пугающий. Вампир издал низкий рычащий звук.

– Черт... *сама-знаешь-кто* грёбанный счастливчик. Жаль, что у меня нет затычек для ушей.

- Все будет не так. Сегодня ночью не будет ничего такого, о чём ты подумал, - прошептала она.

- Ничего такого, да? Где-то я уже это слышал. – Лазарь широко ей улыбнулся. – Ты должна будешь снять это платье сразу же, как окажешься в моем номере. Не хочу, чтобы его испортили.

Сегодняшнюю ночь они посвятят разговорам, постараются снова узнать друг друга. Кого она обманывает? Она точно знала, чего хочет. Гидеон был единственным для неё. Она просто должна была убедить его в этом. Было легко заметить, что он до сих пор не уверен. Осмотрителен. У них осталось не так много времени, прежде чем ее выгонят. Лучше не думать об этом прямо сейчас. Она сосредоточилась на том, чтобы сначала Гидеон доверился ей, вновь пробудить его чувства к ней. Это должно сработать, просто обязано.

Глава 8

Гидеон заметил, что глаза Дженны были затуманены мыслями. Несмотря на то, что Лазарь разговаривал с ней, она игнорировала его.

- Хочешь потанцевать? – Большой самец попытался снова. Он схватил девушку за локоть, когда говорил, вытряхивая ее из состояния транса.

Она быстро моргнула пару раз.

– Что ты сказал?

- Я спросил тебя, хочешь ли ты потанцевать. Мы должны вести себя так, как будто хорошо проводим время. Поладили... Мне кажется, это был именно тот термин, который *ты знаешь, кто* использовал. – Лазарь подмигнул Дженне, и Гидеон сжал челюсть. Он не был ревнивым самцом,

ну, как правило. Дженна связала его по рукам и ногам. Впрочем, она всегда так влияла на него. Именно поэтому он колебался, вместо того чтобы броситься в отношения с головой.

- Конечно, - кивнула девушка. – Но больше никаких разговоров о моих глазах.

Лазарь рассмеялся.

– Ничего не могу обещать, когда это платье так подчёркивает их. В чём я-то виноват?

Дженна покачала головой. Гидеон заметил, как она пыталась выглядеть суровой, но это не сработало, так как на ее пухлых губах появилась улыбка. Девушка допила шампанское и поставила бокал на поднос мимо проходящего официанта.

Твою мать. Это платье было просто греховным. Ее задница, женственный изгиб спины, сочные груди. *Черт!* Совершенно очевидно, что на ней не было бюстгальтера. Вампирские самки не носили их, но они им и не требовались. Красная ткань нежно обвивала ее изгибы. Все внимание было обращено на неё, когда Лазарь привёл Дженну на танцпол. Гидеон не винил других самцов, но это не помешало бы ему убить их всех. Чувство собственности возросло в нем, из-за чего он был вынужден сдерживать рычание.

С первого момента, когда он учуял ее уникальную сущность, Гидеон понял, что попал в беду. Вампир проходил мимо бара той ночью, когда аромат ударил в его нос. Ее запах привлек его. Он планировал держаться в тени. Зайти в бар, рассмотреть ее с расстояния, возможно, подойти и представиться в определённый момент, но как только он увидел ее, все его планы рухнули.

Девушка была абсолютным совершенством. Все, что он когда-либо хотел в женщине и даже больше. У него была серьёзная стычка со своим королём, и он решил покинуть ковен. Любые отношения с людьми по-прежнему находились под строгим запретом. Сближение с Дженной и то, что он проводил с ней время, могло принести ему много неприятностей в дальнейшем.

В конце концов, это могло закончиться смертным приговором. Тем не менее, было бесполезно даже пытаться сопротивляться. Даже когда соблазнительная самка опустошила содержимое своего желудка на них обоих, он не смог сопротивляться и забрал ее с собой. Только сумасшедший мог подумать, что рвота каким-то образом оттолкнёт вампира. Что резкий запах прогонит его так быстро, как только его ноги смогут унести его. Этого не произошло. Даже близко. Когда Гидеон поднял ее, удерживая ее

мягкое тело напротив своего, он уже знал, что в глубоком дерьме.

Восемь свиданий...

Минус одно и осталось семь, он уже не мог дождаться, чтобы проверить их совместимость. Чтобы глубоко проникнуть в ее гостеприимную плоть.

Гидеон знал без всякого сомнения, что вместе они будут взрывной смесью.

Это почти заставило его вылезти из окна ванной в одних джинсах, но вместо этого он включил душ и снял штаны. Когда он сжал в руке пульсирующий член, он представил глаза Дженны, наполненные удовольствием. Будучи таким маленьким человеком, ее киска была бы тугой. Сильный запах возбуждения означал, что она будет скользкой и готовой. Он мог просто представить, как она задыхается, как ее маленькие ручки царапают его спину. Хватило пару толчков, и он сильно кончил. Это напомнило ему время, когда он был подростком, и ему не хватало контроля. Это пристыдило его, но в то же время взволновало. Прошло очень много времени с тех пор, как Гидеон так сильно хотел женщину. На самом деле, он не думал, что когда-либо хотел женщину настолько сильно. Возможно, все из-за того, что она была под запретом, но, возможно, было нечто большее. Он планировал все выяснить, несмотря на здравый смысл, который твердил ему держаться от неё подальше. Он не особо заботился о Бранте и его правилах. Не сейчас. Не после того, как с ним обошлись. К чёрту эти грёбанные правила.

Как только он закончил, пришла очередь Дженны идти в ванну. Их одежду доставили, когда девушка все ещё принимала душ. Его член снова затвердел, когда он услышал ее нежные стоны. Рваное дыхание. Прошло не много времени, прежде чем ее пульс ускорился. Она издала едва слышный, низкий и длительный стон, который свидетельствовал о ее оргазме. Будь он проклят, если Гидеону не нужно было контролировать свой член, чтобы снова не взорваться. Не важно, что он уже кончил дважды. Необходимость сделать это снова была почти непреодолимой. Он слышал ее тихую отдышку, когда девушка пыталась выровнять дыхание. Гидеон не мог дождаться, чтобы доставить этой женщине удовольствие. Не мог, черт побери, дождаться.

Потребовалось ещё несколько минут, чтобы его член начал его слушаться. Чтобы его разум начал работать. Куда, черт возьми, он собирался ее отвезти? Было два способа покорить самку вампира. Первый включал его член, так что этот вариант отпадал. Другой – предполагал его кулаки, но почему-то он сомневался, что агрессия и сила покорят человеческую женщину. Они были необыкновенными, робкими существами.

Гидеон достал телефон и набрал в интернете «идеи для свиданий». Он

никогда не встречался с женщиной... никогда. Первой рекомендацией было пойти в боулинг. По-видимому, это был спорт, в котором использовали тяжёлые шары. Гидеон почувствовал, что ухмыляется. Если ему не разрешалось использовать свой член, то он не собирался позволять Дженне играть с тяжёлыми шарами. Ни за что, блядь. Все, что было связано с шарами, находилось под запретом. Следующая идея заключалась в том, чтобы пригласить девушку на ужин, но так как они уже поели, и поскольку его представление о еде кардинально отличалось от ее, он решил отказаться и от этого предложения. По крайней мере, на данный момент. Оставались поход, прогулки по парку или осмотр достопримечательностей. Люди были чертовски скучным народом.

Дженна сказала, что хочет повеселиться и лучше узнать его. Он продолжал прокручивать различные варианты, пока не нашёл тот, который его заинтересовал. На свежем воздухе, достаточно публичный, чтобы не поддаваться искушению трахнуть ее сразу же – будь проклято правило восьми свиданий – но в то же время достаточно спокойный, чтобы они смогли побыть наедине.

Он не мог дожидаться, чтобы заполучить ее губы на своих. Гидеон никогда в жизни не был так возбуждён из-за чёртового поцелуя.

Ее глаза загорелись, когда они припарковались.

– Мы будем кататься на лодке?

Гидеон взглянул на неё.

– Да, это должно быть очень романтично. По крайней мере, согласно одному сайту знакомств.

Девушка широко улыбнулась ему.

– Ты прогуливал места, чтобы пойти на свидание? – выражение ее лица смягчилось. – Это так мило с твоей стороны.

- Я никогда раньше не ходил на свидания, поэтому понятия не имею, что нужно делать. Я все ещё не совсем уверен, так что тебе нужно сказать мне, правильно ли я это делаю.

Ее глаза расширились, а брови приподнялись.

– Серьёзно? Я не могу в это поверить. Ты прикалываешься? Такой парень, как ты, должен ходить на свидания.

- Я очень серьёзен, Дженна. Вампиры не лгут. Я трахал много женщин, но никогда ни с одной не встречался.

Ее прекрасные глаза затуманились, и она прикусила губу.

– Ладно... хорошо. Думаю, я... я действительно не знаю, что и сказать на это.

Он наклонился немного ближе к ней.

– Это хорошо. Я в восторге от свидания с тобой. От того, чтобы узнать тебя получше. Не могу дождаться, когда заполучу... твои губы на моих. – Он бросил свой взгляд на ее губы. Розовые, мягкие, пухлые и готовые для него.
– Это только начало.

Запах ее возбуждения заполнил машину, и он не мог не вдохнуть глубоко. Чертовски потрясающе!

Дженна немного наклонилась к нему, прежде чем напрячься.

– Тогда нам лучше выбраться отсюда.

На лодке, аналогичной их, находилось двое мужчин. Они держали длинные стержни, которые, как объяснила Дженна, предназначались для ловли рыбы. Также там было два более узких судна, которые быстро перемещались по воде. Казалось, что мужчины в более длинных лодках тренировались. Они быстро переплывали от одной стороны большого водного пространства, а потом обратно, время от времени останавливаясь, чтобы поговорить друг с другом.

Гидеон держал весла; он оттолкнулся ими от воды. Ветер раздувал волосы Дженны вокруг ее лица, пока она, время от времени, окунала руки в прохладные синие глубины. По бокам лодки раздавались звуки всплеска воды и скрипа досок, пока вампир работал вёслами.

- Здесь так спокойно, - вздохнула Дженна, откинувшись на сидении. Они посмотрели друг на друга. Их ноги переплелись где-то посередине. Она была без обуви, ее ногти с синим лаком резко выделялись на фоне фарфоровой кожи.

Она пошевелила ими, когда заметила, как он смотрит.

– Разве вампирские женщины не используют лак для ногтей?

Он покачал головой.

– Нет. Существуют определённые различия между нашими видами.

Девушка улыбнулась. – Какие различия?

- Краска на твоих пальчиках... - он нахмурился. – Мне определённо нравится. – Затем он посмотрел ей в глаза. – Я пытался не смотреть, но заметил, что у тебя есть растительность на твоей киске.

Дженна покрылась более темным оттенком красного, ее глаза вспыхнули.

– О, Боже, это так неловко.

- Не смущайся. Мне пришлось все вычистить. Ты действительно хорошо постаралась, когда тебя вырвало.

Она махнула рукой.

– Пожалуйста, не напоминай мне.

- Я клянусь, что все равно не прикасался к тебе. Я снял твою одежду как можно быстрее и натянул на тебя простынь. – Его грудь поднялась, когда он

вздыхнул. – Не пойми меня неправильно, я мог бы смотреть на тебя до рассвета, блядь, даже дольше, но это было бы неправильно.

Она задрожала, и его нос наполнился ароматом ее возбуждения. Эта самка не была такой робкой, чего он ожидал от людей. Может быть, такой была только она. Может быть, слухи о людях были не совсем правдивы. В любом случае, он был заинтригован.

- Какие ещё различия? – спросила Дженна, маленькая улыбка коснулась уголков ее губ.

Ей нравилось изводить себя. Вампир не мог не усмехнуться, заставляя себя удерживать свой взгляд на ее глазах.

– Ты уверена, что хочешь знать ответ?

Она пожевала губу несколько секунд.

– Возможно, нет, - нахмурилась Дженна.

Он пожал плечами, продолжая грести.

– Прекрасный день. – Гидеон притворился, что вдыхает ароматный воздух.

Он откинулся назад, чтобы понежиться на солнце.

Когда вампир посмотрел на неё ещё раз, ее челюсть напряглась, как и ее плечи.

– Да, конечно, - сухо ответила она.

Гидеону пришлось сдерживать смех, она пылала внутри. Дженна хотела знать, в чем различия между их видами. Она очень хотела знать. Он не пытался больше заговорить, просто продолжал грести, позволяя лодке медленно дрейфовать по воде.

- Хорошо, - вздохнула она. – Я хочу знать. – Казалось, слова причиняли ей боль. – Какие ещё различия?

Гидеон усмирил дикую ухмылку, которая готова была вырваться наружу.

Его рот слегка поддёргивался от протеста. Он кивнул один раз.

– Ты сама об этом попросила.

Она закатила глаза.

– Выкладывай уже. Я большая девочка и смогу с этим справиться.

Его глаза опустились к ее груди, и девушка заёрзала под таким пристальным вниманием.

– У вампирских самок нет такой груди.

Она тут же ссутулилась. Ее щеки покраснели. Казалось, что она хотела скрестить руки перед собой.

- Не делай этого, - прорычал Гидеон.

- Не делать чего? – практически прошептала девушка.

- Не прячь себя вот так. Черт, Дженна, у тебя великолепная грудь. Я бы сказал, что ты должна ходить голой, но, как ни странно, мне не нравится то,

что другие самцы увидят тебя такой.

Девушка прищурилась.

– Пожалуйста, только не говори, что ты относишься к ревнивцам.

Гидеон нахмурился. Он покачал головой.

– Я никогда раньше не ревновал, но мысль о том, что другие смотрят на тебя, прикасаются к тебе... - Деревянные весла закрипели в его руках, и он заставил себя расслабиться. – Думаю, я испытываю это впервые. И это странно, поскольку я ещё даже тебя не трахнул.

- Как это тогда работает с вампирами? Как это все работает, если нет свиданий? – Она улыбнулась. – Это все странно для меня.

- Если двух вампиров тянет друг к другу, они трахаются. Если они обнаружат, что совместимы, они трахаются... ещё больше. Не пойми меня неправильно, мы тоже общаемся и узнаем друг друга. Как правило, практически сразу становится понятно, является ли другой потенциальным партером. Эти чувства иногда односторонние, но в редких случаях, когда обе стороны чувствуют одно и то же, обычно все это заканчивается спариванием. Здесь нет места затянувшимся романам. Все происходит довольно быстро.

Ее щеки сильно покраснели.

– Значит, секс – это основа ваших отношений?

Он сосредоточился на ней, наблюдая, как расширяются ее зрачки, а в воздухе распространяется запах ее возбуждения. Она была загадкой. Противоречивой. Ее щеки разругались как от смущения, так и от возбуждения. Ее сердце бешено колотилось от беспокойства и ликования. Ее каменно-твёрдые соски прижались к рубашке, и все же она крепко сжала руки на коленях.

Ему чертовски это понравилось.

Гидеон кивнул.

– Определённо. Тела партнёров, как правило, соединяются на клеточном уровне. Существует своего рода синхронизация. То, как другой партнёр пахнет, ощущается на вкус... - он остановился, наблюдая, как ее рот округлился в безмолвном «О».

- Эм... хорошо... так вот почему ты говорил, что аромат менеджера отеля тебя не привлекал?

Он кивнул.

Дженна облизала губы.

– Тем не менее, ты каким-то образом вбил себе в голову, что нам было бы хорошо вместе... основываясь на том, как я пахну? – нахмурилась девушка.

– Это немного странно.

Гидеон не смог не улыбнуться.

– Мне кажется, что твой запах... сахар и пряности...

Ее брови поднялись.

- ... может вызвать привыкание. И что твой вкус... когда я, наконец, получу эту привилегию... станет моей погибелью. Не будет пути назад.... Ни для кого из нас. – Он остановился, не сводя с неё глаз. – Я должен бояться, но заметил, что становлюсь пиздец каким нетерпеливым. Я хочу убежать, Дженна, но не от тебя...

Она снова облизала губы, ей было явно некомфортно.

– И откуда ты знаешь, что я буду чувствовать то же самое? Мои ощущения не так развиты.

- Ты будешь, - прорычал Гидеон.

Девушка убрала несуществующую ниточку со своей юбки.

– Я не готова к каким-либо отношениям. Все происходит слишком быстро. Ещё слишком рано. – Она покачала головой.

Самец нахмурился.

– Слишком рано, что это значит?

Дженна вздохнула. Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем она ответила.

– События быстро развиваются, вот и все.

Он кивнул.

– Ты больше ни с кем не встречаешься? – Гидеон не ощущал запах другого самца на ней, но он должен был убедиться. Все происходило слишком быстро, несмотря на ее страхи. У Гидеона было предчувствие по поводу этой самки. Человеческой. Запретной. Ему казалось, что она в любом случае будет его, поэтому ничего из этого не могло иметь значения.

Вампир выдохнул, когда она покачала головой, глядя вдаль.

– Нет. Я больше ни с кем не встречаюсь.

Гидеон стиснул зубы.

Спасибо, блядь.

- Иди сюда, - прорычал он, наблюдая, как ее глаза уставились в его.

Дженна резко вдохнула.

– Зачем? Я сказала тебе, что все происходит слишком быстро. Возможно, мне лучше остаться на этой стороне лодки.

Гидеон прищурился, не отрывая взгляда от неё. Он опустил весла и жестом указал ей приблизиться.

– Пожалуйста, обещаю придерживаться твоих правил восьми свиданий, кроме того, на озере присутствуют и другие люди, и, если мы будем слишком много двигаться, лодка накренится. – На его лице появилась

широкая ухмылка. – Поверь мне, Дженна, если бы я пытался трахнуть тебя здесь и сейчас, мы бы точно утонули. Я не смог бы быть с тобой нежным и ласковым, даже если бы попытался.

Она ахнула. Потом, прищурившись, посмотрела на него.

– У тебя такой грязный рот.

- Просто подожди, пока мой рот не окажется на тебе, тогда ты увидишь, насколько это грязно на самом деле. – Его член впечатался в молнию. Его штаны, внезапно, стали слишком узкими. Эта женщина делала с ним сумасшедшие вещи.

Она захлебнулась от смеха и покачала головой.

– Ты слишком много говоришь.

- Иди сюда... я хочу кое-что тебе показать.

- Не сомневаюсь, что хочешь.

Гидеон улыбнулся.

– Ты уже видела мой член, так что это не он. – Вампир фыркнул. – По крайней мере, не сегодня.

Девушка пыталась неодобрительно на него посмотреть, но это было невозможно из-за большой улыбки на её губах.

- Я хочу доказать, что твои чувства развиты лучше, чем ты думаешь.

- Без глупостей. – Дженна посмотрела на него из-под своих ресниц.

Гидеон рассмеялся.

– Серьёзно, Дженна? Я мог бы уже воспользоваться тобой, но не сделал это. Я буду следовать твоим правилам... обещаю. – Он поднял руку вверх.

Девушка сглотнула и кивнула. Хотя лодка и раскачивалась, она добралась до него без происшествий. Гидеон притянул ее к себе на колени, убедившись, что она сидела подальше от его напряжённой эрекции.

Дженна завизжала, ее ёрзания серьёзно угрожали опрокинуть их.

– Прекрати, - прорычал Гидеон. – Просто расслабься.

Она перестала двигаться, но взглянула на него. – Ты обещал без глупостей.

- Я едва касаюсь тебя. Черт! – он усмехнулся. Девушка отстранилась от него как можно дальше, но ее руки все ещё были сложены на коленях.

- Успокойся. – Он провёл рукой по ее спине, массируя шею.

- Охх. Оххх. – Простонала она, совсем не помогая его члену. – У тебя золотые руки.

Руки. Член. Рот.

Он удержался от того, чтобы сказать ей об этом. Было бы лучше пройти через несколько последующих свиданий и показать ей.

Он прижал ладонь к ее затылку и наклонил ее к своему горлу.

– Иди сюда. – Его голос был низким рычанием, который появлялся, когда

вампиры слишком возбуждались.

Она мгновенно застыла.

- Понюхай мою шею... мою кожу, - ещё раз прорычал он.

- Зачем? – ее шёпот овеял его чувствительную кожу на горле.

- Просто сделай это. – Вампир улыбнулся, услышав, как она нюхает.

Дженна застонала.

– Каким лосьоном после бритья ты пользуешься... это, это...

- Опьяняюще?

Она немного отстранилась, достаточно, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Это хорошее определение для описания аромата. Такое же хорошее, как...

Гидеон покачал головой.

– Я не пользуюсь никаким лосьоном после бритья.

- Но... как так получилось? – ее брови выгнулись. – Оу... - вздохнула она, на ее щеках снова появился румянец. Это было чертовски мило. Даже очаровательно.

Ее глаза были прекрасны. Насыщенно карие с зелёными пятнышками вокруг зрачков. Их обрамляли густые ресницы. Черт, ее губы были такими спелыми. И этот сладкий маленький человечек сократил расстояние между ними.

Неожиданно.

С интересом.

С большим желанием. Она не прикасалась к его губам и не засовывала язык к нему в горло, как он ожидал, вместо этого, она всосала его нижнюю губу, заставляя его член дёрнуться. Не то чтобы в его джинсах оставалось слишком много места.

Дженна отстранилась, ее жаркое дыхание все ещё ощущалось на его губах. Замерев на несколько долгих секунд, она устремилась обратно и укусила его за губу.

Укусила. Вонзила свои зубы в него. Гидеон застонал. Он, черт возьми, застонал, когда просунул руки в ее волосы. Вампир накрыл ее рот и с головой окунулся в неё. На вкус она была, как нирвана. Как каждый счастливый момент, который он когда-либо испытывал в своей жизни. Их зубы столкнулись, их языки сражались, их губы слились воедино. Это, блядь, убивало его, но он держал руки там, где они и были.

Дженна сжала в кулак его рубашку. Она издала скулящий звук. Гидеон застонал. Она издала хныкающий звук. Он застонал ещё сильнее. Его бедра покачивались. Мужчина был твёрд как никогда за все свою грёбаную жизнь. Вёсельная лодка раскачивалась. Вода плескалась. Они целовались,

утопая друг в друге.

Гидеон наконец-то отстранился от неё. Ее губы опухли от его поцелуев. Ее щеки покраснели. Она застонала от разочарования. Ее руки ещё сильнее сжали его рубашку.

Гидеон стиснул зубы. Он поднял ее и усадил на ее сиденье.

– Подожди, - прорычал он. Вампир поднял весла и начал грести.

Дженна вскрикнула, ухватившись за оба борта лодки, когда ее нос поднялся.

– Нет. Не так быстро, - завопила она. – Что за спешка? – девушка улыбнулась, ее глаза были широко распахнуты.

- Я отвезу тебя домой, - прорычал Гидеон.

- Оу. – Она выглядела расстроенной.

- У тебя будет десять минут, чтобы подготовиться, а затем я приглашу тебя на наше третье свидание. Я не могу дождаться, чтобы облегчить тебя... увидеть, как ты кончаешь на моем члене.

Дженна тяжело сглотнула и облизала губы. Его маленький человек тоже не мог дождаться.

Лазарь обнял Дженну. Он прижал ее к себе, нашёптывая что-то на ухо.

Гидеон был сыт этим по горло. Он понимал, что все это делалось для того, чтобы показать, что они ладят, или же все это не сработает, но, черт возьми, у его выдержки тоже был предел.

Когда Дженна хихикнула, Гидеон сжал челюсть. Его зубы заскрипели.

- Кто помочился на твою батарею? – спросил один из молодых вампиров из элиты, Гриффин. Он широко улыбался. Рядом с ним находилась человеческая женщина. Она обняла Гриффина.

- О чём, черт возьми, ты говоришь? – зарычал Гидеон, раздражённый тем, что самец заблокировал его обзор.

- Ты выглядишь так, как будто кто-то взбесил тебя. Была обнаружена брешь в системе безопасности или ещё что-то? Кто-то в опасности? – Мужчина поднял брови. На его лице была ухмылка.

- Все прекрасно... спасибо, что спросил. – Гидеону пришлось заставить себя успокоиться. Последнее, что он хотел, так это привлечь внимание.

Гриффин покачал головой.

– Если бы я знал тебя лучше, то решил, что ты ревнуешь.

Гидеон не собирался отвечать. Он прищурился и вместо этого поджал губы.

Гриффин улыбнулся.

– Это было вполне ожидаемо, потому что они вызывают привыкание. – Молодой самец зарычал, глядя на самку, которая находилась в его объятиях.

– Принимая это во внимание, тебе нужно извинить меня, пожалуй... пора уходить. Мне нужно узнать Тину лучше... намного лучше.

Женщина захихикала, сильнее прижимаясь к Гриффину. Вампир наблюдал, как пара уходит, прежде чем обратить своё внимание обратно на Дженну.

Лазарь повернулся, чтобы посмотреть на Гидеона, обняв Дженну за талию.

Большой самец кивнул один раз и указал на главный вход, давая знак, что собирается уходить. Гидеон еле заметно кивнул в ответ. *Спасибо, блядь.*

Его убивало то, что Дженна была в программе, но в то же время он не был готов обратиться к своим королям прямо сейчас. Было необходимо, чтобы они провели сначала некоторое время вместе. Может быть, между ними что-то изменилось. Почему-то он сомневался в этом, но вы никогда не узнаете наверняка. Последнее, что он хотел, так это обратиться к Бранту только для того, чтобы узнать, что они больше не совместимы. Не только на сексуальном, но и на более глубоком уровне.

Это сложно.

Он хотел, чтобы его глаза наблюдали за танцполом, а не отслеживали Лазаря и Дженну, когда те уходили. Как бы сильно это его ни убивало, ему нужно было остаться здесь, по крайней мере, ещё на полтора часа, до конца этой смены. Если бы он ушёл, это привлекло бы слишком много внимания.

Лазарь усмехнулся.

– Ты не смогла бы выглядеть ещё более нервной, даже если бы попыталась.

- Чушь, - сказала Дженна. – Я в полном порядке. – Абсолютно наглая ложь. Она вся тряслась на каблуках.

Он покачал головой, ещё больше откинувшись на диване.

– Просто взгляни на себя, твои руки сложены на коленях, ты сидишь совершенно прямо. Твои глаза практически приклеены к двери.

Она выдохнула и облизала губы, сняв туфли.

– Прошло много времени с тех пор, как мы ушли. Где он? Думаешь, он все ещё собирается прийти? – Дженна заставила себя откинуться на спинку

стула и даже подогнуть ноги под себя.

Лазарь снова усмехнулся.

– Как я уже говорил ранее, ты видела себя в этом платье, верно?

Она прищурилась и посмотрела на него.

– Это не смешно. Я не шучу. – Лазарь понятия не имел об их с Гидеоном истории. Может быть, Гидеон имел возможность все обдумать и передумал.

Сама мысль об этом причиняла боль.

- Я тоже не шучу, - прорычал он. – Гидеон придёт. Я бы с радостью поставил на это свой правый орех.

Ей пришлось подавить улыбку.

– Если бы ты действительно верил в это, то поставил бы больше, чем просто свой правый орех. Где он тогда? – Девушка ненавидела то, как отчаянно звучала.

Лазарь издал хрюкающий звук.

– Прекрасно, - зарычал он. – Я поставлю оба ореха, если это сделает тебя счастливой. Он придёт. Я уверен, что Гидеон только что закончил.

Последнее, что он хочет... - раздался слабый стук в дверь. Лазарь поднял брови. – Вот и он. – Он грациозно, для такого большого парня, вскочил на ноги и подошёл к двери, быстро открыв ее.

Гидеон вошёл, облачённый с головы до ног в чёрную кожу. Его челюсть была напряжена, глаза тёмные и сосредоточены исключительно на ней. Девушка почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Сердце учащённо билось в груди.

Лазарь быстро закрыл дверь.

– Это был намёк для меня отправиться спать... в грёбаном одиночестве. Не думай, что я забыл, - он указал на Гидеона, - ты должен мне. – Он говорил тихо, контролируя свой голос. Лазарь провёл рукой по своим волосам и широко улыбнулся. – Вы оба понимаете, что у меня есть репутация, которую нужно поддерживать, верно?

Впервые после того, как зашёл внутрь, Гидеон обратил своё внимание на Лазаря, улыбка которого стала шире.

– Очень важно, чтобы твоя женщина наделала много шума. Стонала, кричала... - вампир пожал плечами. – Я действительно хорош в том, чтобы угодить женщине. Мне бы не хотелось, чтобы кто-то думал иначе.

Дженна ахнула. Она заметила, как Гидеон прищурился. Его челюсть напряглась, а его мышцы выпирали под мягкой кожей, когда его руки сжались в кулаки. Он дёрнул головой.

– Это не смешно, - прорычал он себе под нос, его глаза сверкнули, когда он посмотрел в ее сторону.

Дженна почувствовала разочарование. Гидеон не планировал прикасаться к ней сегодня. Как бы сильно девушка ни хотела поговорить, она так сильно по нему скучала. Нуждалась в нем.

- Кто, блядь, шутит? Похоже, вас обоих не помешает немного просветить. – Лазарь повернулся, чтобы посмотреть на неё. – Оу и... - Он долго молчал. – Пожалуйста, не забудь кричать моё имя, когда будешь кончать.

- В твоих грёбаных мечтах, - Гидеон каким-то образом сумел зарычать, при этом говоря шёпотом. Он подошёл к Дженне, схватил ее за руку и повёл в спальню дальше по коридору. Смех Лазаря раздавался позади них.

Девушка улыбнулась. Лазарь был таким милым. Они свернули за угол. Комната была оформлена со вкусом, но Дженна заметила, что в ней не жили. Она предложила, что это была спальня.

Гидеон жестом пригласил ее сесть. Она присела на край кровати, не сводя с него глаз. Ее сердце билось так быстро, что она чувствовала, будто оно разрывает ее грудь.

Он опустил на корточки перед ней, переплетая их пальцы вместе. – Я сожалею о Лазаре, он может быть безразличным неандертальцем даже в самые лучшие времена. Мы поговорим... не торопись. Принести тебе что-нибудь выпить?

Возможно, его не так влечёт к ней, как раньше. Она немного потеряла в весе. Он всегда восхищался ее изгибами. Было время, когда Гидеон не мог оторвать от неё рук, даже если пытался.

Дженна покачала головой.

– Я в порядке, спасибо. – Она попыталась улыбнуться.

Он излучал первобытную энергию и напряжение.

– Как насчёт чего-нибудь съесть? Я заметил, что сегодня вечером у тебя было не так много времени на это.

Она почувствовала, как ее рот открылся на секунду или две, прежде чем ей удалось взять себя в руки.

– Ты был там?

Он кивнул.

– Да. – Его глаза потемнели. – Думаю, ты должна что-нибудь съесть. –

Гидеон поднялся на ноги, и ей пришлось вытянуть шею, чтобы удержать зрительный контакт.

Итак, он думал, что у неё недобор веса, и поэтому так старался накормить.

– Я сказала, что не голодна, - огрызнулась она. Дженна сделала глубокий вдох. – Ты пытаешься избегать меня? – выпалила она. Он сказал, что больше никакой лжи, и девушка согласилась и собиралась сдержать своё слово.

Гидеон глубоко вдохнул. Его челюсть напряглась.

– Нет, это не так. Иначе меня бы здесь не было. Просто я не знаю, как вести себя... как быть рядом с тобой. Ты так много страдала. – Его взгляд затуманился. Он посмотрел на свои ботинки. – Должны ли мы поговорить обо всем, что произошло, или же будет лучше, если мы избежим этой темы? Кажется, слегка хреновым говорить о погоде или подобном тривиальном дерьме. – Он издал мучительный звук и провёл рукой сквозь волосы. – Ты мне очень нравишься, но было бы неправильно прикасаться к тебе.

Дженна встала и подошла к нему, проведя руками по его талии, почувствовав, как он напрягся ещё больше.

– Я больше не хочу говорить об... этом. Во всяком случае, не сейчас. Я просто хочу быть с тобой. Меня не волнует, говорим мы о погоде или тривиальном дерьме... - она жевала губу в течение нескольких секунд. – Мне бы очень понравилось, если бы ты ко мне прикоснулся. Наша разлука никогда не должна была произойти. Нам нужно наверстать упущенное время. – Дженна посмотрела ему в глаза, и его напряжённое мрачное выражение лица стало ещё больше неистовым.

Он отошёл назад, разрывая контакт, и начал вышагивать по комнате. Гидеон провёл рукой сквозь волосы, и рычание вырвалось откуда-то глубоко из его горла.

– Я просто чертовски зол. Я хочу пойти и убить этого сукиного сына, который сделал это с тобой. Оторвать его грёбаный член. Я злюсь на себя... я не должен был оставлять тебя. – Он сжал челюсть на какое-то мгновение. – Мне жаль, что приходится говорить об этом, но когда я думаю об этом, то начинаю злиться на тебя... - он повернулся, чтобы посмотреть на неё. – Ты должна была сказать мне, что была замужем, Дженна. В тот день, на озере, у тебя было много возможностей, так же, как и после него. Тебе не стоило ждать.

- Мы уже говорили об этом. Я сказала тебе, что сожалею. – Дженна сделала шаг ему на встречу. – Я не знала, в каком направлении все пойдёт после той первой ночи. Я была в шоке от того, что ты хотел со мной встречаться. Я была уверена, что это было только для того, чтобы залезть ко мне в трусики... что это была игра для тебя. Предполагалось, что это будет небольшое безобидное развлечение. Ты вампир. В то время отношения между нашими видами были неслыханным явлением. – Она сложила руки на груди. – Потом, когда между нами все стало серьёзно, я так боялась потерять тебя. Я знала, что если скажу тебе, то все будет кончено. Ты, кажется, искал повод, чтобы покончить с этим, а я не собиралась тебе его

давать.

Гидеон перестал ходить и повернулся к ней лицом.

– Это не совсем так. Ты была всем для меня. Это разбило моё грёбаное сердце, когда ты сказала, что была спарена.

- Признай, что ты боялся, Гидеон.

- Я ничего не боялся, - зарычал он.

- Чушь. Ты не раз говорил мне, что если твой король узнает о нас, то в лучшем случае ты будешь заключён в тюрьму, а в худшем – предан смерти. Ты так волновался, что твои люди узнают. Тебе было больно, когда я рассказала, что была замужем, но ещё тебе стало легче. Я видела это. Я только хочу, чтобы ты признал это.

- Ни хрена, - зарычал он. – Я признаю, что был обеспокоен тем, какотреагируют мои короли. И вполне обоснованно. Мой уход не имел ничего общего с Брантом или кем-то ещё. Ты солгала мне. Именно поэтому я расстался с тобой, но не должен был. Это то, с чем мне придётся жить. Я ошибался... очень ошибался, и вот чем это обернулось для тебя в конечном итоге. – Гидеон подошёл к ней так близко, что она ощутила тепло его тела.

– Я не совершу ту же ошибку снова.

- Лучше тебе не делать этого.

- Я сказал тебе, что не буду. – Он издал ещё одно рычание. – Мы договорились работать над отношениями. Чтобы посмотреть, куда это приведёт. Я понимаю, что нам нужно... поговорить об этом, но мы также должны быть в состоянии двигаться дальше. Я понимаю, почему ты обманула меня, и, надеюсь, что теперь я смогу доверять тебе. – Гидеон остановился. – Я уверен, что смогу, и это самое главное.

Дженна уставилась на Гидеона. Его взгляд все ещё был мрачным и напряжённым. Каждая мышца в его теле вздулась. Мышцы шеи бугрились. Его челюсть была сжата. Он излучал ярость. Сначала она улыбнулась, а затем начала смеяться.

Он расслабился, а на его лице появилось недоуменное выражение.

– Что такое? – Даже уголки его губ слегка приподнялись.

- Я не могу в это поверить. – Это ощущалось так, будто тяжкий груз упал с плеч. – Я не боюсь... Гидеон, я не боюсь тебя.

Он нахмурился.

– Надеюсь, что нет. Думал, мы определились, что я не причиню тебе вреда.

- Я знаю это. С логической точки зрения, по крайней мере, - она до сих пор улыбалась и ничего не могла с этим поделать. – Проблема заключалась в том, что я не могла заставить своё тело понять это раньше, но, похоже, почти получилось. Это настоящий прорыв. Я ненавидела то, что боялась

тебя. Ненавидела это, - произнесла она последнее со злобой. – Я не могла контролировать это, хотя знала, что ты никогда не причинишь мне вреда. Теперь и он улыбался. Он был слишком чертовски красивым для его же блага. Его глаза заметно посветлели, и она увидела золотые крапинки, запряжанные глубоко внутри них. Потом он стал серьезным.

– Мы доберёмся до этого... я знаю, что мы это сделаем.

Дженна сократила расстояние между ними. Это произошло быстро, учитывая, что Гидеон тоже двинулся к ней. Его губы накрыли ее, а руки обхватили ее талию. Дженна обняла его за плечи, ощущая его мощные мышцы под мягкой кожей.

Девушка застонала, когда он углубил поцелуй. Гидеон зарычал, когда она сильнее прижалась к нему. Он намотал волосы на свою руку, наклонив голову так, чтобы мог поглощать ее рот.

- Я скучал по твоим поцелуям, - прошептал он ей в губы.

Она не хотела, чтобы это произошло, но девушка тут же начала размышлять о других женщинах, с которыми он был с тех пор, как они были вместе в последний раз. Как много было других, которых он целовал? Обнимал? Делал нечто большее?

Должно быть, он ощутил ее беспокойство, потому что слегка отстранился.

Дженна открыла глаза, увидев глубокую складку между его бровями.

– Что случилось? – Гидеон облизал губы.

- Прости, - пробормотала она. – Все в порядке.

Гидеон обнял ее.

– Ты напряглась. – Его ноздри раздулись. – Я ощущаю твою боль. Скажи мне. Почему ты расстроена?

Дженна сглотнула, чувствуя, как на ее щеках появляется румянец.

– Ты и эти твои усиленные чувства. Этого достаточно, чтобы свести меня с ума.

Он положил руки на ее бедра.

– Поговори со мной, Джен.

Она отвернулась на несколько секунд.

– Просто... Я разговаривала с Лазарем... Я знаю, как вампиры... ваши «вамперские штучки», как выразился Лазарь. – Она глубоко вдохнула, не зная, как продолжить.

Гидеон поднял брови, он сжал ее бедра немного сильнее, чтобы дать ей понять, что он не собирается оставлять это.

– Какие вамперские штучки?

Она вздохнула.

– Просто у тебя было много женщин с тех пор, как мы были вместе в

последний раз.

Его челюсть свело от злости, а хватка на ее бёдрах усилилась до боли. Глаза Гидеона потемнели, а губы побелели, когда он сжал их вместе. Он не опроверг ее заявление. И в этот момент она поняла, что надеялась именно на это.

Дженна прикусила губу.

– Я знаю, что мы не были вместе. Я причинила тебе боль. Это все ещё трудно для меня. Мне не стоит ревновать, но ничего не могу с этим поделать. – Она попыталась отстраниться от него, но он удерживал ее. – Мысль о тебе со всеми этими женщинами причиняет мне боль.

- Что сказал тебе Лазарь?

- Это был не только Лазарь, мы были проинформированы во время тренировки, что вампиры имеют высокое сексуальное влечение, что вы часто занимаетесь сексом. Я уже знала об этом, но никогда не задумывалась. Нам сообщили, что вы спите с большим количеством разных партнёров, иногда даже с несколькими партнёрами в день или даже одновременно. Я не могу перестать думать о том, со сколькими женщинами ты был с тех пор, как мы были вместе. Знаю, что это неправильно.

- Что он тебе сказал? – раздалось низкое рычание.

- Лазарь просто сказал, что вы часто занимаетесь сексом... очень часто. Что это нормально и нечего стыдиться. – Ревность сжигала ее изнутри. Она ненавидела саму мысль о нем с другими, хотя логика говорила ей, что она не должна чувствовать себя так.

Гидеон прищурился.

– Ты должна быть счастлива, что с тех пор, как мы были вместе, у меня было много женщин. Если бы я был с одной самкой, это означало бы, что у меня к ней чувства.

Счастлива? Черта с два.

Дженна почувствовала, как начинает дрожать ее губа и прикусила ее. *Не плачь. Не плачь.* Дерьмо, слышать, как он говорит это, чертовски больно. Гидеон издал низкий рык и прижал ее к себе, пристально глядя в ее глаза. – Однако ты должна знать, что поначалу я не прикасался ни к одной самке на протяжении долгого времени. Это произошло только тогда, когда я увидел тебя... с ним.

Ее сердце сжалось. Он ждал... почти девять месяцев без секса. Из-за этих слов что-то успокоилось внутри неё. Но также это заставило ее почувствовать свою вину и грусть. Боль растекалась по ней. Если бы она не была такой глупой. Это было такое трудное время, когда Гидеон оставил ее. Эмоции девушки зашкаливали. Она плохо соображала. Дженна теперь

могла увидеть, насколько уязвимой была. Прекрасная возможность для такого хищника, как Лиам.

Он покачал головой, выглядя величественно.

– С тех пор я не поцеловал ни одной самки. Я бы не смог, даже если бы попытался. – Гидеон обхватил ее лицо. – Я не собираюсь лгать тебе, Дженна, я трахал много других женщин. Слишком много других женщин. Она зажмурилась, пытаясь сдержать слезы. Девушка злилась на себя за то, что позволила Лиаму проникнуть в ее жизнь, расстроилась из-за Гидеона, потому что он спал со многими другими женщинами, расстроилась из-за себя самой, потому что расстроилась из-за Гидеона, так как это была не его вина.

- Эй, - прошептал он. – Это был всего лишь секс. Забота о взаимной потребности. С тобой все по-другому... с тобой всегда было по-другому. Дженна открыла глаза.

– Покажи мне. – Она нуждалась в этой близости, в этом единении с ним. – Ты нужен мне, Гидеон.

Он покачал головой, глаза затуманились.

– Я хочу этого, Дженна. Я так сильно хочу тебя. – Он поцеловал ее, его ноздри раздулись, когда он отпустил ее. – Но мы не можем.

- Да, мы можем и должны. – Девушка прикоснулась к его члену. Он был таким же твердым и большим... как она помнила.

Гидеон застонал. Настала его очередь зажмуриться на секунду. Затем он тихо выругался.

– Мы не можем. Сначала мне нужно поговорить с Брантом. Нам необходим план. Мы договорились, что не будем спешить.

- Меня не волнует Брант, Зейн или кто-то ещё, если на то пошло. Только ты, я и эти четыре стены. Это *ты* сказал, что мы не будем спешить. Ты хочешь меня?

- Ты знаешь, что хочу, - быстро ответил он с яростью, которая должна была напугать ее, но этого не произошло.

- Докажи, - прорычала она в ответ.

- Дженна, не искушай меня. Когда с утра на мне почувствуют запах человека, мне придётся многое объяснить. Все может закончиться тем, что тебя выкинут из программы. Я не буду рисковать этим... я не буду рисковать тобой.

- Мы сможем объяснить это. Нашу ситуацию. Наши чувства друг к другу.

Он покачал головой.

– Мы не сможем рассказать о том, что все это произошло месяцы назад.

Это будет против нас. Они не поймут. Я не один из десяти, поэтому наша

совместная жизнь полностью под запретом. С утра я пойду и поговорю с Брантом. Я хочу тебя Дженна, тебе просто нужно в это верить. Она пообещала себе, что будет храброй. Дженна наклонилась и схватилась за подол платья и сняла его через голову одним движением. Она была уверена, что услышала, как заскрипели зубы, когда вампир сжал свою челюсть. Гидеон прижал руки к своим бокам, его взгляд стал диким, пылающим от голода, который был сильнее, чем она когда-либо видела. Неужели он сможет отказаться от неё сейчас?

Из-за всего этого грёбаного красного он чуть не рехнулся. Она, возможно, и потеряла несколько сантиметров в бёдрах и заднице, но ее розовые пики груди были так же сильно изогнуты, как и раньше. Дженна была прекрасна, как никогда. Его влечение к ней росло. Гидеон тяжело сглотнул.

– Дженна, - прорычал он. Это прозвучало как нечто среднее между предупреждением и мольбой, но сколько бы он не пытался, он не мог оторвать от неё взгляд. Она была чертовски великолепна. Ни одна другая женщина никогда и рядом не стояла с ней. В тот момент Гидеон понял, что и не будет такой. Это в равной степени и взволновало, и напугало его. Ему необходимо было защитить ее, что означало необходимость сдерживаться, даже если это убьёт его.

– Мы не можем.

Ее глаза затуманились от боли, и девушка обхватила себя руками.

- Черт, Дженна. Я хочу тебя. Клянусь Богом, что хочу. – Он подошёл к ней, но не стал прикасаться. У Гидеона почти не осталось силы воли.

Прикосновения были недопустимы. Спасибо, блядь, что она была одета в крошечный кусочек кружева над ее запретной плотью. Который до сих пор насмеялся над ним.

- Ты все ещё боишься того, что может произойти, если признаешься им. Ты стыдишься меня.

- Неправда, - прорычал он, кусая губу. – Я должен обеспечить твою безопасность. Я потерпел неудачу раньше и не позволяю этому повториться. Я предпочёл бы грёбаную смерть. Ты меня слышишь?

- Нет. Я не знаю, - она опустила руки на бёдра. – Мы можем пойти и поговорить с Брантом вместе.

Гидеон глубоко вдохнул. Он сжал переносицу. – Йорк переспал с женщиной, с которой не должен был, и знаешь, что в итоге произошло? – Он не стал ждать, пока она спросит. – Ее отправили домой. Я не могу этого допустить, Дженна. Только не с этим ублюдком. Сначала мне нужно затащить его задницу в неглубокую могилу, а затем мы отправимся к королям.

- Пожалуйста, не делай этого, - она прикусила свою нижнюю губу. – Не убивай Лиама.

- Почему нет? Пожалуйста, только не говори мне, что у тебя до сих пор остались к нему чувства. – Гидеон почувствовал, как его клыки удлинились. Ощутил, как кровь застыла в жилах.

- Нет. – Ее глаза метают кинжалы в него. – Я ненавижу его. Никогда не сомневайся в моих чувствах к этому мудаку. – Манера ее поведения смягчилась. – Я бы не хотела, чтобы с тобой что-нибудь произошло. Он офицер полиции. Если тебя поймают... - она покачала головой.

- Это стоило бы того.

- Не для меня. – Ее глаза наполнились слезами. – Он того не стоит, Гидеон. – Ее губа задрожала, и он распался на части. – Разве ты не видишь? Ты для меня все... если с тобой что-нибудь случится – это убьёт меня.

Вампир подошёл к ней, обхватив ее подбородок. Он наслаждался ее нежной кожей.

– Не плачь, - прошептал он.

- Обещай, что будешь держаться от него подальше. Пожалуйста, - ее губы дрожали, глаза были полны страха. В этот раз страх был за него, а не из-за него.

Гидеон почувствовал, как все внутри него сжимается. Позволяя ублюдку жить, он шёл против себя самого. Хотя, как он мог отказаться от неё?

– Прекрасно, - зарычал Гидеон. – Но только если он будет держаться подальше от тебя.

- Я останусь здесь, так что он не приблизится ко мне. – Девушка улыбнулась. Ее глаза мерцали. Она обняла его, прижимаясь к нему своей мягкостью.

Гидеон скользнул рукой по гладкой коже ее спины. Он не смог сдержать стон. Его член болел от необходимости оказаться внутри неё.

- Ты мне нужен, - прошептала она ему в грудь.

- Меня убивает отказывать тебе... отказывать нам обоим, но мы должны подождать. Я только надеюсь, что за это время я не ослепну.

- Ослепнешь? – Дженна отстранилась от него, глядя ему в глаза. Ее лоб сморщился, а брови поднялись.

Гидеон улыбнулся.

– Однажды я прочитал в интернете. Мастурбация вызывает слепоту.

Дженна рассмеялась.

– И ты поверил в это, не так ли?

Гидеон покачал головой.

– Нет, но мы наверняка узнаем в ближайшее время. С тех пор, как ты вернулась, я часто облегался. Я удивлён, что сейчас у меня нет мозолей.

Она сильно рассмеялась и ее грудь затряслась, заставив его рычать.

– Ложись на кровать.

Дженна ахнула.

– Зачем? Я думала...

- Ложись на кровать и раздвинь ноги. Я чувствую твоё возбуждение и хочу облегчить тебя. Мы не можем трахнуться, но я могу сделать одного из нас счастливым... а именно тебя.

Она покачала головой.

- Почему нет? – простонал он.

- Потому что это будет несправедливо. – Ее глаза были полуприкрыты, и она облизала губы, придавая им влажный блеск. Его член пульсировал под его узкими штанами.

- Ты говоришь, что не позволишь мне прикоснуться к тебе, пока я не поговорю со своим королём? – Это убьёт его. Не иметь возможность погрузиться в неё и, что ещё хуже, не иметь возможность просто прикоснуться к ней... это, блядь, убьёт его.

Дженна прикусила нижнюю губу.

– Ложись на кровать.

Гидеон покачал головой.

– Мы не можем... - Он мог слышать панику в своём голосе.

Девушка закатила глаза и издала раздражённый звук.

– Я хочу сделать тебе минет... мы могли бы использовать позу «шестьдесят девять».

- Какое отношение к этому имеет математика? Ты и твои цифры... - затем до него дошло, что она сказала. – Минет? – Это прозвучало менее мужественно, поэтому он прочистил горло.

- Тебе понравится... это не имеет ничего общего с математикой..., впрочем, один плюс один равняется двум.

- Черт, Дженна, ты запутала меня. – Он сжал руки в кулаки по бокам, чтобы не дать возможность себе наброситься на неё.

Девушка кинула ему сексуальную улыбочку, которая заставила ещё больше крови отправиться на юг.

– Мы оба можем одновременно кончить, не занимаясь сексом.

Ему пришлось приложить руку к своему члену, чтобы не кончить в штаны. Лишь мысль о кончающей Дженне делала его похотливей, чем сам дьявол во плоти. То, что он мог кончить в тот же самый момент казалось невозможным без полномасштабного, беспощадного секса.

- Сними свою одежду, - в ее голосе слышались командные нотки. Ему это чертовски сильно понравилось.

Гидеон покачал головой.

– Снимай трусики и ложись. – Он тяжело сглотнул, используя всю решимость, которая у него оставалась. Если она ещё раз так к нему прикоснётся, он трахнет ее... жёстко. – Сделай это сейчас же.

- Ты действительно бесишь. Сними одежду и ляг на кровать... Сделай это немедленно, Гидеон. Мне нужно, чтобы ты доверял мне. Нам обоим будет хорошо... никакого секса... обещаю.

Самец почувствовал, как его грудь быстро поднималась и опускалась.

– Никакого секса, - зарычал он, ощущая себя самой большой киской.

Дженна была его женщиной. Он должен быть в состоянии трахнуть ее, даря ей много оргазмов. Разочарование съело его. Резко кивнув, вампир снял сапоги и стащил рубашку через голову. Его штаны слетели так же быстро, и Гидеон отбросил их на растущую кучу.

Восхитительный запах ее возбуждения ударил в его нос, заставляя тихо зарычать.

- Ты чертовски сексуальный. – Дженна поела его глазами, прежде чем поднять лицо и посмотреть на него. – Мне не терпится взять твой член в рот.

Его яйца сжались. Это будет самый быстрый оргазм в его жизни. Ладно, может быть, не самый быстрый, ничто не может переплюнуть их первый раз.

Гидеон сделал то, что она сказала, и лёг на кровать.

– Моё семя оставит след на тебе. Другие самцы смогут понять, что ты была с вампиром. Ты должна... - он собирался ей сказать, чтобы она отпустила его прямо перед тем, как он кончит, но девушка перебила его.

- Сегодня я с вампиром. – Дженна пожала плечами, притягивая его взгляд к своим молочным железам. *Черт возьми!* Она сказала что-то ещё, но он уже не слышал, что именно.

- Извини! – Она задохнулась от смеха. – Мои глаза здесь... - девушка жестом указала на своё лицо.

- Оу... - блядь, он становился подросток рядом с этой женщиной. Несущим чепуху, быстро кончающим тупым подросток. – Прости. Что ты сказала?

Он усердно работал, чтобы не дать своему взгляду сбиться с пути. Ее глаза, ее лицо, ее милый нос пуговкой были такими чертовски красивыми, что, в конце концов, сделало все это не таким трудным.

- Я сказала, что сегодня вечером я с вампиром. Во всех отношениях, я с Лазарем. Впрочем, не желаешь вкусить меня?

- Я буду сильнее пахнуть человеком, но я провожу среди вас достаточно много времени, поэтому, надеюсь, никто не обратит внимания. Семя имеет сильный запах. Он предназначен для того, чтобы пометить самку. Это не столь возбуждающе, скорее наоборот. – По правде говоря, у них мог быть полноценный секс, и им бы все сошло с рук, но сейчас это был слишком большой шаг. Как только его член был готов, вся система пришла в движение, его голова – та, что на плечах – знала, что безопаснее было бы подождать. В следующий раз, когда он будет с Дженной, по-настоящему, это будет с согласия его королей. Не нужно будет прятаться. Его женщина заслужила это.

Она сняла трусики, медленно стащив по своим бёдрам. Гидеон стиснул зубы, когда увидел полоску ее волос. Черт, как он скучал по этому... он скучал по ней больше, чем даже мог представить. Дженна подошла к кровати и поползла к нему на четвереньках. Он собирался стать первым мужчиной-вампиром, который умрёт от сердечного приступа. Или это, или смерть от потери крови, так как большая ее часть прямо сейчас прилила к его члену.

– Дженна, - прорычал он. Это было ещё одно сдавленное полу-предупреждение, полу-мольба.

Гидеон ожидал, что девушка оседлает его бедра, но она улыбнулась и продолжила ползти по его телу, прежде чем перебросить ногу у его лица, расположив свою киску прямо над ним. Ее сексуальная плоть блестела от нужды. Она порозовела и была такой чертовски соблазнительной, что ему пришлось облизать губы.

Гидеон шумно вдохнул.

– Сахар и пряности. – Он застонал, прежде чем сделать ещё один глубокий вдох. – Самая вкусная вещь. Блядь! – Он обхватил ее задницу, желая, чтобы она оказалась ближе к нему. Самец практически истекал слюной, отчаянно нуждаясь ощутить ее вкус.

Дженна опустила, зависнув чуть выше его зоны досягаемости. Он почувствовал, как ее горячее дыхание овеяло его член. Затем ее рот опустился на него, и он зарычал.

Гидеон уже забыл, как она хорошо ощущалась, когда делала это. Дженна покрутила языком над его головкой, и он снова зарычал. Черт тебя дер! Не

было ничего лучше, чем эти ощущения.

Она захихикала, и ее соски начали подпрыгивать напротив него из-за смеха.

– Ты должен был начать одновременно со мной.

Гидеон не заметил, что ее киска практически была приклеена к его лицу.

Ощущение ее губ вокруг него было всепоглощающим.

– Теперь я? – прорычал он, опустив свой рот на ее опухший клитор.

Дженна резко вдохнула и застонала.

Самец продолжал сосать, используя свой язык, двигая им туда и обратно по ее комочку нервов медленными, лёгкими движениями. Ее спина выгнулась, и Дженна попыталась отстраниться, но вампир ее крепко удерживал.

- О Боже... так хорошо, - застонала она.

Гидеон обхватил рукой ее за задницу, чтобы удерживать на месте, и разыскал ее щёлочку уже свободной рукой. Ее киска насквозь промокла.

Ему пришлось зажмурить глаза, когда он представил, что на месте его пальцев его член. Гидеон ввёл внутрь неё два пальца.

Ее киска втянула их глубже. Ее бархатные стенки плотно обхватывали его.

Было не трудно найти правильное место, потому что она вскрикнула.

Точно-блядь-в цель.

Она извивалась, стонала и брыкалась напротив него. Потом Дженна высосала его член. На этот раз ещё жёстче и глубже, чем раньше. Его яйца двинулись прямо к ее горлу, и все в нем сжалось. Дженна обхватила основание его члена и снова начала сосать, издавая хныкающие звуки. Ему пришлось напомнить самому себе продолжать трахать ее пальцами, при этом удерживая ее бедра. Это было нелегко, учитывая, как чертовски великолепно ее рот ощущался на нем.

Он был в шоке, когда ее киска сжала его пальцы, и она громко застонала.

Дженна выгнулась и выпустила его член. Ее киска сжалась ещё сильнее, и ее стон стал приглушенным, как будто звук исходил откуда-то издалека.

- Больше не могу, - она, наконец, упала напротив него. Это продлилось около двух секунд, потому что затем она поднялась, опираясь на локти, и взяла его член обратно в рот. Одна рука работала над его основанием, а другая играла с его мешочком. Дженна глубоко поглощала его. Ее киска все ещё была у его лица. Мокрого от ее соков. Он посмотрел в узкое пространство между их телами. Ее соски коснулись его живота. Между ее грудями, Гидеон мог рассмотреть ее губы, обхватывающие его член. Ее руки были на нем. Это было самое эротичное зрелище, которое он когда-либо видел. Ее рот издавал хлюпающие звуки, когда девушка двигалась вверх и вниз. Он чувствовал, как пот стекал по его лицу. Как бы сильно ему

ни хотелось кончить, он не хотел, чтобы это все заканчивалось. пытки и блаженство, на грани боли.

- Я близко. – Его слова было трудно разобрать. Он надеялся, что Дженна поймёт его.

Спасибо, блядь, она не остановилась. Вместо этого, она опустила руку на его мошонку и начала массировать чувствительный участок кожи за его яйцами, и он взорвался. Гидеон зарычал, когда его семя выплеснулось. Ему снова пришлось бороться с желанием погрузиться в ее рот. С тем, чтобы сжать ее бедра. Прежде всего, он должен был остановить себя от того, чтобы развернуть ее и закончить внутри неё.

Скоро.

Утром Гидеон собирался поговорить со своим королём. Он только надеялся, что Брант поймёт его. Он должен был понять. Часть его хотела подождать, чтобы быть уверенным в них, прежде чем сделать следующий шаг, а другая должна была получить разрешение. В этот раз он хотел поступить правильно.

Гидеон откинулся на спинку кровати. Он притянул Дженну, прижимая её к себе. Нежными движениями он ласкал ее спину. Наслаждаясь тем, как ощущалась ее шелковистая кожа, как ее мягкие груди расплющились напротив него.

Он вдохнул ее аромат, такой сладкий, такой безупречный.

– Я так по тебе скучал. Странно то... - вампир тяжело сглотнул. – Я даже не осознавал, насколько сильно. Ты так много для меня значишь.

Девушка подняла голову. В ее глазах стояли слезы.

– Мне так жаль... я хотела бы быть честной с тобой. Быть достаточно храброй, чтобы...

Гидеон приложил палец к ее губам.

– Шшшш. Не говори этого. Ты храбрая. Это я идиот, я должен был выслушать. Но теперь все в прошлом. – Он улыбнулся ей, и его сердце расплавилось, когда она улыбнулась в ответ.

Затем девушка прикусила свою нижнюю губу. Верный признак того, что ее что-то беспокоило.

- Что случилось? Я уже говорил, что другие самки для меня ничего не значат.

- Дело не в этом. – Ее глаза опустились к его груди, прежде чем она снова взглянула на него. – Я вспомнила первые дни знакомства с Лиамом. Думаю, теперь я понимаю, как мы перешли от нескольких свиданий к совместной жизни. Это было похоже на вихрь. Все так быстро произошло. Моя мать и отчим уехали практически в то же время. – Она глубоко вздохнула. – Когда

я вспоминаю, каким хитрым и лживым он был. Как быстро и тихо он ворвался в мою жизнь. Конечно, признаки его манипуляций были заметны, но я решила не обращать на них внимания. Я всегда была одиночкой, у меня было не так много друзей. Это вписывалось в его планы. Я была лёгкой мишенью.

Гидеон молчал, понимая, что ей необходимо выговориться. Он просто продолжил гладить ее по спине, слушая, что она скажет дальше.

- Я пыталась бросить его. Это был первый раз, когда он избил меня. – Дженна вздрогнула, и он обнял ее. Все, что Гидеон хотел – это спрятать ее и найти ублюдка. Мужчины, вроде этого Лиама, не имели чести. Он заслуживал смерти. Если бы тот был вампиром, он был бы уже давно мёртв. Забудьте о захоронении, его тело было бы сожжено.

Гидеон жаждал увидеть самца избитым, истекающим кровью, спаленным. Черт, он поджарил бы его, как зефир над костром.

- Прости... - девушка вытерла одинокую слезу, стекающую по ее щеке. – Ты, вероятно, не хотел слышать обо всем этом. Это омрачает нашу совместную ночь.

Гидеон покачал головой. Он вытянул руку и заправил выбившуюся прядь волос за ухо.

– Нам необходимо разобраться с тем, что произошло. Мы должны сделать это вместе. Единственный способ для тебя, который поможет оставить все это позади, и для нас, чтобы двигаться вперед вместе – это поговорить об этом. Столько, сколько будет необходимо, и так часто, как ты захочешь. Сегодня я провёл небольшое исследование.

- Правда? – ее глаза прояснились, на губах появилась небольшая улыбка, и его сердце сжало в тиски так сильно, что он был уверен, что никогда не оправится.

- Да, так и было. Возможно, нам даже придётся нанять для тебя психолога... думаю, это правильный термин. Может быть, ты даже сможешь записаться в группу для общения с другими женщинами, которые прошли через подобную ситуацию. Я буду находиться рядом с тобой на каждом этапе. Во всей информации, которую я собрал, все сходятся во мнении, что разговоры об этом очень важны в процессе исцеления.

Ещё одна слеза скатилась, а потом ещё одна и ещё. Дженна всхлипнула.

- Что случилось? Мне так жаль. Я вовсе не пытаюсь принимать решения за тебя.

- Замолчи, глупый мужчина... самец... вампир... как бы я тебя не назвала. Я плачу, потому что счастлива. Спасибо тебе. – Девушка улыбнулась сквозь слезы.

- Не за что. Для тебя все, что угодно. – Гидеон стиснул челюсть на несколько секунд. – Твой... ответ, который ты искала – твой. Она нахмурилась, выглядя растерянной.

- Ты спросила, как должна называть меня... правильный ответ на этот вопрос... твой. – Это напугало его до смерти, но это было правдой. Он молился, чтобы она ничего от него не скрывала. Гидеон молился ещё усерднее, чтобы его короли все поняли.

Глава 9

У маленькой самки были хорошие лёгкие, и она знала, как их использовать. Она положила руки на бёдра и сделала глубокий вдох.

– Позвони тому, кто за это отвечает. Это совершенно неприемлемо. Прочти это письмо. – Она помахала бумажкой перед носом охранника. Молодой самец выглядел полностью сбитым с толку. Его глаза были широко раскрыты, а пульс бешено колотился.

– Не имеет значения, что написано в этом документе. Все женщины уже находятся здесь и были зарегистрированы. Мой король...

- Что здесь происходит? – прогремел Лазарь, готовый к тому, что женщина завизжит или вздрогнет, или что-то в этом роде. Они все так делали. Эта кроха, вероятно, закричит и убежит. Она была одной из самых миниатюрных женщин, которую он когда-либо видел.

- Наконец-то, - сказала она, посмотрев на него. – Надеюсь, у тебя есть мозги. – Она посмотрела на небо. – Я молю Бога, чтобы ты смог мне помочь.

Что за странный вопрос?

Мозги.

И что ему ответить?

Он собирался ответить «да», когда она сделала шаг к нему, вытянув шею, чтобы не разрывать зрительный контакт. Ее свирепый голубой взгляд оставался на нем.

– Прочти это. – Девушка сунула бумагу ему в руку. – Сделай это прямо сейчас, - велела она, сделав ещё один шаг к нему навстречу.

Лазарь уловил ее аромат. Чили и шоколад. Он слегка наклонился вперёд, и его ноздри снова расширились. Декадентский, гладкий, как шёлк.

- Эй... здоровяк... я с тобой разговариваю. – Она действительно дала ему пощёчину, чтобы привлечь его внимание. Под всем этим декадансом

скрывалась зажигательная петарда. – Возьми это. Прочти, черт возьми. – Девушка постучала по документу в его руке.

С крайней неохотой Лазарь разорвал зрительный контакт и посмотрел на лист бумаги. Это было письмо-извещение для Мисс Александры Стоун. Подождите минутку. Это не имело смысла. В нем говорилось, что Александра была принята в программу.

Потом его осенило. Эта женщина, скорее всего, была самозванкой. Она каким-то образом добралась до одного из писем принятых человеческих женщин и теперь утверждает, что она та самая женщина. Какая хитрая.

- Хорошая попытка, - пробормотал Лазарь, отдавая письмо женщине.

- И ты туда же. – Она фыркнула и даже закатила глаза. – Ещё один безмозглый идиот.

- Прости? – Лазарь не мог поверить в то, что услышал. Никто: ни вампир, никто-либо ещё не говорил с ним так.

- Ещё и глухой, как я посмотрю. Что должна сделать девушка, чтобы ей помогли? Я хочу поговорить с кем-то авторитетным, в идеале, с одним из королей. Вы двое – полные идиоты.

- Ну, этого не произойдёт, - зарычал Лазарь, зная наверняка, что она испугается, но вместо этого девушка ткнула пальцем ему в грудь.

- Да... Толчок... Я... Толчок... Устала... Толчок... Ждать... *Очень сильный толчок...* Я уже очень близка к тому, чтобы окончательно потерять терпение. – Девушка улыбнулась, выглядя какой угодно, но отнюдь не счастливой. – Ты не захочешь увидеть сучку Алекс. Сучка Алекс будет разрывать вас на части и смеяться, делая это.

- Ты действительно думаешь, что мы поверим в то, что ты – Александра Стоун? – Лазарь прищурился, глядя на маленькую самку, заметив, как ее волосы отливают красным оттенком на солнце, и как округлость ее...

- Смотри сюда, крепыш. Вот и доверяй мужчине, когда он думает о сексе в такой момент...

- Я не думаю о сексе... Я проверял твои...

- Ну хватит, черт возьми. Я буду вынуждена сжечь твои глаза раскалённой кочергой, если ты снова согласишься на мою грудь. Ты меня слышишь? – Не давая ему возможности ответить, девушка залезла в действительно большую сумку на плече и достала свой документ, удостоверяющий личность.

- Лучше взгляни сюда. – Она помахала им перед ним. – В нем чётко говорится, что я – Александра. – Девушка постучала по своей груди. Чертовски великолепной груди.

Охранник раздражённо вздохнул.

– Похоже, она та, за кого себя выдаёт. Возможно, она говорит правду.

- Да. – Лазарь ещё раз посмотрел на неё прищуренным взглядом.

Миниатюрная, фигуристая, с длинными блондинисто-рыжими волосами, которые каскадом спускались по ее спине. Они были волнистыми. Он задавался вопросом, будет ли ее треугольник волос такого же цвета. Его член дёрнулся от этой мысли.

Не сейчас.

Борясь с желанием поправить свой член, он посмотрел на неё. Ее глаза были ярко-голубыми, губы – розовыми. На лице была россыпь светло-оранжевых веснушек, милый маленький носик. Ее кожа была бледной. Было слишком рано, чтобы положить конец веселью.

– Или, возможно, она действительно хороша во вранье. Я не куплюсь на это. Ты думала, что сможешь прийти сюда в таком виде, и тебе все сойдёт с рук? Что мы просто впустим тебя?

- Шорты и футболка. Что плохого в том, как я одета? – девушка выгнула брови.

- Шорты, которые едва прикрывают твою аппетитную задницу, и обтягивающая футболка, которая демонстрирует их. – Он указал на ее грудь, снова почувствовав, как его член дёрнулся.

- Что ты только что сказал? – зарычала она. Ей Богу, это было рычание. Исходящее от человека.

Лазарь проигнорировал желание перебросить ее через плечо, а вместо этого ухмыльнулся.

– И кто теперь глухой? Ты можешь вернуть свою задницу обратно к воротам, человек.

- Человек? – завизжала она. – Какой ещё, черт возьми, человек? Мы с моей задницей никуда не пойдём, спасибо. Я Александра Стоун. Здесь прямо так и написано. Ты здесь единственный глухой и идиот. – Она махнула удостоверением личности в его сторону.

- Оно может быть фальшивым. – Большой самец не знал, почему он ее подстрекает. Возможно, потому что она выглядела такой милой с румяными щёчками и пылающими глазами. Он действительно был доволен собой.

- Ты действительно думаешь, что это фальшивка? – спросил охранник, но Лазарь проигнорировал его.

- Это не чёртова фальшивка, - закричала она на охранника, прежде чем обратить свою ошеломляющую ярость на него. – Только потому, что у тебя огромные мускулы, и ты рычишь как медведь, не означает, что ты сможешь меня напугать. – Она почти вплотную прижалась своей грудью к его. Ее груди были так близко, что он мог практически ощутить их. Ее

восхитительный аромат окутал его.

Он почувствовал себя живым и воодушевлённым впервые за долгое время. Это было почти так же хорошо, как спарринг. Кого он обманывал? Это было лучше. По крайней мере, с этой маленькой петардой.

– Это подделка, - зарычал вампир, наслаждаясь ароматом ярости, который исходил от неё.

- Прекрасно, - прорычал охранник. – Я сопровожу ее. – Он схватил ее за локоть и оттащил на несколько шагов.

Лазарь не смог сдержать глубокий рокот, который вырвался из-за того, что их прервали. Он ещё не наигрался с человеком.

Женщина мгновенно отреагировала, выдернув руку. Когда самец попытался схватить ее снова, она ударила его локтем в бок. Охранник издал хрюкающий звук и снова бросился к ней, схватив ее обеими руками.

- Оставь меня, - орала она, - в покое! – выкрикнув, девушка пнула его. Она попала охраннику по голени. Самец зарычал.

По какой-то причине Лазарь возненавидел мужские руки на ней. Ещё больше он возненавидел звук ее страдания.

- Отпусти ее, - оскалился он. Когда мужчина не отреагировал, он схватил его за руку и дёрнул. – Отпусти ее, блядь, - ещё громче прорычал он, от чего его грудная клетка завибрировала.

- Кто-нибудь будет так добр, чтобы объяснить мне, что, черт возьми, здесь происходит? – Король Брант вывернул из-за угла. Гидеон шёл рядом с ним. На его лице застыло каменное выражение.

Спасибо, блядь, охранник отпустил самку. Лазарь спрятал ее за своей спиной, желание защитить усилилось без видимых на то причин. Не хотелось бы пролития человеческой крови. Это отразится на программе. Это может повлиять на само их существование. Вот в чем дело.

- Я спросил, что, черт возьми, происходит? Что эта человеческая женщина делает на территории вампиров? – Он повернулся к охраннику. – Выпроводи ее.

- Подождите, - зарычал Лазарь, даже обнажив клыки. У охранника хватило здравого смысла смотреть себе под ноги.

- Объяснись и сделай это быстро. – Брант наблюдал за Лазарем.

Маленькая самка попыталась выйти из-за его спины, но Лазарь удержал ее за талию, убедившись, что та останется на месте.

– У этой женщины, Александры Стоун, имеется письмо-извещение, в котором говорится, что она является одной из женщин, допущенных к участию в первом этапе программы.

Брант нахмурился.

– Этого не может быть. – Затем на его лице отобразилось замешательство. – Хотя ее имя знакомо. Дай мне взглянуть на письмо.

- Я думала, ты мне не веришь, - прошептала она позади него.

Лазарь не мог не улыбнуться.

– Я дразнил тебя.

Девушка издала небольшой фыркающий звук, который он нашёл милым.

Потом она больно ударила его по руке.

– Разве твоя мать никогда не учила тебя манерам?

Лазарь усмехнулся. Он слышал, как Алекс улыбнулась. Это заставило его усмехнуться ещё шире. Даже удар по его руке был приятным. Эта женщина была настоящим подарком.

Брант сжал в руке бумагу, когда прочитал документ. Его хмурый взгляд усилился. Его король посмотрел на женщину, затем на лист бумаги, а потом снова на неё.

– Оно выглядит подлинным.

- У неё есть документ, удостоверяющий личность, который доказывает, что она – Александра Стоун. Выглядит законным. – Женщина извивалась за его спиной, и Лазарь отпустил ее.

- Это то, что я пыталась сказать вам, придурки, все это время. – Она посмотрела сначала на охранника, а затем на Лазаря по-настоящему грозным взглядом.

- Прошу прощения за то, что по какой-то причине вам не сообщили, что программа запущена. У нас уже есть двадцать пять женщин, так что кого-то случайно вызвали на ваше место. – Брант пожал плечами. – Я попрошу кого-нибудь сопроводить вас. Мы могли бы даже подвезти вас до дома. – Он поднял брови.

- Простите? – Александра подняла палец и указала на Бранта. – Если вы думаете, что я просто развернусь и уйду, то вы бредите.

Брант нахмурился.

– Я понимаю, что вы расстроены, но ничего не могу сделать. Самцы собираются выбрать, кого они хотят видеть в следующем раунде. И нет никакого шанса, что кто-либо из них выберет вас на столь позднем этапе игры. Возвращайтесь домой, а мы позвоним вам в период следующей горячки.

- Что за, черт возьми, следующая горячка? – она поправила большую, громоздкую сумку на своём плече.

- Любой неспаренный самец вступит в следующую горячку. Им будут представлены новые человеческие женщины. Я лично прослежу, чтобы вы были включены в эту группу. Приношу извинения за возможные

неудобства. Я с удовольствием выпишу чек, если от этого вам станет легче. Вторая горячка начнётся через несколько недель, поэтому вам не придётся слишком долго ждать.

- Вы не можете купить меня, и я не заинтересована в присоединении к следующей горячке. – Она покачала головой, и ее волосы развеялись вокруг ее лица. – Я хочу остаться.

Она была усладой для глаз, и Лазарь уставился на неё. Его глаза опустились до ее узкой талии. У Александры были бедра, которые были созданы для заманивания, и задница, которая могла заставить взрослого мужчину заплакать. Хорошей новостью было то, что это будут слезы радости.

Он не заметил, как женщина обернулась.

– Смотри сюда... здоровяк... оставайся со мной. Скажите, Король Брант, что позволите мне остаться.

Кстати, все они выжидающе смотрели на него, и Лазарь понял, что что-то пропустил.

– Что? – прорычал он.

- Единственный вариант, при котором я позволю ей остаться в период первой горячки, на этом смехотворно позднем этапе – это если кто-то даст гарантию, что выберет ее для следующего раунда. – Брант улыбнулся, его клыки блестели, а глаза мерцали. – Ты знаешь кого-нибудь, Лазарь?

Лазарь тяжело сглотнул. *Блядь!*

Женщина скрестила руки на груди. Впервые беспокойство затуманило ее черты. Она облизала губы, прежде чем прикусить нижнюю губу.

– Ты один из них, не так ли? Вампир из этой программы?

Лазарь кивнул.

- Конечно, мы должны представить ее всем мужчинам, - выпалил Гидеон, заговорив впервые за это время. – Кто знает, возможно, кто-то из них выберет ее. – Блядь! Он был в очень затруднительном положении.

Лазарь уставился на Гидеона, взгляд второго самца был суровым. Тот слегка покачал головой. Гидеон хотел, чтобы Лазарь выбрал Дженну, чтобы та смогла остаться в программе, пока они все не утрясут.

- Я не думаю, что ей следует разрешать участвовать в этом раунде. И точка, - зарычал Брант. – У меня такое чувство, что все это вызовет много дерьма.

– Он повернулся к Лазарю. – Согласно полученным мною отзывам, ты не планировал выбирать кого-либо в эту горячку. Правда ли это?

- Он провёл прошлую ночь с женщиной, - зарычал Гидеон. Вот что происходит, когда оказываешься в затруднительном положении.

- Может быть, он выберет ее. Ты планируешь это, не так ли? – Его глаза

были настолько темными, что казались черными. Гидеон говорил сквозь сжатые зубы.

- Дерьмо! – Александра сделала шаг навстречу Лазарю. Она вздохнула. – Извини, что назвала тебя идиотом и придурком. – Девушка тяжело сглотнула. – Я знаю, что ты не глухой и не безмозглый. И я очень надеюсь, что ты не бесхребетный.

А это ещё тут при чём?

- У меня есть позвоночник, - Лазарь завёл руку за спину.

- Хорошо. Послушай, ... - она облизала губы. Ее маленький язычок прошёлся по всей ее нижней губе, прежде чем вернуться к верхней. Твою мать! Эта женщина потрясающая.

- Эм... это неловко. – Она втирала носок кроссовка в землю. – Я не против того, что ты провёл ночь с другой женщиной. На самом деле, нет. Мне нужно, чтобы ты гарантировал, что выберешь меня. – Мы ведь поладили... - в ее глазах вспыхнула паника - ...по большей части. Мы могли бы поладить.

Лазарь скрестил руки, глядя на самку. Она пахла сладко, а выглядела ещё слаще. Проблема в том, что девушка была слишком маленькой. Это было просто невозможно.

- Что? – Она вскинула голову. Открытое неповиновение мерцало в ее глазах. – Ты выглядишь так, как будто оцениваешь меня и заметил, что мне чего-то не хватает. – Ее щеки ещё сильнее покраснели.

Или, с другой стороны, возможно? Был только один способ это выяснить. – У меня есть условие.

- Назови его. – Александра улыбнулась. Это преобразило ее лицо от сексуального, как ад, до произведения искусства. Ничего подобного он раньше никогда не видел.

Черт!

Гидеон зарычал, напомнив ему, что двое других самцов все ещё там.

- Что, черт возьми, на тебя нашло? – спросил Брант Гидеона.

- Ничего, - ответил самец. – Я в порядке.

- Так что за условие? – повторила женщина.

- Давай просто договоримся заранее, что если ты сможешь выполнить моё условие, то я выберу тебя для следующего раунда. – Лазарь приподнял брови.

- Это фигня, - фыркнула она. – Полнейшая фигня. Что если я не смогу выполнить это условие? Конечно, мне нужно иметь представление о том, с чем я имею дело. Что если это невозможно?

- Уверен, ты справишься. – Он, черт возьми, надеялся, что это не будет

невозможным. – Ты сильная, смелая женщина, в расцвете сил.

- А это тут при чём? Это полный бред, - пробормотала она, покачав головой.

- Прекрасно, - улыбнулся Брант. – Вы... - обратился он к человеку - ... останетесь здесь на два дня, но если Лазарь решит не брать вас в следующий раунд, то вы уйдёте и потеряете любую возможность участвовать в программе в будущем. Вы согласны?

Александра улыбнулась. – Да, согласна, - произнесла она без колебаний. Спасибо, блядь! Воодушевление прошло через него.

Удар пришёл из ниоткуда. Он почувствовал, как его нос хрустнул, и кость треснула, когда кулак Гидеона встретился с его лицом. Черт, а этот самец умеет драться. Лазарь отшатнулся назад, каким-то образом сумев сохранить равновесие.

- Пошёл ты! – прорычал Гидеон, маска ярости застыла на его лице. Вампир развернулся и убежал.

Лазарь почувствовал, как по его лицу текут струи крови. Он отказывался чувствовать себя виноватым. Соглашение заключалось в том, что, если он не найдёт женщину, желающую быть с ним, он поможет с Дженной. Дело в том, что он встретил женщину. Это было крышесносно и неожиданно, но это правда. Лазарь воспользовался своим шансом. Он не мог дожидаться, чтобы обсудить своё единственное, очень важное условие с восхитительным человеком. Не мог, блядь, дожидаться.

- Что, черт возьми, с тобой? – зарычал Брант откуда-то позади него.

Все, чего хотел Гидеон, это продолжать двигаться. Он не хотел сейчас ни с кем встречаться. Два грёбанных дня, и Дженна уйдёт.

Не только уйдёт, но ещё и окажется в серьёзной опасности.

Он уже чувствовал себя виноватым за то, что ударил самца. С другой стороны, его кулак, встретившись с лицом Лазаря, чувствовал себя превосходно.

Женщина, объявившаяся сейчас, была чертовски не вовремя. С одной стороны, он был рад за Лазаря, а с другой – готов был убить его.

Гидеон повернулся и столкнулся со своим королём. Несмотря на то, что он хотел все рассказать Бранту, полностью очиститься, он не мог рисковать.

Если Дженну выгонят из программы, она будет в серьёзной опасности. Он

не мог с ней так поступить. Было бы лучше пойти более безопасным путём.

- Я злюсь, - рявкнул Гидеон. – Признаюсь, что немного ревную. Хорошо. Чертовски сильно ревную. Мне нужна человеческая женщина.

Брант сделал что-то совершенно неожиданное и рассмеялся. Королю потребовалось время, чтобы обрести над собой контроль.

– Я знал это. Кое-кого возбуждают человеческие женщины. Я заметил, что ты вёл себя странно последние несколько дней, и это объясняет твоё поведение.

Его сердцебиение ускорилося. Возможно, просто, блядь, может быть.

– Означает ли это, что ты собираешься включить меня в программу? Позволить мне выбрать одну из женщин?

- Ни хера подобного, - ответил Брант, не задумываясь. – Все должно быть по закону, а ты решил не участвовать в этой горячке. Хорошая новость заключается в том, что всегда есть следующая горячка. Я могу пообещать тебе прямо сейчас, что для тебя на выбор будет предоставлено много человеческих женщин. Я принимал участие в отборе, ты не будешь разочарован.

К чёрту.

Гидеона не интересовала куча человеческих самок. Ни одна из них не будет Дженной. Его сердце сжалось при мысли о его женщине. Как он мог изменить мнение Бранта, не посвящая его в детали?

- Нет, - ответил Гидеон слишком жёстко. Он упорно трудился, чтобы держать свои эмоции под контролем. Если он будет скалиться и рычать на своего короля, это не поможет ситуации. Ударить Лазаря было одним делом, а любое агрессивное поведение по отношению к его королю отправило бы его напрямиком в темницу. – Нет, - повторил он, его голос был низким даже в этот раз. – Я видел женщину, которая мне интересна. Та, которая забралась мне под кожу. Я бы хотел присоединиться сейчас.

Пожалуйста, скажи мне, что я должен сделать, чтобы быть принятым в программу во время этой горячки.

Брант покачал головой.

– Этого не произойдёт. – Его тёмные глаза сузились на Гидеоне. – Было бы лучше, если ты оградишься от женщины, о которой идёт речь. Уверяю тебя, что их будет гораздо больше.

Гидеон глубоко вздохнул.

– Пожалуйста, Милорд. Что я могу сделать, чтобы это произошло?

Скажите.

Брант ещё раз посмотрел на него, прищурившись. Его челюсть сжалась на

некоторое время.

– У тебя были какие-нибудь отношения с этой женщиной? Что, черт возьми, ты сделал, Гидеон? Сначала мой элитный командир, Йорк, а теперь ты. Два самца, от которых я никогда бы такого не ожидал. Насколько глубока твоя связь с этой женщиной? – рывкнул Брант, и от Гидеона не ускользнуло то, как ноздри его короля раздувались, пока тот говорил. Никто не реагировал на слабый человеческий запах, который окружал его. Все предполагали, что это было из-за его работы с женщинами в последние дни.

Слова Дженны о том, что он боялся последствий, которые могут вызвать их отношения, всплыли в его голове. Боялся того, что другие подумают о нем. Он сразу же отмёл их. Это было недалеко от истины. Он боялся за Дженну, а не за него самого. Гидеон покачал головой.

– Я видел женщину, которая меня заинтересовала, но на этом все. – В нем поднялось чувство вины. Не потому, что он лгал своему королю, а потому, что чувствовал, будто обидел Дженну, не признав их связи. Он проигнорировал эмоции. Сейчас безопасность Дженны была важнее всего остального.

Глаза Бранта на мгновение закрылись. Он выдохнул.

– Спасибо, блядь, - произнёс его король. – Впрочем, я должен был знать, что из всех самцов, ты тот, на кого я могу больше всего положиться. Эта причина, по которой я предложил Зейну твою кандидатуру в качестве главы его службы безопасности. Прости, что сомневался в тебе. – Его глаза потемнели. – Забудь об этой женщине. Держись от неё подальше. Тебе обязательно предоставят место в следующей горячке. Я знаю, что ты более чем способен завоевать место в программе. – Брант похлопал его по спине. – Тебе придётся подождать всего несколько недель... это случится быстрее, чем ты думаешь.

Во имя крови. Что, черт возьми, он собирался делать? Было бы лучше, если бы он обсудил это с Дженной, прежде чем объявить об их отношениях. Ему нужно было убедиться, что она осознает последствия, и что они будут к ним готовы.

Гидеон кивнул.

– Хороший совет, Милорд. – Он стиснул зубы.

Его слова, казалось, ослабили некоторую напряжённость между ними.

– Приятно слышать. – Брант остановился, прежде чем продолжить. – Мне хватило неподчинения до конца грёбаной жизни. Йорк ходит по тонкому льду. От тебя я ожидаю большего. Это понятно?

Гидеон был вынужден прочистить горло, потому что слова застряли в нем.

– Да... - ему, наконец, удалось произнести их. – Я понимаю. К сожалению, он слишком хорошо понимал это. Казалось, что ему и Дженне придётся готовиться к битве всей их жизни. Им необходим план, а ещё запасной план.

Глава 10

- Ты, наверное, шутишь, - прошептала Дженна, стараясь сохранить свой голос, что было трудно, учитывая новости, которые Гидеон только что ей сообщил. Она прислонилась к стене, стараясь не прикасаться к чистящим средствам. Дженне очень нравился Лазарь, поэтому она не могла не переживать за него. Единственная проблема заключалась в том, что неожиданно появившаяся женщина Лазаря немного все усложнила для неё и Гидеона.

Верхний свет в шкафу был тусклым, но его было достаточно, чтобы она смогла разглядеть черты Гидеона. Его рот был сжат в тонкую линию. Он выглядел очень взволнованным.

– Угу, самка выбрала его. Это вполне очевидно. Хотя, не надо было бить его.

Она не смогла сдержаться и тихо захихикала в руку.

– Ты ударил его?

Гидеон вздохнул.

– Да. Я довольно сильно разбил ему нос.

- Опять? Он, наверное, не слишком доволен тобой.

Гидеон пожал плечами.

– Он не очень-то возражал, прекрасно понимая, что я так поступлю.

Проблема в том, что у нас нет вариантов. Я собираюсь утром поговорить с Брантом. Рассказать ему о нас. – Его глаза потемнели, складка образовалась между бровей.

Они, наконец, собирались признаться в своих отношениях. Слава Богу.

– Я рада. Лучше, чтобы все узнали. Мне надоело скрываться и прятаться. Я хочу, чтобы мы были вместе. – Она схватила его за руку.

Гидеон сжал ее пальцы.

– Я тоже. Хотя я немного волнуюсь. Есть большая вероятность, что Брант выставит тебя. А я могу оказаться в темнице. Я беспокоюсь за тебя, Дженна. С этим ублюдком, который по-прежнему на свободе. Я хочу, чтобы ты позволила мне убить его, - прорычал он.

- Я попытаю счастье. Мне удалось спрятаться на несколько недель, и я могу сделать это снова. – Она пожевала нижнюю губу несколько секунд. – Они не могут держать тебя взаперти вечно, или могут?

Гидеон покачал головой.

– Нет, они не будут. Несколько дней, неделю или две, максимум.

Девушка улыбнулась. Хотелось бы надеяться, что вампирские короли поймут их ситуацию, а если же нет, она найдёт способ выжить, пока Гидеон не будет освобождён. Удивительно, что вы можете сделать, когда на чём-нибудь сосредоточитесь.

– Хорошо. Я дам тебе адрес того маленького пансионата, в котором останавливалась. Единственная проблема... - черт, почему она не подумала об этом раньше.

- Что такое? – он схватил ее обеими руками.

- У меня нет денег. По крайней мере, недостаточно. Я смогу прожить три или четыре дня максимум. Я не хочу устраиваться на работу, потому что так Лиаму будет легче меня выследить.

Гидеон улыбнулся.

– Не беспокойся об этом. Я внесу депозит на твой счёт до того, как с утра увижусь с Брантом. – Его глаза потемнели от беспокойства. – У меня тоже нет наличных.

- Не волнуйся, я буду осторожна. Вот... - порывшись в сумочке, она нашла блокнот и ручку. Дженна написала адрес пансионата, а также банковские реквизиты и передала листок Гидеону. – У тебя есть мой номер телефона? Это одноразовый телефон, так что Лиам не сможет меня отследить. Я заплачу за все наличными и буду использовать фальшивое имя. – Ее беспокоило то, что она вынуждена была попросить у него наличку. – Я верну тебе деньги.

Гидеон нахмурился.

– Нет необходимости... ты теперь моя. Мои деньги – это твои деньги. Будем надеяться, что до этого не дойдёт.

От его слов о том, что теперь она принадлежала ему, сердце девушки затрепетало. Это заставило ее улыбнуться. – Эм... хорошо. – Это все, что ей в итоге удалось произнести. – Ты действительно собираешься рассказать им? – Существовала небольшая часть ее, которая боялась, что он не сможет довести все до конца.

Гидеон ещё больше нахмурился.

– Я действительно беспокоюсь о тебе. Я почувствую себя лучше, если ты позволишь мне убить этого сукиного сына. Я могу уйти прямо сейчас и вернуться в течение часа. Это ситуация стала бы намного проще, знай я,

что ты в безопасности. Если с тобой что-то случится... - он обхватил ее челюсть.

- Нет. Это слишком рискованно. Что если тебя поймают? – Девушка покачала головой. – Пообещай мне.

Гидеон сглотнул, мышца на его челюсти начала подёргиваться. Его грудь вздымалась. Он провёл рукой по волосам.

– Опять?

- Сделай мне одолжение. – Она подняла брови.

- Это противоречит моему здравому смыслу, но я обещаю не убивать этого ублюдка, пока он держит свои руки подальше от тебя. Если он коснётся хотя бы одной волосинки на твоей голове, наше соглашение отменяется.

Дженна кивнула, тяжело сглотнув.

– Он не доберётся до меня. Надеюсь, твой король поймёт, а если нет, я просто залягу на дно, пока мы снова не сможем быть вместе.

- Я ненавижу мысль об уходе... о бегстве. Это так трусливо.

- Это не так. Все это делается для того, чтобы выжить... чтобы быть вместе. Ты ведь хочешь, чтобы мы были вместе? – Дженна почувствовала, как ее глаза начало пощипывать. Она могла только молиться, чтобы он по-прежнему этого хотел.

Гидеон обхватил обе ее щеки.

– Конечно, хочу. Никогда в этом не сомневайся.

- Хорошо, - вздохнула она. – Мы можем уйти... уйти далеко, никто нас никогда не найдёт. С нами все будет в порядке, потому что мы будем друг у друга.

Гидеон кивнул.

– Надеюсь, что до этого не дойдёт, но, если это произойдёт – я готов.

Он коснулся ее губ, углубляя поцелуй. Она сжала в кулаках его рубашку, притягивая самца ближе. Ее стон поглотил его требовательный рот. Он слишком быстро отстранился.

– Тебе лучше вернуться. Уверен, что сейчас подают десерт. Тебя будут искать.

Дженна фыркнула.

– Ну да, конечно. Женщины так отчаянно пытаются быть замеченными одним из парней, а парни так заняты, глядя во все глаза на женщин. Это просто цирк. Я удивлена, что ещё не было ни одной «кошачьей драки».

- У нас нет на территории никаких кошек, по крайней мере, мне об этом ничего не известно. – Он нахмурился, выглядя совершенно очаровательно.

- Под «кошачьей дракой» я подразумеваю драки между женщинами. Они называются так, потому что женщины, как правило, используют зубы и

ногти. Это человеческая поговорка.

- Я был бы не против посмотреть такой бой. – Гидеон ухмыльнулся.

- Дай угадаю, в идеале, ты бы хотел, чтобы женщины были голыми? –

Дженне пришлось закатить глаза. Все мужчины были одинаковыми.

Он снова нахмурился.

– Почему я должен хотеть, чтобы они были обнажёнными?.. Нет... Мне было бы интересно посмотреть, имеются ли у человеческих женщин какие-нибудь навыки, и выиграла бы самая сильная самка или же более гибкая и быстрая. Это было бы весело. – Затем он стал выглядеть обеспокоенным. – Пожалуйста, не думай принимать участие, если подобная «кошачья драка» произойдёт.

Дженна рассмеялась. Ей пришлось сделать это тихо.

– Не переживай, не буду.

- Хорошо, - прорычал он, его грудь завибрировала. – Я не хочу, чтобы тебе было больно. – Гидеон поцеловал ее. Нежно и сладко. От этого у неё перехватило дыхание. – Мне пришлось бы кого-то убить, случись такое. Через несколько минут она выскользнула из шкафа, разглаживая платье, прежде чем вернуться к изысканному обеденному столу. Она не могла не вспомнить те первые два дня с Гидеоном.

Два дня.

Им каким-то образом удалось вместить все свидания в один уикенд, становясь все более отчаянно нуждающимися друг в друге.

Она улыбнулась, остановившись, чтобы посмотреть в соседнее окно.

Полная луна висела в небе, как и в ту ночь.

К тому времени они оба сходили с ума от желания. Особенно учитывая то, что Дженна не позволяла ему прикасаться к ней. Кроме небольшого петтинга и случайных прикосновений его пальцев через ее одежду. Дело в том, что она слишком боялась позволить ему прикоснуться к ней даже пальцем. В ее нынешнем состоянии она едва держалась за то, что осталось от ее силы воли. Если он хоть раз уцепит ее за сосок или потрёт ее клитор, она бы умоляла его взять ее.

Умоляла бы.

Стоя на коленях.

Образ ее на коленях перед ним заставил девушку застонать. Мысленно, конечно же. Его член у неё во рту, пока она посасывает его головку. Это заставило ее застонать ещё громче. На это раз громко вслух.

Упс!

- Что такое? – голос Гидеона был таким глубоким, таким грубым. Это послало дрожь вверх и вниз по ее позвоночнику.

Пока они шли, их руки были крепко сплетены. Да, их свидание было полуночной прогулкой в саду отеля Гидеона. Не самое удачное свидание. Тем более что ни один из них не был заинтересован окрестностями. Они шли быстро. Дженне практически пришлось бежать, чтобы не отставать от Гидеона.

- Эм... ничего особенного... просто... - девушка позволила фразе повиснуть в воздухе.

- Просто что? – он ухмыльнулся, обнажив клыки.

- Просто думаю о том, что я хочу сделать с тобой, когда мы вернёмся в твой номер.

Его дыхание стало затруднённым.

– Что ты хочешь со мной сделать? – Его голос звучал рассерженно. Его глаза пылали, а челюсть была напряжена.

Девушка почувствовала, как на щеках появился румянец.

Гидеон сжал ее руку.

– Грязные мысли?

Дженна прикусила нижнюю губу и кивнула.

– Очень.

Его глаза закрылись, и он застонал. – Ты должна мне рассказать.

- Я... эм...

Он сглотнул, и его адамово яблоко задвигалось. Его взгляд оставался на ней. Такой тёмный, такой интенсивный.

- Я просто подумала, что мне бы очень хотелось сделать тебе минет.

Гидеон нахмурился. Его брови практически срослись. Между ними образовалась глубокая складка.

- Может быть, у вас, вампиров, есть другое определение для этого. Я хочу облегчить тебя, - она замолчала, - своим ртом.

Его глаза практически выскочили из орбит. Они начали мягко светиться при лунном свете. Тяжело сглотнув, вампир покачал головой.

– У нас нет определения для этого, потому что наши женщины не делают этого с нами. Их клыки слишком острые, но твои. – Он низко зарычал, его грудь на самом деле завибрировала. – Твои маленькие, тупые будут ощущаться просто великолепно.

Дженна почувствовала, как ее брови устремились вверх.

– Тебе никогда не делали минет? Вообще никогда?

Он покачал головой.

– Никогда, - в его голосе слышалась боль.

Она шумно выдохнула.

– Ты много упустил. Людям это нравится. Я бы даже сказала больше: они

расценивают его так же хорошо, как секс.

Гидеон покачал головой.

– Вряд ли. Я нахожу привлекательной идею, как твои потрясающие губы обхватывают мой член, как сексуально, блядь, ты сосёшь его, но это будет ничто по сравнению с твоей киской. Нет ничего лучше, чем кончить вместе и быть настолько близко друг к другу, насколько, черт возьми, это возможно. Я хочу смотреть в твои глаза и видеть, как ты переступаешь грань. Это станет моей погибелью.

- Вау! – она выдохнула. – Не думаю, что когда-либо так заводилась.

- Мы должны вернуться?

- Или это, или ты можешь взять меня прямо здесь и сейчас, - улыбнулась Дженна, притворяясь, что шутит, хотя правда заключалась в том, что она бы полностью отдалась ему, если бы он попытался. Ну и что, что они находились посреди общественного сада. Ну и что, что охрана отеля постоянно его патрулировала.

Гидеон усмехнулся. Звук вышел напряжённым.

– Я не хочу, чтобы наш первый раз был второпях или кем-то прерван. Наше восьмое свидание будет длиться всю ночь. – Вампир остановился, его челюсть напряглась. – Тебе, скорее всего, завтра придётся прикинуться больной.

Дженна почувствовала, как сердце начало бешено биться в груди, почувствовала, как ее лёгкие наполняются воздухом.

– Я и прежде работала всю ночь напролёт. Уверена, что справлюсь.

На его лице появилась дикая ухмылка.

– Ты не сможешь ходить, Дженна. Если хорошо подумать... - он набросился на ее губы в обжигающем поцелуе.

Это заставило ее набрать в лёгкие ещё больше воздуха. К счастью, он выглядел таким же поражённым.

- Если хорошо подумать... - повторил Гидеон. – Тебе понадобится два дня, чтобы восстановиться после того, как я закончу с тобой.

Ей пришлось сдержать крик, когда он перебросил ее через плечо. Они были рядом с его номером. Девушка покачивалась, когда вампир начал быстро двигаться. Достав карточку от номера из кармана, он провёл ею через замок, закрыв за собой дверь.

Дженна ожидала, что он бросит ее на кровать, но вместо этого Гидеон осторожно опустил ее у подножия кровати. Самец наклонился, чтобы их глаза были на одном уровне. Его взгляд был ласковым. Гидеон положил руки на ее бедро и нежно сжал.

– Ты уверена насчёт этого, Дженна?

Она кивнула, не чувствуя ничего, кроме похоти. Она жаждала его... умирала от желания.

– Да.

- Пути назад не будет. – Его глаза были темными и напряжёнными.

- Что ты имеешь в виду? – спросила девушка, точно зная, о чём он говорит. После того, как они проведут вместе ночь, они оба будут разрушены для всех остальных. Он был прав, когда говорил о совместимости на клеточном уровне.

Гидеон улыбнулся.

– Ты будешь моей, Дженна. Моя, - зарычал он.

- Я никому не принадлежу. – Но даже когда она произнесла это, девушка поняла, что все это правда.

Он протянул руку и погладил ее по щеке.

– Я тоже буду твоим, так что все будет хорошо.

Технически, она все ещё была замужем за Робом. Остаётся ещё несколько недель, прежде чем брак будет расторгнут. Она должна была рассказать ему. Она все ещё может сказать ему. Но не сегодня. Может быть, завтра, но не сегодня.

Она кивнула, устроившись между его ног, и обняла его.

– Тогда, я полагаю, все в порядке.

- Ты должна быть уверена, Дженна. Абсолютно уверена. – Его руки оставались на ее талии.

- Я уверена.

- Спасибо, блядь, - зарычал он. – Сними свою одежду, пока я ее не разорвал.

Дженна сглотнула и дрожащими руками стянула свитер. Следующими были футболка и джинсы. Пока на ней не остались только лифчик и трусики.

- Все, - рявкнул Гидеон. Его голос был невероятно глубоким.

Девушка облизала губы и снова кивнула.

Его глаза вновь замерцали. Это было устрашающе красиво. Он был прекрасен. От мужественной линии челюсти до небольшой ямочки на подбородке. Даже от сильно нахмуренного взгляда у неё перехватывало дыхание.

Вампир тихо зарычал, когда ее грудь вывалилась из чашечек растёгнутого бюстгалтера. Казалось, это была единственная часть тела, из-за которой она всегда немного смущалась. Она рано развилась, будучи подростком. Ее грудь просто выскочила практически за одну ночь. Мальчишки из ее класса очень долго дразнили ее. Ее мама всегда говорила

ей, что это было потому, что она привлекала их, и они не знали, как с этим справиться.

Затем более взрослые мальчики стали приглашать ее на свидания. Она ненавидела внимание. Ещё девушкой она ненавидела, когда парни изо всех сил пытались смотреть ей в глаза. Такое случалось довольно часто. Она была больше, чем просто пара сисек. Увидев, как Гидеон был возбуждён, как его пылкий взгляд превращался в тлеющий, Дженна была благодарна, что мать-природа была так щедра.

Потом она подцепила своими большими пальцами стринги и медленно стянула их вниз по бёдрам, не торопясь, прежде чем выйти из них.

Когда девушка оглянулась, все его тело было напряжено. Он так крепко сжал кровать, что ей показалось, будто она услышала треск.

– Ты такая чертовски красивая. – Казалось, что ему пришлось напрячься, чтобы произнести эти слова. – Иди сюда, - прорычал он, звуча при этом почти злобно. Если бы она не знала его так хорошо, то испугалась бы.

Дженна покачала головой, чувствуя, как уголки ее губ приподнимаются. Он издал мучительный звук.

- Теперь твоя очередь снимать одежду. – Она почувствовала себя смелой. Гидеон покачал головой, но снял рубашку. Даже у его мышц были мышцы. Девушка не думала, что когда-нибудь устанет смотреть на него.

Широкие плечи, грудь, которая была создана, чтобы лизать ее, пресс такой накаченный, что девушка могла лишиться глаз. Она просто продолжала пожирать его глазами.

– Что насчёт штанов? – О, Боже милостивый. Ее глаза двинулись на юг, где головка его члена выглядывала над краем его штанов. Это была капля предэякулята на кончике? У неё пересохло во рту.

Гидеон снова покачал головой.

– Штаны останутся, или я трахну тебя прямо сейчас. Клянусь Богом, Дженна. Не сдерживаясь.

- Звучит неплохо, - ее голос был хриплым. Таким нуждающимся, что было даже непристойно.

Гидеон издал звук чего-то среднего между болью и разочарованием.

– Мне нужно подготовить тебя. Ложись и раздвинь ноги. Сделай это прямо сейчас или, да поможет мне Бог. – Его глаза блестели. Он сглотнул. Его грудь вздымалась.

Дженна сделала так, как он и сказал.

- Вот так, - застонал он, забираясь на кровать, его глаза неотрывно смотрели на местечко между ее ног. – У тебя самая сладкая киска, которую я когда-либо видел.

Ее спина слегка прогнулась, когда его горячее дыхание овеяло ее.

- Грёбаное совершенство. – Ещё одно низкое рычание и так близко на сей раз, что его губы задели ее чувствительную плоть. Она застонала, стараясь не раскачиваться напротив него.

Он накрыл ее своим ртом и всосал. Девушка захныкала, и ее спина действительно оторвалась от кровати.

Гидеон обвёл ее клитор своим языком, а затем пососал. Кружил, сосал, кружил, сосал. Она начала задыхаться в мгновение ока.

Он нежно протолкнул палец внутрь неё, и девушка застонала, прежде чем прикусить свою губу. Ее глаза были широко открыты.

Гидеон толкнулся вглубь, медленно и осторожно. Затем он согнул палец, найдя точку внутри неё, из-за которой ее бедра дёрнулись, и дикий стон вырвался из неё.

Вампир усмехнулся ей, прежде чем продолжить нападение на ее клитор своим ртом и на то самое местечко – пальцем... или это были два пальца? Ее бедра дико раскачивались, и она издавала нелепые звуки, но ей было все равно, потому что все стягивалось, скручивалось, а потом она взорвалась. Дженна стонала так сильно, что у неё болело горло, но ей было все равно. Ее оргазм все продолжался и продолжался. Ее бедра толкались, руки были сжаты, глаза зажмурены.

- О, Боже! – ахнула она, ослабив свою хватку на его голове. – Мне очень жаль. – Ее голос был глубоким и хриплым.

- Можешь использовать меня в любое время. – Его пальцы все ещё были внутри неё. Три из них, может, даже четыре. Дерьмо! Он сказал, что ему нужно подготовить ее.

Дженна тяжело сглотнула, когда он вытащил их и навис над ней.

– Ты очень восприимчива к моим прикосновениям. Обхвати меня своими ногами.

Она сделала, как он попросил, чувствуя его жёсткую длину напротив своей киски.

Гидеон нежно поцеловал ее. Он тяжело дышал.

– Я собираюсь, - он тяжело сглотнул, - войти в тебя сейчас, Дженна.

Сохраняй спокойствие, я большой, а ты довольно маленькая по сравнению со мной. Я буду так осторожен, как только смогу.

Девушка кивнула.

- Подними колени выше, - прогремел он.

Она сделала так, как он сказал, чувствуя, как ее бедра поднимаются выше.

Его член подтолкнулся к ее дырочке.

– Да... - вздохнул Гидеон - ... вот и все. – Затем он толкнулся в неё головкой.

Дженна застонала. Она уже ощущала себя более наполненной, чем когда-либо прежде. Появилось лёгкое жжение.

Он вышел из неё и толкнулся обратно. Вампир стиснул зубы, тяжело дыша. Он качнулся во второй раз, на этот раз продвигаясь гораздо дальше.

Жжение усилилось, когда она почувствовала себя растянутой. Дженна вскрикнула, и Гидеон застонал. Мышцы на его шее были натянуты. Она чувствовала небольшую боль, но ещё и удовольствие, и это было странное сочетание.

Затем он прислонился своим лбом к ее, издавая болезненный звук.

- Что такое? – ее слова вышли с небольшой отдышкой.

Гидеон усмехнулся, но звук вышел слишком глубоким и напряжённым, чтобы его можно было принять за насмешливый.

– Я стараюсь не кончить, Дженна, - он откинулся назад, чтобы посмотреть ей в глаза. – Мне ещё никогда не было так хорошо. Никогда. – Он закрыл глаза на мгновение, выглядя так, как будто умер и попал на небеса. – Дело не только в том, что ты пиздец какая тугая и мокрая. – Он дрожал. Она чувствовала это по всему его телу. – Это потому, что я с тобой. Внутри тебя. Часть тебя и меня никогда не захотят, черт возьми, расстаться.

Хоть он и не произнёс слово на букву «Л», это было самое романтическое, что она когда-либо слышала.

- Я чувствую то же самое. – Прозвучало довольно неубедительно, но было трудно говорить с ним внутри неё. Особенно, когда он толкнулся до конца.

Их взгляды встретились, они оба застонали. Гидеон поцеловал ее. Он поднял ее колени выше, когда начал двигаться. С глубокими, волнообразными движениями бёдер он трахал ее медленно и осторожно. Он был просто волшебником, она была в этом чертовски уверена. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Он поднял ее колени немного выше, и ее глаза закатились.

- Ты чувствуешь это? – Гидеон задыхался, повторяя глубокие круговые движения.

- Боже, даааа! – она протяжно застонала. Ее следующий оргазм был настолько близок, что было почти невозможно говорить.

- Это твоя точка G, Джен. – Толчок, вращение, толчок, вращение. Глубоко и жёстко.

Ее ответом был ещё один стон.

- Я выведу на ней своё имя, Дженна... это, блядь, моё. Моя. – Зарычал он, когда девушка сжалась вокруг него, крича его имя. Ее маленькие пальчики впились в него, пока ее киска сокращалась.

Вместо того чтобы остановиться, он повернул их на бок, расположив ее перед собой так, чтобы он оказался у неё за спиной. Используя свою ноги, вампир раскрыл ее, войдя одним жёстким толчком.

– Хватит, - закричала она.

- Ещё раз, - прорычал он, продолжая трахать ее, на этот раз полностью выходя из неё, прежде чем толкнуться обратно. Его бедра бешено двигались напротив ее. Его дыхание выходило рваной отдышкой напротив ее затылка. Ее грудь дёргалась так сильно, что каждый удар практически причинял боль. Она стиснула зубы.

Это было слишком.

Слишком много.

Его рука накрыла ее грудь, и он застонал. Гидеон сжал ее плоть.

– Черт, Джен, - застонал он. – Ты нужна мне. – В его голосе звучало страдание.

Она хотела сказать ему, что она есть у него, но ничего не могла произнести, так как знакомое чувство снова начало нарастать глубоко в ее животе.

- Нужна мне, - зарычал самец во второй раз.

Его рот сомкнулся на ее шее. Она почувствовала лёгкий укол, и ее тело содрогнулось от удовольствия, которое последовало за этим. Как электрический разряд, который начинался у ее шеи и перетекал к ее киске через каждое нервное окончание в ее теле. Сначала она не была уверена. Только когда он, наконец, отпустил ее шею, девушка поняла, что его нога была над ней, а его руки крепко обёрнуты вокруг неё, пока Гидеон удерживал ее на месте.

Его бедра все ещё дёргались напротив неё, только он практически не шевелился. Тёплое, липкое ощущение между ее ног подсказало ей, что он тоже кончил. Его член все ещё был твёрдым.

- Это было, - она задыхалась, во рту пересохло, - чертовски впечатляюще.

- Нет... - Гидеон облизал ее шею, и она ощутила последствия ее эпитического оргазма глубоко внутри. – Это было чертовски жáлко, - он поцеловал ее в шею, - с моей стороны, то есть. Не думаю, что я когда-либо кончал так быстро. Ты же, напротив, была... - он покачал головой, не находя нужных слов. Все они были неподходящими.

Дальше все стало лучше. Они не могли насытиться друг другом. Они

занимались сексом по всему номеру. В ванной, в душе, на столе, на кровати, на полу, напротив стены, напротив двери, на подоконнике.

Другие гости жаловались, и Гидеону пришлось снять соседние номера. Она продолжала оправдываться, почему не рассказала ему о Робе. Самое смешное, что, когда он, наконец, обо всем узнал, брак был уже расторгнут. Она была свободна и уверена, что Гидеон поймёт. Дженна была не права. Ей дорого все это обошлось. Когда Гидеон ушёл, он забрал частичку ее души. Он оставил ей разбитую оболочку того, кем она была раньше. Вампир был прав, обратного пути не было. К счастью, это было применимо для них обоих в равной степени. Гидеон назвал ее своей, сказав, что и он ее. Что они принадлежат друг другу. Он все ещё сдерживался, но она чувствовала, что это не имеет больше к ней никакого отношения.

Гидеон проехал несколько кварталов до намеченной цели; он повернул возле следующего бордюра и припарковал внедорожник. Потребовалось совсем немного времени, чтобы запереть машину и преодолеть короткое расстояние. В доме было темно и тихо. На секунду он испугался, что там никого нет. Гидеон обещал не убивать самца, Лиама, но он не давал никаких обещаний не причинять ему боль... по крайней мере, немного. Он натянул лыжную маску на лицо. Гидеон убедился, что прикрыл рот. Он не хотел, чтобы этот ублюдок узнал, что он вампир. Если бы тот каким-то образом смог мельком увидеть его клыки, то его секрет был бы раскрыт. Таким образом, не имеющий чести мужчина будет предполагать, что Гидеон был другом или членом семьи Дженны. Чем меньше мудака знал, тем лучше.

Гидеон обошёл весь дом. Он двигался бесшумно. Дверь была заперта. Все окна закрыты, за исключением одного. Гидеон мог услышать звуки слабого храпа из дома.

Спасибо, блядь.

Этот ублюдок был там. Гидеон стиснул зубы. Он сделал несколько глубоких вдохов. Вампир с лёгкостью мог сломать мужчине шею или пробить дыру прямо в его груди. Все, что для этого потребуется – это кратковременная потеря контроля. К сожалению, он пообещал своей женщине, что позволит этому несчастному подобию мужчины продолжать дышать. Прямо сейчас это обещание сжигало его изнутри.

Через несколько секунд, в течение которых он сделал пару успокаивающих вдохов, Гидеон осторожно толкнул открытое окно и забрался в спальню.

Как только его ноги коснулись ковра, он понял, что что-то изменилось.

Вампир все ещё мог разобрать дыхание Лиама, только оно уже не было глубоким и размеренным, оно было слабым, но учащённым, что свидетельствовало о том, что мужчина проснулся.

Его взгляд метнулся на человека, пистолет которого был направлен на его грудь.

– Сегодня не твой счастливый день, - произнёс мужчина, прежде чем выстрелить.

Последовала яркая вспышка. Пуля поразила его с близкого расстояния. Ударная волна заставила сделать шаг назад. Гидеон чувствовал, как проникает пуля, чувствовал, как ломается ребро и пробивает его лёгкое. Кровь заполнила полость.

Рот Гидеона был полон густой жидкости.

Ублюдок перед ним улыбался. *Улыбался, блядь.*

– Я промазал, - просто сказал он. – Должен был попасть в сердце.

Гидеон наблюдал, как костяшки пальцев мужчины побелели, когда тот готовился нажать на курок во второй раз. На сей раз Гидеон был готов. Он уклонился от пули и оказался на мужчине в долю секунды. Используя каждую унцию самообладания, которое у него оставалось, вампир ударил Лиама с достаточной силой, чтобы выбить оружие, но не так сильно, чтобы сломать кость. То, что он хотел сделать, блядь, но не мог.

Хорошо, что пуля прошла на вылет. Повезло, что снаряд был сделан из меди или, стали. Гидеон уже чувствовал, как его плоть затягивалась.

Ублюдок перед ним вскрикнул, когда его оружие пролетело через комнату. Его глаза были широко раскрыты от шока.

В течение следующих нескольких минут мужчина пожалеет, что пистолет не был заряжен серебром, но, впрочем, как он мог знать, что за ним охотится вампир.

- Какого черта! – рявкнул Лиам. Его руки сжались в кулаки, одним из которых он целился прямо в лицо Гидеона.

Гидеону пришлось подавить зевоту. Люди были чертовски медлительными. Он схватил кулак и сжал его. Достаточно сильно, чтобы причинить адскую боль, но не слишком, чтобы на самом деле ничего не сломать. Он пнул урода по яйцам. Хотел бы он кастрировать ублюдка. Такой самец не заслуживает того, чтобы размножаться или даже иметь самку рядом с ним. Лиам закричал. Его лицо исказила маска боли. Колени другого мужчины подогнулись под ним.

Гидеон отпустил его. В тот момент, когда вампир это сделал, Лиам упал на бок. Он катался по полу, держась за член.

– Дерьмо. Тебе обязательно было это делать? – Наконец, ему удалось

простонать. – Ты хоть знаешь, с кем связался?

- С трусом и тираном, - огрызнулся Гидеон.

- Кто ты, черт возьми? – мужчина тяжело дышал, его рука все ещё крепко прижималась к члену. – Твоё лицо, блядь, скрыто, но у тебя хватило наглости назвать меня трусом? Пошёл ты! – рявкнул он с большей силой в голосе.

- Не имеет значения, кто я такой. Важно только то, почему я здесь. Держись подальше от Дженны. Подойдёшь к ней, и я убью тебя. Ты меня понял?

Лиам задохнулся от смеха, наконец-то убрав руки с члена. Его лицо было бледным и потным. Каким-то образом ему удалось выпрямиться.

– Это все из-за этого? Ты здесь из-за этой сучки?

Гидеон пнул самца, целясь в грудь, а не в лицо. Человеческие шеи можно было слишком легко сломать, черепа слишком легко раздавить. При его силе он пнул так слабо, как мог, учитывая, что мужчина обозвал Дженну. Это было чертовски неприемлемо. Такое отребье было недостойно даже подтирать женскую попку, как у Дженны, не говоря о том, чтобы быть с ней.

Он взбесился, когда увидел, как мужчина отлетает назад. Задыхающийся и ошеломлённый, но все ещё живой. Он не слышал звук ломающегося ребра. Блядь, он хотел разорвать мудака. Заставить его, блядь, заплатить. Он заслужил это. Никто не заподозрит его в этом преступлении. Не в ближайшие миллион лет. Но он дал обещание Дженне, поэтому сдержался. Его пиздец как подмывало это сделать, но он не мог.

Мужчина издал громкий хрюкающий звук. Он громко выругался.

– Так, значит, это серьёзно? – Лиам засмеялся, покачав головой. – Она самая фригидная цыпочка, с которой я когда-либо был. Лежала как бревно. Честно говоря, я не знаю, что ты в ней нашёл. Скатертью вам, блядь, дорога. Я рад избавиться от неё. Неуклюжая грёбаная сука. Постоянно падала и извинялась. Она ничего не могла сделать правильно. Ни единой чёртовой вещи. – Глаза мужчины вспыхнули.

Гидеон почувствовал, как мышцы на челюсти начали подёргиваться.

Низкий рык вырвался из глубины его груди. Он никогда не хотел так сильно кого-то убить за всю свою чёртову жизнь. Но он продолжал сдерживаться. Его руки дрожали, когда вампир схватил Лиаму за горло. Его пальцы вжались в плоть. Достаточно, чтобы перекрыть мужчине кислород, но недостаточно, чтобы сломать шею. – Послушай меня, - зарычал он. – Держись от неё подальше. Коснёшься ее. Заговоришь с ней. Если ты хотя бы посмотришь в ее сторону, я убью тебя. Твоя смерть будет медленной и мучительной.

В глазах мужчины появилась паника. Его руки схватились за Гидеона, пытаясь вырваться из хватки, но безуспешно. Он начал брыкаться.

- Но небольшая часть меня надеется, что ты попробуешь. Я уже давно хочу вырвать твои кишки. Я бы использовал их, чтобы задушить тебя. Держись подальше или умрешь. Все просто.

Вонь мочи другого мужчины ударила ему в нос. Знание того, что этот ублюдок был достаточно напуган, чтобы обмочиться, помогло успокоить его гнев. Гидеон заставил себя отпустить мужчину, который задышался и плевался. Пытаясь глотнуть воздуха.

- Я приду за тобой. Ни на секунду не сомневайся в этом, потому что ты чертовски ошибаешься. – Менее чем за две секунды Гидеон выпрыгнул через окно. Двигаясь быстро и тихо, он вернулся к своему внедорожнику. Самец не мог избавиться от ощущения, что оставить живым этого сукиного сына было большой ошибкой.

Оставалось только надеяться, что он не пожалеет об этом.

Глава 11

Гидеон старался не ёрзать. Было трудно, учитывая, что он сидел в этом кресле уже полчаса. Черт! Желание пойти и снести дверь Бранта накрыло его. Такой поступок никоим образом не приведёт ни к чему хорошему. На самом деле, это ему только навредит, поэтому вампир сдерживался, сжимая руки на коленях.

Секретарь Бранта продолжала печатать на своём ноутбуке. Не обращая внимания на нервозность, которая скрутила его внутренности. Она заметила, как он обливается потом, и включила кондиционер. Хорошая попытка. Дело в том, что, если бы она и настроила его на арктический холод, это бы ни капельки не помогло.

Йорк вошёл и кивнул Гидеону. Большой самец подошёл к столу Эллисон. *Удачи, блядь, тебе в этом!*

Женщина продолжала печатать на своём компьютере. Йорк переступил с ноги на ногу, и его челюсть сжалась в ожидании. Самец положил обе руки на стол и наклонился. Он не отрываясь смотрел на неё.

Эллисон прикусила кончик своего наманикюренного ногтя между зубами и подняла глаза на Йорка. – Я могу чем-нибудь вам помочь?

- Мне нужно увидеться с Брантом прямо сейчас, - Йорк сделал паузу, - пожалуйста. – Он добавил последнее слово как бы между прочим, на что ее

глаза расширились, а брови приподнялась.

Гидеону пришлось подавить смех.

Она убрала палец и с сожалением улыбнулась Йорку. Это была та же улыбка, которую она применила чуть ранее к нему.

– Он сейчас занят. Его график расписан на весь день.

Фыркающий звук вырвался из Гидеона. Йорк посмотрел на него через плечо. Гидеон покачал головой, чувствуя себя более расстроенным, чем когда-либо прежде в своей жизни.

- Если вы собираетесь настаивать... как некоторые. – Эллисон многозначительно посмотрела на Гидеона. – Вам нужно будет занять очередь. – Она указала на место рядом с ним.

- Мне нужно всего пять минут. – Гидеон не смог сдержать рычание, чувствуя, как его мышцы напряглись, а руки сжались в кулаки на коленях. Йорк посмотрел на него ещё раз и поднял брови.

Эллисон покачала головой.

– Ничего не поделаешь. Это касается вас обоих... - ее взгляд вернулся к Йорку. – Вернитесь, - она набрала на клавиатуре, ее лицо подсвечивалось монитором компьютера, - через три дня. У него будет полчаса на...

- Забудь, - прорычал Гидеон. – Я буду сидеть здесь, пока он не увидит меня... хотя... - он поднялся на ноги. Он, блядь, устал ждать. – Я пойду и поговорю с Зейном. – Самец был его непосредственным начальником и гораздо более разумным. Он должен был сэкономить время и поговорить с ним давным-давно.

Ноздри Йорка расширились, когда они с ним поравнялись. Он посмотрел на него вопрошающим взглядом. Гидеон стиснул зубы. Это не было делом Йорка.

– Даже не начинай. Это не то, что ты думаешь.

Йорк поднял руки вверх.

– Я ничего и не говорил. Это меня не касается.

- Чертовски верно, это не... - Гидеон сделал шаг к двери.

- Какого черта вы оба здесь делаете? Ты... - Брант на половину прорычал эти слова, его глаза прищурились. – Блядь, Гидеон... Я дал тебе свой ответ вчера. Этого не произойдет. Правила есть правила. Мой ответ по-прежнему «нет», поэтому, если ты здесь не для чего-то ещё, то предлагаю тебе уйти. Его король – телепат. Впрочем, они тщательно планировали встречи для обсуждения вопросов безопасности, связанных с программой.

Единственный раз, когда они встретились за пределами таких собраний, был в случае чрезвычайного происшествия. Так что был смысл в том, почему Брант догадался, из-за чего он здесь.

Челюсть Гидеона напряглась, как и все остальные мышцы в его теле. – Я как раз и собирался. – Его голос был низким, он едва ли не рычал. Сделав длинный быстрый шаг, он покинул комнату, прежде чем сказал или сделал что-то, о чём потом пожалеет.

Он прежде не чувствовал себя менее управляемым или более беспомощным в своей жизни.

Зейн находился там, где, как Гидеон и ожидал, он должен быть в это время дня. На тренировочных площадках, контролируя процесс занятий.

Его король стоял, сложив руки и наблюдая, как два самца сражаются на мечах. Оба вампира были покрыты кровью. У одного из них был порез на лбу. Пока Гидеон наблюдал, рана становилась все менее глубокой и менее открытой.

Они использовали мечи для таких спаррингов, чтобы избежать серьёзных травм или смерти. Гидеон положил руку на свою грудь. Его кожа ещё не совсем затянулась от пулевого ранения, но кроме маленького розового шрама ничего не осталось. В течение следующих нескольких часов уже и этого не будет.

Гидеон встал рядом с Зейном, который взглянул на него. Ноздри большого самца расширились, и он вернул внимание к бою. Единственный мужчина, который на самом деле предполагал худшее, был Йорк, и только потому, что тоже миловался с человеческой женщиной. Все остальные полагали, что он пахнет человеческой самкой, потому что проводит с ними так много времени... защищая их.

Гидеон видел отчёты, указывающие на то, что Йорк покидал и возвращался на территорию вампиров, иногда более одного раза в день. Он пропадал часами напролёт. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы точно знать, куда он направляется.

Забавно, как виноватые умы всегда предполагают худшее. Йорк был чертовски виновен. А ведь он был при исполнении. Надеюсь, сейчас ему повезёт больше, чем прежде. Хотя он не мог скрыть факты от Бранта, Гидеон рассказал мужчине как можно меньше, не желая втягивать Йорка в неприятности. Не тогда, когда он его так прекрасно понимал.

- Мне нужно поговорить, милорд. – Гидеон посмотрел на Зейна, взгляд которого был до сих пор устремлён на бой. Ситуация накалялась. Один из самцов практически отрубил руку другому. Она висела на куске плоти.

Гидеон высоко оценил храбрость раненного мужчины. Юноша не закричал, не убежал и не отказался от боя. Его рука бесполезно свисала, но он продолжал схватку. Его челюсть сжалась в решительности.

- Я думал, что ты здесь, чтобы выбрать новых рекрутов. У нас есть пара

самцов, которые отлично проявили себя. – Зейн кивнул в сторону храброго бойца. Юноша хрюкнул, когда его более крупный противник ударил его в живот. Он упал на одно колено, но все равно отказывался сдаваться.

- Я здесь не по делам. Мне нужно поговорить с вами по личному вопросу. Я был бы очень признателен, если бы вы уделите мне несколько минут вашего времени.

Зейн обратил на него все своё внимание. Тёмный, пронзительный взгляд проникал в самую душу.

– По личному? Такое, должно быть, впервые. – Зейн кивнул, давая согласие. Он повернулся и пошёл прочь, ожидая, что Гидеон последует за ним.

На одном колене, истекающий кровью, с все ещё болтающейся рукой, юноша напал с мечом, разрезая бедренную артерию противника. Брызнула кровь. Другой самец пронзительно закричал, пытаясь остановить поток. Это была безоговорочная победа отважного юноши, который упал на бок, явно истощённый боем.

- Приходи ко мне завтра, - сказал Гидеон, глядя на мальчика, который ухмыльнулся.

Воин кивнул.

– Благодарю вас, сэр.

Гидеон повернулся и последовал за Зейном, который уже выходил с тренировочной площадки, направляясь к дорожке, которая вела к озеру. Таким образом, у них будет столь необходимое уединение.

Гидеон ускорился, быстро догнав своего короля. Они шли в тишине в течение нескольких минут.

- Хорошо, что происходит? Это как-то связано с человеческими женщинами? – Глаза Зейна прищурились. – Мы с Брантом вчера поговорили. Он сказал мне, что ты вчера разговаривал с ним. Могу только предположить, что это имеет какое-то отношение к женщине. – Самец вздохнул.

- Да, милорд. – Гидеон был уверен, что должен сохранить зрительный контакт, когда произнёс. – Это было бы правильное предположение.

Глаза Зейна, казалось, потемнели. Он смотрел на озеро в течение нескольких секунд, прежде чем повернуться к Гидеону. – Мои руки связаны. Я ничего не могу сделать, чтобы помочь тебе. Ты должен последовать совету Бранта и держаться от неё подальше.

Гидеон глубоко вдохнул.

– Все намного сложнее. Я люблю ее.

Зейн нахмурился, его ноздри снова расширились.

– Ты готов рисковать всем ради женщины без предварительного испытания на совместимость? Это безумие, и ты это знаешь. Я понимаю, что, если вы достаточно увлечены друг другом, то есть высокая вероятность, что вы будете совместимы. Однако существует риск.

Ему нужно было признаться. Его могли упрятать в темницу или всыпать сотню грёбанных плетей, но это того стоило.

– Мы совместимы, - прорычал он. – Очень чертовски совместимы.

Зейн улыбнулся.

– Даже если бы вы использовали человеческие покрытия, я все равно смог бы учуять, если бы ты ее покрыл. Ты этого не делал. – Его хмурый взгляд углубился. – Почему ты лжёшь мне об этом?

- Прежде чем я смогу ответить на этот вопрос, мне нужно понять, что вы имеете в виду? Что за человеческие покрытия? – Он почувствовал, как нахмурился.

- Люди странные. – Низкий рык вырвался из глубины его груди. – Они используют резиновое покрытие для своих членов, чтобы предотвратить попадание семени в самку и воспрепятствовать распространению болезней. Я очень рад, что мы можем учуять, когда самка входит в горячку, из-за чего отпадает необходимость в покрытии. Я бы не хотел, чтобы мой член был покрыт во время секса.

Гидеон покачал головой.

– О, вы имеете в виду презервативы. Нет... это было бы ужасно. Не иметь возможности почувствовать тепло моей женщины... - он прочистил горло.

– Я проверял совместимость и неоднократно покрывал эту самку, но не с тех пор, как она оказалась на нашей территории.

- О чём, черт возьми, ты говоришь? Как такое возможно? – зарычал Зейн. – И лучше бы это не означало то, о чём я думаю. – Затем его король сделал глубокий вдох и разжал кулаки, засунув руки в карманы.

- Примерно полтора года назад...

Зейн выругался и покачал головой. С каменным выражением на лице он жестом показал Гидеону, чтобы тот продолжал.

– Мы с Брантом сильно поссорились. Я был лучшим стажёром в то время и подал заявку на вступление в элитную группу. Более слабый самец был удостоен этой должности. Брант сказал, что я был слишком жёстким, я не мог мыслить нестандартно, поэтому моё заявление было отклонено. Он сказал мне попробовать ещё раз через несколько месяцев. – Гидеон все ещё мог ощутить то горькое разочарование. Гнев, который прожигал в нём дыры. Он не мог изо дня в день ходить на тренировки, выполняя приказы Бранта и начальства, не чувствуя себя обманутым. Самец, которому была

присуждена эта должность, сразу же стал одним из его командиров. Это было отстойно. Гидеон постоянно ввязывался в драки.

- Я был зол, - наконец, произнёс он, значительно преуменьшая своё эмоциональное состояние. – В итоге я собрал вещи и ушёл. Я остановился в Суитуотере, в местном отеле. Я не был уверен, что мне делать дальше. Была часть меня, которая хотела уйти и никогда не возвращаться, но большая часть меня любила наш вид слишком сильно, чтобы повернуться к нему спиной. – Он вздохнул. – Проблема в том, что я не мог вернуться. На тот момент я не хотел этого. Итак, я зависал в Суитуотере. Я встретил Дженну через неделю моего пребывания там. Она привлекала меня так, как ни одна самка за всю мою жизнь.

- Черт, - заявил Зейн ровным голосом. К счастью, он выглядел не таким злым, как ожидал Гидеон. Брант бы уже взбесился. Зейн больше ничего не сказал, просто смотрел на Гидеона, ожидая, когда тот продолжит.

- Мы были вместе семь недель. Это было серьёзно, Зейн. Я видел в ней свою пару. Я любил ее... я никогда не переставал любить.

- Это чертовски серьёзно... - зарычал Зейн. – Я так понимаю, что ты ушёл, потому что ваши отношения были под запретом..., впрочем, как и сейчас, черт возьми.

Гидеон покачал головой.

– Нет, я планировал встретиться с Брантом. Для того чтобы все ему объяснить. В противном случае, я бы оставил наш вид навсегда. Прожил бы остаток своих дней со своей женщиной... с Дженной. Мы были бы счастливы. – Гидеон вспомнил все время, которое они провели вместе. Все особые моменты, которые они разделили.

Зейн громко вздохнул.

– Что случилось? – наконец спросил он, выдернув Гидеона из его мыслей.

- Я узнал, что она замужем... или была замужем. Это запутано. – Он глубоко вздохнул. – Она все ещё была замужем, когда мы только начали встречаться.

- Ты, блядь, серьёзно? – выдавил Зейн. – И ты все ещё хочешь эту самку... почему?

- Они разошлись перед нашей встречей. В то время я не понимал, что это нормально для людей. Они были в процессе развода. Юридические документы были в стадии рассмотрения. Я думал, что она изменяет ему со мной. Мне казалось, что она, должно быть, обманщица, женщина без чести. Дженна пыталась объяснить мне нормальность ситуации... я тогда не понимал человеческих терминов. Я был слишком травмирован, чтобы выслушать ее.

Зейн кивнул.

– Да, они отличаются от нас в этом отношении. В нашей программе есть несколько женщин, которые раньше были женаты. – Он пожал плечами. – Таня объяснила это достаточно подробно... Я начал кое-что понимать. Для меня это тоже странно.

- Я должен был выслушать ее, когда она пыталась все объяснить. Мне было просто слишком больно. Я был слишком зол. Прошло несколько месяцев, прежде чем я, наконец, понял, что совершил серьезную ошибку. Девять долгих месяцев без женщины, которую любил. Я не мог двигаться дальше или даже смотреть на других. Я решил вернуться, попробовать и посмотреть, что у нас может получиться. Чтобы попытаться понять концепцию разводов среди людей. Без неё было слишком тяжело. Я был уверен, что она чувствует то же самое.

Зейн сделал шаг ему на встречу, его брови были подняты.

– И? Я так понимаю, что ничего хорошо из этого не вышло, учитывая, что ты только сейчас пошёл к нам с этим вопросом. Ты не смог ее найти? Она переехала? – Гидеон никогда не видел Зейна таким воодушевленным.

Гидеон провёл рукой по волосам.

– Она была с другим мужчиной... беременная его ребёнком.

Челюсть Зейна сжалась. Его глаза стали такими же темными, как небо в безлунную ночь.

– Почему ты тратишь своё время на такую женщину?

Гидеон сжал руки по бокам, напомнив себе, что это нормальная реакция. Очень похожая на его собственную.

– Опять-таки, люди отличаются от нас. Там, где я изо всех сил пытался даже не смотреть на другую женщину, Дженне было легче справиться, будучи с другим мужчиной. Я думаю, что этот термин называется «утешительный секс». Она планировала увидеться с ним лишь несколько раз. К сожалению, мужчина воспользовался ее ослабленным состоянием. Она была сильно травмирована, когда я ушёл. Он завладел ее жизнью, отдалил от семьи и друзей. Вскоре он начал ее избивать, угрожая убить, если она попытается уйти от него. У неё не было выбора, кроме как остаться. Дженна всегда была осторожна в вопросе контроля над рождаемостью. – Гидеон сделал несколько глубоких вздохов. Вновь жалея, что не убил этого ублюдка. – Она принимала таблетки, чтобы предотвратить беременность. Этот ублюдок отказался использовать те человеческие покрытия, о которых ты говорил ранее. Даже когда она заболела, и ей пришлось принимать лекарства, которые отменяли действие противозачаточных, этот сукин сын отказался использовать презервативы.

Дженна слишком сильно боялась противостоять ему и забеременела.

У Зейна начал подёргивать нерв на челюсти.

Гидеон засунул руки в карманы, подражая Зейну.

– Этот ублюдок продолжал бить ее, хотя она была беременна. Он бил ее из-за того, что она не слишком быстро отвечала на телефон, или если другой мужчина посмотрел на неё с интересом.

- Мудак, - прорычал Зейн со злостью. – Человек не может контролировать другого. Это безумие.

Гидеон кивнул и напрягся.

– Такой мужчина ищет любой повод. Ему нравилось причинять ей боль. Он избил ее так сильно, что она потеряла ребёнка. Дженна была уже на седьмом месяце. Это разрушило ее изнутри.

Зейн громко зарычал, обнажая всю длину своих клыков.

Гидеону пришлось сделать паузу, чтобы взять свои эмоции под контроль, и судя по тому, как вздымалась грудь Зейна, он мог сказать, что самец пытался сделать то же самое.

Гидеон провёл рукой по лицу.

– Ей потребовалось время, чтобы восстановиться после того, как она потеряла ребёнка. Ей также нужно было сэкономить достаточно денег, чтобы иметь возможность уйти. Она тайком выбралась, рискуя своей головой, чтобы пойти на интервью и присоединиться к программе. Каким-то чудом Дженна была принята. Вот, как она сюда попала. Она моя, Зейн. Моя, - зарычал Гидеон. – Я был глупцом. Мы оба совершили ошибки, но это не изменило наших чувств друг к другу.

У Зейна зазвонил телефон. Он вытащил устройство из кармана и посмотрел на экран. Его лицо приняло виноватый вид.

– Мне нужно ответить.

Гидеон кивнул, хотя Зейн не спрашивал разрешения.

- Да, - рывкнул его король в телефон.

Гидеон слышал, что на другом конце линии был Брант. Самец был в бешенстве. *Не удивительно.* Хотя Гидеон не пытался вслушиваться в разговор, но ничего не мог поделать. Итак, Йорк был довольно занят на прошлой неделе, как он и подозревал. Он тоже был влюблён в человеческую женщину. Ту, к которой нельзя было прикасаться. Оказалось, что самец попросил разрешения, чтобы иметь возможность спариться с самкой. Брант спрашивал мнение Зейна по этому вопросу.

- Я сейчас немного занят, разбираюсь с проблемой, - сказал Зейн. – Что бы ты ни решил, меня это устроит.

- Прекрасно. – Брант закончил звонок. Зейн многозначительно посмотрел

на телефон, прежде чем засунуть его в карман. – Ты понимаешь, что это ещё больше усложняет ситуацию, - произнёс самец, указывая на устройство в его кармане, чтобы показать, что он имел в виду.

Гидеон громко вздохнул.

– Отправьте меня в темницу. Блядь, избеите меня. Делайте то, что посчитаете нужным. Меня это не волнует. Пожалуйста, просто убедись, что Дженна останется на нашей территории, пока вы не закончите со мной. Если с ней что-нибудь случится...

Зейн посмотрел на него, его взгляд ничего не выражал. Ни одна эмоция не отражалась на его лице.

- Я хочу остаться... быть частью программы. Я хочу, чтобы моя пара была рядом. Если это невозможно, то мы уйдём. Вы больше никогда меня не увидите.

- Ты уверен, что она того стоит? – Зейн прищурил глаза. – Что она говорит правду?

- Я навестил того самца. Он точно такой, каким Дженна его и описала. Я действительно доверяю ей. Я пошёл к мужчине не для того, чтобы проверить правдивость ее слов. Я пошёл к этому мудаку, чтобы угрожать ему... к сожалению, Дженна заставила меня пообещать не убивать его. – Гидеон прорычал последнее.

- Твоя самка права. Мы не можем убивать людей. Это был бы верный способ, чтобы навлечь их гнев. После стольких лет жизни в мире. Тебе бы не хотелось, чтобы это произошло. Наши деды до сих пор помнят те дни, когда на вампиров охотились, протыкали кольями и сжигали. Это были тёмные времена.

Гидеон мог только сжать челюсть.

- Ты ставишь меня в затруднительное положение, - рыкнул его король. – Твоя самка не будет изгнана с территории вампиров. Но я не могу согласиться на спаривание. В программе нет мест. – Зейн покачал головой. С плеч Гидеона будто груз упал. Независимо от того, что произойдёт дальше. В какой битве им придётся сражаться, Дженна, по крайней мере, будет в безопасности.

- Как насчёт следующей горячки? Я обеспечу себе место в программе. Вы знаете, я достоин этого.

Зейн покачал головой.

– Ты, безусловно, достоин, но все женщины, не выбранные во время этой горячки, будут отправлены домой. Прибудет новая группа самок. Я не знаю, как мы собираемся обойти это. Дженна больше не будет участвовать в программе, как только ее отправят домой... не то чтобы мы собирались

отправить ее домой.

- Разве вы с Брантом не понимали, что что-то может пойти не по плану? – разочарование съедало его. Гидеон тяжело сглотнул. – Необходимо было предусмотреть, что будут исключения из правил. Вы король, милорд. Но, если это ваше решение, то его необходимо уважать. Я глава безопасности... один из элиты. Лучший воин... я заслуживаю право на человеческую женщину по своему выбору. Я выбираю Дженну... я всегда буду выбирать ее... для меня никогда не будет никого другого.

Зейн выругался. Он сжал челюсть не несколько секунд.

– Я это понимаю. Последнее, что мы хотим – это заставить самцов среди общего населения думать, что если они совместимы во всех отношениях с женщиной, то они могут иметь ее. Это не сработает. У нас начнётся хаос. Существуют культурные различия... могут возникнуть недоразумения. Не стоит забывать и о жажде крови, с которой необходимо бороться. Тебе повезло, что ты не страдаешь от этого недуга, иначе Дженна была бы сейчас мертва.

- Я никогда не думал об этом.

- Они тоже не будут. Это огромный риск. – Зейн поднял брови.

Разочарование съедало его.

– Дело в том, милорд, что мы оказались в такой ситуации. Как быть дальше? Дженне разрешено оставаться моей парой? Или мы должны уйти?

- Не начинай с ультиматумов, - зарычал Зейн, он прищурил глаза. – Я ненавижу ультиматумы.

- Это не ультиматум... это моя жизнь, о которой мы говорим. Моё будущее. Дженна – моё будущее. Я надеялся, что вы поймёте.

Зейн покачал головой.

– Успокойся, черт возьми. Я все понимаю. Веришь или нет, Брант все поймёт. Нам нужно время, чтобы разобраться с этим. А пока Дженна будет в безопасности.

Его телефон снова зазвонил. Зейн вытащил устройство из кармана.

– Что, блядь, теперь? – проворчал он, удерживая руку перед Гидеоном.

- Да, - сказал он, когда приложил телефон к уху.

- Йорк вышел из программы. Не думаю, что мы должны выбирать другого самца... возможно, в следующую горячку.

- Нет, - произнёс Зейн, его глаза, не отрываясь, смотрели на Гидеона. – Я знаю кое-кого.

- Кого? – рывкнул Брант.

- Ты сказал мне довериться тебе в принятии правильного решения. Мне нужно, чтобы теперь ты доверился мне. У меня есть претендент в элитную

десятку.

На другом конце трубки раздалось рычание. Потом Брант вздохнул.

– Прекрасно. Чтобы ты знал, я разрешил Йорку спариться с той женщиной. Я становлюсь чертовски мягким.

- Ты всегда был мягким. – Зейн улыбнулся.

- Это не то, что Таня сказала мне прошлой ночью, когда я...

- Поговорим позже, - перебил Зейн, ухмыляясь от уха до уха. Он закончил звонок и посмотрел на Гидеона.

Его сердце забилось быстрее. Его руки стали липкими. Все внутри него напряглось. Он никогда раньше не молился. Сейчас Гидеон был готов опуститься на колени, если потребуется.

- Ты в деле, - рявкнул Зейн. – Я должен выбрать одного из тех, кто действительно принимал участие в отборе, но какого хрена. Я грёбаный король, верно? – Он пожал плечами.

Гидеон никогда в жизни не обнимал другого самца. И никогда этого не хотел. Такая мысль даже не приходила ему в голову. Тем не менее, он обхватил другого самца за плечи.

- Эй, - зарычал Зейн.

Гидеон почувствовал вибрацию в груди другого самца. Он отпустил его.

– Простите. Я просто чертовски счастлив. Я так благодарен. Вы не пожалеете об этом. – Гидеон развернулся и пошёл в сторону замка.

- Подожди! – крикнул его король ему вслед. – Мы должны пойти и рассказать Бранту лично.

У Гидеона было искушение попросить Зейна поговорить с Брантом самому, но он промолчал. Он должен был сказать об этом Бранту с высоко поднятой головой. Решение уже было принято, он и Зейн будут выступать единым фронтом.

Гидеон кивнул.

– Мы уже можем идти? – ему очень хотелось увидаться с Дженной, рассказать ей хорошие новости.

Зейн посмотрел на часы на своём запястье.

– Есть одно быстрое поручение, которое мне необходимо выполнить.

Пошли со мной. Я быстро закончу. Оттуда мы сможем пойти и встретиться с Брантом, а затем ты сможешь пойти и увидеть свою женщину. Уверен, ты отчаянно хочешь оказаться рядом с ней.

Гидеон все ещё ухмылялся. Он не думал, что что-то может стереть улыбку с его лица.

Глава 12

Послышались тяжёлые шаги. Дженна отодвинула практически нетронутый завтрак в сторону.

- Что тебя так расстроило? – спросила Джули. Она улыбалась... хотя, сияла, вероятно, больше подходит для описания ее состояния, учитывая то, что она только что провела ночь с Лэнсом. Дженна предупредила ее, что он был из тех мужчин, который успевал везде. Игрок первой степени. Вероятно, он переспал с половиной женщин в программе. Только потому, что он переспал с Джули, доставляя ей множество оргазмов, не означало, что он выберет ее в качестве партнёра. На самом деле, вероятнее всего, все будет наоборот. В конце концов он выберет одну из женщин, которую ему ещё предстоит завоевать.

Дженна пожала плечами.

– Думаю, я не в восторге от того, что завтра вернусь домой, - солгала она. Это была маленькая безобидная ложь. Она не хотела, чтобы Джули или кто-то ещё знал о том, что происходит между ней и Гидеоном. Она так волновалась, каким будет результат после разговора с королями. Последнее, чего она хотела, чтобы он оказался в темнице. У неё пересохло во рту от мысли вернуться домой. Снова быть брошенной на произвол судьбы. Больше всего она боялась быть разлучённой с ним. Даже на несколько дней.

Звук шагов становился все громче. В столовой поднялся шум.

Дженна повернулась к источнику беспорядка. Три вампира-охранника вошли в помещение. И, что странно, все они уставились на неё.

А затем осознание накрыло ее.

Может быть, это было совсем не странно. Они с Гидеоном занимались незаконной деятельностью. Гидеон предупредил ее, что их отношения будут рассматриваться вампирским видом как неправильные и запрещённые. Возможно, они собирались бросить ее в темницу вместе с Гидеоном. Теперь, когда она подумала об этом, девушка надеялась, что это произойдёт. Что она будет в безопасности и рядом с мужчиной, которого любит.

Дженна поднялась на ноги, как только они встали возле стола.

– Дженна Дарси? – спросил вампир, оказавшийся рядом с ней, глядя на неё сверху вниз.

Она тяжело сглотнула и кивнула.

- Ты должна пойти с нами. – Двое охранников встали по бокам от неё.

Каждый из них обхватил ее локоть, зная своё дело.

- Что происходит? – глаза Джули были широко раскрыты. Ее лицо выглядело бледным. Она встала, ее стул заскрежетал по полу позади неё.

- Не беспокойся об этом, - сказала Дженна.

- Слишком поздно. Я *волнуюсь*. – Джули сделала шаг вокруг стола.

- Нет, ты останешься здесь. Я буду в порядке, обещаю. Удачи с... - Дженна улыбнулась. – Ты знаешь с кем. На случай, если мы не успеем увидеться, надеюсь, ты перейдёшь в следующий раунд.

Джули покачала головой.

– Куда ты идёшь? Почему тебя здесь не будет? Пожалуйста, скажи мне, что происходит?

Дженна покачала головой.

– Я не могу. Мне очень жаль.

Джули посмотрела на каждого из охранников по очереди, прежде чем кивнула.

– Хорошо. Мы скоро увидимся? – Это определённо звучало как вопрос.

Дженна кивнула головой.

– Безусловно. Удачи!

- Тебе тоже. – Она нахмурилась. – Хотя, думаю, она тебе понадобится больше, чем мне.

- Пошли. – Они начали двигаться к двери. Но вместо того, чтобы пойти к выходу, они направились к лестнице.

- Куда вы меня ведёте? – она слышала, что в ее голосе звучала паника. Она надеялась, что ее отведут к королям, или что Гидеон придёт за ней. Почему они направлялись в ее номер? – Вы ведёте меня собрать вещи? Нужно ли мне оставаться в своей комнате?

- Перестань задавать вопросы, женщина, - зарычал главный охранник. Она была вынуждена смотреть ему в затылок, потому что он не повернулся. Вместо этого он поднимался по ступенькам. Преодолевая по две за раз. Охранники практически подняли ее за локти над полом, они быстро поднимались по лестнице.

- Скажите мне, что происходит, - она слышала, что ее голос звучал немного визгливо, но ничего не могла с этим поделать. – Пожалуйста, - добавила она, когда они не ответили.

Охранники проигнорировали ее, продолжая идти, остановившись, только когда достигли ее комнаты. Охранник спереди использовал ключ-карту, чтобы открыть дверь. Они вошли в ее номер. Девушка услышала, как за ними захлопнулась дверь.

Большой главный вампир направился к шкафу и открыл двери. Все три. Он

схватил ее сумку и расстегнул ее, прежде чем повернуться к ней лицом. – У тебя есть пять минут, чтобы собрать вещи.

Черт. Они все-таки выгоняли ее.

Из всех сценариев, которые разыгрывались в ее голове, этот был наихудшим. Гидеон предупредил ее, но она не думала, что до этого дойдёт. Два парня по бокам отпустили ее руки. Дженна тяжело сглотнула. Она пробралась к своей открытой сумке.

Девушка остановилась и посмотрела в сторону мужчины, которого считала лидером.

– Где Гидеон? Они посадили его в темницу? Пожалуйста, просто скажи мне, он в порядке?

Самец сжал руки перед собой.

– Это тебя не касается. – Он небрежно взглянул на часы. – У тебя есть чуть больше четырёх минут. Все, чего не будет в этой сумке, - он жестом показал на пол, - останется здесь.

Вот дерьмо. Это все, что у неё было.

Хотя Гидеон и сказал, что внесёт деньги на ее счёт, она не была уверена, что он действительно это сделал. Может быть, у него не будет шанса сделать это какое-то время. Ей нужно было подготовиться к худшему. Лучше ей поторопиться. Схватив одежду, она начала бросать ее в сумку, пытаясь быть как можно аккуратнее, насколько позволяли обстоятельства. Как только все предметы одежды были в сумке, она быстро направилась в ванную комнату, где побросала все туалетные принадлежности в сумку, которая находилась под раковиной. Дженна пробежалась глазами по помещению, надеясь, что захватила все. Некоторые вещи были в стирке. Она ничего не могла с ними сделать.

- Пожалуйста, просто скажите мне. Он в порядке? Где он? Должно быть его заперли. – Девушка пробормотала последнее, больше обращаясь к самой себе. Беспокойство заставляло ее сердце учащённо биться. Ее желудок скручивался в узел. Она надеялась, что они не причинили ему вреда. Она молилась, чтобы он был в безопасности, и чтобы так было и впредь. У них был свой план, и стоило следовать ему. Она держалась за эту мысль. Они справятся с этим. Они могут быть не вместе, но они все ещё были командой, черт возьми.

Дженна ожидала, что охранники и дальше будут игнорировать ее, но вместо этого главный ухмыльнулся.

– Ты должна была знать, что не разрешается связываться с самцами вне программы. Тебе следовало держаться от него подальше. Глупый человек. Гнев пронёсся сквозь неё.

– Мы любим друг друга. – Она сразу же пожалела об этом порыве. Девушка не должна была давать этим придуркам никаких объяснений.

Охранник-придурок опустил ее на колени и застегнул сумку; он поднял ее на плечо, как будто та ничего не весила.

– Любовь, - засмеялся он. – Ты действительно веришь, что он любил тебя? – вампир покачал головой.

- Гидеон любит меня. Он все сделает для меня. Как ты думаешь, почему он сейчас сидит в камере и гниёт? – Гнев пронёсся сквозь неё. *Что, черт возьми, этот парень знал?*

Охранник нахмурился. Затем он посмотрел на других охранников. Они рассмеялись.

– Он сейчас с Зейном на встрече с некоторыми людьми. Не понимаю, о чём ты. Он не ранен и не заперт. С ним все в порядке.

Она тяжело сглотнула. Зерно сомнений внутри неё дало росток, но она вырвала его.

– Нет. Я не верю. – Если Гидеон знал, что ее выгнали, он был бы здесь.

- Вампиры, в отличие от людей, не лгут. Он сейчас на встрече с Зейном.

Пойдём. В твоём присутствии больше нет необходимости. Тебя исключили из программы. Гидеона здесь нет, поэтому он, очевидно, не возражает, что тебя выгоняют. Чем скорее мы уйдём, тем скорее ты сможешь забыть его. – Ещё одна ухмылка. – Любовь... - фыркнул он и покачал головой, явно забавляясь.

Охранники схватили ее за локти и начали двигаться вперёд.

– Кто приказал исключить меня из программы? – выкрикнула девушка в его удаляющуюся спину.

- А кто же ещё? – прорычал мудака. – Брант.

Не может быть, чтобы Гидеон знал об этом. Что он согласился на это. Да ни за что. Наверняка, это произошло за его спиной.

– Позвони ему! – закричала она.

Начальник охраны рассмеялся.

– Да кем ты себя возомнила, женщина? Брант не захочет с тобой разговаривать. Было бы пустой тратой времени даже попробовать.

- Не Бранту. – Она пыталась вырваться, но охранники удерживали ее ещё крепче. – Позвони Гидеону. Сделай это сейчас же.

Он покачал головой.

– Он на встрече и не ответил бы на мой звонок. Кроме того, решение Бранта окончательное. Гидеон не имеет права голоса в этом вопросе.

Пресмыкательство вызывает лишь жалость. Будет лучше, если ты уйдёшь с высоко поднятой головой.

В ней вспыхнули разочарование и гнев. Дженна закричала. Затем она закричала ещё сильнее.

– Отпустите меня! Позвони ему! – заорала она. Они вышли из здания, двигаясь быстро. – Пожалуйста! – крикнула она. Их пальцы вонзились в неё, но она изо всех сил пыталась вырваться на свободу. Девушка тяжело дышала.

- Какого черта? Дженна! – завизжала Джули. Она подбежала к ним.

Ожидающий внедорожник был впереди.

- Джули! – закричала она. – Скажи Гидеону. Скажи ему, что они выгнали меня. Брант приказал меня... - ее затолкали во внедорожник.

- Я скажу... - она услышала крик Джули, как только дверь закрылась, прервав ее.

На автобусной станции было тихо. Согласно расписанию, автобус не появится ещё три часа. Дженне было все равно, так как она не собиралась уезжать на нем. Это был способ Бранта заставить ее убраться как можно дальше от территории вампиров. Как можно дальше от Гидеона. Ну, ему не повезло.

Она смотрела, как отъезжает внедорожник. Терпеливо ждала, пока задние фары не исчезнут за поворотом. Затем она по-настоящему осмотрела окружающую обстановку. *Хорошо, банкомат.*

Ее сумка была очень тяжёлой, ее плечо уже болело, а нижняя часть спины протестовала. Она порылась в своей сумке, пока не нашла бумажник, и вытащила банковскую карту. После того как вставила ее в аппарат и набрала пин-код, девушка обнаружила, что смотрит в небо и молится. Она надеялась, что хоть что-нибудь будет на счете. Кроме нескольких банкнот в сумочке она была практически банкротом.

Если на ее счете были бы деньги, она сняла бы максимальную сумму. Будучи офицером полиции, Лиам сможет отследить эту операцию. Она была на сто процентов уверена, что он следит за ней. Что он все ещё искал ее. Ей нужно было поторопиться. Она постучала по пластику рядом с кнопками на банкомате.

Дженна чуть не вскрикнула, когда отобразился ее баланс. Этого было более чем достаточно, чтобы продержаться. Хватит на следующий год, не говоря о нескольких неделях. Согласно ее запросу, было совершено две операции: одна от Гидеона, другая от программы.

Должно быть, от Бранта. Она отрицательно покачала головой, гнев пробегал сквозь неё снова и снова. Слава Богу, на ее одноразовом сотовом

телефоне оставалось ещё немного средств. Этого бы хватило, чтобы вызвать такси и убраться отсюда.

Она засунула деньги в сумочку, и ее карточка и чек последовали следом. Дженна вытащила телефон из сумки, когда развернулась, врезавшись прямо в твёрдую грудь.

Девушка посмотрела вверх. Ее руки начали трястись, нижняя губа задрожала. Ледяной страх сковал ее желудок. Если бы она действительно съела свой завтрак, то уже избавилась бы от него. Она издала стонущий звук, который был порождением страха и испуга, такого глубокого, что она была уверена, что больше никогда не оправится.

Лиам ухмыльнулся. Улыбка были дикой, злой и такой далёкой от веселья, что это было даже страшно. Это было похоже на сцену из фильма ужасов. – Привет, Джен-куколка, я скучал по тебе, детка. – Затем он ударил ее прямо по лицу. Она отлетела назад, ударившись головой об асфальт. Потом она отключилась.

- Ты сказал, что Гидеон может что...? – взревел Брант. – Программа – моё детище... моё! Ты не имел никакого права!

- Я имел на это полное право, - огрызнулся Зейн. – Ты согласился, что я могу принимать решения, и я это сделал. Смирись с этим.

Брант направился в другой конец комнаты. Здесь творился колоссальный бардак. Его стол был расколот посередине, сломанные части разбросаны. Документы и файлы в беспорядке.

- Я ожидал, что ты выберешь одного из занявших второе место. Гидеон даже не принимал участия и не заслуживает места в этой первой горячке. – Глаза Бранта светились.

- Он один из лучших представителей элиты. Начальник службы безопасности. Он заслуживает этого больше, чем остальные. – Голос Зейна был низким, глубоким и угрожающим. – Что касается программы, которую ты считаешь своей... ты на все голову долбанутый, если веришь в это. Каждый из нас играет в ней свою роль.

- Все, что я хочу сказать - ты хорошо поработал. – Голос Бранта сочился сарказмом. – До этих пор ты проделывал фантастическую работу по удерживанию недопущенных самцов подальше от людей. Ты заставил меня взять все в свои руки. Блядь, заставил меня. – Брант тяжело дышал.

Зейн прищурился.

– Что ты сделал?

Брант прищурился и сложил руки на груди.

– Только то, что должен был сделать.

Казалось, что ледяные тиски сдавили сердце Гидеона. Оно сжалось. У него перехватило дыхание.

- Какого хрена ты наделал? – Зейн ткнул пальцем в грудь Бранта. Он говорил тихо и осторожно.

- То, что я должен был... - Брант остановился. – Ее выпроводили с территории. А ты... - Король указал на Гидеона. – Ты можешь, блядь, забыть о программе. Забыть эту самку. Поскольку ты не трахнул ее, я готов проигнорировать это. Она ушла. Пришло время двигаться дальше.

Гидеон не стал дожидаться, чтобы услышать, что ещё скажет Брант.

Выпроводили с территории. *Выпроводили.* Блядь, она ушла. Слова повторялись в его голове. Его женщина была в опасности.

Адреналин хлынул через него. Гидеон врезал Бранту, прямо в челюсть.

Раздался треск. Глаза Бранта округлились. Кровь брызнула. Он полетел назад, приземлившись на спину посреди того, что осталось от его стола.

- Ублюдох, - зарычал Брант, вскочив на ноги. Кровь сочилась из его рта. Его мышцы забугрились и напряглись, когда вампир пошёл на Гидеона.

Давай, иди сюда.

Зейн схватил Бранта, который пытался освободиться.

– Блядь! – проревел Брант. Его лицо было маской гнева. Глаза широко раскрыты, кожа покраснела. Окровавленный рот открыт, когда он продолжал орать на Гидеона.

- Ты это заслужил, - рявкнул Зейн. – Мне следовало бы удерживать тебя и позволить Гидеону напасть на тебя, но так как ты, блядь, король, я воздержусь.

- Пошёл ты! – зарычал Брант, оглядываясь на Зейна.

- Нет... пошёл ты, Брант. Ты всегда проворачиваешь это дерьмо. Почему ты отослал женщину, не потрудившись собрать все факты? – спросил Зейн.

- У меня были факты. Гидеон и эта самка, возможно, не трахались, но все шло к этому. Я сделал тебе одолжение. – Брант посмотрел на Гидеона. – Ты оказался бы в глубоком дерьме. Все только бы усложнилось. Я спас твою задницу. Ты должен встать на колени и, блядь, поблагодарить меня.

Гидеон мог только зарычать в ответ. Затем он покачал головой и стиснул зубы. Лучше сейчас ничего не говорить. Он был так зол, что его руки дрожали, поэтому вампир сжал их в кулаки.

- Ты отослал ее, чтобы помочь Гидеону? – Зейн звучал недоверчиво. – Для умного самца ты иногда делаешь глупые вещи.

- Я получил сообщение, что Гидеон был замечен ускользающим с женщиной прошлой ночью во время ужина. Они скрылись в шкафу...

чёртовом шкафу, - зарычал Брант. – Эта самка пропустила половину вечера. Она появилась только после того, как был подан десерт. Двадцать пять минут в шкафу с ним. – Глаза Бранта вспыхнули. – Это был лишь вопрос времени, когда Гидеон совершит ошибку. Сначала Йорк, глава элитных бойцов, а теперь Гидеон, глава грёбаной службы безопасности. Это превратится в балаган, если другие самцы пронюхают об этом, и ты знаешь это, Зейн. Я поступил правильно, отослав ее.

- Ты облажался, - прорычал Зейн. Он отпустил Бранта. – Пойдём и найдём твою самку. – Он посмотрел в направлении Гидеона, прежде чем повернуться к Бранту. – Ты должен был услышать все факты, прежде чем принимать такое решение.

- Какие факты? – выкрикнул Брант позади них.

- Сейчас не время объяснять. Женщина Гидеона в опасности. – Зейн оглянулся через плечо.

Сердце Гидеона вырывалось из груди. Он бежал впереди Зейна, направляясь к ближайшей машине. Ему было плевать, кому она принадлежала. Ему срочно нужно было добраться до этого пансионата.

- Я так понимаю, ты знаешь, где она, - голос Зейна раздался из-за его спины.

У Гидеона не было времени оглядываться.

– Да! – прокричал он. – Я знал, что есть вероятность того, что это произойдёт. Мы разработали план. – Он молился, чтобы она придерживалась плана. И чтобы ее бывший ублюдок не предпринял никаких действий. Мужчина умрёт, если хотя бы взглянет в ее сторону.

- Слава Богу! – закричала человеческая самка. Она подбежала к ним. – Они забрали ее, - плакала маленькая женщина. Слезы текли по ее щекам. – Они забрали Дженну.

- Расскажи нам, что произошло! – зарычал Гидеон.

Глаза маленькой женщины расширились от страха.

Гидеон сделал несколько глубоких вдохов.

– Прости... я не собирался причинять тебе боль. Кто забрал Дженну? Это очень важно.

- Пара охранников. У них была ее сумка... я не знаю, куда они ее повезли. Пожалуйста, ты должен ей помочь. Она попросила рассказать тебе, что случилось.

- Спасибо, женщина. Мы ценим это, - сказал Зейн. Он похлопал ее по плечу. Жест казался неловким со стороны короля.

Эта информация заставила его задуматься. Что, если они не отвезли ее в пансионат. Возможно, она попросила их доставить ее в другое место,

чтобы сбить со следа. Существует также большая вероятность того, что они просто вывели ее из отеля и оставили у ворот. Гидеон достал свой телефон и позвонил в главный офис охраны у ворот. Самец ответил.

- Это Гидеон. – Он не стал дожидаться ответа. – Некие самцы недавно уехали с человеческой женщиной. Они увезли ее куда-нибудь?

Последовала небольшая пауза.

– Да, сэр, они выехали на одной из наших машин службы безопасности.

- Кто эти самцы? – прорычал Гидеон.

Охранник произнёс несколько имён.

- Они уже вернулись? – вампир старался не рычать на самца.

- Нет. Я уверен, что они... подождите минутку... вот они. Они только что подъехали и ждут, когда их впустят.

- Задержи их там. Мне нужно их допросить. – Гидеон не мог не зарычать.

- Эм... да, сэр... что я должен сказать? – Гидеон слышал колебание в голосе охранника.

- Мне плевать, главное, задержи их там. – Гидеон не стал дожидаться ответа. Зейн уже сел в машину. Спасибо, блядь, самец выбрал пассажирское место. Гидеону необходимо было чем-то себя занять.

Вожделение даст ему то, на чём можно будет сосредоточиться. Ему нужно было попытаться успокоиться. Этого следовало ожидать. Дженна будет следовать плану. С ней все будет хорошо.

Через три минуты они подъехали к главному входу. Трое мужчин из его команды безопасности стояли рядом с одним из внедорожников.

Гидеон вышел из машины и подошёл к ожидающим самцам, которые мгновенно встали по стойке смирно. Их спины вытянулись ещё ровнее, а взгляд был направлен в пол, когда Зейн появился вслед за ним.

- Это правда, что вы забрали человеческую женщину с этой территории? – Гидеон не мог не зарычать. Он обратился к одному из руководителей команды.

- Это правда, - кивнул Джейк.

Гидеон глубоко вдохнул через нос.

– Куда вы ее отвезли?

- Брант приказал высадить ее на автобусной станции. Минуточку... - вампир, прищурившись, посмотрел на Гидеона. – Она говорила правду... ты любишь ее. Да ну нахрен.

- Она тебе это сказала? – Гидеон тяжело сглотнул.

Джейк кивнул.

– Она сказала, что вы двое связаны... она умоляла позвонить тебе, но я ей не поверил.

Гидеон сжал челюсть.

– Ты должен был мне позвонить, - удалось произнести ему.

Один из других самцов толкнул Джейка.

– Ты не должен был говорить ей то дерьмо.

- Какое дерьмо? – зарычал Гидеон, чувствуя, как его кровь начинает закипать.

Джейк пожал плечами.

– Я ничего не знал. Я думал, что она говорит мне чушь собачью. Но она мне все равно не поверила.

- Что ты ей сказал? – Гидеон сделал шаг навстречу мужчине.

- Это не имеет значения, - сказал Зейн. – Нам нужно добраться до автобусной станции.

Зейн был прав, но Гидеону нужно было знать.

– Я спрашиваю тебя в последний раз, что, черт возьми, ты сказал моей женщине?

- Блядь... я не знал, что она твоя женщина... - запинаясь, произнёс самец.

Гидеон слышал, как у того участилось сердцебиение. – Я сказал... я сказал, что ты не любишь ее, что присутствовал на встрече и, очевидно, не беспокоился о том, что ее выгоняли, иначе был бы там.

Гидеон зарычал, когда ярость пронеслась по нему, словно пылающий огонь. Он ударил самца, который отлетел назад. Он попытался поднять голову, и Гидеон с удовлетворением заметил, что нос у него сломан и кровоточит, глаз уже начинал заплывать. К счастью, мужчина остался лежать на спине. – Мне очень жаль. Я не знал, - прохрипел он.

- Пойдём, - сказал Зейн, на этот раз более решительно.

Гидеон кивнул.

– Открывай. – Он жестом показал охраннику у ворот.

- Сделай это! – прогремел Зейн, пристально глядя на охранника, который быстро кивнул, стремясь сделать то, что ему приказали. Они направились к машине. Гидеон скользнул на место водителя, нажимая на педаль газа, прежде чем Зейн даже успел закрыть дверь.

Как только все были на своих местах, Гидеон вжал педаль в пол.

Зейн зарычал, потом потянулся к ремню безопасности и пристегнулся.

- Сначала мы отправимся на автобусную станцию, - сказал Гидеон на удивление спокойным голосом. – Мы договорились, что она вернётся в пансионат, где скрывалась раньше. Если ее не будет на станции, мы поедем туда.

- Твоя женщина будет в порядке.

- Лучше бы ей такой и быть. – Его грудь сжало в тиски так сильно, что он

едва мог дышать. – Ты должен знать, что если с ней что-нибудь случится, то Брант, блядь...

- Эй, - зарычал Зейн. – Брант – твой король. Он думал, что действовал в твоих интересах. Он не хотел, чтобы ты нарушил правила и попал в беду. – Он остановился. – Ты не можешь избивать самцов подобным образом. – Когда Гидеон взглянул на Зейна, он увидел, что тот улыбается.

Хотя он и оценил комизм ситуации, но Гидеон не мог улыбаться. Пока он не обнимет свою женщину, Гидеон не сможет снова улыбнуться.

- Ахххх любовь, - вздохнул его король. – Она сводит мужчину с ума. Заставляет делать вещи, не свойственные ему.

Гидеон дёрнул руль вправо, шины завизжали. Ремень безопасности врезался в плечо. Зейн зарычал, но не стал жаловаться. Снова налево, и они были в городе. Гидеон прокладывал себе путь через пробки. Так быстро, как только мог. Через некоторое время он въехал на автобусную станцию. Не выключая двигателя, он выскочил и побежал. Нигде не было никаких признаков Дженны. Он даже проверил мужской и женский туалеты. Тогда он заметил это. Разбитый сотовый телефон, лежащий в нескольких футах от банкомата.

Его сердце забилося сильнее. Он мог слышать его удары, отдающиеся в его ушах. Казалось, все вокруг него замедлилось. Все его внимание было сосредоточено на разбитом устройстве.

- Блядь! – рявкнул Зейн. – Это может принадлежать не ей.

Гидеон тяжело сглотнул.

– Это ее. – В нем вспыхнула паника. – Я знаю это. Нутром чую. Она у этого ублюдка, и я убью его.

Он понюхал воздух, но поскольку они были на улице, любой остаточный запах уже давно исчез. Зейн коснулся его руки, привлекая к нему внимание Гидеона. Самец нахмурился, его взгляд смягчился. Его глаза наполнились беспокойством.

– Пойдём и спросим внутри. Может, кто-то что-то видел.

Гидеон кивнул, чувствуя себя шокированным. Он позволил себя вести.

Конечно же, мужчина не был настолько глуп, чтобы вести ее в дом, в котором они жили. Кроме него он не мог придумать ни одного места, куда Лиам мог ее отвезти.

Его охватило разочарование.

Зейн направился к кассе.

– Привет, - он улыбнулся с закрытым ртом.

Молодая женщина сидела за стеклом будки. Ее глаза расширились, когда она посмотрела на Зейна, и ее рот открылся. Она прошла взглядом по его

телу, прежде чем вернуться к его лицу. Она взглянула на Гидеона, и так же осмотрела его. Затем девушка улыбнулась и хихикнула, прежде чем заправить прядь волос за ухо.

– Чем я могу помочь вам, джентльмены? – Ее улыбка стала шире.

- Нам нужна информация, пожалуйста. – Его король наклонился вперёд. Зейн говорил низким, глубоким голосом.

Это произвело желаемый эффект, потому что девушка снова захихикала.

– Конечно. – Она подняла брови и облизала губы.

- Была ли здесь человеческая... - он прочистил горло. – Была ли здесь молодая леди с... - Зейн повернулся к Гидеону. – Какого цвета у неё волосы? Глаза?

Гидеон шагнул вперёд.

– У неё светлые волосы до плеч и карие глаза. Она очень привлекательная. Примерно такого роста... - он опустил руку примерно до середины груди, чтобы показать ее рост.

Девушка покачала головой, и сердце Гидеона ёкнуло.

- Хотел бы я знать, куда он ее увёз, - пробурчал Гидеон. – Моя Дженна... - его голос дрогнул, когда вампир произнёс ее имя.

- Дженна? – нараспев спросила девушка. – Ее имя не... - она порылась в нескольких документах на своём столе. – Не Дженна Дарси, случайно?

- Да, это так. – Он схватился за край деревянной стойки так сильно, что та треснула.

- Вау! Ты же только что не сделал это. – Девушка встала и попыталась лучше рассмотреть стойку через стекло перед ней. – Вы сломали ее... голыми руками, - прошептала она.

- Когда она здесь была? – зарычал Гидеон.

Она сглотнула, снова взглянув на Гидеона. Она выглядела заметно бледнее, чем раньше.

Зейн снова улыбнулся.

– Прошу прощения за моего... друга. – Он чуть не подавился, произнося слово «друг». В любой другой ситуации Гидеон посчитал бы это смешным.

Девушка облизала губы и кивнула. Она села обратно.

– Леди, которую вы ищите, не приходила и не покупала билет, это сделал другой парень. Он был довольно симпатичным. – Она закатила глаза, вспоминая. – У него были тёмные волосы, убийственная улыбка. Он был очень высоким... - девушка посмотрела на них. – Хотя не такой высокий, как вы двое.

Мужчина, которого она описала, был похож на него. Это грёбаный

ублюдок. Грудь Гидеона завибрировала, когда рычание вырвалось из него. Девушка завизжала.

– Пожалуйста, не убивайте меня, - прошептала она.

- Вы нам очень помогли, - сказал Зейн. – Какой билет приобрёл этот мужчина?

Она сделала рваный вдох.

– Эм... - ее голос дрожал. Она вернулась к документам на столе и начала рыться в них. – Эм... автобус в 11:30 в...

- Мы останемся здесь и будем ждать... на всякий случай, - проворчал Зейн, перебивая девушку. Конечный пункт не имел значения. – Я уверен, что он купил билет, чтобы попытаться сбить нас со следа. Хотя, кто его знает, он может оказаться таким тупым и вернуться. – Его король повернулся к девушке. – Спасибо.

Она кивнула единожды, вздохнув с облегчением, когда они ушли.

- Есть ли ещё какое-нибудь место, о котором ты можешь вспомнить, куда бы он мог ее отвезти? – спросил Зейн. – Я отправлю группу самцов для расследования. Я размещу дозорных в Суитуотере. Каждый самец получит ее фотографию. У нас есть одна из последних в ее деле.

Гидеон провёл рукой по волосам.

– Я не могу просто сидеть на месте. Мне нужно хоть что-нибудь делать.

- Тогда подумай и скажи мне, где она может быть, и сделай это прямо сейчас. Мы сделаем все возможное, чтобы найти твою женщину.

- Во имя крови. – Гидеон отошёл от Зейна. Он почувствовал, что тяжело дышит, но не мог остановиться. Его сердце забилось быстрее. Он изо всех сил пытался контролировать своё желание бежать вслепую. Прочесать весь Суитуотер. Выбить каждую чёртову дверь, если это то, что необходимо. Если бы это помогло, он бы так и сделал. Осознание того, что такое поведение нанесёт ущерб, сдерживало его, но с трудом. Он повернулся обратно к Зейну. – Я не знаю... - он ещё раз провёл по волосам. –

Единственное место, которое мне приходит в голову – это дом, в котором они жили. Не думаю, что он вернётся сюда, и не думаю, что он окажется таким тупым, чтобы пойти туда. Я не могу думать ни о чем другом.

- Начнём с этого. – Зейн положил руку ему на плечо. – Мы бросим все свои силы. Не оставим камня на камне. Я пошлю кого-нибудь поговорить с человеческими властями.

- Лиам, этот самец, полицейский. – Гидеон так сильно сжал зубы, что услышал, как они закрипели. – Я не уверен, что привлечение властей – хорошая идея.

Зейн кивнул.

– Что мы знаем об этом мужчине?

- Не многое, - вздохнул Гидеон.

- Мы должны узнать о нем все, что можем. Дай мне этот адрес. Я найду лучших компьютерных хакеров.

Гидеон передал данные Зейну. Все его тело онемело.

Где ты, Дженна? Держись. Пожалуйста, только держись.

Гидеон закрыл глаза и взревел. Казалось, что его сердце истекало кровью.

Глава 13

Ее руки были связаны за спиной. Верёвка была так туго затянута, что впивалась в ее кожу, успешно перекрывая приток крови к ее рукам. На лице толстым слоем засохла кровь. Область возле носа пострадала сильнее всего. Дженна подозревала, что нос был сломан, но до конца не была в этом уверена. У неё болело все лицо.

Ее ноги были связаны вместе. Было больно даже попытаться потянуться вниз, чтобы развязать узлы. Она находилась в маленькой темной комнате. Справа от неё просачивался луч света. Внизу двери была щель. Тени танцевали и двигались. Они определённо принадлежали не одному человеку. Она могла расслышать бормотание мужских голосов.

Какого черта?

Лиам втянул в это кого-то ещё.

Ее первым инстинктом было попытаться встать. Должен был быть выход отсюда. Будучи связанной, она не смогла бы уйти далеко, поэтому и оставалась на месте, по крайней мере, на данный момент. Слава Богу, она все ещё была одета. Не то чтобы это имело слишком большое значение, если бы Лиам захотел причинить ей боль таким образом. Она также была благодарна, что решила надеть шорты, а не платье.

У неё во рту пересохло. Она попыталась сдвинуться, чтобы встать на колени. Боль прострелила ее руку. Дженна застонала, из-за чего боль пронзила ее лицо. Один глаз опух. Ее голова пульсировала, боль была тупой, но настойчивой.

Она сдержала ещё один стон, не желая сообщать своим похитителям о том, что пришла в себя.

У неё были большие неприятности. Огромные, просто невероятные неприятности. В течение нескольких секунд Дженна изо всех сил пыталась дышать, когда вся чудовищность ситуации накрыла ее.

Успокойся.

Сфокусируйся.

У Дженны возникло желание бороться с ограничителями. Орать и выть. Ничто из этого не поможет. Вместо этого она вдохнула побольше воздуха.

Дверь открылась. Яркий свет ударил ей в глаза, заставив зажмуриться.

- Посмотрите, кто проснулся. – Парень наклонился, глядя на неё. Его голос был знаком, но она не могла его определить. Ее глазам потребовалось немного больше времени, чтобы приспособиться. Она закрыла травмированный глаз, так как он был бесполезен в данный момент. Сейчас он мог различить лишь силуэт человека на ярком фоне.

Кем бы он ни был, мужчина поднялся и повернулся к двери.

– Дженна очнулась! – закричал он, приложив руки ко рту.

Энтони.

Это был тот парень, который восхищался ее задницей во время барбекю несколько недель назад. Один из приятелей Лиама.

Она услышала смех. Их было, безусловно, по крайней мере, трое, может быть, даже четверо. Из-за паники воздух казался разреженным. Она не сможет тягаться с группой парней. Девушка надеялась, что Гидеон сможет найти ее, но не могла на это рассчитывать.

Если она хочет выбраться отсюда живой, то не должна терять голову. Она должна использовать любую возможность. Посмотреть на эту ситуацию так, будто она была одна, и взвесить все шансы.

Энтони вернулся в комнату и склонился над ней.

– Ты прекрасная женщина, Дженна.

К сожалению, ее зрение, наконец, приспособилось, и она смогла ясно разглядеть его. Его взгляд был приклеен к ее груди.

- Джен-куколка. – В комнате потемнело, когда Лиам вошёл в дверь. – Так рад, что ты присоединилась к вечеринке.

Девушка ничего не смогла поделать, она захныкала. Лиам улыбнулся. В этот раз все было по-настоящему. Он действительно собирался получить удовольствие от причинения ей боли и страданий. От ее страха. Он сделал шаг в комнату, и Дженна попыталась выбраться из позы эмбриона. Наручники натянулись, заставляя ее закричать.

- Напомни мне ещё раз... - Энтони провёл пальцем по линии ее челюсти, и она попыталась отстраниться. – Почему я не могу касаться ее? Черт, Лиам... Я не знал, что она так хорошо сложена. Я становлюсь твёрдым, несмотря на ее искаленное лицо. – Из него вырвался

фыркающий смех. – Я мог бы одеть ей мешок на голову и...

- Заткнись, твою мать, - зарычал Лиам. – Ты к ней и пальцем не притронешься. Понятно, бля? Она моя... моя! – Из его уст это звучало совсем иначе. Когда Гидеон произносил эти слова, они были пропитаны чуть ли не болью и тоской. У Лиама же это звучало жёстко и окончательно. От этого ее затошнило.

Он улыбнулся ей. Фальшивой улыбкой психопата. Той, которую он использовал перед тем, как навредить ей. – Моя... не так ли, Джен-куколка?

Опять вопросы.

Он может катиться в ад, потому что она не ответит. Дженна знала, что он все равно навредит ей, независимо от того, скажет она что-то или нет.

- Единственная проблема в том, что... - он оттолкнул Энтони с дороги и практически с любовью прикоснулся к ее щеке. – Я не хочу, чтобы моей подругой была *любовница вампира*. – Он поднял голову. – Скажи мне, ты действительно позволила одному из них себя трахнуть? Ты сделала это, не так ли?

Лиам сильно сжал ее челюсть, заставляя ее захныкать.

- Так я и думал. Ты испорченный, подержанный товар. Думаю, я дам тебе помучиться в течение нескольких дней... к тому времени, как я закончу с тобой, ты будешь умолять убить тебя. – Он отпустил ее, взгляд полный отвращения появился на его лице. Лиам встал. – Твой парень, должно быть, понял, что ты чертовски никчёмная в постели. Вот почему он отослал тебя. – Он покачал головой. – Скатертью тебе, блядь, дорога. – Он захлебнулся смехом. – Должен ли я отвезти тебя обратно к этим кровососам... шутки ради, а? – Он отвернулся от неё. Очевидно, с ней покончено, по крайней мере, на данный момент.

- Подожди, - ее голос дрожал.

Его спина выпрямилась, когда она заговорила. На секунду ей показалось, что он решил ее выслушать, но затем он повернулся и сделал шаг к двери.

- Хочешь получить деньги? Много. – К счастью, в этот раз ее голос звучал намного сильнее.

Он остановился.

- Я стою кучу денег для вампиров. Они богаты. Ты можешь заработать миллионы. Это был бы лёгкий обмен, моя жизнь на грузовик с наличкой.

Лиам рассмеялся.

– Ты действительно думаешь, что я поверю в это? Я не идиот, Дженна. Тебя бы не высадили на автобусной станции, будь ты важна. Им

было насрать на тебя.

- Подожди! – закричала она, когда он сделал ещё один шаг от неё. – Ты ошибаешься. Вампир, с которым я встречаюсь, не знает, что меня отослали. Он с ума сойдёт от беспокойства. Он действительно богат и легко сможет заплатить миллион или два за моё возвращение.

Лиам, казалось, обдумывал предложение в течение некоторого времени. Дженна была слишком напугана, чтобы дышать. Пожалуйста, Боже, позволь ему купиться на это.

Затем он кивнул.

– Из этого может что-то получиться. Этот ублюдок, вампир, который напал на меня прошлой ночью, кажется, действительно в тебя влюблён. Откровенно говоря, я был шокирован, когда ты выбралась из внедорожника, за которым мы следовали от ворот территории кровососа.

Девушка нахмурилась.

– Нет... ты, должно быть, ошибаешься. – Гидеон не пошёл бы к Лиаму, не так ли?

- Придурок вломился в мой дом и угрожал убить, если я не буду держаться от тебя подальше. На нем была лыжная маска. Должно быть, надеялся, что я не пойму, что он был кровососом. Какой идиот! Его глаза светились, и он говорил такие вещи, как «самка», а не женщина.

- Так вот почему ты оказался за воротами территории вампиров, ждал нас?

Лиам покачал головой.

– Ты не была целью, но, в конечном итоге, оказалась дополнительным бонусом, Джен-куколка.

- Тогда почему ты был там? – Она должна была выяснить.

- Не твоё грёбаное дело! – огрызнулся Лиам на неё. Она заметила, как его руки сжались в кулаки, и девушка закрыла рот, чтобы не сказать ему ничего такого, что, в очередной раз, могло разозлить его.

Теперь, когда Дженна внимательно посмотрела на него, она заметила синяки на его шее. Его нос был опухшим. Гидеон действительно приходил к нему? Угрожал убить его? На ее сердце потеплело, когда она поняла, что так действительно и было.

- Видишь ли, - тихо и осторожно заговорила она. – Этот конкретный вампир действительно заботится обо мне... сильно. Он заплатит... обещаю. Позвони ему... пожалуйста.

Лиам нахмурился и покачал головой.

– Допустим, гипотетически, в целях нашего обсуждения, что вампир любит тебя... я не уверен, что у него есть деньги. Ты просто хочешь

предупредить его о своём нынешнем затруднительном положении. Хочешь придумать какой-то план побега. Можешь забыть об этом.

Она покачала головой, стараясь не обращать внимание на боль.

– Дело не в этом. Посмотри в моей сумочке, ты увидишь квитанцию о снятии денег.

Лиам ухмыльнулся.

– Да, насчёт этого, спасибо за наличку.

- Задумайся хоть на секунду. У меня нет денег. Взгляни на этот расходный ордер. Ты увидишь, что на мой счёт было внесено два депозита: один – от вампиров, а другой – от него.

Лиам смотрел на неё в течение нескольких секунд, прежде чем, наконец, кивнуть.

– Жди, блядь, прямо здесь. – Он вышел из комнаты.

- Ты можешь забыть об этом, маленькая мисс. Лиам никогда бы не взял грязные деньги кровососов и не рискнул бы нашей организацией в этом деле, - прошептал Энтони, как только Лиам вышел за дверь. – Мы собираемся положить конец этой грязной программе. Наши женщины не должны размножаться с этими монстрами. – Энтони смотрел на неё сверху вниз. – Ты прекрасная женщина, Дженна. У тебя может быть любой мужчина. Я не понимаю, почему ты выбрала кровопийцу? – Он наклонился, его горячее дыхание коснулось ее щеки. Она попыталась отстраниться, но не смогла. – При первой же возможности я покажу тебе, на что способен настоящий мужчина. Я сделаю тебе очень приятно. Можешь на это рассчитывать.

Ни за что. Она почувствовала, как ее живот скрутило от этой мысли.

– Я расскажу Лиаму. Не смей приближаться ко мне. – Она воздержалась от выбранного для него имени – свинья, или, ещё лучше, отвратительная свинья.

- Ты расскажешь Лиаму? – Энтони фыркнул. – Этот придурок планирует убить тебя, что было бы вопиющей несправедливостью. Если ты правильно разыграешь свои карты, покажешь мне, что ты действительно можешь наслаждаться тем, что может дать тебе настоящий мужчина, тогда я смогу замолвить словечко перед нашим начальством. Возможно, я захочу забрать тебя. – Раздался хлюпающий звук, и она поняла, что он облизывает губы. – Я не могу дождаться, чтобы погрузить свой член внутрь... - Энтони отошёл, как только послышались приближающиеся шаги. Она никогда раньше не была так рада увидеть Лиаму.

- Какой у него номер? – У него в руке был мобильный телефон. – Лучше бы тебе не обманывать меня, Джен, или помоги мне... - прорычал

Лиам.

- Я не вру. – Она умоляла. – Ты видел мой банковский счёт. И у него, и у вампиров есть деньги, причём много.

- Я, блядь, умею читать, спасибо. Дай мне номер этой твари.

Каким-то чудом ей удалось запомнить номер Гидеона, на всякий случай. Она продиктовала ему номер, а Лиам набрал его в своём телефоне.

Мужчина приставил устройство к уху. Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем что-то, наконец, произошло. – Она у меня, - сказал Лиам.

На другом конце раздались громкие рычащие звуки. Она не могла разобрать, что говорил Гидеон. Только то, что он был зол. И это вполне очевидно.

- Ты, блядь, закончил? – рявкнул Лиам. – В следующий раз, когда ты будешь мне угрожать, я отрежу один из ее пальцев. Все ясно?

Последовал лающий ответ.

- Хорошо, - Лиам улыбнулся. – Верно, давай перейдём к делу. Я хочу три миллиона долларов немечеными купюрами в обмен на Дженну.

Он остановился, а Гидеон что-то сказал.

- Она в порядке. По крайней мере, пока. – Лиам ухмыльнулся. Затем, поморщившись, убрал телефон от уха. Дженна чётко разобрала одно из двух ругательств среди рычащих и рычащих звуков.

Когда вампир замолчал, Лиам приложил телефон обратно к уху.

– Ты, очевидно, не расслышал в первый раз, я, блядь, отрежу ее палец, если ты сделаешь так ещё раз. – Лиам подмигнул ей, как будто это была шутка. Он поднял брови, выглядя позабавленным. Лиам указал на телефон. – Он хочет знать, жива ли ты. Ему нужны доказательства.

Затем мужчина подставил телефон к ее уху.

– Гидеон, - ее голос сломался, когда девушка произнесла его имя.

- Дженна, - прозвучал громкий рык. Он был настолько переполнен эмоциями, что она ощутила их глубоко внутри себя.

Затем Лиам потянулся и зажал ее сосок между двумя пальцами. Он жёстко выкрутил его, и громкий крик вырвался из неё.

Дженна не была уверена, что произошло в течение следующих нескольких секунд, потому что острая боль заглушила все остальное. Когда она снова, наконец, смогла сосредоточиться, Лиам рассмеялся в свой телефон.

– Я хочу получить деньги сегодня к пяти часам. Я сообщу тебе о месте и деталях ближе к этому времени. Сможешь ли ты достать все в срок? Хорошо подумай, прежде чем ответить, потому что, если ты

со согласишься, а затем опоздаешь, я убью ее.

Последовала долгая пауза, пока Лиам слушал. – Отлично. Поговорим через несколько часов. – Он закончил звонок, широко ухмыляясь.

- Какого хрена, Лиам? Ты же не заключил сделку с этим кровососущим ублюдком? – Энтони выглядел так, словно был в полном недоумении. – Наше руководство никогда не поддержит это. План состоял в том, чтобы наблюдать и изучать. Чтобы убрать этих вампирских королей и остановить эту чёртову программу. Я звоню...

Лиам достал пистолет из кобуры на груди. Последовали громкий хлопок и вспышка света. Что-то мокрое попало ей на руку. Энтони упал, как тонна кирпичей, на пол рядом с ней. Его мёртвые выпученные глаза, казалось, смотрели прямо в ее душу. Из дырки на лбу сочилась кровь.

Дженна закричала.

Лиам ухмыльнулся и вышел из комнаты. Раздались крики и возгласы, ещё два выстрела, а затем наступила тишина.

Гидеон находился черт знает где. Он следовал инструкциям Лиам в течение последнего часа. Большая сумка висела за его спиной, забитая тремя миллионами долларов США. Несмотря на то, что он был вампиром, суперсильным, крутым, как хрен, он уже начинал чувствовать ее вес.

Но это не имело значения, ничего из этого. Переставляя свои ноги, вампир продолжал идти, направляясь на север, как и велел Лиам. Единственное, что имело для него значение – это безопасность Дженны. Вернуть ее живой и здоровой.

Наготове была специальная команда, ожидающая того момента, когда этот ублюдок уйдёт с деньгами. Сейчас Гидеон был сам по себе.

Лиам предупредил, что сможет перехватить любые сообщения, и поэтому, пока Дженна у него в руках, Гидеон будет действовать в одиночку. Ни подкрепления, ни связи.

Его телефон зазвонил. Взглянув на номер, он понял, что это Лиам.

Гидеон принял звонок, не потрудившись ничего ответить.

- Стой, где стоишь, - сказал мужчина. – Выждидай. Я буду там через несколько минут. Просто помни, ничего не предпринимай. Я всажу пулю в милую головку твоей подружки не раздумывая. У тебя есть пушка?

- Нет! – рявкнул Гидеон. *Пушка*. Как будто ему нужно оружие, чтобы избавиться от мудака.

- Хорошо. Если я увижу ещё одну душу или обнаружу, что ты с

пушкой или пытаешься обмануть меня, она, блядь, умрёт. – Его голос был на грани паники.

Черт. Гидеон боялся, что он может случайно убить Дженну.

– Сохраняй спокойствие. Я ничего не буду делать. Я один и безоружен. Я даю тебе своё слово. Ее безопасность значит для меня все. – Он прикусил внутреннюю сторону щеки, чтобы не угрожать ублюдку. Если он причинит ей боль, этот сукин сын умрёт. С его стороны тоже не последует никаких колебаний.

Ублюдок засмеялся.

– Твоё слово? Верно. Просто будь готов отдать деньги. Чем раньше эта сделка завершится, тем лучше. – Он закончил звонок.

На этот раз он и этот ублюдок хоть в чём-то сошлись. Гидеон бросил сумку у своих ног. Он сложил руки на груди и стал ждать. Прошло совсем немного времени, когда появился внедорожник. Гидеон наблюдал за его приближением. Он вытянул руки в стороны, чтобы Лиам чётко видел их. Его план состоял в том, чтобы двигаться медленно и обдуманно, чтобы не напугать самца.

Вместо того чтобы подъехать, Лиам остановился впереди и развернулся к Гидеону, затормозив, когда багажник оказался в нескольких футах от него.

Пассажирская дверь открылась, и запах Дженны ударил ему в нос. Адреналин в его крови резко подскочил, но он заставил себя не двигаться. Его женщина вылезла из машины, но осталась стоять у двери. С его угла обзора Гидеон мог видеть, что у Лиамы был пистолет, нацеленный на голову Дженны.

Он никогда в жизни не чувствовал себя таким беспомощным.

- Ты в порядке? – проорчал он.

Девушка шмыгнула носом и кивнула. Ее лицо было сплошным месивом. Запёкшаяся кровь. Ее глаз был опухшим, веко ярко-красным с черно-синими подтёками по краям. Ее нос тоже распух. Гидеон сдержал глубокий рык. Этот ублюдок заплатит за это.

- Покажи мне! – крикнул Лиам.

Гидеон двинулся, чтобы открыть сумку.

- Не делай глупостей! – выкрикнул Лиам.

Гидеон проигнорировал самца, он открыл сумку, потянулся обеими руками и вытащил несколько плотно упакованных пачек денег.

- Именно об этом я, блядь, и говорил.

Гидеон слышал, что мужчина улыбался.

- Положи сумку в багажник! – прокричал Лиам.

Гидеон услышал мягкий щелчок, когда замок автомобиля был разблокирован. Он открыл крышку, затем, медленно двигаясь, потянулся и поднял сумку, осторожно положив ее в багажник, как и велел Лиам.

- Закрой его! – скомандовал Лиам.

Гидеон сделал, как и было велено. Он держал руки поднятыми, далеко от своего тела, демонстрируя свою покорность.

– Отпусти ее, - зарычал он.

Не утруждая себя закрытием пассажирской двери, Лиам поддал газу. Грязь и камни полетели в стороны, когда шины пытались найти точку опоры. В результате этого был вырван целый ком травы. Машина стремительно отдалялась.

В мгновение ока он обнял Дженну.

– Ты в порядке? – Он приложил много усилий, чтобы его голос был мягким и ровным. Он не хотел ее пугать.

- Сейчас, да.

Гидеон вложил свой телефон в ее руку.

– Позвони Зейну. Скажи, что горизонт чист.

- Подожди. – Ее глаза расширились.

- Оставайся здесь, - прорычал он, глядя на быстродвигающийся автомобиль.

Он выбрал отдалённое место. Земля ровная и окрестности открыты, но все равно были трудности.

Этот у блюдок слишком много раз поднимал руку на Дженну. Договорённость по поводу его женщины заключалась в том, что, если Лиам снова приблизится к ней, Гидеон убьёт его, и он намеревался сделать это.

Вампир взревел, набирая скорость. Он заставил ноги бежать быстрее, удерживая взгляд на своём трофее. К тому времени, как он добрался до движущегося автомобиля, самец вспотел. Его бедра горели. Но ничего из этого не имело значения.

Используя все силы, что у него остались, Гидеон прыгнул, приземлившись на крышу движущегося автомобиля. Последовали выстрелы. Его правое бедро обожгло, и он практически потерял равновесие. Не обращая внимания на боль, он ударил прямо через окно машины, сразу же отстранился и снова ударил. Когда его кулак встретился с плотью это было непередаваемое удовольствие. Раздалось громкое кряхтение, и машина повернула направо, чуть не перевернувшись. Гидеону удалось удержаться.

Двигаясь гораздо медленнее, внедорожник продолжал ехать. Гидеон продолжал бить снова и снова, пока автомобиль не остановился.

Вампир спрыгнул с машины, тяжело приземляясь. Его нога адски болела. Рана сильно кровоточила. Грёбаные серебряные пули.

Он успел подняться на ноги и шагнул к автомобилю. Лиам истекал кровью. Подъем и опускание его грудной клетки указывали на то, что он все ещё дышал. К грёбаному сожалению! Руки Гидеона зудели, чтобы сжать горло мужчины. Чтобы вытащить из него жизнь, но он не мог убить человека без сознания. Даже если это было чертовски соблазнительно.

Лиам застонал. Его веки задрожали. Затем он снова застонал, на этот раз громче. Его глаза открылись и расширились. Самец глубоко вдохнул, и его взгляд забегал по салону автомобиля.

Гидеон отступил на шаг, предоставив мужчине пространство, в котором тот нуждался. С его стороны это казалось безумием, но он всерьёз надеялся, что самец клюнет на наживку и нападёт на него.

Лиам прищурился, а его челюсть сжалась, когда он открыл дверь. Гидеон сделал ещё полшага назад. Другой мужчина подался вперёд, его рука схватилась за что-то под сиденьем. Гидеон сдерживался, желая увидеть, что этот ублюдок приготовил для него. Лиам вытащил огнестрельное оружие.

Идеально.

Двигаясь по дуге, его тело скрутилось, медленно повернувшись к Гидеону, которому надоело ждать. Одним гигантским прыжком вампир прыгнул вперёд и выбил оружие из рук Лиамы. Мужчина издал расстроенный, стонущий звук, когда оружие было отброшено.

- Я предупреждал тебя держаться от неё подальше, - зарычал Гидеон.

- Пошёл ты! – слюна вылетела из рта Лиамы.

Гидеон ударил его свободной рукой. Раздался громкий треск, когда плоть встретилась с плотью. Голова мужчины откинулась в сторону.

Лиам рассмеялся.

– Она не стоит этих усилий, понимаешь?

- Ты ударил ее... издевался над ней. У тебя нет чести. – Ярость, которую он испытывал, ощущалась в каждом слове.

Лиам пожал плечами.

– Дженна чертовски глупа и неуклюжа. Сучка не знает, что делать с членом, даже если он ударит ее по голове.

- Ты избил ее, когда она была беременна. Ты причина, по которой она потеряла ребёнка.

Лиам нахмурился, его челюсть сжалась.

– Ребёнок, которого она носила, был так же и моим. Чёртова пизда не смотрела, куда идёт, и упала с лестницы... как это может быть моей виной?

– раздался громкий треск. Глаза Лиамы стали невероятно большими, и следующий вдох, который он сделал, сопровождался хлопаяющим звуком. – Блядь. – Мужчина застонал, кровь полилась из его губ. Затем он посмотрел вниз на свою вскрытую грудную клетку. – Блядь.

Гидеон просунул руку в полость. Там было тепло и липко. Он ухватился за все ещё бьющееся сердце самца и вырвал его резким движением. Лиам застонал, когда последний вздох покинул его тело. Его безжизненная оболочка упала обратно в машину.

Ублюдок представлял собой бледное подобие мужчины. Он не заслуживал права на жизнь. Велика вероятность, что он нашёл бы другую женщину, чтобы причинить ей боль, унижить и оскорбить. Это было неприемлемо. Гидеон не мог этого допустить. Он был абсолютно уверен в своём решении положить конец Лиаме.

Раздался звук приближающегося автомобиля. Гидеон бросил вырванное сердце в машину. Оно грубо приземлилось на пассажирское сиденье. Затем вампир развернулся и попытался пройти к приближающимся машинам. Когда он пошатнулся, он попытался поймать равновесие, но его раненая нога протестовала, подгибаясь под ним. Когда он посмотрел вниз, он увидел, что его джинсы были в крови. Если задуматься, он чувствовал себя немного одурманенным. Его голова была слишком тяжёлой. Вдалеке раздался звук хлопающих дверей. Было трудно сосредоточиться.

Возможно, если он немного отдохнёт.

- Гидеон! – звала его самка, но звук ее голоса раздавался очень далеко. Он не мог открыть глаза.

Нужно поспать...

Глава 14

Гидеон открыл глаза.

Свет был резким. *Слишком резким.* Это причиняло боль его глазам. Он прикрыл их на несколько секунд, прежде чем снова попытаться. У него болела нога. Гидеон несколько раз моргнул. Почему его нога...

Дженна.

Он приподнялся на локтях, глубоко вдохнув через ноздри.

- О, Боже мой. – Дженна сидела на стуле рядом с кроватью. Она вскочила на ноги. – Ты проснулся. Как себя чувствуешь? – Ее глаз все ещё

был опухшим, но не так сильно, как раньше. Сейчас уже была видна небольшая часть ее глазного яблока. Уродливая синева распространялась по ее щеке и переносице.

- Я так рад тебя видеть. – Гидеон не мог не улыбнуться. Ее лицо было глотком воды после грёбаного десерта. Лучом солнца в ненастный день. Только что распутившимся цветком.

Она нахмурилась, прищурившись.

– Я задам тебе вопрос, и тебе лучше ответить мне и прямо сейчас. Как ты себя чувствуешь? – пропыхтела она, положив руки на бёдра.

- Я... моя нога немного побаливает, но в остальном я чувствую себя прекрасно.

- Прекрасно... ты чувствуешь себя прекрасно. – Девушка кивнула. – Что ж, это хорошо. Это значит, что я могу поделиться с тобой своими мыслями. – Она наклонилась над кроватью, глядя на него. – О чём, черт возьми, ты думал? Пожалуйста, просто скажи мне одну вещь? О чём, черт возьми, ты думал? – Дженна поджала губы. Ее брови приподнялись.

Он решил изобразить невинность и притвориться, что не знает, о чём она говорит.

– Ты хочешь знать, о чём я думал, как... как только я проснулся? Я думал о том, как сильно я скучал по тебе. Как сильно я люблю тебя. Дженна... - он простонал ее имя.

- Нет, не смей использовать на мне фразу *«я люблю тебя»*. Не сейчас. – Она покачала перед ним своим пальцем. – Ты мог умереть. Ты знаешь об этом? Что тогда? Где бы мы тогда были?

Гидеон потянулся и сжал ее руку, прижимая ту к груди.

– Я не умер. Не было ни единого шанса, что тот человек-неудачник мог убить меня. Он заслуживал смерти. – Гидеон слышал, как его голос ужесточился. – Я убил его, и я бы убил его снова. Я сожалею только о том, что не заставил его страдать. Он должен был страдать за все, через что заставил тебя пройти. За каждый раз, когда поднимал на тебя руку, за каждое грубое слово. – Гидеон стиснул зубы. – Этот ублюдок заслужил то, что получил.

Она покачала головой, ее рука раскрылась на его груди.

– Мне было так страшно. – Слеза скатилась по ее щеке. – Если бы я потеряла тебя, то не знаю, что бы делала.

Гидеон протянул руку и вытер слезу.

– Я не умер. Я все ещё есть у тебя, и я никуда не уйду.

Дженна улыбнулась, ее губы дрожали.

– Я рада. – Ее дыхание было рваным. – Лиама больше нет. Это

больше не имеет значения. Только мы важны. Наше общее будущее. – Она прикусила губу, уголки ее рта растянулись в улыбке. – Я тоже люблю тебя. – Она, наконец, сказала это, ещё одна слеза побежала по ее щеке. Дженна забралась на кровать рядом с ним.

- Какое облегчение. Ты слышала хорошие новости? – он не стал дожидаться, пока девушка ответит. – Меня приняли в программу. Я собираюсь выбрать тебя для следующего раунда. Черт, я попрошу разрешения пропустить все это и просто спариться с тобой.

Дженна захихикала.

– Я очень рада, что нам дали разрешение. – Она остановилась. – Вампиры выбрали свои пары ещё вчера, поэтому перейти прямо к спариванию - хорошая идея.

- Не может быть! – Гидеон схватил подушку и приподнялся. – Я был в отключке два дня?

- Кстати, да. – Ее глаза были широко открытыми, а кожа слишком бледной. – Лиам использовал серебряные пули, - прошептала она. – Одна из них задела артерию, так что ты потерял много крови.

- Эй, - утешал он. – Потребуется гораздо больше, чем какая-то пуля, чтобы удержать меня подальше от тебя. – Он посмотрел вниз, заметив, что на ней надеты джинсы и свободная футболка. Гидеон все ещё мог видеть аппетитные изгибы под материалом, и он издал низкий рычащий звук.

Вампир притянул ее ближе, чтобы почувствовать ее мягкость напротив него. Ещё один низкий рык вырвался, когда ее аромат наполнил его нос. Ощущение ее груди напротив него было уже слишком.

– Я собираюсь принять душ, а затем буду трахать тебя. Наконец-то... мы слишком долго этого ждали. Если ты не готова к...

Дженна нахмурилась, ее глаза прищурились, а челюсть сжалась.

– Последние два дня ко мне относились, как к кусочку отколотого фарфора. – Затем ее выражение смягчилось. – Все были такими милыми. Брант лично помог мне переехать в наше новое место... они предоставили нам номер с двумя спальнями.

Гидеон почувствовал, как нахмурился.

– Брант помог тебе переехать? То есть, он сопровождал тебя или же его секретарь, Эллисон, сделала это? Наверное, приказал паре самцов помочь.

Дженна улыбнулась.

– Вообще-то он сам нёс мою сумку. Вчера он пригласил меня на ужин в королевский люкс. Я переживала за него.

- Переживала за него? Не надо. Он этого не заслуживает. Надеюсь, ты

не пошла и не ужинала с ним. С Зейном и королевой было бы прекрасно, но не с этим мудаком. – Гидеон не мог сдержать рычания в своём голосе.

- Прекрати. Мне пришлось просить его перестать извиняться. Вообще-то он был очень милым.

Гидеон тяжело сглотнул.

– Милым? – пролаял он. – Слова «Брант» и «милый» не могут находиться в одном предложении.

Ее красивые глаза пылали, делая его член тяжёлым.

– Нет, могут. Брант совершил ошибку, но мы все совершаем ошибки. Я, например, это прекрасно понимаю. – Она остановилась. – Я не пошла на ужин, но только потому, что слишком волновалась за тебя. Он был очень милым и постоянно извинялся.

Гидеон не смог сдержать вырвавшееся из него фырканье.

– Я поверю в это, когда увижу. Я не хочу говорить о Бранте или о ком-то ещё прямо сейчас. – Он убрал волосы с ее лица. – Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я обращался с тобой, как со сломанной или испорченной. – Он удостоверился в том, что смотрит в ее глаза. – Правда в том, что то, через что ты прошла, слишком много для одного человека. Я люблю тебя и забочусь о тебе, и, хотя это может убить меня, я буду ждать, пока ты не будешь готова, прежде чем...

- Я готова... - произнесла девушка, выглядя нерешительно и неуверенно. Она даже немного отодвинулась от него. – Просто, я думаю, что мы должны подождать.

Гидеону пришлось сдержать звук разочарования.

– Нет проблем. – Он мог сделать это. Потребности его самки были важнее. Вампир ухмыльнулся. – Ты же не заставишь меня снова встречаться с тобой восемь раз?

Дженна рассмеялась. Звук наполнил его душу.

– Нет, глупенький. Думаю, мы уже прошли через это, не так ли?

- Определённо. – Его член перешёл от тяжёлого состояния к гранитному, и на данный момент, он был счастлив, что толстое одеяло скрывало это.

Она нахмурилась.

– Ты действительно пострадал и очень слаб. Ты должен окрепнуть, прежде чем...

- Не стоит ждать. – Зейн просунул голову в дверь.

Гидеон улыбнулся.

– Входи.

- Гидеон нуждается в восстановлении своих сил, и лучший способ

сделать это – позволить ему выпить из тебя. Секс так же ускорит процесс.

- Оу. – Щеки Дженны покраснели. – Тогда, хорошо.

- Одной из причин, почему воздействие пули оказалось таким сильным, было то, что он не пил кровь в течение нескольких дней. – Зейн улыбнулся. – Возможно, с тех пор, как ты приехала. – Он взглянул на Гидеона. – Идиот.

Дженна ахнула.

– Даже когда ты был так зол на меня?

Гидеон пожал плечами.

– Я никогда не переставал хотеть тебя. И никогда не перестану.

Зейн прочистил горло.

– Прежде чем вы начнёте воровать строки из дрянных песен о любви... здесь есть кое-то, кто хочет тебя видеть.

- Называй меня идиотом, - он многозначительно посмотрел на Зейна, - но, несмотря на то, что я злился, я не мог заставить себя найти другую самку.

Дженна прикусила губу. Она смотрела на него с такой нежностью, такой любовью.

Вошёл Брант. От него исходили волны напряжения. Он ни в малейшей степени не выглядел сожалеющим. На самом деле, Гидеон рискнул бы зайти так далеко, чтобы предположить, что самец выглядел сердитым. – Я не отниму у вас много времени. Уверен, вы хотите побыть наедине. Я никогда не должен был действовать без предварительного сбора фактов. – Его король прочистил горло, ему явно было неудобно.

- И? – произнёс Зейн, его голос был низким и глубоким.

- И... - вздохнул Брант. – Я никогда не должен принимать решения, связанные с безопасностью, не посоветовавшись с вами обоими. – Он взглянул на Зейна, чьи глаза потемнели.

- Чертовски верно, - прорычал большой самец. – Мы позже обсудим это.

- Ты никогда не должен был выбирать самца вне программы, не посоветовавшись со мной. – Глаза Бранта стали такими же темными.

- Ты передал все в мои руки. – Глаза Зейна сузились.

- Да, но...

Зейн тяжело вздохнул.

– Мы обсудим это позже. Что ещё ты хотел сказать Гидеону?

Поведение Брант несколько смягчилось.

– Я не должен был поступать так, как поступил. Я просто пытался защитить тебя. Я не понимал, как ты был связан с Дженной. – Его голос

углубился, челюсть напряглась. – Я бы никогда не отослал ее, если бы знал о невменяемом самце. Жаль только, что ты не пришёл ко мне раньше... - Брант удерживал взгляд Гидеона в течение нескольких долгих секунд. – Я знаю, что могу быть безрассудным, но считаю тебя другом и одной из наших величайших ценностей. Единственная причина, по которой я не предоставил тебе место в команде полтора года назад – это потому, что я знал, на что ты способен. Я хотел сделать тебя сильнее. – Он вздохнул, качая головой. – Ты заслужил это место, и я должен был дать тебе его, а не заставляя ждать. – Его король молчал в течение долгого времени. – Мне жаль, что твоя самка была ранена. Все это не должно было случиться, это могло стоить обеих ваших жизней. Прости, что отослал тебя. Прости, что не наградил тебя местом в элитной команде несколько месяцев назад...

- Это не так. – Эмоции заставили голос Гидеона звучать грубо. – Иначе бы я никогда не встретил Дженну. Я принимаю твоё извинение... извинения... ты была права насчёт того, что Брант сожалеет о том, что случилось. – Он посмотрел на Дженну и сжал ее руку.

Зейн усмехнулся.

– Первое правило спаривания, - сказал он. – Твоя самка всегда права. Это правило тем более справедливо, когда речь идёт о человеческой самке. Не стоит забывать об этом, и впереди вас ждёт счастливая жизнь.

Гидеон засмеялся. Брант покачал головой и усмехнулся. Его король положил руку на спину Зейна. – Давай оставим их, нам есть что обсудить. – Они ушли, закрыв за собой дверь.

- Ты непил кровь почти неделю? – Дженна выглядела ошеломлённой. – Ты совсем спятил?

- Да, - рыкнул Гидеон. – Я сошёл с ума из-за тебя.

Дженна рассмеялась, но быстро взяла себя в руки.

– Ты действительно напугал меня.

Гидеон прищурился.

– Ты напугала меня больше. – Он вытянул руку и притянул ее к себе. Дженна старалась избежать прикосновения к его травмированной ноге, но все же позволила себе прижаться к нему. К счастью, у него не осталось никаких сил. Он был слабее, чем грёбанный новорождённый.

- Мне нужен душ, - проворчал он.

Дженна покачала головой.

– Я протираю тебя губкой.

Гидеон ухмыльнулся.

– Не могу поверить, что пропустил это. Возможно, тебе придётся повторить сейчас, когда я в сознании.

- Мистер Счастливчик был очень бодр. – Ее глаза сверкали озорством, когда она опустилась к нему на колени. – Ты чуть не выколол мне глаз этой штукой.

- Ты воспользовалась мной? – Гидеон схватил ее за талию. – Я не думал, что ты относишься к той категории женщин, которые будут...

Она ахнула.

– Я бы никогда...

- Тебе следовало бы. Мистер Счастливчик был бы Мистером Экстазом. Если бы у меня было хоть немного силы, я бы запрыгнул на тебя прямо сейчас.

Она слегка пожевала губу, что сводило его с ума. Мистер Счастливчик проснулся и находился в полной боевой готовности.

– Это правда, что сказал Зейн? – спросила Дженна, на ее щеках появился румянец.

- Что именно? – он притворился глупцом, желая услышать, как она это скажет.

- Эм... - она сильнее прикусила губу, что заставило его член дёрнуться. – О сексе и... ну, знаешь... крови. О том, что они тебе нужны.

Гидеон кивнул.

– Да, но если ты не готова, то...

Дженна стянула футболку через голову. Святое грёбаное великолепие! Ее тело было настолько опьяняющим, что могло заставить здорового мужика рыдать навзрыд. Оно могло заставить его кончить ещё до начала вечеринки.

Он застонал, когда девушка завела руки за спину и начала возиться с застёжкой. Он застонал ещё громче, когда лифчик упал, и ее шикарные сиськи вырвались на свободу во всей красе.

- Джен... - он низко зарычал. – Ты не должна этого делать. – Он практически прикусил язык из-за вибраций в его голосе.

- Я знаю, - было ее задыхающимся ответом. Запах ее возбуждения витал вокруг него. Сладкий, пряный, такой чертовски удивительный, что он стиснул зубы. – Я хочу этого, - произнесла она, пока расстёгивала молнию, одновременно стягивая джинсы и трусики.

Она стащила с него простынь. Его эрекция была большой и пульсирующей, и выглядела немного жутко, даже для него. Длинная толстая вена пробежала от головки до основания. Его яйца были опухшими и посиневшими. Чертовски посиневшими. Готовыми взорваться от одного прикосновения.

- Возможно, для начала тебе стоит посидеть у меня на лице, -

застонал Гидеон, когда она перебросила ногу через него, оседлав его.

Дженна покачала головой, на ее лице была маска сосредоточенности.

– Я действительно возбуждена. – Она провела рукой по своей щёлке, приподнявшись так, чтобы ему были видны ее блестящие соки. – Я давно ждала этого. Я так отчаянно хочу тебя, что даже страшно.

Его руки остановились на ее бёдрах.

– Я чувствую то же самое.

Ее маленькие ручки сжали основание его члена, и Гидеону пришлось закрыть глаза на мгновение. Когда он взглянул на неё, девушка приподнялась, а затем медленно опустилась на него. Ее губы были плотно сжаты. Ее глаза были широко открыты и практически умоляли его. Она остановилась только тогда, когда ввела его по самые яйца. Ее тело жадно обхватывало его, как шёлковый стальной кулак.

- Джен, - застонал он. – Блядь, ты ощущаешься так хорошо.

Она наклонилась и поцеловала его.

Гидеон провёл пальцами по ее волосам. Он начал медленно покачиваться.

У неё перехватило дыхание, когда самец задел ее сладкое место.

- Все ещё моя, - задыхался он.

Дженна кивнула.

– Твоя, - ахнула она. Он толкнулся ещё немного, вращая бёдрами так, как ей нравилось. Ее рот раскрылся, как будто девушка изо всех сил пыталась вдохнуть достаточно воздуха.

- Навсегда, - прорычал он, продолжая толкаться.

- Да. – Ее глаза не отрывались от его. – Навсегда. – Затем ее взгляд затуманился, когда Дженна сжалась вокруг него. Ее бархатные ножны массировали его колеблющимися волнами.

Гидеон зарылся лицом в ее шею и укусил. Ее глубокий стон превратился в крик. Ее киска сжимала его так сильно, что он был уверен, что в тот момент они стали единым целым.

Глава 15

Неделю спустя...

- Ааааа! – застонал Гидеон. – Твою мать! – выкрикнул он.

- Киска! – зарычал Йорк. – Ты жалуешься больше, чем Лазарь.

Гидеон стиснул зубы от боли. Серебряная игла продолжала

прокалывать его кожу в быстрой последовательности, вводя чернила для татуировки, нанося их на его плечо.

Какого хрена он на это согласился?

О да, потому что у каждого самца в программе была одна, и, что более важно, потому что его самка сказала, что ей нравятся татуировки на мужчинах.

Он продолжал кривляться, пока человеческий мужчина работал.

Йорк широко улыбнулся, выпячив грудь.

– Моя самка беременна.

Гидеон не мог не усмехнуться, несмотря на боль.

– Это фантастическая новость. Уверен, вы оба в восторге.

Йорк кивнул.

– Очень сильно, особенно учитывая то, как она изо всех сил пыталась забеременеть в прошлом. Моё семя чертовски сильное. Я собираюсь стать отцом. – Его ухмылка увеличилась, сделав его похожим на полного дурака.

Гидеон не винил его. Он был уверен, что почувствует то же самое, когда Дженна забеременеет.

- Кэссиди выжала из меня все соки этим утром. – Глаза большого самца закатились к затылку. – Мы сломали кровать. Я возлагаю большие надежды на эту беременность. Помимо очевидного, родится мальчик... мой сын. – Он ухмыльнулся и в восторге покачал головой. – Секс, блядь, зашкаливает. Мне чертовски повезло. Когда я просыпаюсь утром, мне приходится щипать себя.

- Я знаю, что ты имеешь в виду. – Гидеон почувствовал, как его лицо растягивается в такой же глупой улыбке. – Дженна все для меня. Я не думал, что захочу ребёнка, но теперь все изменилось. Мы начнём пробовать, когда она войдёт в горячку в третий раз.

- В третий раз? Почему в третий? – Йорк нахмурился.

Гидеон пожал плечами, ощущая огромную любовь внутри себя. – Моя самка имеет странные пристрастия к цифрам. Я не понимаю, но это не имеет значения. Пока она счастлива, счастлив и я.

- Зейн говорил, что самки всегда правы? – Йорк поднял брови.

Гидеон задохнулся от смеха.

– Да, говорил. Разумный совет. – Он нахмурился. – Где Лазарь? Думал, он должен был быть здесь. – Затем поморщился, когда игла попала в особо чувствительный участок.

Йорк засмеялся.

– Он учится ползать на коленях, и ему только предстоит узнать правило о том, что самки всегда правы.

- Эта крошечная человеческая женщина заставляет его бегать за ней?
– Гидеон не мог не улыбнуться, немного жалея самца.

- И даже больше. Это то, что они называют отношениями любви и ненависти. Она любит ненавидеть его, а он ненавидит любить ее.

- Он все ещё носит оружие и рычит, как ураган? – спросил Гидеон.

- Ты и представить себе не можешь, как. Но, несмотря на ее размер, думаю, она свирепее, чем он.

- Да ну нахрен.

Йорк кивнул.

– Ты должен увидеть, чтобы поверить.

